

Гринберга Оксана

Отбор без правил

Глава 1

В Тотрейне известно каждому: если у твоих ворот остановилась черная карета с зашторенными окнами, а возле нее караулят маги его величества с траурными лицами, то ждать беды. Значит, по чью-то несчастную душу прибыла Тайная Полиция короля Имгольфа.

Вот и я, выйдя из арочных ворот Академии Магии, где мы с подругами только что благополучно сдали последний экзамен за четвертый курс, а теперь собирались отпраздновать это событие в городе, неверяще застыла. Остолбенела, уставившись на магов в черной одежде с королевскими фениксами на плечах, потому что не ожидала беды. Откуда ей взяться в такой яркий и солнечный день?

Подумала растерянно: быть может, они здесь не из-за нас?..

Тут маги двинулись в нашу сторону. Мы с Линой и Кирой дружно попятнулись, а я с внезапным ужасом поняла, что эта самая карета приехала за мной - прибывшие не спускали с меня глаз, готовые пресечь любую попытку побега. Это означало лишь то, что наш праздник отменяется, как, вполне возможно, и все остальные для меня праздники...

Промелькнула мысль, что такого попросту не может быть. Нет же, они не могли приехать за мной, потому что ни я, ни моя семья не замешаны ни в чем эдаком... Произошла какая-то чудовищная ошибка!

Но маги смотрели исключительно на меня. Двое из них приближались, и я с трудом удержалась от того, чтобы распахнуть портал. Понимала: мой побег не решит проблемы, а лишь ее усугубит. Удери я сейчас, по моему следу пустят лучших магов-поисковиков, которые обязательно меня отыщут, потому что никому не избежать королевского правосудия в Тотрейне!

Поэтому гордо вскинула голову, дожидаясь их приближения, все еще втайне надеясь, что это ужасное недоразумение и очень скоро оно прояснится. Видела, как побледнели лица подруг, став под цвет белых стен родной Академии. Да и я сама, подозреваю, выглядела не лучше.

Потому что в Тайной Полиции шутить не привыкли, а попавшие в ее застенки возвращались домой крайне и крайне редко. Вернее, практически никогда.

Но я упрямо цеплялась за мысль, что они не могли здесь быть из-за меня. Вернее, приехать за мной... Зачем?! Почему? Я не сделала ничего плохого - никогда и никому!

- Клер Донахью? - холодно поинтересовался высокий худой маг, чье бесстрастное лицо, казалось, было лишено каких-либо человеческих эмоций. И я обреченно вздохнула - все-таки за мной! - Проедемте. Здесь недалеко.

- Но почему? - выдавила я из себя, и мой голос прозвучал на редкость жалобно. - Что я вам сделала?!

В ладонь впились ногти Лины, другой руки коснулись враз ставшие ледяными пальцы Кире. Каркнула, пролетая над нашими головами ворона, и мне показалось это очень плохим знаком. Настолько плохим, что хуже и не придумаешь!

- Так надо, мисс Донахью, - суровым голосом произнес второй маг.

- Никуда я с вами не поеду, - заявила им нервно, - пока вы внятно не объясните, что вам от меня нужно!

Но объяснять они ничего не стали. Вместо этого оставшийся возле кареты распахнул дверцу, а еще один взглянул на моих подруг так, что те покорно отступили. Третий уставился на меня, и мне стало предельно ясно: откажись я идти добровольно, они увезут меня силой. Вот так, спутают связующими заклинаниями или, того хуже, погрузят в стазис, и я очнусь уже в застенках Тайной Полиции. Если, конечно...

Разглядывала их, прикидывая, что и как.

Это были мощные маги, и справиться с ними мне будет совсем не просто!

- Не дурите, мисс Донахью! - ледяным голосом произнес стоявший подле меня мужчина, словно догадался, о чем я подумала. В июньском воздухе тут же вспыхнула кроваво-алым руна королевского правосудия. - Приказ его величества короля Имгольфа. Живо в карету!

И дурить я перестала. Вместо этого, кинув беспомощный взгляд на подруг, на который они ответили такими же, покорно двинулась к распахнутой двери.

- Мы могли бы дойти порталами, раз уж здесь недалеко! - пробормотала я. - Зачем так утруждать лошадей?

И все потому, что черное нутро кареты казалось мне похожим на гроб. У нас были занятия по некромантии на третьем курсе, и поднятие покойников из мира мертвых я до сих пор вспоминала как дурной сон.

Впрочем, на мое замечание маги лишь ответили привычным ледяным молчанием, поэтому мне ничего не оставалось, как только утрудить лошадей. Я обреченно ступила на подножку, затем уселась на жесткую лавку - в тюремных каретах не предполагалось излишеств. Ищейки устроились рядом. Дверь за ними закрылась, кучер понукнул лошадей, и карета тронулась.

Мне было очень и очень плохо.

Окна оказались зашторенными - наверное, чтобы ввергать беззащитную жертву еще глубже в пучину отчаянья, - и всю дорогу мои тюремщики не проронили ни слова. Я же, пытаясь в полумраке кареты разобрать, куда мы едем, перебирала в голове свою не слишком-то длинную жизнь. Гадала, что я сделала не так. В чем провинилась и где допустила ошибку, из-за чего за мной прислали трех гробовщиков с алыми фениксами на плечах?!

Единственное, что хоть как-то могло объяснить происходящее, - то, что моя мама приходилась королю Имгольфу двоюродной сестрой. Но двадцать лет назад она пошла против воли своего отца, выйдя замуж за простолюдина. За послушание ее лишили всего - и титула, и наследства, и уважения в высшем обществе.

Вычеркнули не только из Золотой Книги Лордов, но и из жизни ее семьи.

Но, уверена, мама ни на секунду не пожалела о своем решении! Папа бесконечно ее любил, к тому же у нее были мы с братом, и жили мы очень счастливо. Правда, из-за разразившегося скандала родители были вынуждены уехать из столицы в Южную Провинцию и обосноваться в Шарине. Я родилась у них через год после свадьбы, а еще через пять - мой младший брат Гордон.

Сейчас мама преподавала письмо и счет в школе для магически одаренных детей, а отец занимался своими научными изысканиями. Через год я должна была закончить Академию Магии Шарина, тогда как брат только собирался туда поступать. И мне нисколько не верилось, что наши родственники по прошествии двадцати лет наконец-таки вспомнили о нас таким вот... замысловатым образом!

Кому мы нужны? Им уж точно нет!

К тому же нас не могли посчитать сколько-либо опасными претендентами на королевский престол, потому что Его Величество славился отменной плодовитостью. Королева родила шестерых детей - пять старших принцев и младшую принцессу Клариссу - и династия Палингов процветала. Поэтому, даже верни король маме титул, мы бы все равно оказались слишком слабыми пешками в игре за престол Тотрейна.

Тогда зачем я понадобилась?! Что успела натворить такого, из-за чего за мной прислали черную карету?!

Я всегда хорошо училась, и меня считали чуть ли не лучшей на своем курсе Боевой Магии. В свободное время помогала маме, возилась с младшим братом или же проводила время со своими подругами. Интересовалась научными работами отца, и иногда он брал меня с собой в экспедиции, если позволяла учеба, поэтому я целых два раза побывала вместе с ним на раскопках в пустыне Ганар.

Как оказалось, это и было косвенной причиной, почему за мной прибыли три мага из Тайной Полиции...

Но узнала я об этом лишь после того, как очутилась в мрачной, с единственным зарешеченным окном комнатке Цитадели, в которой тут же перестала чувствовать магические потоки. Магию блокировали, и мой мир тут же выцвел, словно за долю секунды утратил все свои краски. Я вздохнула растерянно - со мной такое произошло впервые, - после чего устала на виновника своих бед.

Уверена, меня привезли сюда по его приказу!

Это был начинающий сидеть мужчина с ледяным взглядом светлых глаз, крепкого телосложения. Одет он был в дорогой, хорошего покроя черный камзол. На пальце я заметила печатку с королевским гербом. Сидел он за письменным столом, на котором были сложены в стопку четыре пухлые папки, перевязанные черными лентами.

Увидев, что я вошла, мужчина молча указал мне на стул, стоявший у другой стороны стола, после чего продолжил изучать документ, исписанный мелким, дерганым почерком.

- Садитесь же, мисс Донахью! - поморщился он, оторвавшись от чтения, потому что я застыла на входе в комнату.

Голос у него был хриплый, каркающий, как у той самой вороны, предвестницы грядущей беды.

Дверь за моей спиной тем временем закрылась, отрезая путь к побегу, и я, обреченно кивнув, послушалась. Решила: чему быть, того уже не миновать. Устроилась на деревянном стуле, разгладила подол коричневой ученической мантии, уставившись на стопку из папок.

К нашей беседе явно подготовились, и мне оставалось лишь гадать, что находится внутри. В одной, скорее всего, были собраны обличительные документы на меня - интересно, какие?! А в остальных... Неужели досье на всю мою семью?

- Подозреваю, нет никакого смысла говорить, что произошла ошибка, - кашлянув, произнесла я, потому что шишка из Тайной Полиции не спешил начинать беседу, - и вы взяли не ту, которая вам нужна. Не так ли, лорд...

Называть свое имя он не спешил.

- Вы правы, мисс Донахью! Мы никогда не ошибаемся, - наконец, отложив документ, произнес он ледяным тоном, и я поежилась.

Внезапно мне стало холодно в тонком платье с накинутой на него мантией с четырьмя звездами предпоследнего курса, несмотря на солнце за зарешеченным окном и на то, что снаружи стояло лето и всю зеленели деревья.

- Тогда я вас слушаю, - сказала ему, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал так же безразлично, как и его. Судя по всему, терять мне больше было нечего. - Читайте, ваши ищeyки своим эффектным появлением привлекли мое внимание.

Вместо ответа незнакомый лорд отложил в сторону документ и взял из стопки верхнюю папку. Развязав, протянул мне.

- Ознакомьтесь, мисс Донахью!

Пожав плечами, раскрыла, затем принялась неверяще перебирать бумаги. В папке оказались протоколы допросов, и на некоторых из них я заметила бурые пятна. Пусть магии в комнате не было, но я не сомневалась в их происхождении - это была кровь.

- Бред! - наконец, покачала головой. - Все, что здесь написано, бред от первого до последнего слова.

- То есть показания дюжины человек, подтвердивших...

- Уверена, они подтвердили это либо под пытками, или же под ментальным воздействием. Другого объяснения их вранью у меня нет.

- Не вам осуждать методы Тайной Полиции! - холодно оборвал меня собеседник. - У нас есть все основания обвинить вашего отца, Алексиса Донахью, в шпионаже в пользу Эстара. К тому же собранных свидетельств вполне хватит для того, чтобы он был признан виновным.

И я обреченно вздохнула, понимая, что не знакомый мне лорд прав. Нет, папа не был шпионом - как такое могло кому-то прийти в голову?! - но с этой папкой, набитой фальшивыми признаниями, они могли сделать с ним все, что угодно.

Потому что у Тайной Полиции были свои методы, в которые входили как подделка документов, так и пытки, запугивание свидетелей.

- Мой отец не шпион, - произнесла я твердо, - и вы прекрасно это знаете. Он - ученый и заведует кафедрой Древностей в Академии Магии Шарина. А еще он почетный член Магической Гильдии Тотрейна и ведущий специалист в изучении древних языков. Единственный, кому удалось расшифровать архаические диалекты Тарнии и наречия...

- Довольно, мисс Донахью! - поморщился лорд из Тайной Полиции. - Ученая степень вашего отца нисколько не относится к нашему делу.

Но я не собиралась так просто сдаваться.

- Ситуация на границах с Эстаром обострилась всего полтора года назад. Если точнее, как раз год и

восемь месяцев... До этого мы были вполне добрыми друзьями. Отец организовал несколько экспедиций в пустыню Ганар, расположенную на границе наших королевств. - Она простиралась как в одну, так и в другую сторону, захватывая еще и добрую часть Атии. - На это он получил не только королевское позволение, но и королевские гранты. Но деньги не были потрачены впустую. Думаю, вам известно, что он нашел два святилища Хранителей...

Как оказалось, папины находки тоже не относились к делу.

- У нас есть веские доказательства того, что ваш отец передавал ценные сведения эстарскому правительству, - заявил мой тюремщик. - Поэтому, даже при лучшем раскладе, ему грозит пожизненное заключение как государственному преступнику. И то, если король Имгольд будет к нему милосерден, учитывая отдаленное родство с вашей матерью. Но в последние годы наш монарх страдает несварением желудка, поэтому милосердие не входит в число его добродетелей. - Мой собеседник уставился на меня давящим взглядом. - Вашему отцу отрубят голову, мисс Донахью! Его имущество конфискуют, а вас вышвырнут на улицу, лишив вашу мать преподавательской лицензии, а вас возможности когда-либо получить диплом Боевого Мага. О судьбе вашего младшего брата я, пожалуй, умолчу. Но колония для несовершеннолетних преступников-магов в Тотрейне довольно-таки неприятное место.

Я застыла в полнейшем ужасе, хотя прекрасно понимала, что это лишь часть игры.

Запугивание, вот что это было!

Если бы они собирались обвинить отца в шпионаже, то не стали бы тащить меня в цитадель и показывать эту... папку. Вместо этого папа давно бы сидел в тюрьме, а мы с мамой и братом оказались на улице, обивая пороги инстанций, пытаясь найти справедливость.

Хотя какая справедливость в Тотрейне?! Смешно!

Но мне все же позволили ознакомиться с фальшивыми показаниями в наспех состряпанном деле о шпионаже. И это навевало на размышления.

- Что вы от меня хотите? - я уставилась в ледяные глаза своего собеседника. - Что вам от меня надо?

Вместо ответа мой собеседник положил передо мной вторую папку.

- Откройте.

Послушалась. Внутри тоже оказалась стопка бумаг, но мое внимание привлек небольшой, но крайне искусно нарисованный портрет молодого темноволосого мужчины. И этот мужчина был очень хорош собой, что тут скрывать!

Но, будь он даже безобразным, это бы искупалось идущей от него завораживающей внутренней силой, которую я почувствовала, лишь взглянув на рисунок этого человека.

Вернее, он был не совсем человек... Дракон, если точно!

Я разглядывала резкие черты его лица, волевой подбородок, уверенные синие глаза и не могла отделаться от ощущения, что мужчина рассматривает меня в ответ. Взгляд его глаз оказался настолько завораживающим, что я вздрогнула, когда раздался голос моего тюремщика.

- Вы знаете, кто это, мисс Донахью?

Кивнула.

- Знаю, - сказала ему. - Это король Райгар из династии Дорн, который уже пятый год правит Атией. Вступил на трон в двадцать шесть лет. Жестоко подавил три мятежа в дальних провинциях, без жалости казнив всех зачинщиков. Затем разобрался с варварами с Этилейских Скал и пиратскими набегами на свои портовые города, из-за чего в Драконьем Королевстве установился мир.

Взглянула на молчаливого лорда, и тот кивнул:

- Продолжайте, мисс Донахью!

Пожав плечами, продолжила:

- Король Атии молод, силен и безжалостен. Внушает ужас своим соседям, которые, подозреваю, молятся каждый вечер, принося щедрые дары своим Богам, чтобы Райгар Атийский случайно не пошел на них войной. Потому что противостоят Атии... - покачала головой. - Сомневаюсь, что сейчас это кому-либо под силу. Реши Райгар Дорн завоевать весь обитаемый мир, я бы, пожалуй, поставила на него. Но атийский король, несмотря на свою молодость, довольно благоразумен.

Губы моего собеседника на долю секунды тронула улыбка. Но тут же исчезла, и его лицо приняло прежнее непроницаемое выражение.

- Что же, мисс Донахью, ваша характеристика показалась мне довольно исчерпывающей. Но вы забыли добавить, что наше королевство имеет триста миль сухопутной границы с Атией, а король Имгольф...

- Который страдает несварением желудка...

- Но оно все же не мешает нашему монарху принимать мудрые решения...

- Которые, несомненно, подсказывают ему верные советники...

Еще одна мимолетная улыбка.

- Не без этого, мисс Донахью! Король Имгольф не только молится каждый вечер нашим Богам, но и всеми силами старается поддерживать дружеские отношения с Атией. Не так давно Райгар Дорн выразил желание жениться, и по каким-то их древним законам...

- Я знакома с законами Атии, - сказала ему. - Вам процитировать весь свод?

Его губы дрогнули в очередной раз.

- Пожалуй, не стоит. В Атии объявлен Отбор Невест, потому что король Райгар намерен в скорейшем времени обзавестись супругой и наследниками.

- Ну что же, - пожала я плечами, - раз король Атии решил жениться, то я не представляю силу, которая сможет ему в этом помешать. - Затем уставилась на своего собеседника. - Что же касается Отбора Невест, если вас интересует мое мнение, то...

- Интересует, мисс Донахью!

- Есть довольно интересный пункт в своде их законов. Если Драконьему Королевству угрожает внутренняя и внешняя опасность, то выбор супруги монарха оказывается не только в его собственных руках. В этом случае он должен прислушаться как к воле Богов, так и к гласу собственного народа. Почему-то у них считается, что это поможет вернуть равновесие и мир в королевство. Но я пока что слабо представляю, какая опасность угрожает его стране и почему Райгар Дорн не может с ней справиться с помощью меча и драконьего пламени.

Мой собеседник кивнул, соглашаясь с моими словами.

- Как бы там ни было, Королевский Отбор объявлен, - заявил он.

Я пожала плечами.

- Они выберут лучшую из лучших. Но как это может касаться нашей страны? Мы люди, а драконы радеют за чистоту крови. Уверена, избранницей короля станет крылатая красotka из знатного рода. Возможно, принцесса Ульрика из Островного Королевства, она как раз достигла брачного возраста. Да, я бы поставила на нее! Вполне мудрое решение - тем самым Атия усилит свой флот и окончательно разберется с пиратами...

Мой собеседник качнул головой, и я заткнулась.

- Дело в том, мисс Донахью, - начал он, - что вы совершенно правильно сказали: на Отбор к королю Райгару Дорну придут лучшие из лучших. Все королевские дома - и Эстара, Уфрила, Остана - получили приглашения и пришлют своих дочерей, даже несмотря на то, что те не обладают крыльями. Вернее, драконьей ипостасью.

Кажется, я начинала что-то понимать.

- То есть в Тотрейн тоже пришло приглашение, и мы пошлем лучшую из лучших, хотя все прекрасно знают, что это всего лишь формальность.

- Именно так, мисс Донахью! - кивнул он. - Должен признать, в уме и рассудительности вам не отказать. Да, мы отправим в Атию ту, кто представит наше королевство в наилучшем свете и ни в коем случае не позволит королю Райгару усомниться в лояльности и дружбе Тотрейна. В преддверии предстоящего визита нашего короля - первого за два столетия - это крайне важно.

- Тогда это должна быть принцесса Кларисса, младшая и единственная дочь короля, - пожала я плечами. - Ведь приглашение пришло именно ей? - А как по-другому, если иных принцесс у нас не водилось? - Ей уже девятнадцать, она до сих пор не помолвлена, а о ее красоте ходят слухи по всему Тотрейну.

На самом деле, слухи ходили не только о красоте, но и о том, что нрав у принцессы... гм... довольно ветреный. Впрочем, и про короля Имгольфа тоже говорили, что по ночам он, злобно хохоча, пьет кровь младенцев, закусывая телами просителей, обивавших пороги королевского дворца.

Внезапно мой собеседник спросил:

- Как давно вы видели свою троюродную сестру, мисс Донахью?

Собиралась было ему ответить, что никогда и они прекрасно об этом знают. Но лорд из Тайной Полиции ждал ответа, поэтому я пожала плечами.

- Вы ошибаетесь, у меня нет сестры. То есть да, формально я прихожусь дальней родственницей принцессе Клариссе. Но моя мама...

Договорить он мне не дал. Вместо этого положил передо мной третью папку.

- Откройте, мисс Донахью!

Я замешкалась, и он язвительно произнес:

- Неужели на этот раз вас оставила выдержка?

- Не оставила, - сказала ему резко. - Просто я не люблю, когда ходят вокруг да около.

Он склонил голову.

- Считайте, мы подошли к самой сути.

Прикусив губу, я развязала траурную ленту, затем откинула верхнюю часть папки. Внутри была стопка бумаг, но мое внимание привлек еще один портрет, с которого на меня посмотрела... я сама.

Темные волосы, волнами спадавшие на обнаженные плечи, обрамляли бледное чистое лицо с подчеркнутыми скулами, зелеными глазами и полными губами. Правда, одета я почему-то была в незнакомое пышное платье бирюзового цвета, а на руках держала двух белоснежных болонок с разноцветными бантиками в длинной шерсти.

И я озадаченно склонила голову, разглядывая свой портрет, прикидывая, что и как.

Неужели кто-то не только нарисовал меня по памяти - да еще и так точно! - но и добавил несуществующие детали? Потому что у меня никогда не было ни такого дорогого платья, ни таких... гм... болонок. Нашему псу Болдону, волкодаву эстарской породы, они как раз на один зуб.

Неверяще прикоснулась к рисунку, но затем, обругав себя, отдернула руку. Потому что сперва стоило присмотреться повнимательнее, а уже потом удивляться! Конечно же, на нем была нарисована вовсе не я - различия, пусть и не слишком заметные, все-таки были. К тому же в нижнем углу портрета я обнаружила маленькую закорючку подписи маэстро Итона, королевского художника, и все сразу же встало на свои места.

На рисунке была изображена Кларисса Палинг, принцесса Тотрейна, с которой у нас оказалось несомненное родственное сходство.

Правда, моя троюродная сестра была чуть полнее меня - об этом свидетельствовали ее пышные обнаженные плечи и руки. К тому же южная жара давно уже въелась в мое лицо постоянным загаром, тогда как кожа Клариссы походила на белый мрамор.

И не только это!

Чем дольше я смотрела на ее портрет, тем больше находила несоответствий. Подозреваю, мои губы были не такими пухлыми, и - надеюсь! - я никогда не надувала их с таким вот капризным видом. Скулы у меня чуть выше, а разрез глаз папин... К тому же я никогда не пользовалась косметикой - все эти румяные щеки и подведенные томные глаза не про меня. Да и не для кого мне было краситься и прихорашиваться! Моя первая и единственная влюбленность закончилась крайне болезненным разрывом, и с тех пор как ножом отрезало.

Я качнула головой, разгоняя тяжелые воспоминания, после чего перевела взгляд на сидящего напротив меня мужчину.

- Итак, - произнес он, - я жду ваших выводов, мисс Донахью!

- На первый взгляд, мы с принцессой Клариссой очень похожи, - начала я, - но различия между нами все-таки есть. Если я стану придираюсь, то найду их довольно много.

- А если не станете? - мой собеседник с интересом склонил голову.

- Тогда я скажу, что нас с ней легко спутать.

- Кровь Палингов дает о себе знать, - кивнул он. - Но так как в сообразительности вам не отказать, мисс Донахью, то я бы хотел выслушать вашу версию дальнейшего развития событий.

- Хорошо, - выдохнула я, пытаясь справиться с волнением. - Скорее всего, сейчас вы предложите мне... Нет, не так! Вы будете настаивать, угрожая мне той, первой папкой, чтобы я заменила принцессу на Отборе у короля драконов. Да, думаю, именно так и произойдет, хотя не понимаю истинной подоплеку происходящего.

Взглянула на него, но мой собеседник молчал, дожидаясь продолжения. И я пожала плечами:

- Насколько я слышала, Кларисса.... Гм, наша принцесса любит балы, наряды и украшения, как и полагается настоящей принцессе, так что подобного рода развлечение - Королевский Отбор - ей бы пришлось по душе. К тому же она успела разорвать несколько помолвок, и ее сердце как будто бы свободно. Так почему бы ей не отправиться в Атию и не попытаться покорить короля Райгара? Но раз я сижу в этой комнате, значит... Значит, случилось нечто серьезное. Она... жива?

- Жива.

- Тогда... Что именно?

Но отвечать на мой вопрос лорд из Тайной Полиции не спешил. Вместо этого заявил:

- Во многом вы правы, мисс Донахью! Да, вы отправляетесь в Драконье Королевство, где будете играть роль принцессы Клариссы. Надеюсь, у вас хватит ума и выдержки, чтобы с легкостью выйти из спорных ситуаций, которые не должны возникнуть, потому что я постараюсь вас от них оградить. Вы же, в свою очередь, должны будете представить нашу страну с наилучшей стороны, потому что сразу после Королевского Отбора туда отправляется король Имгольф, и эта встреча для нас крайне важна.

- Ясно! - пробормотала я.

- Но ваше участие на Королевском Отборе продлится недолго, тут вы тоже совершенно правы! Вы провалитесь на первом или втором испытании, потому что победит девушка с крыльями, способная зачать и родить королю Атии таких же крылатых наследников. После этого вы вернетесь домой и заживете прежней жизнью. - Снова уставился мне в глаза. - Вы уловили суть сделки, мисс Донахью?

- Не слишком, - сказала ему, уверенно выдержав чужой взгляд. - Да, я вас услышала, но пока что с вашей стороны не прозвучало ничего такого, что бы сделало эту самую сделку интересной для меня.

Он все же не выдержал и усмехнулся.

- В смелости вам тоже не отказать, мисс Донахью! Значит, вы пока еще не видите своего интереса? Хорошо, я вам помогу его увидеть. По вашему возвращению вот эта папка, - он кивнул на ту, в которой были собраны документы, способные отправить отца на плаху, - перестанет существовать.

- Этого мало, - покачала я головой, понимая, что порядком наглею, но при этом прекрасно осознавая, что я им нужна.

Принцесса по какой-то причине не может поехать в Атию, и они, боясь обидеть короля Райгара отказом - вернее, они попросту его боялись! - расстарались. Подделали документы, чтобы посильнее на меня надавить. Затем прислали черную карету к воротам Академии аж среди белого дня. Спешили, но их аргументы были убийственно-сильными, и у меня не оставалось другого выбора, как только согласиться.

Но при этом я собиралась извлечь из этой ситуации выгоду как для себя, так и для своей семьи, поэтому смело уставилась в глаза своему тюремщику.

- Прежде, чем я дам свое согласие, мне бы хотелось получить от вас письменные гарантии того, что, когда я вернусь с Отбора, эта папка будет уничтожена. Но и это еще не все! Мне нужна бумага, подтверждающая, что мне больше никогда не придется изображать из себя свою троюродную сестру, реши еще какой-нибудь король на ней жениться. - На долю секунды остановилась, чтобы перевести дух. - И еще я хочу гарантий того, что мой брат получит повышенную стипендию, потому что он очень силен в магии, а финансирование Академии снова урезают. А еще...

- Как, это не все?! - картинно удивился лорд из Тайной Полиции.

Он явно забавлялся.

- Нет, не все! - отрезала я. - Королевская казна будет спонсировать раскопки моего отца в течение следующих пяти лет, и ему не придется выбивать те жалкие крохи, которые наш страдающий изжогой...

- Несварением, - подсказал он с легкой улыбкой, уставившись на королевскую печатьку на своем пальце.

- Ах да, простите!.. Так вот, наш страдающий несварением король Имгольф выделяет на исследования собственной истории. А это очень и очень важно! Мы должны знать свои корни... Ладно, сейчас не об этом речь, - пробормотала я, понимая, что отвлеклась не по делу, - потому что... Потому что есть еще и моя мама!

- Конечно же, есть еще и мама! - лорд снова усмехнулся.

- Есть, - согласилась я. - И я хочу, чтобы ее школа получала значительно больше денег, чем сейчас, потому что магически одаренных детей слишком много, а они не могут принять всех. И это делает ее несчастной.

- На этом все ваши родственники вышли, мисс Донахью?

- Все вышли. Зато я в свою очередь собираюсь сделать свое предложение более интересным.

- То есть теперь это уже ваше предложение?!

- Именно так, лорд Не-знаю-как-вас-зовут! - я смело посмотрела ему в глаза. - Взамен... Взамен вы получите принцессу Клариссу. Вернее, меня. И играть ее роль я буду с огоньком, от всей души, представляя нашу страну на Королевском Отборе в Атии с полнейшей отдачей. Самозабвенно, так сказать, а вовсе не из-под палки, под которую вы пытаетесь меня загнать. - Замолчала на секунду, чтобы перевести дух. - Что вы на это скажете?

Вывести его из себя оказалось довольно сложно.

- Вы кое о чем забыли, мисс Донахью! Вернее, кое о ком.

Я пожала плечами.

- И о ком же я могла забыть?

- В списке тех, кого нам стоит благодетельствовать, так и не прозвучало вашего имени. Отца, мать и брата вы перечислили, но почему же не захотели ничего для себя?

На это я покачала головой.

- Не надо меня благодетельствовать. Если моя семья счастлива, значит счастлива и я.

И отвернулась, уставившись на зарешеченное окно.

Подумала о своем отце, в очередной раз уехавшем на границу с Эстаром, где он пытался найти следы древних Хранителей. Последователи религиозного культа, поклонявшиеся богу солнца Атору, покинули земли Атии больше семи сотен лет назад, растворившись на бескрайних просторах соседнего государства, а часть из них добралась и до южных регионов нашей страны.

Но, уходя из родных мест, они, по свидетельствам найденных папой источников, унесли с собой величайшее сокровище драконьего народа, на след которого отец пытался выйти вот уже...

Ну да, более двадцати лет, и это стало целью его жизни.

Затем подумала о маме, которая должна была уже вернуться из школы. Она собиралась приготовить праздничный ужин, чтобы отметить сдачу моих экзаменов. Утром, когда мы с ней прощались, я еще не знала, переведут меня на следующий курс или нет, но мама уверенно заявила, что я у нее умница и она никогда во мне не сомневалась.

Вспомнила о своем брате-балбесе, которому уже скоро шестнадцать и в следующем году поступать в Академию, а ведь совсем недавно он скакал на игрушечной лошадке, размахивая деревянным мечом. Изображал из себя атийскую конницу, тогда как я была их врагами-варварами с Этилейских Скал, которых он всегда побеждал.

И я не могла их подвести. Не могла позволить суровому лорду из Тайной Полиции разрушить нашу семью, взяв надо мной верх!

- Завтра рано утром, - произнес он с нажимом, - вы уезжаете на раскопки к своему отцу. Скажете об этом матери и друзьям. И еще скажете, что в цитадель вас вызывали по ошибке. Впрочем, никто и спрашивать не будет. - Он был прав, такого рода вопросы вернувшимся из застенков Тайной Полиции в Тотрейне задавать было не принято. - Ни одна живая душа не должна знать, что вы отправляетесь в Атию.

- Не узнает, - сказала ему глухо. - Что насчет моих гарантий?

Он усмехнулся.

- Вы их получите, мисс Донахью! Для начала расписку о том, что досье на вашего отца будет уничтожено, а его дело не получит дальнейшего ход. Что же касается остального... Мы посмотрим на ваше поведение на Королевском Отборе, и решение я приму уже после того, как мы вернемся домой. Но считайте, что я вас услышал.

Он произнес это таким тоном, что я поняла - ни возражениям, ни торгу больше нет места.

- Хорошо. - кивнула в ответ. - Раз вы меня услышали, то... То у меня есть к вам пара вопросов. Например, об одежде и украшениях. Достойно представлять Тотрейн, играя фальшивую принцессу, у меня вряд ли получится... из-за отсутствия, так сказать, надлежащего реквизита. - На это он снова едва заметно усмехнулся, но я все же решила объясниться: - Наша семья не бедствует, но мои платья куда больше подойдут боевому магу из Академии Шарина, которым я и являюсь, чем принцессе Тотрейна.

- Вам не стоит беспокоиться о нарядах, мисс Донахью! - отозвался он. - Обо всем уже подумано. И вот еще, раз вы согласились играть чужую роль «с огоньком», то по дороге в Атию вам придется многое узнать о принцессе Клариссе. Например, что ваша троюродная сестра не является боевым магом.

- Но королевская династия Палингов всегда славилась сильнейшим магическим Даром... - начала я.

- Славилась, - согласился он, - но принцесса не проявляла особого интереса к изучению магии или других наук. Куда больше ее высочество привлекают балы и флирт, так что вам придется соответствовать.

- Ясно, - пробормотала я, подумав, что сыграть роль троюродной сестры мне будет куда сложнее, чем я думала. - Но раз уж вы будете меня сопровождать, то, надеюсь, я получу наставника, который поможет мне выйти из сложных ситуаций.

- Именно так, мисс Донахью!

- Поэтому я бы хотела узнать ваше имя.

Он склонил голову.

- Лорд Калев Тортон, - представился мне. - Советник короля по особым поручениям.

Пожала плечами - такого имени я никогда не слышала. Впрочем, что я могла услышать, сидя в Южной Провинции или же копая песок в пустыне?

- И вот еще, - все-таки не удержалась, - та, четвертая папка... В ней ведь досье на меня, не так ли?

Лорд Тортон кивнул.

- А можно мне ее... гм... прочесть на досуге? В целях, так сказать, расширения кругозора.

- Если вы будете вести себя разумно, мисс Донахью, - усмехнулся он, - вы никогда не узнаете о содержимом этой папки.

- То есть вы мне сейчас сказали, что это не моего ума дело?

- Именно так, - согласился он.

Но меня грызло любопытство, и я задумалась, отчего эта самая папка... настолько пухлая. В моей жизни не происходило ничего особенного, чтобы, дожив до двадцати лет, я бы обзавелась толстенным досье в Тайной Полиции.

Училась в Академии я с удовольствием, практику проходила с отцом в пустыне - там было чем заняться боевому магу. С плохими компаниями не водилась, проблем родителям не доставляла - образцовый ребенок, что тут сказать?!

Если только...

- Думаю, там еще одно обвинение в шпионаже, - заявила я лорду Тортону. - Не могут же там быть табеля и похвальные грамоты из Академии!

- В основном документы, описывающие суть ваших отношений с младшим принцем Эстара, - заявил лорд Тортон, на что я охнула растерянно.

Впрочем, тут же подумала, что этого вполне следовало ожидать. Тайная Полиция знала обо мне все.

- Наши отношения давно уже в прошлом, - заявила ему, кусая губы. - Они закончились там же, где и начались, - на раскопках в пустыне Ганар. Мы не виделись два года и вряд ли когда-нибудь увидимся, потому что наши королевства рассорились вплоть до скорого объявления войны. К тому же, когда я в него влюбилась, принц Бартех как-то забыл меня известить, что помолвлен и его свадьба не за горами. Думаю, к этому дню он успел не только жениться, но и обзавестись наследником.

Лорд Тортон склонил голову, но о судьбе младшего принца Эстара рассказывать мне не спешил. Вместо этого заявил:

- Надеюсь, собранные нами свидетельства не врут и ваши отношения с Бартехом Халидом не перешли грань приличия. Перед началом Отбора будет проверка, на которой магическим путем выяснится, девственна ли претендентка. - Уставился на меня давящим взглядом. - И мне не хотелось бы покидать Атию с позором.

На это я выдохнула возмущенно - как он мог такое обо мне подумать?! - но затем заставила себя успокоиться. На миг даже промелькнула мысль соврать. Сказать ему, что да, я стала любовницей принца и познала плотские радости под звездным небом оазиса Таред...

Это, определенно, избавило бы меня от поездки в Атию, но я понятия не имела, как в таком случае они поступят со сфальсифицированным делом о шпионаже.

- Уверяю вас, лорд Тортон, вы не покинете Атию с позором, - наконец, все обдумав, заявила ему. - По крайней мере, уж точно не по этому поводу.

- От других поводов тоже воздержитесь, мисс Донахью! - он взглянул на меня строго. - И помните о досье на вашего отца, которое будет уничтожено только после того, как мы вернемся домой.

Затем поднялся, показывая, что наш разговор закончен. Но прежде, чем я покинула эти не слишком гостеприимные стены и вышла наружу, где светило полуденное солнце, щебетали птицы, а повсюду текли магические потоки, я снова не удержалась от вопроса.

- Это ведь и есть причина, по которой на Отбор не едет принцесса Кларисса? - уставилась ему в глаза. - Потому что она провалит первую проверку, и делегация из Тотрейна уедет из Атии с позором?

Лорд Тортон все же моргнул, хотя его лицо оставалось непроницаемым.

И я поняла, что ни в чем не ошиблась.

- Отправляйтесь домой, мисс Донахью! - произнес он холодно. - Мои люди вас отвезут.

- Ну уж нет! - Я ни в коем случае не хотела снова оказаться в той чертовой карете.

- Не стоит пугать маму и волновать наших соседей. Уж лучше я сама, ножками...

Лорд Тортон не возражал, и я пошла ножками.

Вырвалась наружу из каменной цитадели. Чуть ли не вприпрыжку сбежала по ступеням, вдохнув полной грудью теплый июньский воздух, радуясь тому, что все более-менее обошлось. Пусть беседа с лордом из Тайной Полиции вышла крайне неприятной, но то, что мне предстояло сделать, сейчас вовсе не казалось настолько ужасным.

Да, на Отборе мне предстоит держать язык за зубами и опасаться разоблачения - тогда не сносить мне головы. Но лорд Тортон заявил, что подобное исключено. Зато он будет держать в голове мои требования, а в кармане у меня была расписка, что по возвращении домой они уничтожат досье на отца.

К тому же я всегда мечтала побывать в Атии. Дома на полке у нас стояла книга с картинками, в которой незнакомый, но, несомненно, талантливый художник изобразил красоту ее великолепной столицы, расположенной в долине реки Вейн рядом с Райским Озером. Теперь мне предстояло

отправиться туда самой - причем за счет королевской казны! - чтобы увидеть все собственными глазами.

Да, я пробуду там всего лишь пару дней, провалив Королевский Отбор, после чего вернусь домой. А там, глядишь, лорд Тортон выполнит мои просьбы. Брат получит повышенную стипендию, папа - финансирование, а мамина школа - дополнительные средства, и мама не будет больше жаловаться на то, что пришлось отказать одаренному ребенку, потому что ему не нашлось места.

С этими мыслями я отправилась искать своих подруг, по пути все же решив поставить свечку в Храме Великой Богини Маарт. Я ведь вырвалась из застенков Тайной Полиции, а завтра утром меня ждала дорога в Занию, столицу Драконьего Королевства, куда на Отбор невест к королю Райгару прибывали пятнадцать невест со всех уголков обитаемого мира.

Одна из них окажется фальшивой, но я была уверена, что он не обратит никакого внимания на бескрылую претендентку из далекого, северного Тотрейна.

Глава 2

Путь до Зании, столицы Драконьего Королевства, занял у нас девять дней.

Мы порядком спешили, потому что до начала Отбора оставалось всего ничего. Кучер подгонял лошадей, меняя их на почтовых станциях, а я тряслась за темными занавесями в черной карете без герба. Читала глупые любовные романы, подсунутые мне лордом Тортонем, - это были книги принцессы Клариссы, - а еще стихи столичных поэтов, воспевавших ее неземную красоту.

Поначалу пыталась протестовать, сказав, что это форменное надо мной издевательство, но Тортон заявил, что таким образом я смогу лучше вжиться в роль Клариссы.

Приходилось терпеть.

Впрочем, мой куратор - так он попросил себя называть, - с которым, несмотря на непростое начало знакомства, мы все-таки нашли общий язык, тоже времени не терял. По дороге рассказывал мне о привычках принцессы, дворцовом этикете и о соперницах, которые тоже приедут покорять сердце короля Атии.

Сказал, что мне стоит глядеть в оба.

Потому что на Отбор прибывали принцессы Уфрила и Фрейдана, со странами которых наш король, страдающий то ли изжогой, то ли несварением, тоже успел разругаться. Правда, до войны дело не дошло, и мне вчинялось в обязанность до нее не довести. Держаться с принцессами вежливо, но отчужденно, показывая, что они не заслуживают моего высочайшего внимания.

Зато в Занию прибывала еще и принцесса Анна из Остана, союзного Тотрейну королевства, с которой мне искренне советовалось подружиться. Но при этом не выходить из роли принцессы Клариссы, чтобы при будущих их встречах - если такие состоятся - не возникло бы лишних вопросов.

Порой лекции затягивались, и мне хотелось заявить дотошному лорду, что я прекрасно разберусь со всем сама. И как мне поступить с врагами, и как дружить с друзьями. Но терпела, слушая его крайне внимательно, понимая, что Королевский Отбор в Атии станет ареной закулисных игр.

Потому что наши враги очень сильны. У них огромные армии и отличные стихийные маги. Десять лет назад мы уже разбили Фрейдан, но они снова ищут повод для войны. Правда, сперва им стоит заручиться поддержкой атийского короля, будучи уверенными, что тот не встанет на нашу сторону.

Именно по этому поводу - чтобы Атия встала на нашу сторону, - в Занию после Отбора отправлялся король Имгольф.

- Ясно! - в который раз пробормотала я, на что Тортон заявил, что мне не стоит забивать себе голову.

Вместо этого нужно строго следовать его советам. Все, что от меня требуется, - не ударить в грязь лицом на первом испытании, после чего тихо и мирно провалить Отбор и отправиться домой.

- Давай еще раз пройдемся по тому, что ты скажешь королю Райгару при вашей встрече, - раз за разом говорил он, и я раз за разом повторяла.

Затем долго смотрела в окно, разглядывая бескрайние просторы моей родины. Карета катила на восток, и уже через два дня после того, как мы покинули мой родной город, до меня стало доноситься знойное дыхание пустыни Ганар. Подперев рукой подбородок, я разглядывала степные пейзажи, время от времени сменявшиеся каменистой пустошью, и думала о своем отце.

Он был там, где сейчас значительно жарче. Разыскивал сокровища древних Хранителей Бога Атора, за последние пять лет совершив в своих поисках значительный прорыв. Папа нашел два их заброшенных Святилища. Раскопав первое, обнаружил с десятков потрескавшихся амфор, внутри которых были отлично сохранившиеся свитки с письменами на архаическом атийском диалекте.

Но так было только на первый взгляд.

Все оказалось значительно сложнее - тексты были зашифрованы, и, чтобы подобрать к ним ключ, папе потребовалось больше года. Зато в одном из свитков - остальные оказались церковными гимнами - он обнаружил указания, которые вывели его на след второго Святилища, засыпанного песками неподалеку от оазиса Таред в Эстаре.

Именно это Святилище я и помогала ему раскапывать, приезжая в пустыню на летних каникулах. Там папа нашел Золотую Табличку, гласившую, что гонимые ненавистниками Хранители ушли из Атии и унесли с собой величайшее сокровище драконьей цивилизации. Но нижняя часть с

указанием, где они его спрятали, отсутствовала. Зато были размытые намеки, где искать третье Святилище, в котором, вполне возможно, содержались ответы на многие вопросы.

Его-то папа и пытался найти. К тому же в Эстаре у него появились помощники. Король Фартух отнесся к поискам отца с куда большим энтузиазмом, чем в Тотрейне, и на помощь к папе прибыл его младший сын Бартех. Не с пустыми руками - привез с собой отряд рабочих, принявшихся рьяно копать песок, следуя указаниям моего отца.

Четыре года назад - мне как раз исполнилось шестнадцать - я приехала в пустыню в первый раз и... влюбилась. Нет, вовсе не в рыжевато-золотые барханы, жаркое солнце и цветущий розовым цветом саксаул, а в младшего принца Эстара.

Впрочем, если в самую первую нашу встречу с Бартехом нас связывали лишь взгляды, улыбки и редкие разговоры, то во вторую, через год... Тогда уже были касания рук, и поцелуи под звездным небом, и признания, и ощущение того, что до этого я не жила, а лишь существовала. И только полюбив, увидела мир в новых красках. Стала ощущать все значительно острее и тоньше - и ветер с запахом пустыни, и треск ночных цикад, и шум пальмовых листьев в оазисе, и шелест песка, змейками сбегавшего с вершин барханов.

Но затем Бартех вспомнил, что он давно помолвлен, и даже нашел в себе силы в этом признаться. И тут же добавил: ничего не изменить, и его свадьба состоится. Хоть ему это и не по нраву, но он вынужден жениться на дочери первого советника своего отца, и эту помолвку не разорвать из-за дочери какого-то ученого из Тотрейна!

Так мне и сказал, на что я заявила: на этом все. Между нами все закончено. Нет, я не стану его любовницей, как бы сильно ему этого ни хотелось и как бы сильно я ни была в него влюблена.

И пусть каждое слово вырывало сердце из моей груди, я его все же вырвала.

Вернее, оборвала все наши связи и не прочла ни одного его письма, приходившего в наш дом с завидной регулярностью ровно до момента, пока наши королевства не рассорились окончательно.

Впрочем, долгое время мне было не до посланий - вернувшись из пустыни, я серьезно заболела. Потом был конфликт на границе с Эстаром, и очередную папину экспедицию пришлось отменить. Напрасно он обивал пороги, пытаясь доказать, что он всего лишь ученый, - на территорию Эстара его больше не впустили.

Впрочем, даже если бы он и получил разрешение, я бы с ним уже не поехала. Нет, я больше не была влюблена в младшего принца Эстара, но воспоминания о его обмане и нашем разрыве до сих пор причиняли мне боль.

Но я не оставляла надежду на то, что однажды я встречу того, кого люблю раз и навсегда, а он полюбит меня в ответ. Такую, как я есть. Со всей моей магией, книгами, увлечением историей и древними языками.

Но загадочный «он» не спешил попадаться на моем пути, поэтому мое сердце было совершенно свободно.

...И мы ехали в Атию. Карета, подпрыгивая на рытвинах и ухабах, с каждым новым днем забиралась все дальше и дальше на восток. Я разглядывала маленькие деревушки и пасущиеся на лугах стада, с тайным интересом ожидая встречу с королем Райгаром.

Думала о том, каков он на самом деле. Будет ли он столь же сокрушительно хорош, как на своих портретах, и столь же суров со своими невестами - ведь о его жестоком, но справедливом нраве ходили слухи по всему обитаемому миру?

Как он меня встретит? Посмотрит ли свысока на принцессу-самозванку из северной страны размерами меньше любой из провинции Атии? Или же будет любезен, прекрасно понимая, что мое присутствие на его Отборе всего лишь формальность?

Очень скоро мне предстояло это узнать. Но вначале меня ждала совсем другая встреча.

На отшибе приграничного поселения Волкодар стояла золоченая карета с красными королевскими фениксами на боках. Ее охранял отряд магов, а рядом виднелось несколько повозок, доверху нагруженных саквояжами и корбками.

Моя троюродная сестра Кларисса прибыла в заранее условленное место чуть раньше нас.

Со слов Тортоня я уже знала, что принцессу торжественно проводили на Королевский Отбор - шумными столичными балами и фейерверками. Последние четыре дня она ехала в Волкодар, привлекая к себе всяческое внимание, останавливаясь в гостеприимных замках лордов.

Мы же, в свою очередь, путешествовали инкогнито.

Теперь, на границе с Атией, нам с Клариссой предстояло поменяться ролями. Принцессу ждал тайный путь в далекое имение, где она будет сидеть тихо и ждать моего возвращения в Тотрейн. Меня же - дорога на Отбор в куда более роскошной карете с мягкими подушками и двумя болонками, уставившимися на меня крайне подозрительно.

Примерно так же, как и я на них.

А еще я получила отряд сопровождения - дюжину молчаливых магов в черном - и две повозки с одеждой и драгоценностями, которые мне предстояло отдать по возвращении домой.

- Могли бы и привезти ее в столицу! - недовольно заявила Кларисса, смерив меня высокомерным взглядом.

Естественно, перед этим я не забыла поклониться и вежливо поздороваться, назвав свое имя. Тоже исподтишка разглядывала свою троюродную сестру, одетую в слишком пестрое и откровенное для утра платье, а от солнечных бликов, отражавшихся от ее украшений, у меня зарябило в глазах.

Пыталась запомнить ее жесты, походку и мимику - все, что мне пригодится в Атии.

До этого я долго размышляла, как пройдет наше знакомство. Думала о том, как представлюсь и скажу ей, мы часть одной семьи. Пусть до этого никогда не встречались, но должны выручать друг друга. Поэтому я в свою очередь постараюсь очень сильно...

Но, как оказалось, говорить мне ничего не пришлось, потому что признавать наше родство Кларисса не собиралась. Вместо этого с недовольным видом повернулась к моему куратору, не обратив на мое приветствие никакого внимания.

- Это из-за вас, Тортон, - заявила ему капризно, - мне пришлось тащиться в забытую богами дыру, а ведь вы могли привезти ее в столицу! - Принцесса, поморщившись, тряхнула накрученными локонами: - Значит, она будет играть мою роль? - и ткнула наманикюренным пальчиком в мою сторону.

- Да, ваше высочество.

- Ну, так себе, - сделала вывод принцесса, в очередной раз оглядев меня с ног до головы. - Могли бы найти кого-нибудь по красивее, а не эту худую крестьянку!

- Она лучшая кандидатура, - вступился за меня Тортон. - Ваше сходство не вызывает никаких сомнений. К тому же хочу напомнить, что Клер Донахью приходится вам троюродной сестрой, так как ее мать...

- Она мне не родня! - перебила его Кларисса. - Вернее, перестала ею быть, когда моя двоюродная тетка спуталась с грязным простолудином.

На это я возмущенно выдохнула. Открыла рот, собираясь было сказать, что мой отец никакой не грязный простолудин. Он - ученый с мировым именем, и его вклад в понимание нашей истории поистине неограничен... Но промолчала, заметив предостерегающий взгляд лорда Тортон. И рот тоже закрыла, несмотря на то, что внутри все вскипело от гнева.

Наконец, Кларисса, вдоволь на меня насмотревшись, произнесла:

- Уберите ее с моих глаз долой, пока меня не стошнило!

Впрочем, никто убирать меня не спешил, потому что принцесса тут же забыла о моем существовании. Уставилась на карету, в которой я проделала путь до восточной границы Тотрейна, и ее лицо искривила гневная гримаса.

- Это что еще такое?! - взвизгнула она. - Вы что, хотите, чтобы я ехала на этом?! На этом?.. Да ни за что на свете! Я и не подумаю садиться в это убожище! - и тут же обрушилась на моего куратора: - Ваша наглость переходит все границы, Тортон! Я пожалуюсь на вас папе!

И я тихонечко сбежала, радуясь тому, что отдуваться приходится уже не мне. Принцесса изрыгала проклятия, обещая Тортону скорую и мучительную смерть по возвращении домой, а я с мстительным удовольствием подумала, что так ему и надо. Нет, я не желала ему смерти, а вот «приятное» общество Клариссы будет в самый раз. Потому что не стоило собирать отвратительную папку с фальшивыми документами на папу и запугивать меня в цитадели!

Наконец, Тортон все же ее уgomонил. Принцесса со скорбным лицом мученицы забралась в черную карету и отбыла на сторону столицы. А собак своих оставила - они должны были сопровождать «фальшивую» Клариссу в Атию.

Проводив взглядом экипаж, лорд Тортон вздохнул с явным облегчением, после чего, повернувшись ко мне, предложил занять место на атласных подушках. Нужно было поспешить - мы и так едва успевали к началу Отбора.

- А не страдает ли наша принцесса несварением желудка? - поинтересовалась я, забравшись в карету. - Начинаю подозревать, это передается по наследству.

- Судя по всему, именно так, - согласился Тортон, по привычке устроившись напротив, а доставшаяся мне от Клариссы горничная Мария уселась рядом.

Я же, нахмутив брови, уставилась на брошенных болонок, с несчастным видом жавшихся в углу.

Собаки смотрели на меня жалобными глазами-бусинками.

- Ну хорошо! - вздохнула я. - Что с вами поделаешь... Идите уже ко мне! - и похлопала по подушке рядом с собой.

Вскоре болонки, запрыгнув на сидение, доверчиво полезли ко мне на руки, а Тортон приказал трогать.

В столицу Драконьего Королевства мы прибыли на пятый день, и я успела вдоволь налюбоваться на раскинувшиеся за окном атийские пейзажи. Затаив дыхание, смотрела на далекие Этилейские Скалы с теряющимися в облаках снежными шапками вершин и на зеленые предгорья, поросшие оливковыми рощами и ухоженными виноградными полями.

Затем дорога стала резко забирать на юг, и довольно скоро мы свернули на Королевский Тракт, который вел напрямик в столицу. Понеслись по великолепной дороге - ни одной ямы! - проложенной вдоль течения реки Вейн.

Но, несмотря на зелень распаханых полей и заливные луга по обе стороны Тракта, очень скоро я снова стала ощущать дыхание пустыни. Она была близко, напоминая о себе порывами знойного, сухого ветра. С каждым днем становилось все жарче, и я порядком запарилась в собственных платьях, в спешке сложенных в дорогу. Наконец, решила и на одном из постоянных дворов попросила горничную Марию подобрать для меня из одежды принцессы что-нибудь более подходящее - легкое платье из тонких атийских тканей.

И дорога сразу же стала значительно приятнее.

Да и глаз продолжал радоваться. Чем ближе мы подъезжали к столице, тем все чаще попадались изумрудные зеркала озер, над которыми парили стаи белых и розовых птиц. И, конечно же, повсюду, стоило пересечь границу Атии, в небе были черные драконы!

На них я тоже смотрела, раскрыв глаза.

Запоминала каждую мелочь, понимая, что вряд ли вернусь в Драконье Королевство в ближайшее время. Разглядывала маленькие уютные города с выкрашенными в белое домами, с высокими храмами богу войны Торосу и такими же, но пирамидальной формы, посвященными богу Солнца Атору, вершины которых венчали золотые диски.

Вера в Солнечного Бога долгие столетия в Атии был под запретом, но теперь она снова набирала силу. Переход к многобожию затеял еще отец короля Райгара, убитый во время подавления мятежа в одной из провинций. Но его сын продолжил начатое, заявив, что в Драконьем Королевстве будет свобода вероисповеданий.

Зато в столице храмы стояли поистине гигантские, и острые шпили Храмов Тороса, как и золотые диски пирамид Атора, возвышались над огромными крепостными стенами самого густонаселенного города обитаемого мира. Я заметила их издалека - и стены Зании, и устремленное в небо золото храмов, и выстроенный на огромном холме королевский дворец из белого мрамора.

Это означало, что до конечной точки нашего пути было и рукой подать.

Столица Атии становилась все ближе и ближе. Раскинулась она в живописной долине реки Вейн, мощное течение которой сдерживала Вековая Дамба, вот уже семь сотен лет уберегавшая Занию от разливов. До ее строительства случались серьезные наводнения, но с помощью чуда архитектуры стихию удалось обуздать, а рядом с Занией образовалось красивейшее Райское Озеро.

Не успела я вдоволь на него налюбоваться, как мы уже оказались возле столичных стен. Но стоять в длинной очереди на въезде не пришлось, потому что нас встречал присланный королем отряд. Они-то и сопроводили небольшой караван из Тотрейна к дворцу, зычными голосами заставляя повозки и

кареды убираться с нашего пути.

И я, прильнув к окну, разглядывала незнакомый оживленный город с высоченными каменными домами - насчитала даже пятиэтажные, а ведь и трехэтажные для Шарина были в диковинку! Затем, выйдя из кареты, застыла на мощенной брусчаткой площади возле широкого крыльца, с раскрытым ртом уставившись на монументальное сооружение из светлого мрамора.

Я знала, что дворец - город в городе - заложили еще первые короли династии Дорн. Произошло это около тысячи лет назад, но затем каждый из потомков перестраивал его по собственному разумению, стараясь сделать символ королевской власти еще более незыблемым и неприступным.

Тут Тортон негромко кашлянул, напоминая о приличиях. И рот я закрыла, перестав пялиться на величественные барельефы, украшавшие фасад главного здания. Затем вежливо поклонилась, поприветствовав вышедшую нам навстречу распорядительницу Отбора - моложавую, хоть и в годах, одетую в строгое темное платье леди Исабель Интар.

Когда обмен любезностями закончился, она вежливо поинтересовалась, как прошла наша дорога и привезла ли принцесса Тотрейна...

- Вы можете называть меня Кларисса, - улыбнулась я.

- Вы тоже можете звать меня Исабель, - отозвалась милая, но строгая дама. - Я хотела спросить, есть ли в гардеробе принцессы летние платья, подходящие к нашему климату? Мы уже столкнулись с тем, что девушки с севера оказались не слишком приспособлены к жизни в Атии. Близость к пустыне дает о себе знать, и я бы не хотела, чтобы вы испытывали неудобства из-за непривычной вам жары. Мы можем предоставить своих модисток...

- О, не стоит беспокоиться, леди Исабель! - отозвалась я. - Обо всем уже подумано заранее.

Не лукавила - в привезенных Клариссой саквояжах, как я успела убедиться, было много всего. И чудесные летние платья по моде Атии тоже водились. Правда, этим утром по совету Тортонна я все-таки надела привычный для прохладного Тотрейна наряд, о чем уже успела порядком пожалеть.

- Прекрасные новости! - улыбнулась распорядительница. - Пойдемте же, Кларисса, я покажу вам ваши покои.

Поманила меня за собой, и мы принялись подниматься по ступеням к парадному входу, украшенному величественными мраморными колоннами. И тут оказалось, что ни Тортону, ни Марии с нами не по пути. За мной могли следовать лишь болонки Тутси и Дутси, которых я приноровилась различать по цвету их бантов. Остальным надлежало отправиться за молчаливыми лакеями в золотисто-черных ливреях в другое крыло.

- Ваши комнаты располагаются в закрытом для посторонних Розовом Крыле, - пояснила мне Исабель, - и сейчас вам, Кларисса, стоит попрощаться со своими сопровождающими. Король Райгар печется о безопасности своих невест, поэтому к вам будут приставлены проверенные слуги, в компетентности которых вам не стоит сомневаться. Встречаться с соотечественниками вы сможете или в саду, или же на балах. Но не тревожьтесь, принцесса, балы будут проходить каждый вечер!

В ее голосе мне послышалась легкая снисходительность, и я подумала, что распорядительнице прекрасно известно о любимом времяпрепровождении младшей дочери короля Имгольфа.

- Спасибо за беспокойство, - отозвалась я вполне любезно, решив не брать ее слова в голову. Я все равно вот-вот отправлюсь домой. - То есть сейчас мы идем в Розовое Крыло?

- Именно так, - кивнула она. - Но свое название корпус получил не из-за того, что в его интерьере изобилует это цвет. В той части сада сажают преимущественно розы. Кстати, ваши покои расположены рядом с комнатами принцессы Анны.

- Приятно это слышать! - отозвалась я, вспоминая науку Тортонна. Именно с Анной, принцессой Остана, мне следовало подружиться.

- Принцессы Ронья и Гемма из Уфрила и Фрейдана размещены этажом ниже, - со значением добавила распорядительница, и я поняла, что и об этом тоже подумано.

Наконец, распрощавшись с Тортонном до вечера, я подхватила собачек, постоянно путавшихся под ногами, и, следуя за леди Исабель, миновала Центральное Крыло. Королевский дворец давил своей роскошью, и я тайне порадовалась тому, что мы оказались в саду. Прошли по лабиринту дорожек мимо аккуратно подстриженных кустов, удивительной красоты клумб и золотых фонтанов. Я подивилась огромных размеров садовым шахматам в павильоне с позолоченными стенами, после чего увидела небольшое святилище Бога Тороса, увенчанное остроконечным шпилем.

Впрочем, по словам леди Исабель, в разных частях сада располагались часовни, где каждый мог поставить свечку своему божеству и даже Богине Маарт. Слава королю Райгару, позволившему людям выбирать веру, которая им по душе!

А еще повсюду были стражники в темных одеждах с королевскими золотыми драконами на плечах.

Впрочем, наличие охраны меня нисколько не удивляло. Поглядывая по сторонам, шла по мозаичной дорожке за леди Исабель, рассказывающей мне о том, что все невесты уже прибыли. Ждали только принцессу Тотрейна - то есть меня. И, как только я отдохну с дороги и приведу себя в порядок, начнется Отбор. У меня будет возможность встретиться с королем сегодня же, добавила она.

В ее голосе звучало почтение, и я подумала, что Райгара здесь любят, но побаиваются.

Правда, перед встречей каждую из невест ждет небольшая формальность. Всех избранниц проверяют на чистоту - сохранили ли они девственность и могут ли считаться невестами короля Атии.

- Конечно, - пожала я плечами, с удовольствием рассматривая кусты с пышными розовыми бутонами. Эти цветы я любила, но в Шарине земля была слишком неплодородной, чтобы вырастить подобное чудо. - Вполне объяснимое решение. Король не хочет получить невесту, которая может носить в своем чреве дитя от другого.

Сказала и захлопнула рот, вспомнив, что должна играть роль наивной принцессы, у которой на уме один лишь флирт и развлечения. Потому что ту язву, с которой мы встретилась в Волкодаре, я уж точно не сыграю!

- Именно так, - кивнула распорядительница. - И я рада, что принцесса Тотрейна это понимает.

Вскоре мы поднялись на очередное мраморное крыльцо и, миновав распахнутые двери, украшенные золотыми драконами, очутились в Розовом Крыле. Но, несмотря на заявление распорядительницы, что название этому корпусу дали цветы, чей сладкий запах, казалось, заполнял собой все его коридоры, его интерьер тоже соответствовал... На стенах оказались розовые обои, а на третий этаж мы поднялись по розовой ковровой дорожке. Миновали пару охранников - правда, не в розовом, - после чего леди Исабель распахнула передо мной дубовые двери в приготовленные мне покои.

И обстановка, конечно же, тоже была в розовых тонах.

Тут распорядительница представила мне двух молоденьких, но, по ее словам, отлично вышколенных горничных - Мэй и Таню, - после чего, пожелав мне хорошо отдохнуть с дороги, ушла.

Не успела я перевести дух, как сразу же очутилась в заботливых руках служанок. Они тут же заявили, что мои вещи вот-вот доставят и, пока они их будут разбирать, я успею принять ванну. Все уже давно приготовлено...

Или я голодна с дороги? Тогда они тотчас же принесут обед...

Я согласилась на все - и на ванну, и на вещи, и на обед после того, как смою дорожную пыль. И даже на то, что, дожидаясь начала испытания, я смогу немного прогуляться по саду.

Потому что Райгар Дорн не собирался ничего откладывать. Очень скоро он уделит каждой из своих невест по пятнадцать минут, после чего на сегодняшнем балу пройдет церемония Первого Выбора.

И если я ему не понравлюсь, то покину Отбор этим же вечером.

Вряд ли выставят за дверь, не дав отдохнуть с дороги, но одной из пятнадцати невест считаться я уже больше не буду. Следовательно, в Драконьем Королевстве нам делать станет нечего.

Но пока этого не произошло, я постаралась всячески наслаждаться жизнью.

Сперва делала это в огромной ванне, полной горячей воды, размерами походившей на бассейн. Ступила туда в тончайшей сорочке - как принято в Атии. Одна из служанок вошла следом за мной - кажется, это была Мэй, невысокого роста смуглая девушка с приятным лицом, - размяла мои уставшие от долгого сидения плечи, после чего они в четыре руки вымыли мне волосы.

И я едва сдерживала счастливые стоны, понимая, что очутилась в раю.

После ванной, высушив мне волосы, горничные помогли облачиться в тонкое, с облегающим лифом белоснежное платье, подол которого касался шелковых ковров. К платью шли золотистые сандалии со шнуровкой до колена по атийской моде. Следовало еще подобрать украшения, но и тут на помощь пришли ловкие служанки.

Оказалось, они уже успели разобрать привезенные из Тотрейна саквояжи и предложили мне на выбор несколько золотых гарнитуров из шкатулок принцессы Клариссы. Кивнув на самый простенький из них, вскоре я ощутила прохладу золотого ожерелья на своей шее и тяжесть сережек в ушах.

Затем Мэй спросила, хочу ли я заколоть волосы, как принято в моей стране, или же оставить их распущенными, как носят девушки в Атии?

Я решилась на распущенные - в Драконьем Королевстве нам оставалось пробыть всего ничего, а мне хотелось испытать как можно больше новых ощущений.

И эти самые ощущения не заставили себя ждать.

Едва горничные успели закончить с прической, как в двери постучали. Таня отправилась открывать, и уже через мгновение в мою гостиную ворвалось чудо в золотистых кудряшках - так я назвала про себя невысокого роста девушку с милой улыбкой. Одета она была пышное золотистое платье с кринолином, которое по сравнению с моим нарядом смотрелось довольно-таки громоздким.

Впрочем, ее это нисколько не смущало.

- Кларисса, ну наконец-таки! - звонким голосом воскликнула нежданная гостья, и на миг мне показалось, что девушка кинется в мои объятия.

И я принялась судорожно размышлять, кто же она такая. Раз мы находились в закрытом Розовом Крыле, то явно одна из пятнадцати невест короля Райгара... Но Тортон по дороге многократно меня заверил, что принцесса Тотрейна до этого дня не встречалась ни с кем из претендентов.

Тогда кто?!

- Да, я Кларисса, - отозвалась я осторожно, решив, что стану действовать по ситуации.

Тут девушка отвлеклась на болонок, дав мне лишних несколько секунд на размышление. Впрочем, оставив Тутси и Дутси в покое, она подбежала ко мне и сжала мои руки в своих.

- Я Анна, принцесса Остана. - У моей гостьи были серые глаза в обрамлении темных ресниц и выразительный рот. - Если бы ты знала, как долго я тебя ждала!

- Не знала, - призналась ей честно, понимая, что это упущение Тайной Полиции. То, что я не знала. Да и они, судя по всему.

- Три дня!.. - Анна закатила глаза. - Целых три дня я здесь одна, в этом аду!

На это я изумленно выдохнула, потому что мне, напротив, показалось, будто бы я попала в рай. Хотя... Кто их знает, этих настоящих принцесс!

- А что не так с этим местом? - полюбопытствовала у нее.

Анна наморщила маленький носик.

- Здесь все не так! - заявила мне. - Все вокруг или с крыльями, или наши враги.

- Враги?! - не поверила я.

- Ну да, враги! - кивнула она. - Гемма и Ронья, принцессы Уфрила и Фрейдана... Мне велено держаться от них подальше, а к тебе поближе. Пусть мы с тобой еще не знакомы, но, надеюсь, станем подругами.

И уставилась на меня выжидательно.

- Ясно! - пробормотала я. - Конечно же, станем...

- Но раз ты уже приехала и переоделась, то... Пойдем, я хочу поскорее тебе все показать! - она потянула меня за руку к двери. - Я уже успела здесь сто раз все обойти.

- Пойдем, - улыбнулась я, сдаваясь под ее напором. - Вернее, мне будет приятно.

И мы пошли.

- Погоди, тебе надо обязательно взять с собой шляпку! - неожиданно встревожилась Анна. - Солнце здесь очень кусачее, запросто можно обгореть. Хотя ты и так уже смуглая... Вот, смотри, у меня есть зонтик, - она продемонстрировала изящный и кружевной предмет туалета. - Хочешь, будем

гулять под ним вдвоем?

Я захотела, потому что кружевного зонта у меня с собой не было - еще одно упущение Тайной Полиции, - зато водилось несколько шляпок, которые я сразу же искренне возненавидела. Они были с широкими полями и украшены целой грядкой искусственных цветов, а таскать на голове клумбу мне не хотелось!

Тут Анна подхватила меня под руку, и мы пошли. Тутси и Дутси со звонким лаем ринулись было следом, но мы все же решили оставить собачек на попечении заботливых горничных. Сначала прогулялись по Розовому Крылу, вдоволь налюбовавшись портретами красавиц-королев и принцесс династии Дорн. Затем решили отправиться в сад, и я в который раз подумала, как сильно мне повезло. Потому что разговорчивая Анна оказалась кладезем знаний о дворце и его обитателях, успев истоскаться за дни своего пребывания в Зании по дружескому общению.

Но сперва она рассказала о месте, где нас поселили. Оказалось, в Розовом Крыле вместе со мной теперь проживало пять девушек, и...

- Мы первые, кого отправят домой, - заявила Анна жизнерадостно. - Я уже жду не дождусь этого счастливого момента, потому что мне в Зании ужас как надоело! Здесь не только жарко, но и просто невыносимо.

Мы как раз спускались в сад через крытую галерею с множеством мраморных колонн, и на нас повеяло прохладой.

- Думаю, у тебя не слишком подходящее платье для такой погоды, - начала я осторожно, взглянув на длинные узкие рукава и пышные юбки ее наряда. - Хочешь, я одолжу тебе несколько своих? Ты ниже ростом, но это не будет проблемой...

- Не хочу, - пожалла Анна худенькими плечами. - Здешние платья для меня...гм... слишком откровенные, и я буду в них чувствовать себя так, словно это уже не я. Но спасибо, Кларисса! - Тут мы вышли в сад, свернув на одну из центральных дорожек, на которую тянули пышные головы лилии и ирисы, и Анна продолжила свой рассказ: - В Лиловом Крыле живут остальные невесты короля Райгара. Отсюда его не видно, но там я тоже была. У них все точно такое же, как и у нас, единственное, балконы пошире. Наверное, чтобы они смогли расправить крылья и взлететь.

И мы дружно подняли головы к небу, в котором парило с десятков огромных ящеров, - привычный для Атии вид, до сих пор приводивший меня в трепет. Потому что в Южной Провинции с драконами было совсем скудно, и на своей родине до этого времени я встречала только одного. Приезжал как-то в Академию Шарина, где читал лекции о различиях между людской и драконьей магией. Поэтому и мои познания о драконах тоже были довольно скудными.

Одно я знала наверняка - в человеческом облики они не слишком-то отличались от людей. Вернее, вообще не отличались. Расхождение было только во второй ипостаси, с которой они рождались, и в магии, которую черпали через своего дракона.

Мои размышления прервала прогуливающаяся парочка, вывернувшая на нашу довольно узкую дорожку. Девушки шли нам навстречу, и Анна, склонившись к моему уху, шепнула, что это обительницы Лилового Крыла, и от них можно ожидать всяких гадостей.

Угадала - они и не подумали притормозить или посторониться, как сделали это мы. Наоборот, одна из них специально постаралась зацепить Анну острым краем своего зонта, и я резко потянула новую подругу в сторону.

Можно, конечно, было воспользоваться защитной магией, но я помнила, что Кларисса в этой науке была не слишком хороша. К тому же со слов леди Исабель я знала, что это станет поводом для длительных разбирательств с охраной, чего мне вовсе не хотелось.

Впрочем, девицы продолжили невозмутимо вышагивать по дорожке, а Анна лишь пожалла плечами, негромко заявив, что она привыкла к такому высокомерному обращению. Тут одна из девиц - яркая, рыжеволосая - повернулась, похоже, услышав ее слова.

- Понаехали тут всякие, - заявила нам резко. - Убирайтесь домой, вы здесь никому не нужны!

И они пошли дальше, прячась под своими зонтами.

- Так и живем, - вздохнула Анна. - Они нас за людей не считают, хотя, по большому счету, люди здесь как раз мы. Те, кто живет в Розовом Крыле.

- Нас с тобой двое, - начала перечислять я, когда Анна немного успокоилась. - С принцессами Уфрила и Фрейдана уже четверо. А пятая, выходит, принцесса Эстара? - Анна кивнула, и я спросила с затаенным любопытством: - Как она тебе?

- Ты говоришь о Шале Халид, дочери короля Фартуха? Очень красивая, только почему-то запуганная до ужаса. Все время сидит в своих покоях и, кажется, плачет. По крайней мере, глаза у нее постоянно красные. Я как-то пыталась с ней поговорить, но она что-то промямлила в ответ и сбежала. Наверное, к своему брату.

- К брату? - переспросила я, и сердце почему-то застучало значительно быстрее. Впрочем, братьев у Шалы было шестеро - король Фартух, как и наш монарх, отличался завидной плодовитостью. - А к которому из своих братьев?..

- На Отборе ее сопровождает принц Бартех, - мечтательно улыбнулась Анна. - Видела его пару раз, они гуляли по саду. Тот еще красавчик!

Я споткнулась, и Анна подхватила меня за руку, посоветовав получше глядеть под ноги. На это я что-то промычала в ответ, пытаюсь прийти в себя.

Выходит, Бартех сейчас здесь, в Зании! Рядом со мной, во дворце!

Но как?! Как так?! И почему Тортон ничего мне об этом не сказал?! Вернее, заявил, что Шалу, скорее всего, будет сопровождать совсем другой брат...

Неужели это очередной прокол Тайной Полиции Тотрейна?! Или же они знали, но решили от меня утаить, чтобы я не взбрыкнула раньше времени? А теперь, когда я уже на Отборе, мне и деваться некуда!

От мысли о Бартехе в груди поселилась тревога, сковывавшая тело неприятным оцепенением. Я понимала, как бы ни прошло знакомство с королем, на бал этим вечером меня все же пригласят - хотя бы для оглашения его Первого Выбора, - и там я могу столкнуться с принцем Эстара, сопровождающим свою сестру.

Если он меня узнает, ни к чему хорошему это не приведет.

Впрочем, я тут же приказала себе успокоиться и не паниковать раньше времени.

Во-первых, мы с ним еще не столкнулись, и, вполне возможно, мне удастся этого избежать. Во-вторых, если я отлично сыграю роль Клариссы, то, даже встретившись, мне нужно будет всего лишь... продолжить изображать свою троюродную сестру. Потому что на Королевский Отбор в Занию прибыла принцесса Тотрейна, а вовсе не Клер Донахью, с которой у той удивительное сходство.

И если Бартех начнет задавать мне вопросы, то я лишь высокомерно пожму плечами, окинув его презрительным взглядом - тем самым, которым на меня смотрела Кларисса, - и заявлю ему, что я и знать не знаю ни про какую магичку из Шарина!

Или же, еще лучше, вообще не стану с ним разговаривать.

Впрочем, я так и не успела ни толком обдумать, ни отреагировать на слова Анны, что самая противная из всех девиц на Отборе - это Сирья, дочь Верховного Жреца бога Тороса, которая здесь всеми распоряжается, словно она уже королева... А самая приятная - Ульрика, принцесса Островного Королевства. Она не только красивая, но еще и скромная. И, по большому счету, распоряжаться надо именно ей, потому что она может выиграть Отбор. По крайней мере, папины советники утверждают это в один голос...

Так вот, не успела я сказать, что мне совершенно все равно, кто станет королевой Атии - уж точно не я! - как заметила разыскивающего нас слугу. Оказалось, принцессе Анне придется еще немного погулять, тогда как в Крыле Орхидей меня уже ждут маги, чтобы провести «незначительную проверку» перед началом первого испытания. И если эта самая проверка пройдет успешно, то меня проводят на встречу с королем Райгаром.

Попрощавшись с Анной и всеми силами стараясь унять заполошно застучавшее сердце, я отправилась за слугой в черно-золотой ливрее по направлению к Крылу Орхидей.

Судя по всему, орхидеи здесь росли преимущественно черного цвета, потому что это оказался самый мрачный из всех дворцовых корпусов. Пройдя по длинному полутемному коридору, увешанному оружием и охотничьими трофеями - попадались такие чудища, о существовании которых я даже не подозревала, - я очутилась в небольшой комнатухе без окна, где меня поджидали два пожилых мага в темных одеждах.

Вежливо поприветствовав, они попросили принцессу Тотрейна откинуться на софе и закрыть глаза.

- Проверка ни в коем случае не связана с физическим вмешательством, - заявил один из них, когда

я спросила, что меня ждет. - Мы используем ментальную магию, чтобы найти свидетельства близкого общения с мужчиной, которое обязательно оставляет след в ауре... гм... девушки. Поэтому принцессе стоит снять ментальную защиту, иначе у нас не получится проникнуть в ваш разум и дать честный ответ королю.

- Я уже ее сняла. - Попыталась пожать плечами, но сделать это лежа на спине было довольно неудобно. - Вы можете смело искать свои... гм... следы, я ни в коем случае не собираюсь вам препятствовать.

- Но вы все же подсознательно сопротивляетесь вмешательству, - заявил мне второй маг. - У вас очень сильный дар, принцесса! В Зании живет много людей... Их куда больше, чем драконов, но я должен признать, что еще никогда не сталкивался с подобным.

- Мы ведем свою родословную от первых Палингов, - произнесла я с закрытыми глазами. - Она уходит корнями в седую старину. По нашим преданиям, Боги лично вручили моим предкам магию. Дар передается по материнской линии, поэтому... - Поэтому моя сестра Кларисса не обладала им в такой мере, как я, но атийским магам знать об этом было необязательно. - Я постараюсь не сопротивляться, - пообещала им. - Можете начинать.

- Вы ничего не почувствуете, - заверил меня первый маг и в чем-то оказался прав.

Физического вмешательства я не ощутила, зато было ментальное. Очень скоро в моей голове принялись ковыряться холодные пальцы чужого разума, пытаюсь найти ответы на свои вопросы.

Впрочем, переживать мне было не о чем. Нет, меня не касался ни один мужчина до такой степени, чтобы оставить свои... гм... следы в моей ауре. Были лишь поцелуи с Бартехом под звездным небом в оазисе Таред и в стенах разрушенного временем и песками Святилища древних Хранителей.

- Спасибо, принцесса! Наша проверка завершена, - через пару минут произнес первый маг, и я открыла глаза. Он протянул мне руку, помогая подняться. - Мы получили все необходимые ответы, и теперь вас ждет встреча с королем.

Поблагодарив их за любезное отношение, я отправилась на свое первое испытание. Прошла за ожидавшимися слугой по длинным переходам Крыла Орхидей, пытаюсь справиться с охватившим меня волнением.

Я немного переживала, но в то же время мне не терпелось увидеть короля Райгара.

Конечно же, я прекрасно понимала, что наша встреча будет носить лишь формальный характер и что я покажусь ему скучной - какая-то замшелая принцесса из страны размерами меньше любой из провинций Драконьего Королевства.

Но я собиралась сыграть свою роль на отлично.

По дороге в Атию мы с Тортоном долго размышляли и решили, что раз уж Кларисса увлекалась чтением любовных романов и стихов, то и я заговорю с королем в стихах. Вернее, прочту ему несколько строк из сочинений атийских поэтов, в которых они восхваляли красоту своей родины. Принцесса вполне на такое способна - запомнить несколько рифм.

Возможно, Райгар Дорн услышит похожее от половины своих невест и стихи вызовут у него лишь зевоту, но мне было все равно. Формальности будут соблюдены, в грязь лицом на первом испытании я не ударю.

Наконец, поднялась на самый верх винтовой лестницы. Слуга распахнул передо мной дверь, и я очутилась на продуваемой всеми ветрами крепостной стене, где меня дожидался король Атии.

Одет он был во все черное, стоял и смотрел на свой город. Но стоило мне войти, как он повернул голову, и мое сердце предательски пропустило удар.

Навалилось странное, необъяснимое оцепенение, сковавшее не только тело, но и разум. К тому же мне показалось, будто мир замер вместе со мной.

Остановился ветер, несший сладковатый запах речной воды со стороны Райского Озера, замерли парящие в небе драконы, перестало так сильно жарить солнце. Время тоже застыло. Быть может, давая мне чуть больше времени прийти в себя?..

Потому что в жизни король Райгар Дорн производил куда более сокрушительное впечатление, чем на своих портретах. Король Атии оказался высок и мощен - смертоносная, убийственная гора мышц. Повернулся и пошел мне навстречу - одной из множества претенденток, увиденных им за сегодня, - и я уставилась в его загорелое, красивое лицо. Затем мой взгляд скользнул чуть ниже, оценив разворот его широких плеч и узкие бедра в черных штанах, обхваченные кожаной перевязью для

меча.

Оружие тоже было, но я понимала, что самое смертоносное - это он сам.

Правитель Атии оказался очень сильным магом - я чувствовала идущие от него вибрации. А еще он был драконом. Наверное, черным, как и большинство его подданных. Зато глаза его были под стать синему небу, и я, встретившись с ним взглядом, растерялась окончательно.

Подумала только, что жаль... Жаль, что очень скоро для меня все закончится!

Тут Райгар о чем-то у меня спросил, но я так и не расслышала вопроса. Потому что сердце вышло из оцепенения и застучало так быстро и оглушающе громко, что в голове стоял сплошной гул.

И это было очень и очень плохо, учитывая те обстоятельства, которые привели меня на Королевский Отбор!

«Хватит уже дурить, Клер! - сказала я самой себе строго. - Сейчас же прекращай!»

И я попробовала прекратить. Пробовала и пробовала, с трудом выдавив из себя улыбку. Присела в реверансе, из которого замешкалась подняться, затем позволила королю любезно подхватить меня за локоть и подвести к стене, откуда открывался захватывающий вид на раскинувшуюся у наших ног Занию.

Уверена, Райгар выбрал это место неслучайно. Затаив дыхание, я смотрела на великолепный город, заключенный в плен белоснежных крепостных стен, на зеленые квадраты полей, убежавшие к горизонту, на широкое Райское Озеро, по которому скользили рыбацкие лодки, а еще на далекие, мощные стены Вековой дамбы.

- Солнце в зените, а в Атии оно довольно коварно, - внезапно до моего сознания дошел голос короля.
- Но я не вижу ни зонта, ни шляпки на голове у принцессы Клариссы.

- Я ее...

Не договорила, подумав, что королю вряд ли интересно узнать о моих сложных отношениях с соломенными шляпами и о том, что зонт принцессы Анны остался у принцессы Анны. Но расспрашивать он не стал.

- Вам, северянкам, стоит поберечь свою нежную кожу, - заявил вместо этого.

Кинул взгляд на застывшего неподалеку слугу, и уже через несколько секунд мне принесли кружевной зонт. Вцепившись в ручку, я выдавила из себя слова благодарности, судорожно вспоминая, чему учил меня Тортон.

Ах да, стихи!... Демоны, мне же нужно произвести на короля хорошее впечатление! Но как его произвести, если он сам произвел на меня такое, что я до сих пор не могла прийти в себя?!

К этому времени Райгар Дорн, подозреваю, осознал катастрофические размеры напавшего на меня ступора и стал поддерживать беседу, давая мне время собраться с мыслями. Вскоре мы разговорились - вернее, я ожила настолько, что смогла отвечать ему короткими фразами.

Да, моя дорога прошла вполне хорошо. Нет, я не слишком устала. Да, мне очень понравилось во дворце, а покои в Розовом Крыле просто чудесны. Нет, я не скучаю по родине и вовсе не хочу домой...

- Но почему? - искренне удивился он, и тогда...

Тогда, повернувшись лицом к Райской Долине, я произнесла:

- «Твои холмы божественно прекрасны, а холодные скалы похожи на неприступный монолит... Но сколько бы дорог я ни исходил, сколько бы сапог ни истоптал, я мечтаю вернуться сюда, чтобы умереть в твоих объятиях, моя родина...» Атия прекрасна, - добавила я.

Ответом мне служило изумленное молчание. И я качнула головой, пытаюсь понять, что сделала не так. Это были стихи одного из атийских поэтов, умершего... Давно уже умершего, чуть ли не тысячу лет назад. Они были переведены на общий язык, но в свитках своего отца я нашла это четверостишие в оригинале, и оно поразило меня пронзительной тоской по прекрасной родине.

И сейчас, стоя на крепостной стене, я внезапно почувствовала, что мое настроение созвучно душевному настрою древнего поэта.

Только вот, оказалось, из-за своего ступора я прочла эти строки на архаическом атийском.

- Принцесса Кларисса знает наш древний диалект? - любопытствовал король. Да-да, на том же самом, архаическом. Наверное, решил, что мое знание ограничивается лишь вызубренным четверостишием.

Но он ошибался.

- Знаю, - пожав плечами, ответила ему на древнем языке, которым благодаря стараниям отца я владела в совершенстве. Лишь отстраненно подумала, что Тортону это вряд ли понравится. Но, с другой стороны, мне же надо не ударить в грязь лицом! - Готовилась к нашей встрече, - пояснила ему. - Хотела удивить короля Атии.

- Тебе это удалось, - улыбнулся он. - Но расскажи побольше о себе... - и мне почудилось в его голосе неприкрытое любопытство.

Внезапно король посмотрел на меня так, словно до этого и не видел, и от его пронзительного взгляда меня бросило в краску. Опустив глаза, я принялась нервно крутить ручку зонтика. Райгар Дорн стоял рядом, и я чувствовала идущий от его мощного тела жар, сравнимый разве что с раскаленным воздухом пустыни.

Затем в мою голову полезли совсем уж глупые мысли...

Неожиданно я подумала: каково это, целоваться с королем драконов? Чувствовать касание его уверенных губ, ощущать его дыхание и прикосновения?..

Но тут же с ужасом себя оборвала.

Прав король Атии, южное солнце поистине коварно, и, похоже, я успела порядком под ним перегреться, раз уж думаю о подобном!.. К тому же Райгар Дорн продолжал смотреть на меня излишне проникательно, и я испугалась, что он догадается о моих мыслях.

Кажется, я все-таки покраснела. Затем обругала себя - нет же, он не мог их прочесть, через мою ментальную защиту так просто не пробиться!

Но и без этого у него было достаточно оснований посчитать принцессу Тотрейна полной дурой.

- Мне нечего о себе рассказывать, - выдавила я из себя. - Моя жизнь довольно проста. У меня есть друзья и свои... гм... обязанности. Я увлекаюсь, - не говорить же, что балами и флиртом? - разными вещами. Но если вас интересует... - его интересовало, так что пришлось продолжать, - то мне нравится история. - Нет же, неправильно! - Вернее, разные истории... Любовные... - Дура, что тут говорить?! - Я люблю читать романы о прекрасных принцах и дамах, - добавила мрачно.

Вот, по дороге в Атию прочла несколько и даже не спалила, хотя мне очень хотелось.

- Принцесса Кларисса мечтает о любви? - улыбнулся король, показав мне ровные, белые зубы.

- Мечтаю, - призналась ему. - Я верю в то, что однажды встречу человека, которого полюблю всем сердцем, а он полюбит меня в ответ.

И да, это будет человек, а не дракон, потому что наши с ним судьбы никак не связаны!

- Я слышал о трех помолвках, которые были расторгнуты по желанию принцессы Клариссы, - продолжал улыбаться Райгар, словно я сказала что-то забавное.

- Их заключал мой отец, но когда я встретилась со своими женихами, то не почувствовала... Я ничего не почувствовала. Не ощутила, что из них кто-то был тем самым... Моим истинным.

- И как же ты узнаешь, что это именно он? - принялся допытываться король.

- Уверена, когда я его встречу, у меня не возникнет никаких сомнений, - пожав плечами, ответила ему. - Какие могут быть сомнения, если он - истинный?

- Так же, как и у нас, драконов, - неожиданно кивнул Райгар. - У нас все еще встречаются истинные пары, притяжение в которых настолько сильно, - произнес он задумчиво, - что его сложно спутать с чем-либо еще. Но это происходит довольно редко.

Тут он отвлекся, взглянув на слугу, который, кажется, достаточно долго маячил неподалеку.

- Мой король, следующая избранница уже ждалась и крайне настойчиво напоминает о времени! - произнес тот жалобным тоном. - Понимаю, что общество восхитительной принцессы Тотрейна не оставило вас безразличным, но...

- Я понял, Юсуф! - отозвался король, после чего кинул на меня еще один взгляд.

И, клянусь, он порядком задержался на груди и на бедрах, от чего меня снова бросило в краску.

- Буду рад увидеть прекрасную принцессу Тотрейна на сегодняшнем балу, - произнес Райгар формальную фразу, но мне почему-то показалось, что в ней было довольно мало формального.

Король говорил искренне, и мне захотелось ему поверить. Но я не поверила.

- Благодарю за беседу, ваше величество! - так же чинно произнесла я, после чего, поклонившись, отправилась за слугой, который подвел меня к той самой лестнице, по которой мы недавно поднимались.

Теперь же меня ждал спуск, но пролетом ниже пришлось остановиться, потому что я столкнулась с черноволосой девушкой в ярко-красном платье.

Она была маленького роста, но в бедрах значительно шире меня, а ее пышная, колышущаяся при каждом вздохе грудь грозила вот-вот выпасть из облегающего наряда. Впрочем, куда больше мое внимание привлек недовольный вид, с которым девушка преградила мне дорогу.

Драконница, поняла я, почувствовав тонкие вибрации ее второй крылатой ипостаси.

- Так вот кто отнял у короля так много времени! - произнесла она хриплым голосом.

- Ты заставила меня ждать, принцесса с севера, а ведь у тебя даже нет крыльев! - после чего громко рассмеялась, порядком меня удивив.

- Наш разговор немного затянулся, - я пожала плечами, вовсе не собираясь перед ней оправдываться. - Но он уже закончен. Приятного прохождения испытания!

Хотела пройти мимо, но девица меня не пропустила. Стояла, уткнув руки в бока, и смотрела так, словно была выше меня на голову. Нет же! Так, словно она взирала на меня с небес.

- Король ждет, - напомнила ей. - Не стоит испытывать его терпение.

- Не указывай мне, что делать, принцесса с севера! - усмехнулась она. - Из страны, название которой я не могу произнести. Боюсь сломать язык.

- А говорить подобные вещи незнакомому человеку язык сломать не страшно? - поинтересовалась я.

Судя по гримасе, исказившей ее лицо, это было ошибкой с моей стороны.

- Ты на кого отрываешь свой рот? - рявкнула она, и я снова поразились странному, застывшему взгляду. - Мой отец - второй человек в Атии после короля, и, когда мы с Райгаром поженимся, распоряжаться здесь всем буду я! И не только Атией, но и всем миром!.. А уж твоей страной и подавно!

Тут я поняла, что передо мной Сирья - дочь Верховного Жреца Бога Тороса, по словам Анны, самая неприятная из всех невест Райгара Дорна.

И в этом она нисколько не ошиблась.

Внезапно Сирья захлопнула рот, видимо, поняв, что сболтнула лишнего, потому что на лестнице мы были далеко не одни. Двое слуг - один, который вел меня вниз, и второй, сопровождавший ее наверх, - застыли, словно истуканы. Но и у каменных статуй, как известно, водятся уши.

Пробурчав что-то невнятное, Сирья ринулась вверх по лестнице, обдав меня приторно-сладким ароматом своих духов. Я же, пожав плечами, продолжила путь вниз. Собиралась найти Анну, если та еще не ушла на свое испытание, и рассказать ей, что король Атии несказанно обходителен. А еще он умопомрачительно красив, и в его присутствии я даже ненадолго потеряла дар связной речи, а в голову полезло всякое...

Впрочем, нет! Ни о чем подобном рассказывать я никому не собиралась. Вместо этого решила, что мне не помешает хорошенько поразмыслить о произошедшем на досуге. Вернее, перед объявлением результатов первого испытания, до которого оставалось несколько часов.

Глава 3

Тронный Зал, в котором король собирался сделать свой Первый Выбор, поразил меня своими размерами и величественным убранством. Огромные черные колонны подпирали сводчатый потолок со столь искусно нарисованным и расцвеченным магией черно-золотым драконом, что казалось, гигантский крылатый ящер взирал на людскую суету с высоты.

Терпеливо, надменно и чуть насмешливо.

Потому что суета была, и еще какая! Тронный Зал оказался переполнен, так как на церемонию пригласили не только пятнадцать невест с приехавшими вместе с ними делегациями - проверку на "чистоту" прошли все прибывшие в Атию избранницы, - но и еще, подозреваю, весь королевский двор.

И, стоило нам с Анной появиться в дверях, как мне в голову тут же закралась мысль, что мы никогда не проберемся через толпу вовремя и не успеем занять место возле Золотого Трона, возвышающегося в дальнем конце зала.

Но все чудесным образом разрешилось. Придворные понятиливо расступились, давая нам дорогу, но при этом не забывая провожать изучающими взглядами. Я очень надеялась, что по пути мы не наткнемся на Бартеха, и мне снова повезло. Затем толпа и вовсе подалась назад, позволив девушкам свободно выстроиться рядом со ступенями, ведущими к трону, на котором уже восседал Райгар Дорн.

Король Атии был одет в черное. Его темноволосую голову венчала корона, украшенная золотыми крыльями - символом огромного Драконьего Королевства, раскинувшегося чуть ли не на половину обитаемого мира. И мы застыли - пятнадцать его невест, удостоенных столь великой чести (не считая меня, так как я здесь оказалась совсем по другому поводу), одна из которых очень скоро займет место на пустующем троне королевы Атии.

Ради этого, подозреваю, многие были готовы биться насмерть.

Впрочем, затягивать с началом никто не собирался, поэтому вперед вышел убеленный сединами седовласый придворный, одетый в белоснежную тогу с золотой каймой. Кашлянул, поднял руку, и в огромном зале моментально установилась гробовая тишина. Послушные его строгому взгляду девушки вытянулись по струнке. Представился - лорд Ашур, первый советник короля, которому оказана великая честь провести церемонию Первого Выбора.

И, милостью всех Богов Атии, тут же объявил о его начале.

Анна, которая успела переодеться в серебряный, но такой же пышный наряд, бросила на меня испуганный взгляд. Она не отходила от меня ни на шаг. Презрительно фыркнула Сирья, одетая во все то же вызывающе-красное платье. Дочь Верховного Жреца стояла рядом с Анной, тогда как по другую руку от меня застыла Шала, черноволосая принцесса Эстара.

Красивая до умопомрачения и перепуганная до ужаса.

Она покачнулась, и мне показалось, что девушка вот-вот упадет, так как едва держится на ногах. Мне захотелось ее успокоить, но не получилось. В повисшей тишине раздался голос короля, и я заворуженно повернула голову. Поднявшись на ноги, Райгар Дорн поприветствовал своих невест, прибывших в Атию со всех концов света, и поблагодарил за то, что никто из нас не отказался от его приглашения.

На это мы с Анной переглянулись, и я едва слышно хмыкнула - попробуй тут откажись!..

Король продолжал. Заявил, что благодарен своим невестам за доставленное ему дневными беседами удовольствие. Затем признался, что красота нескольких избранниц и их внутренние качества поразили его до глубины души, и он до сих пор находится под приятным впечатлением.

В этот момент мне эгоистически захотелось, чтобы его слова были обращены именно ко мне. Ведь поразила же я короля своими познаниями в древнем диалекте его страны? И еще как! А также своим глупым видом, заикающейся речью и односложными фразами...

Но вместо этого краем глаза заметила, как покраснела красавица Этта, дочь наместника провинции Салар, стоявшая рядом с Шалой, и почувствовала, как впились мне в руку ногти Анны, которая успела признаться, что король произвел на нее самое лучшее впечатление. И даже принцесса Эстара зарделась, словно пунцовый мак.

- Вы удивительно прекрасны, - произнес Райгар, - и у меня было слишком мало времени, чтобы узнать вас лучше. Поэтому я желаю, чтобы все девушки остались на Отборе после первого

испытания. Но сначала мне хочется услышать от вас чистосердечный ответ. Готовы ли вы продолжать и пришелся ли вам по душе король Атии?

Внезапно я почувствовала его взгляд. Райгар смотрел на меня, одетую в малиновое платье с легкой драпировкой на бедрах, с распущенными волосами, завитыми по атийской моде и подхваченными золотистыми гребнями.

Смотрел не отрываясь, и на миг мне показалось, что первым прозвучит мое имя. Потому что королю важно узнать, пришелся ли он мне по душе.

Но я ошиблась. Первой Райгар Дорн вызвал из строя Этту - красивую и нежную, словно бутон розы. Кто-то выдохнул возмущенно - мне показалось, что это была Сирья, - а за нашими спинами зашушукались придворные. Подозреваю, обсуждали, что и как, прикидывая, чем может обернуться для Атии подобный интерес ее правителя.

Я смотрела на короля во все глаза, а Райгар Дорн смотрел на Этту. Спросил у нее, согласна ли она остаться на Отборе, чему он был бы несказанно рад. На это дочь наместника, чуть живая от счастья, срывающимся голосом ответила, что она почтет за честь.

Это будет великая для меня честь - так сказала ему Этта. Затем вернулась в строй, и король назвал следующее имя.

И оно опять же было не моим.

Потому что мое место с краю, заявила я себе строго. Именно там, где и расположен Тотрейн, - на самом конце обитаемого мира. Все идет, как и должно идти, ведь я приехала на Отбор для того, чтобы его провалить.

Тогда почему же я втайне ждала другого результата?! С чего бы это? Радоваться надо, что Райгар Дорн не обратил на самозванку никакого внимания!

- Ульрика, - улыбнулся король крылатой принцессе Островного Королевства.

Это была очень достойная претендентка - не зря в Остане ее считали будущей королевой Атии. Да и я, честно говоря, поставила бы на нее и даже заявила об этом Торнтону во время нашей первой встречи.

Льняного цвета волосы принцессы спадали на изящные плечи, тонкую фигуру охватывало струящееся серебристое платье, а на смуглом лице выделялись яркие, умные серые глаза. Мечта любого мужчины, чего уж удивляться подобному выбору короля?

- Я буду рад, если ты останешься на Отборе, - сказал ей Райгар, и Ульрика, конечно же, согласилась. Кто в своем уме откажется от такого?

Я же принялась рассматривать подол своего платья и выглядывающие из-под него носы золотистых туфель, пытаюсь классифицировать чувство, поселившееся у меня в груди. Лучше всего к нему подходило «скреблись кошки», потому что внутри явно что-то скреблось. Нет, не ревность, а, скорее, сожаление... Сожаление, что я не могу с чистым сердцем стоять среди претенденток, надеясь на внимание короля. Потому что я не Кларисса и у меня нет крыльев.

Но тут все кошки разом вылетели у меня из головы, так как по замершему Тронному Залу вновь разнесся голос короля, и прозвучало третье имя.

- Кларисса, принцесса Тотрейна, - произнес он.

Стоявшие в ряду избранницы выдохнули изумленно, а придворные зашушукались с новой силой. Наверное, потому что принцесса Кларисса не была драконом, а ее имя Райгар назвал третьим. Почувствовав одобрительное пожатие Анны, я сделала шаг вперед.

- Кларисса, я буду рад, если ты останешься в Зании, - Райгар смотрел мне в глаза, - и продолжишь украшать собой Королевский Отбор.

К моим щекам, судя по всему, прилила краска, но смущаться больше я не собиралась. Хватит уже, король порядком насмотрелся на заикающуюся меня!

- Благодарю вас, ваше величество, за добрые слова и любезное отношение. Конечно же, я буду рада остаться на Королевском Отборе, - вот и все, что я ему сказала.

И он, кивнув, перевел взгляд на другую избранницу, а Анна потянула меня назад, в строй.

- Шала, принцесса Эстара, - назвал король новое имя, и по залу снова пробежал недоуменный шепоток.

Шала тоже не была носителем второй ипостаси, зато своей красотой она, пожалуй, затмевала остальных избранниц.

Впрочем, после сестры Бартеха Райгар переключился на дракониц, так что придворные более-менее успокоились. Имя Анны прозвучало в самом конце, а последними Райгар назвал принцесс Ронью и Гемму - тех самых, от кого мне следовало держаться подальше.

Затем Райгар объявил о начале бала, и девушки ринулись... Нет, вовсе не в Бальный Зал, откуда тотчас же раздались звуки музыки, а к Золотому Трону, пытаясь исправить несправедливость и быть приглашенными на танец первыми.

Я немного посмотрела на давку на ступенях, подумав, что в ней пострадает немало разноцветной материи, пошедшей на женские платья, и затем перевела взгляд на Анну. Принцесса Остана, пожав плечами, сказала, что ее это слабо интересует, поэтому я подхватила подругу под руку, и мы отправились прочь.

Решили, что кровавая битва у Золотого Трона за короля Атии не для нас.

Хотя, если честно, я бы не отказалась остаться с ним наедине еще раз. Почувствовать идущее от короля уверенное тепло и попрощаться, потому что завтра я увижу Райгара Дорна в последний раз. Вот так, еще немного посмотрю на него издали, после чего сознательно провалю испытание «Магия».

Потому что я приехала в Атию именно для этого.

Моя троюродная сестренка не слишком-то утруждала себя науками, и раз Кларисса не умела обращаться с магией, то дальше второго испытания мне не пройти. Таков был план Тортонна, и мне вчинялось в обязанность строго ему следовать.

И я собиралась это делать.

К тому же часть сделки я уже и так выполнила вполне неплохо. Несмотря на то, что во время нашей беседы с королем вела себя, как последняя дура, мне все-таки удалось произвести на Райгара Дорна вполне благоприятное впечатление. Мое имя прозвучало третьим, куда раньше тех высокомерных дракониц, с которыми мы столкнулись в саду. И даже раньше Сирьи, кинувшей на меня ненавидящий взгляд, после чего с решительным видом двинувшейся к Золотому Трону.

- Сирья, похоже, всех победит, - усмехнувшись, склонилась я к уху Анны. Дочь Верховного Жреца прокладывала себе путь к королю локтями. - А если не победит, то покусает или раздерет остальных в клочья.

- Меня не оставляет ощущение, что у нее какое-то пустынное бешенство, - сказала мне на это Анна, а я...

Я задумалась.

Но особо долго размышлять на эту тему мне не дали, потому что очень скоро на нашем пути возникло неожиданное препятствие. Путь нам преградили те самые девицы, с которыми несколько часов назад мы не слишком удачно разошлись в саду. Но если в тот раз нас ограничивала узкая дорожка и шипы на розовых кустах, то сейчас я лишь пожалала плечами и попыталась увести Анну от неприятного общества.

Или же это она потащила меня в сторону, негромко заявив, что эти задаваки не стоят нашего внимания?

Я уже знала, кто они такие. Рыжеволосую звали Крита, она была дочерью наместника Малидии, одной из восточных провинций Атии. Вторая - манерная блондинка со слишком бледным лицом, Марьям - тоже оказалась дочерью наместника, но уже провинции Уркеш на севере Драконьего Королевства.

Только вот уйти они нам не дали, преградив дорогу.

- Мы решили поздравить принцессу... - начала Марьям, уставившись на меня ледяным драконьим взглядом. - Крита, ты случайно не помнишь название той дыры, из которой она вылезла?

- Не помню, - отозвалась ее подруга, - потому что этого места не существует на наших картах.

И обе звонко рассмеялись.

Анна выдохнула возмущенно, а я так и не успела придумать колкий ответ, потому что к нам подошел пожилой седовласый лакей в золоченой ливрее. В руках он держал серебряный поднос с двумя бокалами шампанского. Поклонившись, заявил, что король шлет их в подарок принцессам

Тотрейна и Остана.

И девицы недоуменно переглянулись. Признаюсь, меня это тоже порядком удивило - с чего бы Райгару о нас вспоминать? Ведь наше с Анной место с краю, а наши страны с трудом поместились на драконьей карте мира.

Быть может, потому что мы не пошли на штурм Золотого Трона?! Или же потому, что у нас нет крыльев, а это было... своего рода утешительным призом?

Других объяснений я попросту придумать не смогла. Впрочем, и шампанского нам тоже не досталось, потому что бокалы подхватили вредные девицы. Выпили их до дна, после чего заявили, что нам тут делать нечего. Те, у кого нет второй ипостаси, должны убираться с Отбора и не перетягивать на себя внимание короля. Из этого все равно ничего не выйдет.

Развернулись и ушли, а мы остались.

- Вот же гадюки! - заявила Анна, глядя им вслед.

- Скорее, песчаные эйфы, - поправила я.

Не сказать, что меня слишком расстроили их слова, потому что в них была доля правды - и то, что наши страны слишком малы, и то, что крыльев у нас нет, поэтому наши с Анной шансы победить на Отборе близки к нулю.

Но все равно было довольно-таки неприятно.

Вздыхнув украдкой, я сказала подруге, что не стоит брать сказанное в голову. А так как к королю нам все равно не пробиться, то я бы не отказалась отыскать своего куратора и рассказать ему, как прошло первое испытание.

Пусть Тортон порадуетя!

Анна тоже собиралась найти своих. Но в Тронном Зале была такая толкучка, что довольно скоро мы передумали туда идти. Решили, что лучше отправимся в сад, и пусть наши кураторы ищут нас сами. Правда, по дороге мы наткнулись на делегацию из Фрейдана.

Фрейданцы уставились на нас давящими взглядами. Они утешали свою принцессу, анемичного вида принцессу Гемму, чье имя прозвучало последним, и были явно не рады нашему обществу.

Поэтому мы с Анной резко взяли вправо, обходя их стороной, а я мельком подумала, что одного из Фрейдана - темноволосого и длинновязого - я уже где-то встречала. Да, причем не так и давно!..

Попыталась вспомнить, но гомон голосов в Тронном Зале, похожий на растревоженный пчелиный рой, внезапно разорвал испуганный женский крик. Затем раздался еще один, и Анна до боли вцепилась в мою руку.

- Что же там такое?! - нахмурилась она, когда мы, поднявшись на цыпочки, принялись вглядываться в толпу.

Что бы там ни произошло, это случилось довольно далеко от нас, где-то возле входа в Бальный Зал, и с нашего места открывался лишь отличный вид на стену из людских спин.

- Не знаю! - покачала я головой. - Но там явно что-то стряслось.

- Понятное дело, что стряслось, - усмехнулась Анна. - Но что именно?!

Впрочем, довольно скоро наше любопытство утолил вынырнувший из толпы седовласый придворный. Оказалось, две избранницы короля Райгара упали в обморок. Волнения этого вечера и церемония Первого Выбора дали о себе знать, и нежные женские организмы не выдержали.

- Кто именно? - спросила я у пожилого лорда. - Кто из избранниц упал в обморок?

Этого он не знал.

- Довольно подозрительно, - нахмурилась я, пытаюсь понять, что именно меня так встревожило.

- Крита и Марьям, дочери наместников Уркеша и Малидии, - произнес кто-то над моим ухом, давая ответ на мой вопрос. - Но девушек уже привели в чувство, и их жизням ничего не угрожает. Целители оказались рядом, а драконья магия не знает себе равных...

- Конечно же, если дело касается драконов! - пробормотала я, еще крепче вцепившись в руку Анны.

- Мне кажется это довольно странным, - заявила принцесса Остана, когда мы с ней снова двинулись к выходу в сад.

Решили, что теперь и подавно в давку не полезем - мало ли, вдруг и наши нежные женские организмы не выдержат волнений этого вечера? Поэтому лучше выйти на свежий воздух. К тому же очень скоро обещали запускать фейерверки.

- С чего бы им падать в обморок? - добавила Анна. - Они были здоровыми, как атийские жеребцы! Вернее, как кобылы.

Я не удержалась от смешка, но затем посерьезнела.

- Единственное, что мне приходит в голову, - они выпили то самое шампанское, которое нам якобы прислал король.

- О-о-о! - неверяще протянула подруга. - Не может такого быть! Неужели ты думаешь?!

И я кивнула, кусая губы.

- Думаю, что нам об этом стоит хорошенько поразмыслить, а потом поговорить...

- С королем? - округлила она глаза.

Но я покачала головой.

- Нет, не с ним. Вряд ли он к этому причастен. - Да и к нему было не пробиться - одна Сирья чего стоила! - Доказательств у нас нет, одни лишь мои домыслы. К тому же простое совпадение тоже нельзя исключать.

- Быть может, их покарали Боги за высокомерие? - произнесла Анна задумчиво, и я пожала плечами. Чем не версия?

- Все может быть, - сказала ей, - поэтому для начала я поговорю с Тортоном, моим куратором. Потому что если кто-то из приближенных к королю Атии захотел нас отравить, то... - В то, что отравленное шампанское нам прислал король, я не верила. Но ведь откуда-то взялся тот лакей?! Не мог же он так просто войти в Тронный Зал с улицы? На этом моя логика ломалась, и ответа у меня не было. - Вот и пусть мой куратор думает, что бы это могло означать и кому это выгодно.

- Но нас же не собирались травить, - возразила мне Анна. - Скорее, напугать. С Критой и Марьям сейчас все в полном порядке.

- С ними-то все порядке, - согласилась я, - но не забывай, что они драконицы, а мы с тобой нет. И то, что убийственно для людей, для носителей второй ипостаси может оказаться сущим пустяком.

Анна снова вытаращила глаза. Но раньше, чем я успела ее успокоить, сказав, что это всего лишь мои догадки, к нам подошел симпатичный мужчина в светлом камзоле, одетый явно не по моде Атии. Поклонившись, он с растерянным видом уставился на принцессу Остана, после чего мило покраснел. Затем смущенным голосом спросил, может ли он надеяться, что прекрасная Анна будет так любезна и не откажет... Потому что он бы хотел, чтобы она не отказала... Вернее, он давно уже лелеет надежду, что однажды...

Когда я уже решила, что мы тут состаримся и умрем, а ее обожатель так и не подберет нужных слов, он все-таки собрался с духом и, краснея и бледнея, пригласил ее на танец.

И Анна, закатив глаза, согласилась.

Они ушли в Бальный Зал, а я осталась. Покрутила головой, но так и не обнаружила Тортон - куда же он запропастился, когда так мне нужен?! Затем отказалась от предложенного лакеем бокала шампанского - хватит, один раз уже угостили! - и от приглашения на танец - танцевать мне хотелось только с королем, а он был занят своими невестами, - после чего отправилась к распахнутым дверям в сад. Решила, что мне не помешает проветрить голову.

Тут я наконец-таки его увидела - мой куратор стоял как раз возле дверей в сад. Одетый в парадный темно-синий камзол, увешанный орденами за храбрость, похоже, с последней войны с Уфрилом, он беседовал с пожилым атийским лордом. Тот тоже мог похвастаться военной выправкой и щедрой россыпью медалей на широкой груди.

Заметив меня, Тортон попытался оставить своего собеседника, но атийский военный не собирался просто сдавать свои позиции. Схватил моего куратора за руку, и до меня донеслось: «И тут наша конница зашла с правого фланга, а драконы ударили по варварам слева...». Усмехнулась - похоже, Тортон угодил в жестокий переплет! - затем жестом показала ему, что собираюсь выйти наружу.

Но так и не вышла, потому что заметила, как ко мне, рассекая толпу, спешил высокого роста худощавый молодой мужчина. Волосы цвета воронова крыла спадали на серебристо-серый камзол, украшенный эстарской медалью за храбрость, а его черные глаза, казалось, прожигали во мне дыры.

Я узнала его в ту же секунду. Выдохнула беспомощно, вмиг растеряв всю свою уверенность, подумав лишь... Демоны, ну как же не вовремя! Почему именно сейчас?..

Потому что это был Бартех, принц Эстара.

Тот, кого я любила, а потом мне пришлось вырвать сердце, чтобы выжить после его предательства.

И теперь, по прошествии двух лет, нам предстояло встретиться с ним еще раз. Но меня страшило совсем не это. Я была здесь под чужим именем, играя фальшивую принцессу, и, узнай меня, Бартех может раскрыть мой обман.

Что ему помешает это сделать?

Любил ли он меня так сильно... Вернее, запомнил ли он меня настолько хорошо, чтобы узнать через два года - в бальном платье, с чужими драгоценностями и с другой прической, а не в пропыленной мужской одежде и с вечной косой, с которой я ходила на раскопках?!

Этого я не знала, и моей первой мыслью было бежать. Уносить поскорее отсюда ноги. Затеряться в толпе, затем вернуться в свои покои, надеясь, что завтра я больше его не увижу, а послезавтра так и вовсе уеду домой.

Но Бартех был слишком близко. Уверенно направлялся ко мне, а толпа оказалась слишком густой, чтобы в ней успеть скрыться.

Быть может, накинуть на себя иллюзорное заклинание? Или же распахнуть портал?! Но принцесса по причине своей лени и нежелания учиться до Высшей Магии не добралась, а я не могла так рисковать.

Может, он все-таки меня не узнает?.. К тому же разговаривать он будет с Клариссой, с которой - если верить документам Тортонна - Бартех не был знаком. Я же в свою очередь постараюсь отлично сыграть ее роль.

Но, несмотря на мою решимость, мне понадобились все душевные силы, чтобы встретить принца спокойно и холодно, как и подобает принцессе Тотрейна - высокомерной, надменной, но немного напуганной в чужой стране, на Королевском Отборе, который очень скоро она покинет.

- Принцесса, - церемонно поклонился Бартех. - Мы с вами еще не знакомы, но позвольте представиться... - он назвал свое имя и титул.

Я вежливо склонила голову, после чего уставилась в его живое, подвижное лицо. Смотрела на его улыбку, на черные глаза в обрамлении длинных темных ресниц и думала о том, что за те два года, пока мы не виделись, Бартех порядком изменился и даже успел обзавестись медалью за храбрость.

Мальчишка, замороженный рассказами моего отца о Хранителях Бога Атора и их бесценных сокровищах, исчез. Вместо него передо мной стоял мужчина - зрелый, спокойный и рассудительный. Давно уже не мой. Только вот улыбка оставалась прежней - той самой, в которую я когда-то влюбилась.

И этот человек был для меня опасен.

Впрочем, Тортон все-таки отвязался от атийского военного и маячил неподалеку, сверля принца Эстара недовольным взглядом. Я знала, что он готов прийти на помощь, если дело примет совсем уж неожиданный оборот.

- Принцесса, прошу вас уделить мне несколько минут вашего времени, - начал Бартех, разглядывая меня излишне внимательно. - Разговор крайне важный, и я бы хотел, чтобы он прошел без свидетелей.

- Мы будем разговаривать с вами здесь, принц Бартех! - произнесла я холодно, стараясь как можно точнее передать высокомерные интонации Клариссы. - Или вы забыли, что наши страны в последнее время не слишком дружны?

Он открыл было рот, чтобы возразить, но затем застыл, и я поймала его неверящий взгляд. Затем Бартех почему-то перевел взгляд на мои руки, и на его губах появилась торжествующая улыбка.

- То, что я должен сказать, предназначается только для твоих ушей, Клер! - заявил он. - Неужели ты думала, что я тебя не узнаю?

И я остолбенела, пытаюсь понять, чем я себя выдала. Причем так быстро?!

- Вы ошибаетесь, принц Бартех! - сказала ему нервно. - Подозреваю, вы спутали меня с троюродной сестрой, с которой я не поддерживаю никакой связи. Как, впрочем, и с кем-либо из вашего королевства! Простите, но я вынуждена вас покинуть.

Собиралась было уйти, но Бартех мне не позволил. Преградил путь и улыбнулся еще шире.

- Ну же, Клер, хватит! - заявил он. - Не знаю, в какие игры ты играешь, но я бы не спутал тебя ни с кем на белом свете. - Я попыталась было возразить, но Бартех покачал головой. - Я не шучу! Нам нужно серьезно поговорить. Но не здесь, тут слишком много любопытных ушей.

Он был прав - Тронный Зал оказался не самым лучшим местом для подобного рода разговоров. На нас уже бросали любопытные взгляды, поэтому я сдалась. Позволила увести себя на пустынный балкон с видом на расцвеченный магическими фонарями вечерний сад, размышляя, что принцу от меня понадобилось.

По саду прогуливались гости. До меня доносился смех, кокетливые женские голоса, и я видела круживших в ночном небе драконов. Внезапно мне тоже захотелось... Так же, как и они, вырваться на свободу, улететь, убежать из Атии и королевского дворца. Вернуться к своей обычной жизни и выкинуть все проблемы из головы.

Но сначала надо было разобраться с принцем Эстара.

- Как ты меня узнал? - поинтересовалась у него. - Да, мы с Клариссой очень похожи, но ты раскусил меня так быстро и уверенно, что я...

Он не оставил мне ни единого шанса продолжать игру.

- Как я тебя узнал? - переспросил Бартех, улыбаясь еще шире. Затем неожиданно потянулся к моему лицу. Я отшатнулась, но, оказалось, он всего лишь хотел убрать упавший мне на глаза локон. - Неужели ты думаешь, что я способен так быстро забыть ту, которую любил столько лет? Ту, которую буду любить всегда...

- Бартех, - поморщилась я, - прекрати! Наши с тобой отношения остались в прошлом. К тому же твоя свадьба...

- Не было никакой свадьбы, Клер! И если бы не границы, которые нас разделили, я бы давно уже приехал за тобой, любовь моя! И сейчас, увидев тебя здесь, в Атии, и узнав... Твое лицо, Клер! Такое красивое, незабываемое. Твои жесты и тот след на руке...

Он схватил меня за запястье раньше, чем я успела отдернуть руку. Повернул его, показывая мне тонкий белесый шрам.

В свой второй приезд в пустыню я остановила Стихиалия Воздуха, чуть было не уничтожившего лагерь. Но тот все-таки успел причинить ужасные разрушения. Под ударами разъяренной стихии погибли трое рабочих. Папа едва уцелел, пытаясь защитить находки из Святилища, да и я сама порядком пострадала.

Впрочем, раны быстро затянулись, а вот шрам на руке остался. Помню, как, смеясь, я говорила Бартеху, что впредь мне будет наука - больше никогда не связываться со Стихиалиями, вместо этого бежать от них со всех ног.

- Еще я помню, как ты спасла мне жизнь, убив песчаную эйфу, - продолжал Бартех.

- Я перед тобой в двойном долгу, Клер!

- Ты бы сделал для меня то же самое, - пожала я плечами.

Смотрела на него и размышляла, предаст ли он меня или нет, несмотря на то, что он был передо мной в двойном долгу.

- Скорее, я бы сбежал, спасая свою жизнь, - усмехнулся он. - Зато ты осталась.

Тот сумасшедший поступок я до сих пор вспоминала с содроганием. В тень древних стен заползла песчаная эйфа - змея, резистентная ко всем видам магии. Ядовитая настолько, что ее укус убивал моментально - как человека, так и дракона, - а противоядия не существовало.

Эйфа, судя по всему, решила переждать дневной зной в стенах Святилища, а Бартех, проходивший

мимо с одним из рабочих, ее вспугнул. Того несчастного она убила сразу же, затем накинулась на принца. На его счастье, я оказалась рядом и, серьезно рискуя, успела отшвырнуть змею, после чего отрубила ей голову папиным кинжалом. Спасла Бартеху жизнь, и после этого он стал смотреть на меня совсем другими глазами...

Но пустыня Ганар и наш с ним роман остались в прошлом. Зато в настоящем я находилась в полушаге от гигантского скандала. Одно его слово - и все узнают, что принцесса Тотрейна фальшивая. В лучшем случае мы вернемся домой с позором, а там... Кто его знает, как все повернется и поможет ли выданная мне куратором расписка?

- Бартех, - я принялась кусать губы, - так уж сложились обстоятельства, что мне приходится играть чужую роль. Неважно, что меня на это вынудило, но я заклинаю тебя ради нашей прошлой дружбы...

- Разве это была дружба? - удивился он искренне.

Потянулся ко мне, но я снова отшатнулась.

- Былое чувство давно уже превратилось в дружбу, поэтому я тебя прошу... Ты ведь сам сказал, что обязан мне жизнью. - Причем дважды. - Да, ты меня узнал, но пусть это останется между нами. Я пробуду здесь всего лишь пару дней. Завтра провалю испытание по магии, после чего отправлюсь домой.

- Ты провалишь испытание по магии? - удивился он. - Но тебе нет в ней равных, Клер!

Но я снова покачала головой.

- Бартех, так надо! Вернее, сейчас мне надо идти, потому что мы начинаем привлекать внимание. Ради меня... промолчи. Считай, тем самым ты отдашь свой долг - спасешь мою жизнь и жизнь моего отца.

Но он не собирался меня отпускать.

- погоди, Клер! Я должен многое тебе рассказать. Моя свадьба не состоялась...

- Почему же? - спросила я нервно.

Взгляд маячившего рядом с балконом Тортоня не предвещал ничего хорошего.

- Потому что отец невесты впал в немилость, избавив меня от этого брака, - усмехнулся принц. - Я свободен, Клер! И, увидев тебя после всех этих лет... Не знаю, ради чего ты затеяла подобную игру, но после того, как ты провалишь Отбор, мы с тобой серьезно поговорим. Потому что я свободен, да и ты не замужем...

- Не замужем, - согласилась с ним. - Хорошо, мы поговорим, но не сейчас. Сейчас ты должен уйти.

- Я уйду, - усмехнулся он, - но прежде ты должна кое-что узнать. - На его привлекательном лице появилась торжествующая улыбка. - Клер, мы нашли третье Святилище Хранителей!

- Что?! - выдохнула я изумленно. Вот так новости! - Но где?!

- Именно там, где и указал твой отец, - на плоскогорье Варанов. Раскопали его и обнаружили недостающую часть Золотой Таблички.

- Вот это да! - ахнула я. - И ты...

- Я держал ее в собственных руках! Мы всего лишь в полушаге от нашей цели. Остается лишь ее расшифровать.

И уставился на меня крайне внимательно.

Его взгляд мне совершенно не понравился.

- Бартех, но почему же ты ничего не сообщил моему отцу?! Папа понятия не имеет...

И тут чуть было не схватилась за голову. Конечно же, он не сообщил, потому что попросту не мог ничего сообщить!

- Границы закрыты, Клер, - подтвердил мои подозрения Бартех. - Все связи с Тотрейном оборваны. Несколько верных нам людей казнили без суда и следствия. У меня не было возможности связаться с магистром Донахью, не привлекая к себе внимания вашей Тайной Полиции. Но мне очень нужна его помощь! Я так и не смог расшифровать недостающую часть Таблички, которая

должна привести к сокровищам. Такое под силу только твоему отцу. - Замолчав, снова уставился на меня излишне пронизательным взглядом. - И еще тебе, Клер! Ты ведь помогала отцу в переводе свитков из первого Святилища.

И я склонила голову, размышляя... Думала о том, как обернуть сложившуюся ситуацию себе во благо. Потому что Бартех прав - вполне возможно, если хорошенько покопаться в памяти, я бы смогла расшифровать текст Золотой Таблички.

Следовательно, я ему нужна. Значит, я могу диктовать свои условия.

- Артефакт остался в сокровищнице моего отца, - продолжал принц, - но я знаю содержимое Таблички наизусть. Собирался умолять принцессу Тотрейна помочь с тобой связаться. Думал рассказать ей о нашей любви и передать записку, а ты бы уже известила отца... Затем мы бы решили, как быть дальше.

На это я мысленно усмехнулась. Кларисса ни за что не согласилась бы ничего мне передавать! Она меня и за человека не считала, а над рассказом Бартеха о любви, уверена, лишь посмеялась бы. А потом к нам бы пришла Тайная Полиция, и всем стало не до смеха.

- Значит, тебе нужно, чтобы я расшифровала Золотую Табличку? - поинтересовалась у него. - И указала место, где хранится величайшее сокровище драконьей цивилизации? Но при этом въезд на территорию Эстара для моего папы закрыт...

Бартех смотрел на меня и улыбался.

- Прежние договоренности никто не отменял, - наконец, заявил он. - Мы разделим находку поровну, и неважно, кто именно переведет Табличку - ты или твой отец. Все будет по-честному, Клер, даю тебе свое слово!

Я кивнула, подумав, что у Бартеха слишком уж алчный взгляд.

- Пришли мне текст, - сказала ему, - и я посмотрю, что и как. Но обещать ничего не могу. Я не занималась этим уже два года, и шифр давно вылетел из головы. Скорее всего, у меня ничего не получится. Тогда я отвезу текст домой и покажу его отцу, после чего... Ты прав, мы придумаем, как быть дальше.

- Хорошо, - отозвался Бартех покорно, потому что деваться ему было некуда. - Но я надеюсь, тебе все же удастся ее расшифровать. Это бы серьезно облегчило мою задачу. - Тут он повернулся к вошедшему на балкон Тортону. - Судя по всему, мое время истекло?

- Именно так, принц Бартех! - суровым голосом произнес мой куратор. - Вам стоит подыскать себе другое общество, потому что принцессе нужно вернуться к ее непосредственным обязанностям. Ей не стоит забывать, зачем она сюда прибыла. Не так ли, Кларисса? - и его пальцы сдавили мой локоть.

- Я не страдаю провалами в памяти, которыми страдаете вы! - заявила ему после того, как Бартех, раскланявшись, ушел. - Вы должны были меня предупредить, что принц Эстара будет на Отборе! Я хотя бы успела подготовиться к нашей встрече.

- Мы этого не знали, - признался Тортон. - Принцессу Шалу должен был сопровождать совсем другой брат, и явившийся в Занию Братех стал для меня такой же неожиданностью, как и для тебя. Он тебя узнал?!

- Узнал, - призналась ему.

Тортон помрачнел.

- О чем вы так долго беседовали?

- Вспоминали былые времена, - усмехнулась я. - Обещаю, с Бартехом проблем не будет.

Конечно же, у меня такой козырь в рукаве - я могу расшифровать Табличку, которая приведет его к огромному сокровищу! Уверена, он не станет подвергать меня опасности. С другой стороны, я ему нужна, и так просто он меня не отпустит.

- Зато проблемы могут быть с теми, кто пытался отравить нас с принцессой Анной, - заявила я все еще мрачному Тортону. - О, я вижу, что я привлекла ваше внимание? - и тем самым отвлекла от принца Эстара.

- Тебе это удалось, - согласился Тортон. - Но сейчас Клариссе все же стоит вернуться в Бальный зал, где, как и полагается приличной невесте, попытаться попасться на глаза королю Атии. По дороге ты расскажешь мне историю с отравлением и еще о том, о чем вы беседовали с принцем Эстара. Я

же в свою очередь попытаюсь надавить на Бартеха через собственные каналы.

На это я сказала, что на принца давить не стоит. Про сокровище промолчала, заявив Тортону, что принц у меня в долгу.

- Крита и Марьям, - назвала ему имена дракониц. - Что с ними произошло?

На это мой куратор заявил, что девушек уже осмотрел королевский целитель, и их жизням ничего не угрожает.

- Не могли бы вы узнать поточнее? Если они выпили яд, то какой именно. Меня не оставляет ощущение, что, произойди это со мной и Анной, мы бы не выжили.

Заверив, что он обязательно во всем разберется, Тортон проводил меня до дверей Бального Зала, после чего оставил в покое. Я же, немного помаячив, приняла пару приглашений на танец от атийских придворных, из-за чего вдоволь налюбовалась на короля, танцующего сперва с Ульрикой, затем с Сирьей.

Наконец, решила, что с меня хватит.

Свой невестин долг я выполнила, и пора уже подышать свежим воздухом. Выходило, что одной, так как Анна все еще танцевала со своим смущающимся кавалером - в который раз подряд, - нimalo не заботясь о том, что королю это может не понравиться.

Бартех, скорее всего, убежал рисовать Табличку, надеясь, что я укажу ему путь к сокровищу, - и зачем тогда делиться с моим отцом? Его скромная сестра подпирала колонну, уставившись на короля взглядом побитой собаки, потому что Райгар снова танцевал с Сирьей, и дочь Верховного Жреца вцепилась в него, словно клещ.

Вот я и решила, что не буду дожидаться своей очереди, потому что она не подойдет никогда. Слишком много конкуренток - драконицы выстроились в ряд, время от времени кидая на меня высокомерные взгляды.

Поэтому я покинула Бальный Зал и отправилась в сад. Немного прогулялась по полутемным дорожкам, с замиранием сердца разглядывая взлетающие в небо фейерверки. Атийские маги оказались на редкость искусными, и разноцветные огни принимали формы то драконов, то грифонов, то единорогов. Один раз я угадала даже феникса, но решила, что это вряд ли в честь Тотрейна...

Когда уже стала подумывать вернуться в свои покои и лечь спать, к величайшему своему сожалению наткнулась на Сирью. Вернее, мне показалось, что девушка специально меня подкарауливала, стоя возле павильона с садовыми шахматами.

Вынырнув из сумрака, встала у меня на пути.

- Неужели король заинтересовался другой партнершей и отдал свой двадцатый танец не тебе? - я все же не удержалась от подколки, недоумевая, что ей могло от меня понадобиться.

При этом прекрасно понимала, что Сирья - реальная проблема. К тому же дочь Верховного Жреца выглядела донельзя разозленной. Уставилась на меня исподлобья, и я снова поразились ее странному, расфокусированному взгляду. На миг даже показалось, что она вот-вот на меня накинется, и тогда использования защитной магии уже не избежать...

Но вместо этого настроение ее снова сменилось, и... я получила от нее приглашение сыграть партию в шахматы.

- Или же вы, люди, не знаете правил? - насмешливо поинтересовалась Сирья, первой заходя в павильон.

Взмахнула рукой, и под его крышу взлетели магические светлячки.

- Отчего же, - пожала я плечами. - Мы, люди, прекрасно с ними знакомы.

Папа научил меня играть еще в шестилетнем возрасте, и делала я это вполне сносно.

Фигуры на огромной доске уже были расставлены, поэтому Сирья снова взмахнула рукой, магией выдвинув вперед белую пешку, правда, забыв у меня поинтересоваться, за какую сторону я бы хотела играть.

На это я пожала плечами - похоже, дочь Верховного Жреца такие мелочи не интересовали, - и сделала ответный ход.

- Игра называется шахматы, - нравоучительно произнесла Сирья. - В переводе с нашего древнего диалекта это означает, - еще один ход, - «король умер». Но король будет жить, потому что рядом с ним будет королева, которую он заслужил.

Я прекрасно знала разыгрываемую Сирьей комбинацию. Она была довольно простой, и мне не составило труда подловить соперницу.

- То есть, королевой станешь ты, - улыбнулась я, выводя из игры чужого коня.

На это Сирья кивнула. Пошла ферзем, из-за чего я потеряла ладью, как и было задумано.

- Шах, - заявила она через три хода, презрительно усмехнувшись.

Но я лишь покачала головой.

- Мат, - сказала ей, передвинув свою вторую ладью, лишая ее короля возможности улизнуть. - И вот еще, Сирья! Ты должна знать, что на Райгара я не претендую. Я тебе не соперница. Крыльев у меня нет, а правила Отбора мне прекрасно известны. К тому же, если он выберет в королевы тебя, - значит, такова его печальная участь, - никто не в силах будет ему помешать, как бы сильно это кому-то не понравилось. Зато я искренне советую меня не трогать. Лучше обходи меня стороной, так, словно я больна заразной болезнью. Здравее будешь!

На миг мне показалось, что на лицо Сирьи набежала тень, и уже в следующую секунду девушки рывкнула что-то неразборчивое. Взмахнула рукой, и тут же налетел порыв магического драконьего ветра, повалив, разметав по павильону шахматные фигуры.

- Здесь все идет по моим правилам! - воскликнула она. - И никто, никто не смеет мне указывать!

После чего, подхватив подол платья, выбежала из павильона и ринулась по дорожке по направлению к дворцу. А я осталась, недоуменно уставившись ей вслед. Пожала плечами - интересно, что на нее нашло? - после чего принялась расставлять раскиданные Сирьей фигуры.

Решила, что не стану брать ее в голову - ни ее, ни странные перемены в ее настроении, - но постараюсь держаться от дочери Верховного Жреца как можно дальше. К тому же завтра был последний день моего пребывания в Зании, и я не собиралась позволять кому-то его испортить.

...Но долго собирать шахматные фигуры мне в одиночестве не пришлось. Очень скоро у меня появилась помощница - в садовый павильон вошла хрупкая черноволосая девушка в голубом платье. Незнакомка была молода и удивительно хороша собой.

Впрочем, в Зании я уже успела насмотреться на эталоны женской красоты, поэтому несколько не удивилась. Вернее, лишь мысленно пожала плечами, подумав, что это явно кто-то из придворных дам, так как девушки не было среди невест короля.

К тому же незнакомка тоже была человеком - я не почувствовала в ней ни второй ипостаси, ни специфической драконьей магии. Зато ощутила прилив симпатии, потому что она, ни о чем не спрашивая, принялась помогать мне расставлять шахматные фигуры.

- Меня зовут Кларисса... - начала я, подвинув на место белую пешку.

- А я Нана, - отозвалась она, людской магией выманив закатившегося под лавку черного ферзя. - Младшая сестра короля Райгара. И да, я человек, если ты хотела об этом спросить!

Сказанное прозвучало с неожиданным вызовом. Про Нану я слышала - Тортон мельком упоминал, - но что ни о чем подобном спрашивать ее не собиралась.

- Как видишь, я тоже человек, - пожав плечами, ответила ей, - и не вижу в этом ничего плохого. Наоборот, я вполне довольна своей жизнью. Только в Атии мне почему-то постоянно ставят это в упрек.

Нана усмехнулась.

- Ты права, Кларисса! Довольно непросто быть человеком без крыльев в Драконьем Королевстве. В какой-то момент начинаешь чувствовать себя ущербной.

- Неужели ты чувствуешь себя ущербной? - не поверила я.

- А как я должна себя чувствовать, если с самого рождения все вокруг пытаются меня утешить, словно я больна неизлечимой болезнью? - спросила Нана резко. Затем добавила: - О, я даже придумала ей название... Бескрылость, вот чем я больна!

Она поставила на место последнюю пешку и взглянула на меня темными глазами.

- Я не считаю, что ты больна! - покачала я головой, понимая, что принцесса нуждается в утешении. Оставалось лишь подобрать нужные слова. - Наоборот, в нашей бескрылости есть огромное преимущество...

Она взглянула на меня неверяще.

- И какое же в этом преимущество?!

- Как бы драконы ни кичились, - заявила я картинным шепотом, - в магии мы можем дать им сто очков вперед!

Нана все-таки улыбнулась.

- Но это не так, Кларисса! - покачала она головой. - Драконья магия очень сильна, хотя и отличается от людской. Зато я... Я ходячее доказательство вырождения нашего рода. А как иначе можно объяснить то, что у двух чистокровных драконов родилось такое бескрылое безобразие, как я?

Этого я не знала, но слышала, что такое иногда случается.

- Ты не безобразие, а очень даже наоборот! - возмутилась я. - И знаешь что, если твой брат говорит тебе, что это не так, тогда это он ходячее безобразие!

- Мой брат - самый справедливый человек на свете, - возразила мне Нана. - Он любит меня и желает только добра. А еще меня любит тот, кого люблю я, и хочет на мне жениться. Райгар дал свое согласие, но я... - она покачала головой. - Я только что сказала ему «нет». Отказала, заявив, что никогда не выйду за него замуж.

И принцесса всхлипнула. Затем отвернулась, пытаясь скрыть от меня слезы.

- Но почему?! - растерялась я. - Ты ведь тоже его любишь?

- Я люблю его всем сердцем, но не хочу, чтобы наших детей постигла такая же участь, что и меня. Не хочу, чтобы на них смотрели с жалостью и шептались за их спинами. Драконы слишком любят небо, тогда как я могу смотреть на него только с земли.

- Нана... - выдохнула я беспомощно.

- Поэтому я решила с тобой поговорить. Я смотрела на тебя в Тронном Зале и слышала, как ты разговаривала с Сирьей. Ты нравишься мне, Кларисса, принцесса Тотрейна! Ты хорошо держалась и явно пришлась по душе моему брату. Мне бы хотелось, чтобы именно ты стала моей сестрой, но, к сожалению, этого не произойдет. Райгар выберет ту, у кого в роду были чистокровные драконы. Я решила, что тебе стоит об этом знать сейчас, пока он не успел разбить твое сердце.

- Знаю, - сказала ей. - Я все прекрасно понимаю!

- Как бы сильно ты ему ни понравилась, Райгар не станет рисковать, - добавила Нана.

Я кивнула. Хотела сказать, что мне все равно, но не смогла.

Наверное, потому что мне не было все равно.

- И вот еще, будь осторожна с Сирьей, - неожиданно произнесла принцесса Атии. - Она разбалована и злопамятна, поэтому не стоит дергать тигра за усы.

Кажется, это была одна из атийских поговорок, и я улыбнулась.

- Такой уж она и тигр?

- Скорее, не она, а ее отец. Верховный Жрец Кнеф готов на все, лишь бы подобраться поближе к королю и изменить его решение.

- Какое решение?

- Мой брат продолжил дело нашего отца, - начала свой рассказ Нана, когда мы вышли из павильона и отправились по дорожке вглубь парка. - Долгие столетия в Атии поклонялись лишь одному богу - Торосу, Владыке Войны. Но отец решил вернуть свободу вероисповеданий, и старая вера в бога Солнца снова набирает силу. Храмы Атора заново распахнули свои двери, золотые диски устремились в небо, и люди идут туда с большой охотой. Это не слишком-то пришлось по нраву Кнефу, - Нана вздохнула. - Вернее, настолько ему не понравилось, что именно он затеял Отбор Невест, заявив, что наше королевство в опасности.

- Ясно! - пробормотала я, пытаюсь вспомнить сложные атийские законы. Да, Верховный Жрец мог объявить об Отборе Невест, если королю подходило время жениться, а над страной нависла угроза. - Но какая же опасность грозит Атии?

- Вырождение драконьей крови, - усмехнулась Нана, - чему я являюсь отличным примером. Хотя истинная причина совсем в другом.

- В том, что выиграть Королевский Отбор должна Сирья, его дочь, - кивнула я, - после чего каким-то образом склонить короля на свою сторону. То-то она настолько в себе уверена и смотрит на остальных волком!

- Ее отец думает что все пройдет по его правилам, - покачала головой Нана, - но он плохо знает моего брата! С раннего детства Райгар поступал только так, как считал нужным. Ни наказания воспитателей, ни строгие выговоры отца не могли его остановить. Зато все знали, что однажды в Атии будет сильный король.

- Так оно произошло.

Нана кивнула.

- Да, и он выберет самую достойную, которую полюбит всем сердцем, а не ту, которую пытается ему подсунуть Кнеф.

- Ту, у которой будут драконьи крылья, - добавила я.

- Именно так, - согласилась принцесса Атии. - Потому что Райгар никогда не лишит своих детей того, что он любит больше всего на свете. Мой брат не отнимет у них неба.

Глава 4

Станным образом разговор с Наной меня расстроил, хотя как таковой причины для переживаний не было. Я все прекрасно понимала - и то, что я самозванка на Королевском Отборе, и то, что Райгар Дорн не для меня. Мы никогда не будем вместе - это такой же неоспоримый факт, как и то, что через несколько часов встанет солнце и начнется новый день.

Так с чего бы мне думать о короле Атии?

Но я почему-то думала, хотя всячески старалась с собой справиться. Проводив принцессу до Центрального Крыла, долго гуляла по саду. Пыталась проветрить голову - вернее, хотела, чтобы порывы ветра выдули из нее глупые, ненужные мысли...

Но они все еще сопротивлялись, эти самые глупые мысли, постоянно возвращаясь к Райгару.

Наконец, когда я порядком продрогла в легком платье - ночь уже вступила в свои права, принеся с собой влажную прохладу Райского Озера, - я все-таки решила вернуться в свои покои. На миг промелькнула мысль заглянуть в Бальный Зал, чтобы еще лучше сыграть роль фальшивой невесты к вящему удовольствию Тортонна, но затем я решила, что и так хватит.

К тому же мое отсутствие или присутствие на балу король все равно не заметит.

Поэтому уже очень скоро я шагала по пустым коридорам Розового Крыла, освещенным редкими магическими светлячками. Ненадолго застыла возле полутемных портретов красавиц в галерее, на этот раз найдя у некоторых несомненное родственное сходство с принцессой Наной. На лестнице и в коридоре второго этажа встретила пару стражников, проводивших меня внимательными взглядами, затем толкнула дверь в свои покои.

Внутри оказалась только сонная Таня с сопящими болонками на руках. Впрочем, горничная тут же подскочила и поспешила мне навстречу, а собачки с громким лаем принялись носиться вокруг меня, напрашиваясь на ласку. И я, улыбнувшись, опустила их погладить, прислушиваясь к тому, что говорила мне служанка.

Оказалось, они с Мэй не ожидали моего возвращения так быстро, поэтому вторая горничная ненадолго отлучилась. Но праздник в самом разгаре, и... неужели госпоже не понравилось на балу? Или же король оказался ко мне не слишком добр?

Неопределенно пожала плечами - мне все понравилось, и король был ко мне добр, как никто другой. Но я устала и замерзла, поэтому решила вернуться. И сейчас мне хотелось бы принять ванну - смыть завистливые и оценивающие взгляды, - после чего лечь в кровать.

Тут через распахнутую балконную дверь в гостиную ворвался гомон голосов и взрыв смеха. Таня была права - праздник шел полным ходом, несмотря на то, что время было за полночь. Самое время идти спать, усмехнувшись, сказала я себе, после чего принялась стягивать с рук и вынимать из ушей чужие драгоценности.

Горничная суежилась рядом, помогая мне с тугой шнуровкой платья, и я заметила на ее правом запястье под светлым рукавом свободного балахона новую татуировку хной. Солнце и причудливо-изогнутые лучи - кажется, вчера еще такой не было...

Впрочем, тут Таня меня отвлекла, сказав, что ванну для меня они уже приготовили. Дворцовый маг успел подогреть воду, но, если госпожа захочет погорячее, она снова его отыщет.

- Не стоит, - покачала я головой. - С такой задачей я вполне справлюсь сама. - Уверена, Клариссе подобное под силу. - Со мной тоже идти не надо. Я бы хотела остаться одна.

- Быть может, после ванны госпожа пожелает легкий ужин? - поинтересовалась Таня.

На это я неопределенно кивнула, вспомнив, что ела в последний раз много часов назад, еще по приезду во дворец. Потом была встреча с королем и сборы на первый бал, так что мне оказалось не до ужина.

- Да, было бы неплохо перекусить, - сообщила я горничной.

Тут Таня спохватилась:

- О, госпожа!.. Вам же принесли письмо.

На белоснежном, с резными ножками трюмо лежал перевязанный красной лентой свиток. Поблагодарив служанку, я с легким удивлением взяла в руки послание, уставившись на печать Эстара. Судя по всему, Бартех не утерпел и успел прислать мне содержимое второй части

Таблички, надеясь, что я тотчас же ее переведу и открою ему дорогу к утерянным драконьим сокровищам.

Поймав быстрый взгляд горничной, качнула головой, сказав, что она может идти за ужином, после чего опустилась в кресло. Дождавшись, когда за Таней закроется дверь, сломала печать. Внутри оказалось целых два послания. Одно было с зашифрованным текстом - так я и думала! В глазах тут же зарябило от рунических символов, и я, вздохнув, отложила его в сторону.

Потому что это было совсем не так просто, как казалось Бартеху!

Открыла второе письмо. В нем принц Эстара признавался мне во вспыхнувших с новой силой чувствах. Писал, насколько был счастлив меня увидеть и что наша встреча, несомненно, была ниспослана ему Богами. Поморщившись на "мое сердце бьется с удвоенной силой" и еще на "ярким пламенем вспыхнула любовь", так и не дочитала письмо до конца. Сожгла в магическом пламени - уж на этот раз оно как вспыхнуло, так вспыхнуло! - а пепел развеяла, открыв балконную дверь.

Затем снова раскрутила первый свиток.

Принц времени даром не терял, по памяти воспроизведя сначала полный текст первой части Таблички, а потом дописал содержимое найденной второй части. И я принялась водить пальцем по строчкам, вспоминая...

Для составления зашифрованных текстов Хранители использовали руническое письмо народов, населявших Атию еще до прихода драконов. Прилетели они с Юга и, подавив все попытки сопротивления, поселились на плодородных землях вдоль течения реки Вейн. Стали брать в жены их женщин, а затем и переняли письменность. Именно этот народ стал родоначальником современных атийцев - племени, в котором рождались как драконы, так и люди.

К тому же от коренных жителей пришла вера в Бога Атора, со временем превратившаяся в полноправную религию Атии, тогда как исконно драконы верили в Тороса, Бога Войны.

Драконье Королевство постепенно разрасталось, вскоре заняв половину обитаемого мира. И все время шла война - как с врагами Атии, так и между приверженцами двух основных религий королевства. Наконец, семь сотен лет назад сторонники Бога Тороса нанесли своим противникам сокрушительный удар.

Летописи умалчивали о причине исхода Хранителей. Было известно лишь то, что король уже тогда правящей династии Дорн прогнал со своих земель Атии всех почитателей бога Атора, дав на сборы неделю, иначе не сносить им головы. И те ушли, забрав с собой семьи и скарб, переселившись на территорию сегодняшнего Эстара и построив в пустыне Ганар - впрочем, в те времена там еще простирались степи - свои Святилища, украшенные позолоченными солнечными дисками.

Время шло, о Хранителях постепенно забывали, а их храмы заносили пески стремительно разрастающейся пустыни, пока однажды мой отец не откопал первое Святилище и не расшифровал их тексты.

Оказалось, из Атии, несмотря на столь короткое время на сборы, те ушли не с пустыми руками, забрав с собой величайшее сокровище драконьей цивилизации.

Только вот ни в драконьих летописях, ни в каких-либо других источниках о пропаже не упоминалось. И мы с отцом подолгу ломали головы, пытаюсь понять, что же это было. Что они могли забрать с собой, сделав это так незаметно, что в Атии никто и не подозревал о краже?

Или же старательно о ней умалчивал?

Присланное Бартехом письмо могло дать ответы на все эти вопросы, поэтому я решительно взяла со стола чистый лист и окунула перо в чернильницу. Затем принялась переписывать текст второй части Таблички, одновременно пытаюсь вспомнить папин ключ.

Но, как оказалось, принцу я не соврала - за те два года, когда я отошла от изысканий, многое вылетело из моей головы. Буквы древнеатийского перемешивались с руническим языком Тотрейна, а на них насаждал алфавит Эстара, который я тоже неплохо знала. И, как бы я старательно ни вспоминала папин ключ, он не подходил ни к одному из слов.

Выходило, я вспоминала что-то не то...

Попытавшись и так, и эдак, я сдалась, решив, что не сегодня. Вернее, мне не помешает как следует выспаться, а завтра попробовать еще раз.

- Пойду-ка я в ванную, - сказала я Тутси. Или же это была Дутси?.. Болонки устроились у меня на коленях и делали вид, что им здесь самое место, - а вас с собой не возьму. Зато завтра утром мы

отправимся на прогулку и попробуем отыскать библиотеку. По слухам, в Зании она великолепная.

Тутси и Дутси согласно гавкнули, и я ссадила болонок с колен. Сожгла черновики и сунула свиток с шифром под подушку, не забыв поставить на него защитное заклинание. Затем сняла платье и, натянув «купальную» сорочку, отправилась в ванную.

Вода оказалось горячей, несмотря на беспокойство Тани, и очень скоро, вдохнув тонкий аромат трав, смешивавшийся с курящимися в комнате благовониями, я блаженно вытянулась в ванне во весь рост. Закрыла глаза, подумав, какое это все-таки наслаждение...

Как же хорошо, что так много воды, и она кругом!

Дома подобное было настоящей роскошью - не натаскаешься из колодца, да и такой большой ванны у нас отродясь не водилось. Вернее, по сравнению с этим бассейном у нас была какая-то простенькая бадья...

Внезапно ленивое течение мыслей прервал лай болонок. Но открывать глаза я не стала, подумав, что вернулась Таня с обещанным ужином. С трудом подавив зевоту - есть уже больше не хотелось, - я решила, что еще немного полежу, а затем обязательно встану.

Тут скрипнула дверь в ванную комнату, и я, уверенная, что явилась Таня, чтобы помочь мне вымыться, засобиравшись было ей сказать, что все сделаю сама. Только вот вопросов задавать мне никто не стал. Вместо этого в воду что-то полетело, плюхнувшись возле моих ног и обдав лицо брызгами.

От неожиданности я дернулась, выныривая из мира грез. Открыла глаза, повернув голову. Попыталась понять, что происходит и что за непрошенный гость пожаловал в мою ванную комнату, но увидела лишь край светлого платья убегающей незнакомки. Дверь за ней захлопнулась, и снова раздался лай собак.

На это я растерянно пожала плечами - да что тут творится?! Собиралась уже встать и разобраться, но передумала.

Потому что раздалось шипение, и я снова повернула голову. Выдохнула изумленно, уставившись на подкинутый мне «подарок», потому что он был таким, что и врагу не пожелаешь!..

Вернее, он годился разве что врагу. И, попробуй я встать, пожалуй, это стало бы последним, что я сделала в своей жизни. Потому что в ванне - моем горячем раю - оказалась змея. Но не простая - подняв черную с желтыми пятнами голову над водой, ко мне плыла песчаная эйфа.

Она была уже близко. Настолько, что могла ужалить в любую секунду.

И я неверяще застыла.

Змея приближалась, уставившись на меня немигающим взглядом. Из приоткрытой пасти показался раздвоенный язык, и эйфа угрожающе зашипела.

Это было очень и очень плохо. Настолько плохо, что моей единственной надеждой на выживание оставалось... Вернее, у меня не было никаких надежд! Оружия не было, из ванны не улизнуть, а магия на эйфу не действовала. Они сами были полумагическими тварями, и заклинания вызывали у них лишь приступ агрессии.

Впрочем, агрессии им и без магии не занимать! Одно неосторожное движение, и змея решит, что я опасна. Тогда она меня укусит, и я умру за пару секунд.

Все, что я могла сейчас сделать, - это замереть, притворившись мертвой. Замедлить дыхание, унять заполошно колотившееся сердце, молясь Богине Маарт, чтобы эйфа не сочла меня опасной.

И вот тогда... Тогда, быть может, она потеряет ко мне интерес и уползет сама. Или же явятся служанки, и, если они не спугнут эйфу, а та не вопьется в меня ядовитыми зубами, они смогут позвать на помощь. Найти того, кто умеет обращаться с эйфами, и у меня появится призрачный шанс на спасение.

Впрочем, те, кто умел с ними обращаться, обычно долго не жили.

Я лежала совершенно неподвижно, хотя меня порядком потряхивало от страха - потому что эйфа не придумала ничего лучше, чем доплыть и устроиться на моей груди. Свернулась в кольцо, придавив меня чешуйчатым телом - я чувствовала его сквозь тонкую ткань сорочки, - и уставилась мне в глаза.

Смотрела немигающим взглядом на меня, а я смотрела на нее.

Мне казалось, что змея чего-то ждала. И то, что я этого не делала, вскоре стало выводить эйфу из терпения. Она угрожающе зашипела, и ее раздвоенный язык оказался так близко от моего лица, что я принялась непроизвольно подвывать от ужаса.

К удивлению, эйфу это почему-то успокоило. Она втянула язык, закрыла рот и снова уставилась на меня выжидательно. А я... Я подумала, что нахожусь на верном пути. К тому же вспомнила истории о заклинателях змей, которые умирляли змей звуками своего голоса, и решила, что, скорее всего, это и есть та самая змея.

Именно так, дрессированная.

Вернее, именно таким образом ее смогли пронести в мою комнату. Потому что дику эйфу голыми руками не взять - останешься не только без рук, но и с могильным холмом над бранным телом. Правда, это не давало ответов на вопрос, кто и зачем пытался лишить меня жизни, но я решила, что не сейчас.

Я подумаю об этом позже, сказала себе. Если, конечно, выживу.

И тут же затянула негромкую, протяжную песню - ту самую, которую пела нам в детстве мама, укладывая меня спать и укачивая беспокойного братика, совершенно не желавшего ложиться в положенное время.

К удивлению, на эйфу колыбельная подействовала куда лучше, чем на Гордона, и она успокоилась. Снова опустила голову мне на грудь, и ее глаза затянулись белесой пленкой века. Вскоре мне начало казаться, что змея уснула, но, как только я попыталась прекратить петь, она опять встрепенулась.

- Хорошо, хорошо, - пробормотала я. - Будет тебе твоя песня!

С репертуаром тоже решила не рисковать, поэтому снова принялась выводить одни и те же куплеты. Про июльский сенокос, красивую доярку из соседнего села и любовь до гроба.

Когда мне стало казаться, что прошла целая вечность, а косарь и доярка поженились добрую сотню раз, в соседней комнате раздался шаг. Затявкали собаки, и убаюканная эйфа встревожилась. Тогда я повысила голос, напомнив ей про сенокос, и змея снова положила голову мне на грудь.

Краем уха я слышала, как меня кто-то звал, но ответить не могла. Оставалось лишь надеяться, что горничной - судя по голосу, это все-таки была Мэй, а не Таня - придет в голову заглянуть в ванную комнату и оценить масштаб постигшей меня катастрофы.

На мое счастье, она все же заглянула. Эйфа снова насторожилась, но понятливая Мэй задавать вопросов не стала. Захлопнулась дверь, раздался убегающий шаг, и змея уставилась мне в глаза.

- Без проблем, - сказала ей, - сейчас продолжим. Ложись-ка ты спать, детское время вышло!

Эйфа зашипела, и я поспешно затянула про своих косарей, размышляя, что тот, кто хотел меня убить, выбрал крайне оригинальный способ. Смерть в ванне от укуса ядовитой змеи на сто десятом куплете про любовь на сенокосе - нет, такое мне бы и в страшном кошмаре не привиделось!

...Вода постепенно остывала, а вместе с ней остывала и я. Лежала, пела и думала о том, что если никто не придет мне на помощь, то теплолюбивой змее скоро может это надоест - и холодная ванна, и любовь косарей, и певица из Тотрейна. И вот тогда...

Тогда она либо уползет, либо меня ужалит.

На мое счастье через пару минут раздался уверенный шаг, и дверь в ванную комнату снова распахнулась. Я хотела осторожно повернуть голову, но не смогла - мышцы шеи почему-то одеревенели, и шевелилась я с огромным трудом.

Зато эйфа была бодра и полна сил. Встрепенувшись, угрожающе зашипела.

Тут я услышала знакомый мужской голос.

- Хей-о! Хейо-хо!.. - раздался резкий окрик, из-за которого я непроизвольно вздрогнула, а эйфа сжалась в тугое кольцо.

Такое я уже слышала. Подобными фразами пользовались погонщики верблюдов, собирая свои стада в пустыне. Реакция змеи тоже была вполне предсказуема - испокон веков кочевники были злейшими врагами эйф. Разоряли их гнезда, уничтожая ядовитых, опасных тварей.

И эта вражда, тянущаяся из поколения в поколение, подозреваю, сидела так глубоко внутри эйфы,

что она, позабыв обо мне, оттолкнулась от моей груди и взвилась в воздух, пытаясь добраться до того, кто пришел меня спасти.

Это был Райгар Дорн, король Атии, и то, что он сделал, было крайне смело с его стороны.

Он отвлек внимание змеи, давая мне шанс спастись. Впрочем, я тоже не собиралась терять время даром. От долгого лежания в ванне тело плохо меня слушалось, но я все же вскочила, собираясь прийти ему на помощь.

Еще не знала как, но собиралась.

Правда, запуталась в облепившей меня прозрачной сорочке и в одеревеневших ногах, из-за чего чуть было не рухнула лицом вниз, на облицовывающую бассейн плитку.

Только вот, оказалось, моя помощь Райгару не понадобилась, потому что со змеей к этому времени было покончено. Зеленая ядовитая кровь вытекала из разрубленного надвое туловища, опасно приближаясь к краю ванны. Я знала, что, попади кровь эйфы в воду, а потом на мою кожу, она вызовет жутчайший зуд. Позже он перерастет в язвы, от которых не так просто избавиться. В самых тяжелых случаях это могло привести к смерти.

Поэтому я резво кинулась к бортику, пытаясь поскорее выбраться из воды. Но мой спаситель тоже не зевал. Отбросив покрытый ядовитой кровью кинжал, выловил меня из ванны.

- Вот и все! - заявил мне король, когда я очутилась у него на руках. - Все закончилось! Змея мертва, и тебе больше ничего не угрожает.

- Вы... Вы... - зубы стучали. - Вы меня спасли! - выдохнула я счастливо.

Райгар рисковал своей жизнью - заставив змею броситься на себя, а затем хладнокровно ее убил. Убил, хотя мог погибнуть сам! А ведь он... Он - король Атии, властелин половины обитаемого мира, а я - одна из пятнадцати его невест, прибывших на Отбор. Причем самая бесперспективная из них!

Я все же всхлипнула от переполнявших меня чувств. И этих чувств оказалось так много, что они полились наружу со слезами, а меня почему-то стала колотить дрожь.

- Поплачь, - разрешил Райгар, прижимая к себе, согревая теплом своего тела.

На нем был все тот же наряд, в котором он восседал на Золотом Троне, а потом танцевал со своими избранницами, но через плотную ткань я чувствовала идущий от короля жар. Подумала - наверное, дело в том, что он дракон, а их кровь, как известно, куда горячее человеческой.

Или же все-таки дело во мне? Быть может, именно я на него так реагирую?

- Ты отлично держалась, Кларисса! - похвалил меня Райгар. - Я не встречал еще никого, кто был бы настолько храбр.

- Спа-спасибо! - выдавила я из себя, неожиданно осознав, что лежу на его руках в мокрой, совершенно прозрачной сорочке. А король как-то не спешит ставить меня на ноги или же позволять мне укрыться от его глаз, закутавшись в банную простыню. Вместо этого он смотрел на меня сверху вниз, и взгляд у него был такой...

Очень странный был у него взгляд!

- Мне надо одеться, - выдавила я из себя.

Но отпускать меня он не спешил. Вместо этого протянул полотенце, в которое помог завернуться.

- Меня пытались убить, - сказала ему, когда он со мной на руках отправился через гостиную в сторону спальни.

Нес так, словно не замечал моего веса, а я чувствовала себя на его руках в полнейшей безопасности.

- Залаяли собаки, затем кто-то открыл дверь и подбросил мне змею, - принялась рассказывать ему, когда король уложил меня на кровать, а Мэй, трясущаяся и плачущая так, словно это на ее груди в последний час отдыхала эйфа, накинула на меня махровую простыню. - Я увидела лишь край белого платья. Это была женщина, но ее лица я не заметила. Зато смело могу сказать, что она умеет обращаться с эйфами. К тому же ей удалось пронести змею мимо охраны, а это...

Это наводило на размышления. Провернуть подобное мог только тот, чье появление в Розовом Крыле не вызвало у охраны вопросов.

- Где Таня? - произнесла я растерянно, взглянув на Мэй. Но та лишь покачала головой.

Служанку била крупная дрожь.

- Я разберусь, - пообещал мне Райгар.

Уселся на стул рядом и уходить не спешил. Вместо этого взглянул на горничную так, что та побледнела, став под цвет белоснежного полотенца, которое она попыталась накинуть на мои волосы.

- Пойди прочь! - приказал ей, и Мэй покорно испарилась.

Он же уставился на меня сверху вниз. Смотрел. Я тоже разглядывала его красивое лицо и казавшиеся в полумраке спальни темными глаза. Неожиданно Райгар протянул руку и убрал с моего лица мокрую прядь.

- Ты очень красива, - произнес резко и, мне показалось, недовольным голосом, - и удивительно желанна, что порядком усложняет мой выбор. Принцесса севера, которая едва не погибла в моем дворце!

- Мне жаль, что так вышло, - вздохнула я. - Погибнуть определенно не входило в мои планы на сегодняшний вечер. К тому же я вовсе не хотела причинять кому-либо неудобства. Но, судя по всему, все-таки причинила...

Настолько сильные, что меня даже попытались убить.

- Я найду того, кто причинил тебе вред, и сурово его накажу, - произнес Райгар, когда я все ему рассказала. - Скоро к тебе придет Исабель, и сегодня же пришлют новых слуг. Тех, в чьей верности у меня нет ни единого сомнения, - он повысил голос, и застывшая неподалеку Мэй снова зарыдала.

Затем принялась твердить, что она ни в чем не виновата. Она не понимает, как такое могло произойти и куда запропастилась Таня.

Король качнул головой, и Мэй затихла.

- Поспи, - произнес Райгар, поднимаясь, - а я придумаю, как загладить столь досадное происшествие.

- Спасибо! - произнесла я, внезапно поняв, что не хочу, чтобы он уходил. И что без него мой мир снова потеряет краски.

Но король все же ушел, оставив вместо себя охрану, разместившуюся в гостиной. Дверь за ним закрылась, а я в который раз приказала себе не дурить - в сотый или, быть может, уже в тысячный. Слишком опасно, сказала себе. Мне нельзя забывать, кто я такая и по какой причине приехала в Атию.

И права на ошибку у меня тоже нет, поэтому не стоит дергать тигра за усы.

Тигр здесь Райгар Дорн, а я, пусть и не по своей вине, подпустила его слишком близко. Он обратил на меня внимание, чего не должно было быть, и это может закончиться как для меня, так и для моей семьи крайне плачевно.

Впрочем, тут появилась Исабель, которая и отвлекла меня от тягостных размышлений. Распорядительница привела с собой двух новых служанок, заявив, что этой ночью она останется в моей комнате, чтобы мне было спокойнее.

Плачущую Мэй давно уже увела стража, хотя я была уверена, что она ни в чем не виновата. Затем две новые служанки - молодые и на одно лицо - приступили к своим обязанностям. Одна из них высушила мои волосы, заплетя их в косы на ночь. Вторая принесла еду, вкуса которой я так и не почувствовала.

Наконец, я снова улеглась в кровать, а Исабель устроилась рядом и погладила меня по голове.

- Тебе надо выспаться, - сказала мне. - Завтра обязательно станет легче. Но ты должна знать: что бы это ни было, оно уже закончилось. Король не даст тебя в обиду.

Я промолчала, потому что прекрасно понимала, что ничего еще не закончилось. Злоумышленник потерпел поражение - его покушение сорвалось, как, вполне возможно, и первая попытка отравить нас на балу, - и я снова осталась жива.

Да, король затеет расследование, но мой враг умен, и он попытается сделать это еще раз. И будет

пытаться так долго, пока я либо не умру, либо не покину Отбор, вернувшись в Атию.

Внезапно я вспомнила про принцессу Остана.

- Что с Анной? Она жива? - встrepенувшись, спросила у Исабель. - С ней все в порядке?

Распорядительница тут же заверила, что моя подруга жива и здорова. На нашем этаже усилили охрану, поэтому бояться больше нечего.

- Спасибо, - отозвалась я, затем закрыла глаза, принявшись размышлять, за что меня хотели убить.

Деньги, власть и ревность - вот основные мотивы множества преступлений. Райгар Дорн как раз был ходячим сосредоточением денег и власти, а ревность среди избранниц, подозреваю, всколыхнулась не на шутку.

Только вот ни я, ни Анна не могли претендовать на любовь короля. У нас отродясь не водились крылья, и так старательно нас убивать не было никакого смысла. Мы не могли сесть рядом с ним на Золотой Трон, потому что он никогда не лишит своих детей неба.

Следовательно, причина в другом.

Но... в чем?

Этого я не знала. Вздыхая, прикидывала и так, и эдак. Наконец, убаюканная голосом Исабель, негромко читавшей молитвы в кресле подле моей кровати, принялась погружаться в сон.

Думала о том, что мы с Райгаром Дорном никогда не будем вместе.

Он - король Атии, наводящий ужас на своих соседей. Живет во дворце, размерами не уступающем небольшому городку моей родной страны, а его королевство настолько огромное, что остальным государствам едва хватило места на карте обитаемого мира.

Зато у моей семьи одноэтажный дом в Шарине, а комнатка моя совсем крохотная. В ней - дипломы за отличную учебу, бесконечные ряды книг и склеенная из осколков древняя амфора, которую я сама откопала в пустыне.

Очень скоро я вернусь в свою старую жизнь - правда, если меня не убьют до этого, - потому что мой спектакль подходил к концу. Завтра вечером финальный выход - испытание по магии, которое мне обязательно нужно провалить, чтобы послезавтра отбыть в свою страну.

Одно хорошо - я скоро уеду, и меня перестанут убивать.

Одно плохо - вернувшись домой, мне будет очень сильно не хватать Райгара Дорна, короля Атии.

Глава 5

Утро принесло с собой солнечные лучи, пробивавшиеся в спальню сквозь прорехи в темно-розовых гардинах, запах свежесрезанных цветов из гостиной и головную боль, с которой я легко справилась с помощью целительской магии.

Поднялась.

Исабель в моей комнате уже не было - она ночевала на бежевой софе - и я, накинув пушистый халат, отправилась искать живых. Мельком взглянула на себя в зеркало, отметив припухшие от слез глаза. Подумала - странно, а ведь с момента, как король меня оставил, я больше не плакала. Лишь немного повздыхала в подушку - украдкой, чтобы не услышала распорядительница.

Вспоминала объятия Райгара, разрубленную им эйфу и напуганную Мэй, когда ту уводила дворцовая стража.

Мне было очень ее жаль, и я, если представится возможность, собиралась разузнать о судьбе своей горничной. К тому же меня очень волновало исчезновение Тани. Выходило, именно она была замешана в покушении и принесла мне змею вместо обещанного ужина.

Может, свежая татуировка на ее руке что-то означала?

Как оказалось, судьба моих старых горничных не оставила равнодушными новых. Девушек - их звали Тильда и Тина, - подозреваю, успели запугать до такой степени, что они походили на привидения. Двигались беззвучно, смотрели на меня раболепно, боясь сказать лишнего слова. Впрочем, свои обязанности они знали хорошо, и ловкости рук им было не занимать. Стоило мне показаться в гостиной, как меня тут же ждал легкий завтрак и утренняя ванна - вся комната была выдраена до блеска, и ничего не напоминало о вчерашнем поединке с эйфой.

Когда я вернулась в гостиную, посвежевшая и куда более бодрая, оказалось, за время моего отсутствия доставили дары короля. Райгар Дорн сдержал свое слово, прислав то, что, по его мнению, могло загладить вчерашний крайне неприятный инцидент. Его подарками стало новое платье насыщенно-зеленого цвета из мягчайшего шелка, кружевной зонтик искусной работы и удивительной красоты золотые украшения.

- Красиво! - пробормотала я, с легким сожалением подумав, что дары короля по возвращении в Тотрейн мне все-таки придется отдать троюродной сестре - ведь их преподнесли именно ей.

Но и на этом Райгар не остановился, пригласив принцессу Клариссу на не запланированное регламентом Отбора утреннее свидание. Меня ждала прогулка по саду в обществе короля, и я отстраненно подумала, что она обязательно станет достоянием общественности. Это означало лишь одно - ждать мне новых змей в своих покоях!..

Мне очень хотелось рассказать о произошедшем Тортоу и посоветоваться с Анной, поэтому первому я отправила записку с просьбой встретиться со мной после свидания с королем. Зато со второй пришлось повременить - по словам горничных, принцесса Остана до сих пор отсыпалась после бала, вернувшись в свои покои лишь на рассвете.

Так как у меня все еще было время до встречи с Райгаром, то, сказав служанкам, что я собираюсь написать письмо своему батюшке королю Имгольфу - а это обычно занимает у меня много времени! - я попросила принести мне несколько чистых листов и новую чернильницу. После чего, прихватив болонок, закрылась в спальне и уселась за расшифровку послания Бартеха.

К удивлению, сон явно пошел мне на пользу, и довольно скоро дело сдвинулось с мертвой точки. Правда, вначале я исписала несколько листов, склоняя непослушные руны так и этак, пытаясь вспомнить папину науку. И кое-что все-таки вспомнила.

Не прошло и десяти минут, как мне удалось вычленив из второй части Золотой Таблички несколько связных слов. Затем я добавила к ним еще и те, которые подходили по смыслу, после чего - ну наконец-таки! - восстановила по памяти почти весь недостающий ключ.

И шифр перестал быть для меня шифром.

Но, как оказалось, ключ я все-таки вспомнила не до конца, поэтому разобрать некоторые слова так и не удалось. К тому же в одной строчке стояла руна, значение которой я не знала. Постаралась вспомнить, затем заменить ее на похожие, но выходила полнейшая ерунда.

И я решила, что такой руны попросту не существует в природе. Скорее всего, Бартех что-то напутал, - хотя остальной текст принц написал с удивительной точностью.

Как бы там ни было, этот абзац полностью я так и не перевела, зато с остальными дела обстояли

значительно лучше. Наконец, испепелив ненужные черновики, я откинулась в мягком кресле. Собаки запрыгнули мне на колени, и я устала на лист с чистовым текстом.

Во второй части Золотой Таблички снова шла речь о величайшем сокровище драконьего народа, но, к сожалению, опять же не говорилось, что это такое. Зато в ней был крайне важный абзац. Настолько важный, что у меня перехватило дух.

Рассказывалось в нем о том, что Хранителям бога Атора не стало больше места в Атии. Под давлением жрецов Тороса, имевших большое влияние на короля, они были вынуждены уйти из родной страны. Двинулись на восток, переселившись в Эстар, оставив свои дома и... свое сокровище на родине.

- Выходит, оно все-таки здесь! - заявила я Тутси и Дутси, свернувшись на моих коленях. Собаки подняли свои мордочки и уставились на меня глазами-бусинками. - Где-то здесь, на их родине!

Не выдержав, опустила балонок на пол и подскочила на ноги. Принялась расхаживать по комнате, касаясь босыми ногами мягкого шерстяного ковра. Собаки кинулись за мной с громким лаем, решив, что мы играем в новую веселую игру.

Наконец, успокоилась. Снова уселась в кресло, Тутси и Дутси привычно запрыгнули ко мне на руки, и мы вместе с ними еще раз перепроверили шифр и перечитали текст.

Сомнений не оставалось - древние Хранители спрятали сокровище в Атии. Учитывая, что с тех времен Драконье Королевство не потеряло ни одну из своих территорий, а только увеличилось в размерах, выходило, оно все еще здесь.

И я даже могла сказать, где именно.

Вернее, из-за непонятной руны у меня так и не получилось перевести часть абзаца, хранившего точные указания. Но, отсеяв лишнее, я получила слово «Рай». Следующее за ним было «Долина». То есть, выходило, что Хранители оставили свое сокровище в некой Райской Долине. «Пещера» тоже присутствовала, а затем стоял символ «замуровать», после чего шла та самая руна, над которой я долго ломала голову.

Голову-то я сломала, но ничего путного из этого не вышло, кроме того, что сокровище замуровано где-то в пещере, расположенной в Райской Долине.

Правда, я знала только о Райском Озере, находившемся неподалеку от столицы, а о долине с похожим названием никогда не слышала. Но это было вполне исправимо - для этого нужна была лишь точная географическая карта Драконьего Королевства.

К тому же, если Хранители припрятали неведомое сокровище в пещере, замуровав его от посторонних глаз, то найти нужное место не составит большого труда. После бесконечного поиска в бесконечной пустыне, это казалось мне не таким уж и сложным делом.

Впрочем, изысканиями заниматься я не собиралась. Вместо этого хотела сказать Бартеху, что у меня ничего не получилось. Нет, я так и не смогла ничего перевести!.. Затем отвезти текст папе, выложив ему все, что удалось узнать. И, возможно, указав точное место нахождения сокровища - для этого мне оставалось лишь обнаружить эту самую долину на картах Атии.

А дальше... Дальше уж пусть мужчины сами разбираются, как им разделить свое сокровище!

Тут в дверь постучали, и я сожгла все записи, включая письмо Бартеха, решив, что текст прекрасно уживается в моей голове. Не хотела, чтобы мои попытки расшифровать Золотую Табличку стали достоянием общественности - кто знает, на кого шпионят новые горничные и кому они докладывают?

Улыбнувшись леди Исабель, поблагодарила за заботу и за то, что она была ко мне так добра прошлым вечером, после чего, обувшись и надев тонкую цепочку и браслеты из подарков короля - одета я тоже была в подаренное им платье, - отправилась за распорядительницей на свое второе свидание с правителем Атии.

Шла за пожилой леди, думая о том, что этот солнечный и ясный день - ни облачка, ни ветерка - станет отличным завершением моего пребывания на Отборе. Очень скоро мы отправимся на второе испытание, после которого король сделает очередной Выбор.

А я же, в свою очередь, сделаю все, чтобы уже завтра уехать домой.

Но, несмотря на змею в моей ванной, пребывание в Атии мне очень понравилось. Ее король произвел на меня очень сильное впечатление, и я искренне полюбила великолепную страну, которая навсегда останется в моем сердце.

Жаль только, никому об этом не рассказать! Ни подругам, ни моей семье - вообще никому! Моя поездка в Драконье Королевство навсегда останется за завесой тайны. Запротоколированная и уложенная в папку с черной лентой, она займет место в пыльных архивах Тайной Полиции.

Я же надеялась, что по возвращении в Тотрейн проживу прежней жизнью, лишь иногда вспоминая короля-дракона, который лишь одним своим существованием наводил ужас на своих соседей.

Зато на меня... О нет, ужас на меня он не наводил!

Это чувство, подозреваю, называлось совсем по-другому, потому что, стоило мне увидеть Райгара, дожидавшегося меня в саду, как оно тут же вспыхнуло с новой силой, разбегаясь по телу теплой волной. Плеснуло на щеки жаром, вылившись в непроизвольную улыбку на моих губах.

Король преспокойно стоял возле мраморной беседки в дальней части сада и выглядел привычно сокрушительно. Одет был совсем просто - в светлую туннику и темные штаны. На его боку я заметила короткий меч - судя по всему, король не ходил без оружия. Но настроен вполне миролюбиво - отпустив леди Исабель, предложил мне отправиться с ним в беседку, в которой уже был накрыт стол, щедро заставленный знаменитыми на весь мир атийскими сладостями.

Я многое слышала о них в Тотрейне, правда, до сих пор мне удалось пробовать только маленькие миндальные пирожные. Но, несмотря на деликатесы, в беседку идти я не захотела.

Подумала, что в Райгаре слишком много жизненных сил - казалось, неистощимая энергия была через край, - чтобы вот так... чинно сидеть за столом с одной из своих невест, угощаясь прохладительными напитками и заедая их сладостями, и для него это станет настоящим мучением, повинностью и скукой. Лучше уж мы пройдемся по дорожкам, или снова посмотрим на Занию с крепостной стены, или взглянем на Райское Озеро - из восточного конца сада на него открывался поистине чудесный вид.

Сказала об этом королю, не забыв упомянуть о виде, на что он кивнул.

- Ты права, Кларисса, - заявил мне, - вид этим утром мне открывается незабываемый, - и окинул меня в подаренном платье вполне одобрительным взглядом.

На это я порядком смутилась, потому что мне показалось, будто бы король смотрел... с явным мужским интересом. Я почувствовала его еще вчера, когда он выловил меня из ванны со змеей. Впрочем, тогда у него была вполне веская причина - я лежала полуголая на его руках. Но за ночь интерес никуда не исчез, и сейчас, подозреваю, я снова покраснела под его оценивающим взглядом.

Тут Райгар лишь усилил мое смущение, заявив, что этим утром я выгляжу настолько чудесно, что не оставляю ему шанса смотреть на кого-либо другого, кроме как на меня.

И мне снова показалось, что он говорил совершенно искренне.

На это я нервно подумала, что все идет не совсем по плану Тортонна. Потому что не должно было быть ни этих комплиментов, ни этого взгляда, ни дополнительного свидания в обход регламента.

Но я ничего не могла с этим поделать.

Не сейчас, сказала себе. Зато на испытании по магии я точно провалюсь!.. С толком и расстановкой - уж на такое лучшая магичка четвертого курса Академии Шарина вполне способна!

Но пока что меня ждало совсем другое испытание - свидание с королем, который вежливо принялся выпрашивать меня о самочувствии. Поинтересовался, хорошо ли я спала этой ночью и не хочу ли перебраться в другие покои, если меня тревожат плохие воспоминания.

Я не захотела, потому что воспоминания меня не тревожили, а завтра утром я так и так собиралась домой.

- Дало ли расследование какие-то результаты? - спросила у него - Удалось ли что-то узнать от Мэй и найти Таню?

Вместо ответа король сорвал с дерева белоснежный цветок магнолии. Протянул мне, и я не придумала ничего лучшего, как, поблагодарив, пристроить бутон в прическу.

- Нет, мы так и не нашли твою служанку, - наконец, произнес Райгар. - Но обнаружили корзину, в которой она принесла змею. - Взглянув на меня с цветком в волосах, он кивнул одобрительно. - Как видишь, Кларисса, я с тобой абсолютно откровенен.

- Вижу, - сказала ему, потому что не была с ним откровенна.

К тому же меня не оставляло ощущение, что король меня проверяет. Внимательно наблюдает, как я себя поведу иотреагирую на его слова. Это меня порядком тревожило, потому что я знала: у него есть досье на принцессу Клариссу.

С другой стороны, мою троюродную сестру вряд ли когда-то пытались убить, подкинув ей в ванну ядовитую змею, поэтому... Я решила, что вполне могу проявить любопытство.

- Эта корзина... Ее ведь нашли в вещах Тани? - спросила его, потому что у меня были собственные соображения насчет того, как именно все произошло.

- Ты права. Хотя до вчерашнего дня никаких нареканий твоя бывшая горничная не вызывала. Но то, что она пропала, указывает на ее причастность к покушению. Как и то, что, по словам стражи, в твои покои никто другой, кроме нее, не заходил.

- Или же это может указывать на то, что она стала такой же жертвой преступления, как едва не стала я. Вполне возможно, ее заставили. Или же она действовала под заклинанием принуждения.

Затем я призналась королю, что вчера видела на руке горничной свежую татуировку.

- Какую именно? - заинтересовался король.

- Солнце, - сказала ему. - Там было солнце и изогнутые вокруг него лучи.

Собиралась было нарисовать в воздухе, используя магию, но затем вспомнила, что моя троюродная сестра не владела наведенными иллюзиями. Пришлось изобразить палочкой на свежевспаханной грядке.

Оценив мои труды, Райгар лишь пожал плечами.

- Не вижу в этой татуировке ничего удивительного. Многие, поклоняющиеся Богу Атору, делают подобные, и из года в год его приверженцев становится все больше и больше.

Выходило, что рисунок на руке Тани вряд ли поможет следствию, поэтому я украдкой вздохнула.

- А вторая горничная, Мэй? - спросила у него. - Что с ней стало?

- Она все еще находится под стражей, но доказать ее причастность к покушению пока не удалось.

Кивнула, потому что думала, что Мэй невиновна.

- Можно ее отпустить? Я бы хотела, чтобы она вернулась к своим обязанностям.

- Любопытная просьба, - отозвался король.

- Мэй и так уже порядком натерпелась, - сказала ему. - Что же касается второй девушки... Думаю, Таню больше никто и никогда не найдет живой.

Райгар задумался над моими словами, и некоторое время шли молча.

- Твоя старая горничная вернется, - наконец, произнес он, - как только у меня отпадут какие-либо сомнения о ее виновности. Как думаешь, кто бы мог желать твоей смерти?

Я пожала плечами.

- Врагов в Зании у меня нет, если не считать не слишком дружественные отношения с Эстаром, Уфрилом и Фрейданом. Но я сомневаюсь, что принцессы или кто-то из их сопровождения замешаны в покушении. Да, вполне возможно привезти с собой змею в Атию, после чего надавить или же подкупить мою горничную, но это как-то... гм... слишком уж заморочено! Есть куда более простые способы свести со мной счеты.

Отравление, например. Ведь кто-то же подлил яд в те бокалы? Или же... почему бы не прикончить принцессу Клариссу с помощью магии? Да и кинжал в спину куда надежнее капризной змеи, привыкшей к звукам человеческого голоса.

- Подозреваю, тут что-то другое, - сказала я королю. - Сейчас идет битва за корону Драконьего Королевства. Вернее, за место его королевы. И баталия развернулась настолько нешуточная, что дело дошло уже до физического устранения конкурентов. - Да, серпентарий встревожился не на шутку. - Странно только, что меня посчитали важной фигурой...

Замолчала, поймав на себе его внимательный взгляд.

- И почему же принцесса Кларисса не считает себя важной фигурой в этой битве? - удивился он.

Я пожала плечами.

- Потому что у принцессы Клариссы нет крыльев, - сказала ему спокойно. - Никогда их не было и никогда не будет. Поговаривают, мои предки из этих мест... - и тут же осеклась. Это была линия отца, и Кларисса вряд ли могла похвастать подобным родством. - Но это всего лишь слухи, - поправила себя, - а вот то, что у меня нет крыльев, - упрямый факт, который сбрасывает меня с каких-либо счетов. Мой приезд в Атию всего лишь формальность, но я искренне наслаждаюсь красотами этой страны и дружеским общением с ее королем. Так что в собственной смерти я не вижу никакого смысла.

Да и кому я могла помешать? Если только Сирье с застывшим взглядом и резкими переменами в настроении, которая невзлюбила меня с первой же встречи. Или тем двум высокомерным драконицам, которые и сами пострадали вместо нас с Анной. Но у меня не было ни единого доказательства - лишь их резкие слова и недовольные взгляды.

- Никто не должен списывать со счетов прекрасную принцессу Тотрейна, - неожиданно произнес Райгар. - Чем больше я тебя узнаю, Кларисса, тем сильнее ты меня удивляешь. И мне хочется узнать о тебе еще больше.

Сказав это, он взял меня за руку, и у меня перехватило дыхание.

Мы стояли на дорожке, усыпанной лепестками магнолии, и я смотрела на свою ладонь. Она казалась маленькой и удивительно хрупкой в его крепкой и привыкшей к оружию руке.

И я подумала, что это на редкость гармоничный вид.

Только вот он таким не был! Потому что я вовсе не «прекрасная принцесса Тотрейна», и чем я скорее уеду из Атии, тем больше шансов у меня избежать ужасного провала и огромных проблем не только для себя самой, но и для моей семьи.

Поэтому я покачала головой, отобрав у него свою руку.

- Думаю, королю стоит обратить внимание на других претенденток, - заявила вежливо, на что темная бровь Райгара Дорна взметнулась от удивления. Подозреваю, отказа король не ожидал, и его это порядком озадачило.

Я тут же добавила:

- Они заслуживают куда большего внимания, чем я. - После чего постаралась сменить тему: - Во мне нет ничего примечательного. Зато много примечательного есть в вашей королевской библиотеке, о которой я слышала самые лестные отзывы.

И тем самым удивила его еще раз.

- Принцесса Тотрейна слышала много лестного о библиотеке Зании? - искренне удивился Райгар.

Я мысленно застонала, но затем добавила:

- Да, и я бы хотела попросить вашего позволения в ней побывать. Судя по всему, до начала второго испытания у меня все еще есть время. - Исабель говорила, что оно пройдет в пустыне, куда драконы отправятся на крыльях, тогда как остальных ждет длительное путешествие по земле. - Так что я бы не отказалась побродить вдоль книжных полок...

- И какие книги принцесса Тотрейна хотела бы найти в моей библиотеке? - продолжал допытываться Райгар.

Меня интересовали карты Атии и материалы по руническому письму, но вместо этого я мрачным голосом произнесла:

- Любовные романы. Уверена, у вас есть те, которые я еще не читала.

На лице Райгара промелькнула легкая улыбка, но король тут же вернул себе серьезный вид. Заверил меня, что такие непременно найдутся. Затем лично проводил до библиотеки, расположенной в Центральном Крыле, где передал меня с рук на руки седовласому хранителю, назвавшемуся магистром Вестором.

Дал ему задание всячески помогать принцессе в поиске любовных романов, после чего ушел, оставив со мной личную охрану - здорового стража по имени Торко. Молодой светловолосый детина устроился рядом с входной дверью и ответственно уставился на меня во все глаза.

- Итак, юная принцесса желает ознакомиться с коллекцией любовных романов? - кашлянув, полюбопытствовал библиотекарь, потому что я заворуженно разглядывала бесконечные ряды

книжных полок и стеллажей.

Для меня именно их содержимое было настоящим сокровищем, а вовсе не зарытое... Вернее, замурованное где-то в пещере в Райской Долине!

Впрочем, я вздохнула, возвращаясь в реальность.

- Давайте сперва начнем с книг по руническому письму Атии, - заявила библиотекарь, - а потом можно и любовные романы.

До провала на втором испытании оставалось около шести часов.

Пустыня была прекрасной.

Я любила ее такую - знойную, бесконечную, золотисто-красным океаном убегавшую за горизонт. Иногда она казалась мне живым существом, задремавшим еще в Начале Времен. Его сморщенную кожу давно уже занесли пески, а оно спит и не знает, насколько сложно выжить людям на ее поверхности.

Но они выживали - укрывались от солнца, вели кочевой образ жизни, перегоняя свои стада и зная все о том, как спастись от невыносимой жары и разыскать воду.

Кстати, в незапамятные времена драконы тоже жили на бескрайних просторах неисследованного континента, который со временем поглотила пустыня. Именно тогда они и перелетели через Срединное Море - и это было непростое путешествие, потому что до нового материка добралась лишь малая часть их племени.

Но любовь к жаркому климату осталась у них в крови. Они поселились в жаркой Атии, а часть из них осела на архипелаге в Срединном Море, где со временем образовалось Островное Королевство. Наверное, именно поэтому второе испытание было решено провести на восточной окраине пустыни Ганар, в одном из красивейших оазисов под названием Дара.

Выехали мы туда, как только начала немного спадать дневная жара. Бескрылым избранницам выделили две кареты и отряд сопровождения, и мы отправились в путь. Зато драконицы никуда не спешили - они вылетали в Дару значительно позже нас и, судя по всему, должны были попасть туда намного раньше.

Нас же ждал трехчасовой путь по земле - сначала на каретах по отличным атийским дорогам до начала пустыни, затем на верблюдах до Дары, и у меня оказалось предостаточно времени рассказать Анне обо всем том, что произошло после вчерашнего бала. Да, я скрасила некоторые моменты, чтобы не слишком ее пугать, и умолчала о том, что король Райгар держал меня в одной сорочке на своих руках и не особо спешил отпустить.

На это принцесса Остана порядком поохала, затем мы принялись думать сообща. Но не придумали ничего лучшего, как не спускать глаз с Сирьи и держать ухо востро - потому что я не была уверена, что за покушением на меня стояла дочь Верховного Жреца.

Примерно то же самое посоветовал мне и Тортон - держать ухо востро и внимательно наблюдать за остальными избранницами. К тому же мы с куратором сошлись в мнении, что сегодняшнее испытание - кровь из носа! - должно стать для меня последним. Свою миссию я уже выполнила, да и в Зании становилось слишком опасно, поэтому пора отправляться домой!..

Но вначале мы долго ехали в каретах, затем пересели на верблюдов, на спинах которых были установлены небольшие навесы от солнца. Верблюды неторопливо отправились в путь в сопровождении кочевников и кружащих над нашими головами драконов, и я смотрела во все глаза... Сперва на раскинувшуюся перед нами бесконечную каменистую пустошь, изредка поросшую деревьями. Вскоре исчезли и они, после чего начались пески.

Ехали молча. Лишь Анна, перекикивая скрип копыт по песку и мычание верблюдов, пару раз пожаловалась, что ей скучно до жути и жарко до одурения. На это я могла ей лишь посочувствовать - потому что скучно мне не было, да и жара не слишком донимала.

К тому же на второе испытание я надела украшенный золотой тесьмой наряд кочевников - широкие шаровары и длинную тунику голубого цвета, намотав на голову расшитый золотыми нитями платок. В отличие от принцессы Остана, упрямо отправившейся в пустыню в темной амазонке и с солнечным зонтиком над головой.

Впрочем, через два часа ее муки закончились, потому что впереди показался чудесный оазис - возможно, самый красивый из всех виденных мною ранее. На берегу лазоревого озерца - удивительное чудо пустыни - росла густая пальмовая роща. За ней виднелись глиняные дома кочевников, за водой шли закутанные в темное женщины с кувшинами на плечах, носились

полуголые дети, привлеченные удивительным зрелищем - королевскими шатрами.

Их стояло два, огромных и разноцветных, с приветливо распахнутыми стенками и застеленные коврами. Внутри уже были накрыты для вечернего пиршества столы. Гости, как я и думала, давно прилетели, но на этот раз в куда меньшем составе, чем на церемонии Первого Выбора.

Жгли костры, музыканты наигрывали веселые атийские мелодии. Рядом с одним из шатров я заметила Ашура, первого советника короля, о чем-то беседовавшего с двумя седобородыми стариками в белых мантиях. И я решила, что, судя по их важному виду, именно им надлежало провести второе испытание.

Затем отыскала глазами короля, безошибочно определив его местоположение по кокетливому женскому смеху. Райгар, одетый в привычно-черное, стоял возле озера и о чем-то разговаривал с принцессой Ульрикой. На принцессе Островного Королевства был традиционный атийский наряд - бордового цвета широкие шаровары и длинная туника. Волосы Ульрики были заплетены во множество косичек, и я мрачно подумала, что выглядит она на редкость привлекательно.

Настолько, что оставляла другим избранницам довольно мало шансов привлечь внимание короля-дракона.

Впрочем, рядом с Райгаром привычно маячила Сирья в своем кроваво-красном наряде, поглядывая на принцессу Островного Королевства с недовольным видом. Остальные девушки тоже были неподалеку - Этта задумчиво водила смычком по струнам ребека, Марьям и Крита пытались танцевать, кидая призывные взгляды на Райгара.

Пара девушек с безучастным видом стояли возле озерца, еще несколько прогуливались поблизости. Судя по всему, дожидались, когда король обратит на них внимание. И я чуть ли не физически ощутила их досаду, потому что он, что-то сказав Ульрике, оставил своих невест и отправился к нашему каравану.

Я снова поймала на себе недовольный взгляд Сирьи, но лишь пожала плечами, подумав, что уже начинаю привыкать... Привыкать к тому, что мы здесь все соперницы и битва за короля и атийский трон идет не на жизнь, а на смерть.

К тому же по дороге мне и так с лихвой перепало ненавидящих взглядов Роньи и Геммы. Но я благоразумно держалась от принцесс подальше, помня, что война между нашими странами замерла где-то поблизости, и мне не стоит до нее доводить.

Шала тоже молчала всю дорогу. Сестра Бартеха ехала в карете вместе с Геммой и Роньей, и я решила к ней подойти, когда мы пересаживались на верблюдов. Думала поздороваться и расспросить, что с ней происходит, - меня не оставляло ощущение, что принцесса Эстара искренне несчастна. Но разговаривать она не стала, а на мое приветствие отвернулась и замотала лицо платком на манер жителей пустыни.

И я оставила ее в покое.

Тут выдрессированные животные послушно опустились на колени, но слезать с их спин мы не спешили, дожидаясь короля. Так как первым шел верблюд Геммы, то Райгар обратил свое внимание на нее. На его губах заиграла искренняя улыбка, когда он заявил, что принцесса выглядит чудесно - насыщенно-розовый наряд вполне шел к ее анемично-бледному лицу.

Затем король помог выбраться из-под навеса Ронье, на что она вцепилась ему в руку, заявив, что до ужаса боится верблюдов, хотя до этого демонстрировала поразительное хладнокровие.

На это я лишь хмыкнула и отвернулась. Стала смотреть вдаль, с удивлением заметив поднимавшееся над дальними барханами небольшое пыльное облако. Оно было с той самой стороны, откуда мы только что приехали, хотя по дороге царил полное безветрие, нарушаемое лишь изредка пролетающими мимо нас пустынными коршунами.

Тут подошла моя очередь, и я вполне ловко покинула спину своего верблюда. Почувствовала крепкое пожатие Райгара, на что мое глупое тело моментально отозвалось теплом в области груди. Оно разливалось, грозя затопить меня с головой, и я решила, что это переходит все границы.

Мыслимые и немислимы.

Потому что мне вполне хватило Бартеха, в которого я так нелепо влюбилась, и мне вовсе не стоит совершать одну и ту же глупость во второй раз! Снова влюбиться в мужчину, который мне совершенно не подходит и с которым мы никогда не будем вместе.

Поэтому я приказала всем заткнуться - и мыслям, и чувствам, и той самой горячей волне, которой не должно было появляться в его присутствии. Вежливо, но холодно улыбнулась королю в ответ,

заявив, что дорога в оазис Дару не показалась мне утомительной. Наоборот, я испытала истинное удовольствие. В моей родной стране довольно прохладно, так что искренне наслаждаюсь атийским летом.

Кивнув, Райгар пригласил меня отправиться к шатрам, а сам подошел к Анне. Спросил, как она себя чувствует и не слишком ли пострадала от такой жары. По ее лицу было видно, что пострадала - принцесса Остина выглядела неважно, - поэтому он решил лично ее проводить к целителям.

И я, вздохнув, отвернувшись и принялась смотреть, как качаются верхушки пальм под внезапно налетевшим порывом ветра. Добрался он и до меня, принес с собой знойный запах пустыни.

- Через полчаса начнется испытание, - услышала я голос Райгара рядом со своим ухом. Оказалось, он уже успел отвести Анну и снова вернулся... ко мне. - Я очень хочу посмотреть, на что способна принцесса Тотрейна. Уверен, это будет незабываемое зрелище!

Собиралась ему сказать, что не стоит обольщаться на мой счет, но тут снова налетел ветер. Хлестнул меня по лицу песком, залепил глаза. Я заморгала и закашляла, прячась от нового порыва в платок. Король нахмурился, а пришедший за ним разноцветный хвост из его невест разом охнул.

Но тут нас настиг еще один порыв - резкий и сильный. И я повернула голову, услышав, как захлопали вырванными из песка стенками шатры, похожие на огромных перепуганных птиц.

- Мне все это не нравится! - услышала я жалобный голос Этты.

- А это что такое? - испуганно произнесла другая девушка.

Ее звали Сида, и светловолосая и голубоглазая красавица была дочерью одного из придворных.

Вытянув руку, Сида указывала в сторону пустыни, откуда на нас шла... темная стена песка.

Признаюсь, я порядком растерялась, не совсем понимая, что это такое и... как подобное могло произойти. Откуда взяться песчаной буре, если несколько минут назад на горизонте сияло солнце, а ветер поднимали лишь пролетавшие мимо нас пустынные коршуны?!

Или же это... нападение, потому что на магическую проверку оно не слишком походило?

Девушки, послушные приказу короля, кинулись к шатрам, а я осталась на месте, пытаюсь разобраться в происходящем. Но следующий резкий порыв заставил меня пригнуть голову и закрыть лицо повязанным на голову платком.

Испуганно замычали верблюды. Один из них вырвался из рук кочевника и бросился бежать, но за ним тут же кинулись вдогонку. Впрочем, дела в лагере обстояли не лучше - повернув голову, я увидела, как спешно собирают разбросанную ветром мебель и как маги стараются укрепить шатры, растягивая над оазисом защитный купол, зычными голосами призывая всех гостей укрыться внутри.

Но уже следующий порыв разорвал их защиту в клочья, потому что ветер был насквозь пропитан магией.

Но как же странно, снова подумала я. Нет, драконьи Щиты разорвало вовсе не заклинанием, но при этом я чувствовала, как сильно волнуются магические потоки.

Словно сама Стихия Воздуха вышла из равновесия.

- Возвращайся к шатру! - услышала приказ Райгара.

Не стала, покачала головой.

Закрыла глаза, все еще пытаюсь разобраться в том, откуда взялся этот ветер, с каждой секундой лишь усиливавшийся, который плевать хотел на попытки магов защитить лагерь. И почему на нас идет стена песка, поднимаясь все выше и выше в небо, угрожающе закручиваясь в темные вихри.

Внезапно заныл тонкий шрам на руке, и я...

- Не может этого быть! - прошептала обреченно, потому что внезапно поняла, что за смертоносная напасть вот-вот обрушится не только на королевский лагерь, но и на поселение в оазисе.

А ведь там женщины и маленькие дети, и они все... Все могут погибнуть!

Тут я вновь услышала резкий окрик короля. У Райгара не было времени со мной возиться, и он приказал Торко меня увести, а сам поспешил к шатрам.

- Принцесса... - перекрикивая ветер, обратился ко мне страж. Попытался было накинуть на меня защитное поле, но через него тут же принялся сыпаться песок. Стихия явно насмеялась над драконьими усилиями. - Надо уходить, приказ короля!

- Да, - уже я попыталась перекричать рев ветра. - Уходите! Улетайте и спасайте детей!.. Спасайте всех, потому что это...

Торко хотел что-то сказать, но очередной порыв заглушил его голос.

- Это не буря, - закричала уже я. - Вы должны улетать, потому что это Воздушный Стихиалий!..

Стихиалий, разбуженный не по своей воле.

Сгусток невероятно мощной магической силы, разрушительный по своей природе. Практически неуправляемый - я могла перечислить по пальцам тех, кто мог с ним справиться. Книгу одного из них я читала, но он погиб через год, повстречав еще одного Стихиалия. На лекциях второго я присутствовала - это был магистр Томасе Марч из Фрейдана, который приезжал в Академию Шарина, пока наши страны еще не разругались до состояния войны.

Именно его рассказ спас мне жизнь в пустыне Ганар.

Но не только из лекций, но и по своему опыту я знала, что Стихиалии практически невозможно контролировать. Да, его можно вызвать - правда, сделать это под силу только очень сильному магу, способному разбудить дремлющую Стихию. Но после этого даже ему стоит уповать на милость Богов, надеясь, что порожденное им чудовище двинется в нужную сторону и не разорвет своего хозяина на части.

Еще я знала, что уничтожить Стихиалия почти невозможно. Поэтому бежать - самое верное в нашем случае решение. Бежать, едва его заметишь, чтобы не стало слишком поздно. Уносить ноги, потому что он невероятно быстр, агрессивен и жаждет уничтожить все, что попадется у него на пути.

Правда, пробушевав несколько часов, Стихиалии успокаивались сами. Магические связи внутри чудовища постепенно ослабевали, он ложился и засыпал... уже навсегда. Но сейчас мы повстречались с только что разбуженным, а это означало, что Стихиалий силен и яростен как никогда.

И еще то, что он смертельно опасен.

- Принцесса, надо улетать! - вновь услышала я голос Торко. - Я вас спасу!

Подумала, что это самое правильное решение - драконы должны улетать как можно скорее и уносить на спинах или же в своих когтях всех тех, у кого не было крыльев. Но затем передумала. Заметила, как в небо уже поднялось несколько крылатых ящеров, но тут же из стремительно приближающегося песчаного облака отделились темные щупальца вихрей. Слепые в собственной ненависти, они хватали удиравших от стихии драконов и швыряли их об землю.

И Торко застыл, перестав меня уговаривать.

В оазисе началась паника. Метались девушки - разноцветные пятна в серой пелене песка - и тщетно пытались противостоять разъяренной Стихии маги. Затем я увидела, как перекинулся король. Черный дракон взлетел в небо и, ловко увернувшись от черного вихря, протянувшего к нему свое щупальце, направился в сторону Стихиалия.

Потому что, подозреваю, он понял то же самое, что и я.

Мы опоздали. От Стихиалия уже не улететь, не убежать и его не отвлечь. Можно, конечно, стоять, как Сирья, и, протягивая руки к бушующей стихии, хохотать, глядя в лицо собственной смерти, дожидаясь, когда она до тебя доберется.

Но это был не самый разумный выход.

Потому что Стихиалия можно было попытаться уничтожить.

- Принцесса! - снова заорал мне в ухо Торко.

- Что?!

- Надо уходить!

- Лететь нельзя! - закричала я в ответ, указывая в сторону оазиса.

Один из драконов, сбитый Стихиалием, плюхнулся в озеро, еще один рухнул на крыши домов, а третий угодил прямоком на шатры, и его не остановило защитное поле, поставленное королевскими магами!

Я с внезапным ужасом подумала, что Анна где-то там, в том месиве людей и драконов... Но затем до боли прикусила губу, понимая, что помочь ей сейчас не могу.

Зато я могу попробовать...

- Пора уходить!.. - вновь закричал Торко. - Ураган совсем близко!

Он был прав - стена песка, закручиваясь в дьявольский вихрь, была уже возле нас

- до нее оставалось хорошо если метров тридцать.

Тут Торко принялся действовать. Попытался оттащить меня в сторону, но я не далась. Активировала заклинание, оттолкнув от себя прилипчивого стража. Магического удара с моей стороны он явно не ожидал - отлетел и упал на песок.

- Уходи! - закричала ему. - Быстрее, пока еще не поздно!

Именно в этот момент я заметила, как крайне ловко, прикрывая лица платками, бежали куда-то влево принцессы Гемма и Ронья.

А ведь хорошо бегут, подумала я отстраненно. Причем, выходило, бежали они уже довольно давно, потому что успели порядком отдалиться от оазиса. Похоже, первыми почувствовали опасность и поступили крайне разумно.

Или же... Быть может, они знали обо всем заранее?!

Тут неугомонный Торко перекинулся в дракона, явно собираясь схватить в свои когти и утащить меня прочь от вихря. Но я снова кинула в него заклинанием - на этот раз Огненным, порядком его озадачив, затем повернулась к приближающемуся смерчу.

Потому что однажды уже это сделала. Остановила Стихиалия, чуть было не уничтожившего наш лагерь в оазисе Таред и не убившего всех, кто был на раскопках. Так почему бы мне не повторить это во второй раз?

Правда, я прекрасно понимала, что Тортону это не понравится. Но на кону было слишком много жизней. Не только тех, кто оказался в оазисе, но речь шла еще и о жизни Райгара Дорна, на Отбор к которому я приехала. Как мне провалить этот чертов Отбор, если король Атии... погибнет под ударами стихии?!

Тут я краем глаза заметила метрах так в десяти от земли настырного черного дракона, упрямо сражавшегося с разъяренным вихрем. Уверена, он тоже пытался попасть внутрь! Это был король - кто же еще?! - потому что Райгар знал то же самое, что и я.

Стихиалия можно было уничтожить только изнутри.

Но был еще один настырный черный дракон совсем рядом со мной! Торко снова притопал, чтобы схватить меня в свои когти, и я опять же отбросила его магией. Он покатился по песку, но поднялся на ноги и снова бросился на меня.

Тогда я не выдержала. Заорала на него, чтобы он не вмешивался. Король оставил его за мной приглядывать?! Вот и отлично, вот и пусть смотрит, но не лезет не в свое дело!

Потому что существовал лишь один способ справиться со Стихиалием. Проникнуть внутрь, после чего Высшим Стихийным заклинанием разорвать связующие его магические связи, и он рассыплется, развалится на части еще до того, как придет его время засыпать.

Упрямый Торко пошел в очередную атаку, и я, не выдержав, кинула в него чем-то куда более существенным. Дракона опять снесло с ног, и уже в следующую секунду в моей руке появился Призрачный Меч.

И я, подняв еще и сотворенный Щит, в который я вплела защиту от магии Воздуха, порадовавшись собственной дурости, кинулась навстречу черному смерчу.

Он был совсем рядом, и мне нужно было попасть вовнутрь раньше, чем Стихиалий доберется до оазиса, уничтожив всех, кто оставался рядом с лазоревым озером.

И это оказались довольно неприятные минуты в моей жизни. Ветер плевать хотел на мой Щит. Истерически хохоча и завывая - Сирье еще у него поучиться! - рвал его в клочья. Призрачный Меч

тоже оказался бесполезным - пусть и прорубал проходы в пелене песка, но они тут же исчезали под ударами стихии, а ветер так и норовил оторвать меня от земли и утащить за собой.

Совсем рядом от моей головы пронеслась вырванная с корнями пальма, за которой летел черный дракон - кажется, не король, но поди их разбери!.. Я охнула, но тут смерч накрыл меня с головой, и я в полной мере ощутила на себе мощь разбушевавшейся стихии. Но тут же активировала заклинание из Магии Земли, накрывая себя коконом, запуская его корни глубоко в песчаную почву пустыни. Затем из последних сил всадила Призрачный Меч в песок, надеясь, что он поможет мне удержаться.

Вцепилась в него, молясь Богине Маарт, прося у нее...

Но так и не успела ничего толком у Нее попросить, потому что провалилась внутрь Стихиалия. Одна, а настырного Торко, если у него не хватило ума побережться, подозреваю, унес вихрь. Я же упала на колени, ссадив их до крови, отстраненно подумав, что одежда принцессы не была рассчитана на борьбу со стихией.

От моего наряда мало что осталось - он болтался на мне лохмотьями, и Клариссе это вряд ли понравится.

Впрочем, сейчас мне было не до этого. Я оказалась в центре урагана, и внутри было удивительно спокойно, словно я провалилась в глубокий темный колодезь.

Угрозу в сердце Стихиалия представлял лишь... падавший мне на голову дракон!

Я охнула, понимая, что мне никуда не убежать - он либо меня раздавит, либо, прикоснись я к живой стене песка, скрипящей и ревущей, меня засосет и выкинет наружу - на этот раз уже вряд ли живую.

И я впопыхах выставила магическую защиту, понимая, что она может и не выдержать огромного веса дракона.

Не выдержала.

- Сумасшедшая! - рявкнул Райгар, упав мне на голову уже в человеческом обличии. Мы рухнули с ним на землю, потому что я не устояла на ногах. - Да ты совсем потеряла разум! - и разъяренно уставился на меня сверху вниз.

После чего перевел взгляд на мою грудь, едва прикрытую лохмотьями - то, что осталось от моей туники, - и это окончательно вывело меня из себя.

- Так же, как и ты! - заорала на него. - Ты чуть меня не раздавил, ящер крылатый! Сейчас же поднимайся и хватит на меня смотреть! Верее, смотреть надо было, куда падаешь!

- Кларисса! - возмутился он.

- Я что, зря сюда прорывалась - чтобы меня раздавил дракон?!

- Зачем ты вообще сюда прорывалась?!

- Потому что я знаю, как это остановить!

Он позволил мне подняться, и мы уставились друг на друга крайне и крайне недовольно. Внезапно король протянул руку - оказалось, чтобы убрать кусок пальмового листа из моих волос, а я с нервным видом поправила спадавшее с плеч куски ткани. Грудь, слава Богине, наружу не вываливалась, но живот был оголен, да и от шаровар мало что осталось.

Можно, конечно, было накинуть на себя иллюзорное заклинание, но, видят Боги, мне сейчас было совсем не до этого!

- Тогда останови, - внезапно согласился король. - Я слышал, людская магия куда сильнее в этих вопросах, чем драконья.

- Так оно и есть! - пробормотала я. Отвернувшись, затем принялась готовиться к заклинанию. - Странно об этом просить, но если сможете, ваше величество, то перестаньте на меня пялиться!..

- Это выше моих сил, - отозвался он со смешком.

- Но вы все-таки постарайтесь! Да, и еще... Я бы не отказалась, чтобы вы за мной присмотрели. Вернее, сделали так, чтобы Стихиалий не прикончил меня ненароком, когда я буду занята.

Потому что он двигался, а мне вовсе не хотелось оказаться слишком близко к его краю. Райгар

понятливо окружил драконьей магией.

- Делай то, что должна, - заявил мне.

Тут я вспомнила, что вообще-то должна была провалить испытание по магии, и Тортон, определенно, будет в восторге, когда обо всем узнает... А затем подумала, что если я что-то напутаю в заклинании, то Стихиалий сотрет в порошок не только меня и всех в оазисе, но еще и короля Атии.

Вздохнула украдкой, после чего опять нырнула в магические потоки.

И это снова были крайне неприятные минуты в моей жизни. Потому что Стихиалий звериным чутьем понял - а ведь это даже не животное, а лишь появляющаяся на короткое время магическая сущность! - так вот, поняв, что его убивают изнутри, он разбушевался не на шутку. Райгар прикрывал меня, но нас постоянно сносило с ног, и мой рот был полон крови из прокушенной губы, песка и драконьей магии.

Затем все исчезло.

Но до этого с моих рук в третий или четвертый раз - потому что в первые два не вышло - сорвались нужные заклинания, и одно из них все-таки достигло цели. Буря тотчас же прекратилась, песок осыпался к нашим ногам, а вместе с ним упала и я, чувствуя себя полностью изнеможенной.

Мой магический резерв не только закончился, но и, по ощущениям, ушел хорошо в минус.

Когда я открыла глаза, то поняла, что снова лежу, придавленная королем. Но на этот раз сопротивляться не стала - попросту не осталось сил. Вместо этого почему-то успокоилась - уж больно хорошо оказалось... так лежать!

Только вот очень сильно болела голова, а из ссадины на лбу текла кровь, заливая глаза.

Но, поморгав, я уставилась в начавшее вечереть небо, на котором уже горела Путеводная Звезда, а затем стала смотреть на коротко стриженные волосы короля и его ухо. Подумала - какое у него все-таки красивое, настоящее мужское ухо...

И что оно тоже мне очень нравится.

Тут небо крутанулось, и я взмыла в воздух. Оказалось, Райгар поднялся и подхватил меня на руки.

Но я не стала протестовать. Смотрела на небо и еще немного на него. Король куда-то меня нес, по дороге отдавая команды хриплым, уверенным голосом. Затем положил на мягкое, но тоже под звездным небом - подозреваю, от шатров ничего не осталось. Стал ощупывать, а я глядела на его встревоженное лицо.

Тут из его рук в меня полилась драконья магия, и я решила немного покапризничать. Заявила королю, что у людей от драконьей магии ощущения так себе. Если он хочет, я могу влить в него людскую, пусть ощутит на собственной шкуре наши различия.

Так ему и сказала!..

Наверное, потому что получила пальмой по голове, и мне уже было все равно.

Но Райгар почему-то усмехнулся.

- У тебя разбит лоб, - заявил мне, - так что придется немного потерпеть. К тому же твой резерв на нуле, и вряд ли ты осуществишь свою угрозу в ближайшее время.

- Это была пальма, - отозвалась я, осторожно пощупав голову. Рану король затянул, а убрать царапину мне не составит труда, - или же упавший на меня черный дракон. - Но тут вспомнила и встрепенулась: - Все выжили?! Как остальные? Что с ними?

- Все выжили, - успокоил меня Райгар. - Многие пострадали, но наши целители...

- Кто пострадал? - перед глазами тут же воспоминания о том, как на разноцветные шатры падали драконы. - Анна, моя подруга... Что с ней?!

- С ней все будет хорошо, - вновь успокоил меня король, но его интонация изменилась, и мне это нисколько не понравилось.

- Что с ней?! Я не изнеженная кокетка и не упаду в обморок от дурных вестей!..

- Я уже это понял, - усмехнулся Райгар. - У нее несколько переломов и серьезные ушибы. Сейчас

она без сознания, но наши целители делают все, что в их силах, чтобы она выжила.

И вот тогда я села. Хотела было встать, но Райгар мне не позволил.

- Лежи, - приказал он.

- Я не... - хотела ему сказать, что я не его карманная собачка, но осеклась. Вместо этого засобиравшись оттолкнуть его руку и встать.

- Хватит! - заявил он. - Ты и так уже всех спасла. Дай и моим целителям откусить немного от пирога славы.

Кажется, это была очередная атийская поговорка.

- Но людская магия... Она значительно лучше, если касаться лечения людей! - возразила ему. - Я чувствую, как мой резерв начинает наполняться...

Соврала, но надеялась, что, когда я дойду до Анны, мне удастся что-нибудь из себя выжать.

- Поверь, мои целители знают, что делают, - король посмотрел мне в глаза. - Просто поверь мне, Кларисса! - Я не собиралась, и Райгар картинно вздохнул. - Усыпите ее, - приказал стоявшим за его спинами магам, - пока принцесса снова не отправилась спасать мир.

Я попыталась было сопротивляться, но пропустила тот момент, когда на меня накинули заклинание. Глаза принялись закрываться, навалилась тяжесть - нет же, это королевские целители в четыре руки прижимали меня к земле.

- Спи уже. - Последнее, что я увидела, это было лицо короля. И последнее, что я услышала, оказалось... - Спи, моя...

И я заснула, крайне раздосадованная тем, что так и не услышала, как король меня назвал. Или же мне только послышалось?!

И еще - что я так и не узнала, что случилось с принцессой Анной и насколько тяжелое ее состояние.

Глава 6

Проснулась я в собственной кровати во дворце, под тонкими льняными простынями. К тому же, оказалось, солнце давно встало, и его яркие лучи пробивались сквозь розовые занавеси, рисуя причудливые узоры на мягком бежевом ковре. И я заморгала растерянno, разгоняя остатки сна, пытаясь хоть что-либо вспомнить...

Понять, как я здесь очутилась.

Но последнее, что мне удалось выудить из сопротивляющейся памяти, - это встревоженное лицо короля, склонившегося надо мной под звездным небом в растерзанном Стихалием оазисе Дара.

И его слова.

"Спи, - сказал он мне. - Спи, моя..."

А дальше - провал!..

К величайшему моему сожалению, дальше был провал, и я так и не расслышала, как он меня назвал, потому что меня поглотила темнота мира сновидений. Зато теперь - моя спальня в королевском дворце, кружевная сорочка взамен порванной в борьбе со стихией одежды и роскошный букет цветов на прикроватном столике.

Вздыхнув украдкой, перестала терзать сопротивляющуюся память - это было совершенно бесполезно. Вместо этого села, размышляя, к чему может привести мой вчерашний поступок в пустыне. Чужие жизни я спасла, но тем самым поставила под удар собственную. Причем не только свою, но и своей семьи, потому что Тортон за подобное своеволие по голове меня не погладит.

Снова вздохнув, поднялась на ноги и, все еще покачиваясь от противной слабости, подошла к зеркалу. Из него на меня посмотрело бледное подобие себя самой. Черты лица заострились, под глазами залегли темные круги. Голова все еще кружилась - вполне нормальная реакция тела на полное магическое истощение.

К тому же резерв так до конца и не восстановился.

Отвернувшись от зеркала, я подошла к окну и отодвинула тяжелые шторы, после чего выглянула в залитый светом сад. Оказалось, что солнце уже в зените и проспала я добрую часть суток.

Последний раз подобное со мной случалось только тогда, когда я заболела. Вернулась с отцом из последней экспедиции и через пару дней свалилась с пустынной лихорадкой - страшной заразой, которая подчистую выкашивала поселения кочевников в Эстаре.

Мне тоже порядком досталось. Первую неделю не было сил ни на что, и я сутки напролет лежала в кровати. Вспоминала, как Бартех сказал мне, что обручен и не может на мне жениться. На это я ответила, что никогда не стану его любовницей, после чего принц просто-напросто ушел, пожав плечами.

Затем вызванную болезнью противную слабость сменила лихорадка, которая не только измотала мое тело - больше двух недель я металась в бреду и жару, - но и серьезно покусилась на мой разум. Я перестала кого-либо узнавать. Мысли путались, и мне казалось, что я пребывала в темно-красном мареве, из которого выбраться на поверхность с каждым разом становилось все труднее и труднее.

Но родители меня выходили, хотя я просила, вернее, умоляла их ко мне не приближаться - больной оставался заразным еще неделю после начала лихорадки. Но они не послушали. Вытащили меня из красного марева, помогли вернуться к жизни. Не только они - возле моей кровати постоянно дежурили брат и подруги, приходили даже преподаватели из Академии, а папа созывал консилиумы из своих друзей-ученых.

И ученые мужи в один голос заявили, что ни магия, ни травы мне не помогут.

Меня могла спасти... только я сама. Вернее, стальная воля и огромное желание жить. Но для этого мне нужно было захотеть бороться.

И я захотела.

Безжалостно выкинула Бартеха из головы, после чего победила болезнь, остановив ее разрушительное действие на разум. Проспала без жара почти сутки, затем встала и, покачиваясь, отправилась в ванную комнату. Испугалась своего вида в зеркале, после чего решила, что с меня хватит...

Хватит уже болеть!

Сама налила себе воду. Натаскала ее из колодца и нагрела с помощью заклинания. Не позволила маме помогать, поэтому она стояла рядом, не скрывая слез радости.

Именно тогда, лежа в теплой воде, я решила, что в моей жизни больше не будет никаких несчастных влюбленностей - с меня вполне достаточно страданий!

И я полюблю только того, кто никогда не причинит мне боли. Того, с кем я буду счастлива и смело смогу любить его в ответ.

...Тогда почему же я снова и снова пыталась нарушить данную себе клятву, постоянно думая о Райгаре Дорне?!

Еще раз вздохнув и попытавшись о нем не думать, я решительно вышла в гостиную, где Тильда и Тина шелестящими голосами заявили, что король не велел мне вставать. Я должна оставаться в постели, а он навестит меня после обеда.

На это я лишь пожала плечами, заявив, что уже встала и оставаться в постели выше моих сил. И вообще, я вполне хорошо себя чувствую, поэтому не стоит относиться ко мне, как к больной.

Они перестали. Помогли мне привести себя в порядок, затем подали завтрак. За это время я попыталась их расспросить, что да как. Каким образом я вернулась из оазиса во дворец и как чувствуют себя Анна и остальные избранницы?

Но мои новые горничные явно были из породы слабоговорящих - смотрели на меня жалобно, хлопали глазами, заявляя, что они ничего не знают. И было бы лучше, если бы госпожа все-таки вернулась в кровать и попробовала еще поспать. Ведь король ей велел!..

Но я не стала. Вместо этого попросила отыскать в моем гардеробе зеленое платье... Да-да, то самое, подаренное мне королем, которое я надевала вчера утром. Ничего страшного, если Райгар увидит меня в нем еще раз. Переживет, он видел меня и не в таком!

Сказала и осеклась. Затем решительно натянула платье - странным образом я считала его своим, а весь остальной гардероб - Клариссиным, - и горничные помогли мне со шнуровкой. После чего я пошла...

Нет же, вернулась, села и написала записку Тортону, попросив Тильду срочно отнести ее в корпус Ирисов - именно там поселили делегацию из Тотрейна. Упомянула, что нам нужно срочно увидеться, и я буду ждать его через полчаса в восточной части сада. Да, как раз возле фонтана с золотыми рыбками с отличным видом на Райское Озеро.

Затем поднялась и снова двинулась к двери, собираясь разузнать, что произошло с Анной и остальными девушками в Даре. Потому что отлично помнила, как истерически хохотала Сирья, глядя на приближающегося к оазису Стихиалия. И еще, как кричали от страха Шала и Сида и как поднимались в воздух драконы, чтобы очень скоро упасть на шатры, полные людей, и даже магия не могла их остановить.

А еще я не забыла, как бежали прочь Гемма и Ронья. Хорошо так бежали и в конце концов убежали от ударов разбушевавшегося Стихиалия!

Затем вспомнила о смелости короля драконов, который пытался проникнуть внутрь песчаного вихря, и о собственной дурости, из-за которой я снова застыла на краю...

Еще немного, и он обо всем догадается, если уже это не сделал!

Но и это было не все.

Оставалось совсем немного, и те странные чувства, которые я испытывала к Райгару Дорну, переселят доводы собственного разума, и я снова влюблюсь - опять же глупо и совершенно безнадежно. А я не могла, не должна была позволять ни одного, ни второго!

Потому что первое для меня опасно, а во втором нет никакого смысла.

В Райгаре смысл есть, а в моих чувствах к нему - нет.

Тут, словно в ответ на мои мысли, раздался стук в дверь, и внесли дары короля, на что я мысленно застонала. Слал он мне плоды дерева асмар, в своей записке - у короля оказался уверенный, резкий почерк - уверяя, что оно поможет мне побыстрее восстановить силы. К ним вдогонку шли несколько шкатулок с драгоценностями и стопка любовных романов - причем все они были написана на древнем атийском диалекте, а часть еще и руническими письменами - и пожелание хорошенько отдохнуть и отлежаться после вчерашнего.

- Отлично! - пробормотала я мрачно, разглядывая подарки Райгара, в то время как служанки

подобострастными голосами заявили, что это, несомненно, знак особого внимания короля. - Да я просто молодец!

Выходит, ему уже доложили о предмете моего интереса в библиотеке!

Пришлось ненадолго задержаться и написать еще одну записку, на этот раз королю. В ней я выразила свою благодарность и упомянула, что чувствую себя вполне хорошо, поэтому отправляюсь гулять по саду. Да-да, в сопровождении Торко, который - я уже знала - не только не пострадал, но и дожидался меня под дверью. Если у короля найдется время ко мне присоединиться, я буду рада его компании.

Написала, и глупое сердце застучало куда быстрее, чем раньше. Под рукой вспыхнул было магический огонек, так как я засобиравалась сжечь записку. Но затем я его погасила, убедив себя, что это ничего не значит.

Мое письмо - вовсе не приглашение на свидание, а лишь дань вежливости. К тому же Райгар все равно не придет.

А даже если и придет, то... Тогда я расспрошу его, как чувствуют себя другие девушки и удалось ли что-либо выяснить. Например, кто мог породить того Стихиялия, потому что в случайное его возникновение я нисколько не верила.

А еще мне не помешает объясниться. Рассказать королю вымышленную историю о том, что принцесса Кларисса старательно скрывала свои способности - интересно, зачем?! - но так как все Палинги с рождения обладают очень сильным магическим даром - только вот ей он не достался! - поэтому перед лицом смертельной опасности у меня получилось его проявить.

Наконец, я все же вышла из своих покоев, решив первым делом проведать принцессу Остана. Кивнула Торко, заявив ему, что рада его видеть, но чтобы впредь он вмешивался только тогда, когда моей жизни угрожает реальная опасность.

Пошла по коридору... И тут же ускорила ход, после чего и вовсе побежала. Потому что увидела, как отворилась дверь в покои Анны, и слуги принялись выносить саквояжи.

Это... Это что еще такое?!

Очень скоро я ворвалась в комнаты принцессы, не зная, что меня там ждет. Но, к величайшему своему облегчению, увидела свою подругу - живую!.. Одетая в темное дорожное платье, Анна сидела в глубоком кресле - бледное подобие себя вчерашней - и наблюдала за тем, как вокруг нее суетились слуги.

Я кинулась к ней, и Анна распахнула объятия. Рука у нее была на перевязи, и я вспомнила, как король говорил мне о переломах и ушибах, поэтому обняла принцессу очень аккуратно.

После чего отстранилась, взглянув в ее бледное лицо.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила встревоженно.

Она неопределенно пожала плечами, заявив, что королевские целители знают свое дело. Затем призналась, что уезжает.

- Не могу здесь больше оставаться! - всхлипнув, сказала мне. - Это место просто... Просто ужасное!

- А король? - спросила у нее шепотом. - Райгар тебя отпустил?

Потому что никто не мог уехать с Отбора... просто так.

Анна кивнула.

- Он пришел меня навестить этим утром, и я сказала ему, что не могу выдержать здесь больше ни минуты. Сперва нас с тобой пытались отравить на балу, затем ты чуть было не умерла от укуса змеи. А потом еще и эта песчаная буря!.. Уж и не знаю, вызвал ли ее кто-либо или песчаный шторм наслал на нас Боги, но в Остане поговаривают, что весь драконий род проклят...

- Почему он проклят? - удивилась я.

Анна пожала плечами.

- Неважно, - заявила мне мрачным голосом. - Как бы там ни было, я не собираюсь проверять это на собственной шкуре и тебе тоже искренне не советую! Давай... Давай уедем отсюда вместе?!

Но я, вздохнув, покачала головой. Нет, уезжать самой с Королевского Отбора не было в моем контракте с Тайной Полицией Тотрейна!

Наконец, принялись прощаться. Я сказала, что мне будет ее очень не хватать, и попросила себя беречь. Анна тоже посоветовала мне смотреть в оба и поскорее отправляться домой. Затем она еще раз меня обняла, заявив, что искренне надеется на нашу скорую встречу. Когда мой Отбор подойдет к концу, она бы хотела, чтобы я приехала к ней в гости.

На это я натянуто улыбнулась, понимая, что вижу Анну последний раз в жизни.

И нет, я не стану плакать по этому поводу. По крайней мере, не сейчас!

- Ах да, я совсем забыла тебе сказать, - повернулась ко мне она. - Кларисса, ты ведь прошла это испытание!

- Какое еще испытание?

- То самое, второе, по магии, - улыбнулась Анна. - Кажется, ты серьезно впечатлила нашего короля, поэтому, когда он меня навещал, Райгар сказал, что ты его уже прошла. А остальные - нет. И, судя по всему, они как раз сейчас его проходят, потому что король решил ничего не откладывать.

- Ясно! - пробормотала я, хотя мне ничего не было ясно.

Кроме того, что все запутывалось еще сильнее. Потому что я должна была провалиться на втором испытании и сейчас вместе с Анной смотреть, как слуги складывают наши вещи, чтобы очень скоро отправиться на запад, в Тотрейн!

Вместо этого мы еще раз попрощались, после чего я вышла в сад, вспомнив, что просила Тортон о встрече. С тяжелым сердцем добрела до назначенного места, сопровождаемая молчаливым Торко, по дороге отметив, что мне так и не встретила ни одна из невест Райгара. Судя по всему, Анна не ошиблась - именно сейчас в Центральном Крыле проходило второе испытание, на которое меня не позвали, и Тортон имел полное право оторвать мне голову.

Но он почему-то не стал.

Терпеливо поджидал меня в условленном месте, затем выслушал мой сбивчивый рассказ, к которому отнесся совершенно спокойно.

- Я все знаю, - сказала ему покаянно. - Да, я вас в очередной раз подвела. Мне надо было провалить испытание, а я не смогла. Но это был вопрос жизни и смерти!.. Вернее, там была Анна, с которой мы подружились, и еще Шала, сестра Бартеха... Там были и другие девушки, в конце-то концов! К тому же в оазисе находилось поселение кочевников, а люди куда более хрупкие, чем драконы!

А еще там был король, но об этом говорить Тортону я не рискнула. Вместо этого призналась, что полностью осознаю свою вину. Замолчала, ожидая небесных кар, но услышала совсем другое.

- Я не собираюсь тебя ни в чем винить, - почему-то произнес он, - но мне стоит хорошенько обдумать подобный оборот. Значит, второе испытание ты прошла?

И я кивнула, кусая губы.

- Судя по всему, да.

- И дары от короля приходят с завидной регулярностью? - продолжал допытываться мой куратор.

Пришлось признать, что именно так.

- У вас было дополнительное свидание, и он лично принес тебя в столицу на крыльях?

На это я пожала плечами, заявив, что свидание у нас было, а вот про крылья я ничего не знаю, потому что меня усыпили противные драконьи целители.

- А что, меня принес именно король?..

Тортон кивнул, после чего установилась тягостная тишина.

- Ничего, - наконец, сказала ему. - Завтра будет третье испытание в Храме Тороса, и я его уж точно провалю! Крылатые Боги меня не выберут. С чего бы Им это делать?

Уверена, Им по душе придется Сирья, потому что проводить испытание будет, по словам Исабель, не кто иной, как Кнеф, Верховный Жрец Бога Тороса, отец той самой Сирьи.

- Ну что же, я не откажусь на это посмотреть, - отозвался Тортон в своей привычной сдержанной манере, но ничего объяснять мне не стал.

Вместо этого принялся выпрашивать о том, что произошло в пустыне, а я...

- Куратор, у вас ведь есть здесь свои связи? - На это он удивленно вскинул темную бровь. - Мне кажется, нападение в оазисе снова было направлено на нас с Анной,

- сказала ему. - Вернее, именно нам с ней было куда сложнее выжить под ударами разбуженного Стихиалия, чем остальным девушкам со второй ипостасью.

- Там еще присутствовали принцессы Гемма и Ронья, - напомнил он.

- Да, они присутствовали, но как-то вовремя успели сбежать, и это вызывает у меня множество вопросов. Подозреваю, они обо всем знали заранее - и о том, что появится Стихиалий, и о том, в какую сторону он будет двигаться. Но, конечно же, доказательств у меня нет... Быть может, им просто повезло.

Снова установилась тишина.

- А Шала? - наконец, спросил Тортон.

Пожала плечами.

- Мне кажется, Шала тут вообще ни при чем. Она просто... Просто оказалась в ненужное время и в ненужной ей компании, поэтому все время плачет. Кстати, вы случайно не знаете причины?

Тортон пожал плечами и принялся выпрашивать меня о Стихиалиях.

- Насколько я знаю, их появление дело не подучетное, - начал он.

- Нет, Тайной Полиции Тотрейна они не отчитываются, - усмехнулась я. - Но их все же возможно породить. Правда, сделать это могут лишь очень сильные маги, поэтому...

Тортон молчал, дожидаясь продолжения.

- Поэтому советую повнимательнее присмотреться к сопровождению принцесс Геммы и Роньи, - сказала ему, - и выяснить о них побольше. Правда, я серьезно сомневаюсь, что даже если кто-то из Высших магов и прибыл в Атию, то он здесь под своим именем. Но я бы не отказалась взглянуть на списки их делегаций.

Тортон кинул на меня странный взгляд.

- Хорошо, я раздобуду тебе эти списки.

- И вот еще, я не знаю, стоит ли об этом попросить короля или еще кого, но охрану принцессы Анны до границы Атии нужно усилить. Мне почему-то за нее тревожно, - добавила я.

- Лучше думай о своей миссии, - заявил мне Тортон, но все же пообещал, что решит и этот вопрос. Затем попрощался и ушел, а я осталась думать.

О своей миссии.

Но думалось о ней плохо, поэтому я еще немного посмотрела на плавающих в фонтане золотых карпов, улыбаясь тому, как они тыкали раскрытыми ртами в мою погруженную в воду ладонь, после чего отправилась дальше.

Шла по выметенным дорожкам, нисколько не прячась от летнего солнца, и размышляла, как мне в дальнейшем избежать проблем. Потому что они постоянно меня находили, словно я их притягивала огромным магнитом! И даже Торко, маячивший за мной с недовольным лицом, от них не спасал, потому что очень скоро на моем горизонте появилась новая. Шагнула на дорожку из пышных зарослей гибискуса и пошла мне навстречу.

Это была Сирья, дочь Верховного Жреца Кнефа, которая по неведомой мне причине невзлюбила меня с первого же моего дня на Отборе. Одета она была в привычно вызывающее платье - интересно, есть ли в ее гардеробе одежда другого цвета?.. Уставилась на меня тяжелым взглядом исподлобья.

Зрачки ее карих глаз снова были расширены, глаза блестели, на лбу выступила испарина, несмотря на то, что платье на ней было совсем легкое - держалось оно только на магии и честном слове, - а в руках она крутила ручку солнечного зонтика.

- Ты, бескрылая... - начала Сирья.

И я вздохнула, нисколько не удивившись подобному приветствию.

- А что, ты уже прошла второе испытание? - поинтересовалась у нее.

- Прошла, и еще как! - оскалилась Сирья. - Получше многих, потому что в моем роду всегда рождались очень сильные маги! А вот ты, бескрылая...

- Да-да, я все знаю. Тварь бескрылая, тварь дрожащая... Как там было в ваших стихах?

Стихи Сирью мало волновали.

- Ты - ошибка природы, и твое присутствие на Отборе - тоже ошибка. А то, что Райгар все еще не отправил тебя домой...

- Сирья, - перебила я, - а король в курсе того, что ты больна пустынной лихорадкой?

Она замерла с раскрытым ртом. Затем отшатнулась, уставившись на меня волчьим взглядом.

Впрочем, надо отдать ей должное - Сирья быстро пришла в себя.

- С чего ты решила?! - хмыкнув, заявила мне. - Кто ты вообще такая?!

И, уткнув руки в бока, двинулась в мою сторону.

- С того, Сирья, что я сама переболела пустынной лихорадкой два года назад, - сказала ей спокойно, даже и не подумав отступить. - И прекрасно знаю, как протекает болезнь. Сначала она изматывает тело, а потом берется за душу. Но если тело еще можно излечить, то разум... - я покачала головой. - Нужно обладать железной волей и желанием жить, чтобы, пересилив лихорадку, стать такой же, как ты была прежде. Кстати, как давно ты заболела? Ты понимаешь, что можешь быть заразной?!

Не для меня - повторно болезнь не возвращалась никогда, но для остальных это могло быть крайне опасно.

Вместо ответа дочь Верховного Жреца посмотрела на меня с ненавистью.

- Около двух недель назад, - сделала я свой вывод. - У тебя уже начался жар, поэтому ты больше не заразна. Его сбивают травами, потому что магия тут бессильна. К тому же тебе дают сильные наркотики, чтобы поднять тебя на ноги, хотя, по-хорошему, ты должна лежать в кровати. Отсюда и вспышки ярости, и гнев, который застилает твой разум, и резкие перепады настроения. Ты не можешь себя контролировать, Сирья, поэтому некоторые твои поступки, скажем так, находятся за гранью добра...

Она зашипела, и я кивнула. Именно так.

- Это ведь ты подкинула эйфу в мою ванную?

- Что?! - нахмурилась Сирья. - Какую еще эйфу?

- Ядовитую, - подсказала ей. - Набросила на себя иллюзорное заклинания, чтобы провести охрану, затем явилась в мои покои...

- Терпеть не могу змей! - перебила меня Сирья. - Какие же они все-таки мерзкие твари! - Это дочь жреца произнесла настолько искренне, что я засомневалась в собственных выводах. - Такие же, как и ты, бескрылая!

Впрочем, на обидные слова я не обратила внимания, да и сдаваться так просто не собиралась.

- Значит, не ты сама, а твоя помощница. Кстати, что ты сделала с горничной? Надеюсь, она все еще жива?

- Какая еще горничная?! - взвилась Сирья. - Знать ничего не знаю, я со слугами не общаюсь! Ты бредишь, бескрылая!

И я засомневалась еще сильнее. Впрочем, тут Сирья подняла голову и расхохоталась.

- Значит, тебе подкинули змею?! Вот это да! Ха-ха-ха! Это так весело!

- Я бы так не сказала, - пробормотала я в ответ. - Значит, это сделала не ты. - Ну что же, проверить не мешало, зато я исключила ее из списка подозреваемых. - Но это не меняет сути дела, Сирья! Ты больна, и тебе нужно лечиться. Если запустить лихорадку, то шансов на благоприятный исход очень мало. Ты ведь можешь умереть, как ты этого не понимаешь?!

- Заткнись! - взвизгнула она. - Закрой рот! Ты... Ты ничего обо мне не знаешь! Ты даже не представляешь, о чем говоришь! Я не могу... Я ничего не могу сделать, я не имею на это права!

- Потому что тебя заставил отец, не так ли? Именно он поднял тебя с постели и именно он дает тебе наркотики... Потому что он хочет, чтобы его дочь - здоровая или больная - заняла трон Драконьего Королевства. Не так ли, Сирья?!

В ответ она снова расхохоталась, но смех был нервным, неестественным. Но я продолжала:

- Я знаю, что такое эта болезнь, и мне тебя очень и очень жаль. Но ты должна собраться с силами и обо всем рассказать королю, после чего уйти с Отбора. Только так у тебя появится шанс ее победить. Иначе очень скоро лихорадка сведет тебя с ума, а потом заберет с собой в могилу.

Она смотрела на меня и молчала, и я добавила:

- Если ты это не сделаешь, Сирья, я расскажу обо всем королю сама. Думай, даю тебе время до вечера!

Она все же выдохнула возмущенно.

- Никто не имеет права разговаривать со мной в таком тоне! Никто не может мне указывать!

- Потому что твой отец - Верховный Жрец Кнеф, не так ли? - кивнула я. - Но то, что он с тобой делает, это не от любви к тебе... Наоборот, Сирья! Он тебя использует. Ему плевать на свою дочь, иначе сейчас бы ты лежала дома, борясь с болезнью. Он не заслуживает твоей любви... Подумай об этом, Сирья, и подумай об этом хорошенько. Если, конечно, ты еще на такое способна.

Вместо ответа дочь жреца смерила меня ненавидящим взглядом, затем развернулась и убежала.

А я осталась.

Взглянула на мившегося неподалеку Торко. Скорее всего, большая часть разговора до его ушей не дошла, но Сирья кричала так, что не услышать ее мог только глухой. Глухим мой страж не был, но, судя по всему, решил не вмешиваться, раз уж мне не угрожала прямая опасность.

Следующие события показали, что очень даже зря.

Король так и не появился - и вообще, с чего бы ему приходиться?! - и я, вздохнув, отправилась в сторону Центрального Крыла, решив, что мне стоит еще немного погулять, после чего снова сходить в библиотеку. Поискать... гм... новые любовные романы, а заодно и взглянуть на кары Атии.

Но тут, как назло, на моей дорожке появился Бартех. Окликнул меня, затем прибавил шагу, догоняя. Торко кинул на меня вопросительный взгляд, и я вздохнула. Покачала головой, сказав ему, что все в порядке. Потому что это была моя проблема, мне ее и решать.

Догнал.

Как всегда - удивительно привлекательный, опрятно одетый и гладко выбритый. Улыбался мне, но глаза были встревоженными.

- Клер, как ты? Что произошло в пустыне? Ты не пострадала? - накинулся он на меня с расспросами.

На это я пожала плечами.

- Как видишь, со мной все в полном порядке. Но ты должен звать меня Клариссой, мы же договорились! - дождавшись его кивка, спросила встревоженно: - Как твоя сестра?

- С Шалой все хорошо, правда, она перепугалась до ужаса. Я с трудом уговорил ее остаться на Отборе, - произнес Бартех с досадой в голосе. - Иначе мне бы пришлось уехать вместе с ней.

Так было бы даже лучше, подумала я, но от комментария удержалась. Вместо этого спросила:

- Скажи мне, почему она у тебя все время плачет? Шала ведь здесь не по своей воле?

Помолчав немного, Бартех заговорил:

- Приезд в Атию стал для моей сестры большим испытанием. С детства Шала мечтала посвятить себя служению Богине Маарт. Просила отца позволения уйти в монастырь, но он не разрешил. Сказал ей, что не станет так бездарно разбрасывать своими детьми и что служек у Богини и так достаточно. На Шалу у него совсем другие планы. Сначала она должна представить нашу страну на

Королевском Отборе, затем он выгодно выдаст ее замуж за одного из вождей степного народа, чтобы укрепить наши южные границы.

На это я украдкой вздохнула. Дети королевских кровей слишком часто становились разменными монетами в политических сделках, и браки заключались с позиции выгоды, а не с позиции любви. Мало кто мог позволить себе пойти наперекор воле родителей и государственным интересам.

Вот и Бартех не смог. Тогда, когда я его еще любила.

Зато, как оказалось, сейчас он решил все исправить.

- Клер, - начал он. - Вернее, Кларисса... Ты получила мое послание?

Кивнула, с тоской уставившись на цветущий розовый куст. Потому что Бартех перешел к самому главному, и его беспокойство о моем самочувствии было лишь «цветочками».

Впереди меня ждали «ягодки».

- Надеюсь, ты смогла его прочесть?

Пожала плечами, потому что надеялся он совершенно зря.

- Первую часть Таблички я так и так знаю наизусть, - сказала ему. - Проблем с ней у меня не возникло. А вот со второй, - покачала головой. - Все не так просто, как тебе кажется! Я не занималась переводами больше двух лет, и папин шифр, к сожалению, вылетел у меня из головы. Если ты не в курсе, он довольно сложный.

- Я в курсе, - поморщился принц, и в его голосе мне снова послышалась досада. - Твой отец однажды пытался меня ему научить, но я не особо его слушал, о чем сейчас очень сожалею. Но я уверен, у тебя все получится, если ты хорошо постараться.

Я взглянула ему в глаза.

- Но зачем? Скажи мне, Бартех, зачем так спешить? Отец прекрасно расшифрует все сам, а потом он обязательно найдет способ с тобой связаться. Уверена, напряженная ситуация на наших границах долго не продержится, и их скоро откроют... К тому же драконье сокровище пролежало в земле семь сотен лет, и с ним ничего не случится за ту пару недель, пока я не вернусь домой и не передам папе полный текст Золотой Таблички.

Своим взглядом Бартех, казалось, вот-вот прожжет во мне дыру.

- Шала не пройдет сегодняшнее испытание, - заявил он. - Ее магический дар слишком слаб, и сестра боится его точно так же, как всего остального. Она уйдет с Отбора, а я буду вынужден покинуть Атию вместе с ней. Но я не собираюсь больше с тобой расставаться! Не хочу тебя оставлять...

«Потому что я могу расшифровать Золотую Табличку», - закончила я мысленно.

- Мы и так с тобой расстались, Бартех! - напомнила ему. - Ты преспокойно меня оставил, когда я отказалась стать твоей любовницей. Уехал в свою страну, заявив, что не можешь предложить мне ничего большего. А теперь, в Атии, ты снова пытаешься раскопать то, что давно уже похоронено в песках Ганар. Неужели ты думаешь, что из-за твоей находки я превратилась в куда более завидную невесту и моим приданым станет неслыханное сокровище драконьей цивилизации?

Он промолчал, а я, не выдержав, добавила:

- Скорее всего, жениться на мне ты не собираешься, потому что твой отец все равно не позволит. Тебя ждет невеста из куда более знатного рода, чем дочь какого-то там ученого из Тотрейна! Но ты хочешь, чтобы я привела тебя к сокровищу, и ради этого ты готов пойти на многое. Даже на обман, Бартех! Даже на то, чтобы убедить меня в своих якобы заново вспыхнувших чувствах. Только вот, видишь ли, стараться тебе нет никакого смысла. Расшифровать Табличку выше моих сил, поэтому... Поэтому я должна в целостности и сохранности добраться с ней до дома. Папа прочтет текст, а дальше ты будешь иметь дело только с ним.

Но Бартех покачал головой, отгоняя мои слова, словно прилипчивых, никому не нужных мух. Не захотел их услышать, потому что давно уже все решил - как для себя, так и за меня.

- А если... - начал он, наступая.

Я отшагнула, затем кинула быстрый взгляд на Торко, стоявшего метрах в двадцати от нас. Но, видимо, мой страж решил, что опасность со стороны Бартеха мне не угрожает. Конечно же, кто такой принц Эстара по сравнению со Стиххалием, с которым я справилась в пустыне?!

- Что, если я тебя никуда не отпущу? - продолжал допытываться Бартех. - Ты всегда была моей, Клер, и ты ею станешь!

- Разве? - поморщилась я. - Твоей всегда была, насколько я помню, Асаль из рода Музамаров...

Еще один шаг, и я порядком занервничала. Можно, конечно, было приложить его магией, но мне не хотелось скандала. Не в моем положении и не против принца Эстара, который знал обо все слишком много!

- Бартех, прекрати сейчас же! Король приставил ко мне стража, а твое поведение...

- Вот и пусть смотрит, - перебил меня принц. - Ты ведь хотела уйти с Отбора? Я тебе в этом помогу.

- Хотела, но не таким же образом! Я - пятнадцатая невеста Райгара Дорна, - напомнила ему, незаметно накидывая на себя магическую защиту. От Бартеха можно было ожидать чего угодно. - Это его страна, его дворец и его сад, в конце-то концов. Королю такое не понравится, так что держи себя в руках!

- Твое участие на Отборе такая же фикция, как и приезд моей сестры, - заявил он со смешком, - и Райгару на тебя наплевать. Но то, что было между нами в пустыне... Я напому тебе, как ты меня любила. Мы сбежим и вернемся с тобой в Эстар, а там я уговорю своего отца...

Открыла было рот, чтобы заявить, что это разговор слепого с глухим. Вернее, Бартех слеп и глух, раз не понимает очевидных вещей - я давно уже его не люблю и тайну сокровищ ему не выдам.

Но так и не успела ничего сказать, потому что в ту же секунду он сократил разделявшее нас расстояние - странно, его даже моя защита не остановила! - и прижал свои губы к моему раскрытому от возмущения рту.

Я выдохнула от неожиданности, затем попыталась его оттолкнуть. Но принц был куда сильнее меня. Тогда я призвала на помощь магию - и опять же бесполезно! На Бартехе явно было что-то надето - то, что помогло ему с такой легкостью преодолеть защиту, а теперь блокировало мое заклинание. Какой-то артефакт, вибрации которого я не почувствовала во время разговора, потому что он заработал только в тот момент, когда принц Эстара решил «воскресить» нашу любовь поцелуем!

Кажется... Он хвастал, что в сокровищнице его отца полно подобных вещей!

Теперь же он целовал меня, я пыталась вырваться из его хватки, а Торко стоял чуть дальше по дорожке и смотрел на нас. Смотрел и не вмешивался, видимо, решив, что поцелуй принца Эстара не представляет угрозы для моей жизни!..

Впрочем, я довольно быстро сообразила, что артефакт блокирует только основные заклинания из Стихийной Магии. Поэтому принялась стягивать магию, собираясь ударить по принцу Высшим...

Причем таким, чтобы ему впредь было неповадно!

Спешила, понимая, что целоваться с Бартехом в королевском саду - пусть и на одной из дальних дорожек - не самое правильное в моем положении. Вернее, это настолько неправильно, что хуже и не придумаешь.

Но так и не успела ничем его приложить, потому что он сам меня отпустил. Затем еще и попятился.

- Вот и правильно! - заявила ему с ненавистью, демонстративно вытерев губы ладонью. Мне было противно до невозможности. Как же я могла влюбиться в такого слизняка?! - Правильно, что ты меня боишься! Еще раз такое повторится, от тебя и мокрого места не останется! И я не посмотрю, что завтра у нас будет война с Эстаром!

Принц продолжал молча отступать, его лицо побледнело и вытянулось. И я отстраненно подумала, что Бартех как-то подозрительно сильно испугался моих угроз. Неужели его страшит обещанная война? Он всегда был слишком самоуверенным - чего только стоит этот самый поцелуй в королевском саду!

Внезапно по моей спине пробежал недобрый холодок, и я обреченно поняла, что Бартех смотрит вовсе не на меня. Он глядел на того, кто стоял за мною. И я даже знала, кто это мог быть.

Обернулась я в полнейшем ужасе.

Как и думала, позади меня стоял Райгар Дорн и тоже смотрел. На меня, но при этом не спускал цепкого взгляда с Бартеха. И вид у короля был такой... Такой, что я поняла: нам с принцем Эстара несдобровать.

А еще я поняла, что моя игра подошла к концу. Какие уж тут оправдания или ложь во спасение?! Кажется, Райгар сейчас станет его убивать, наплевав на то, что это принц соседней страны, а трусоватый Бартех, вымаливая прощение у короля Атии, все ему расскажет.

Об авантюре, которую затеяли власти Тотрейна, заставив меня в ней участвовать, и о драконьем сокровище, из-за которого он подставил под удар как меня, так и себя.

Пожав плечами, развернулась, чтобы уйти.

- Куда?! - услышала холодный голос короля.

- Складывать вещи, - заявила ему, - куда же еще? Или меня вышвырнут из дворца в одном платье?

Ну что же. тогда я пойду домой в одном платье. А Тортон догонит и прикончит меня по дороге.

- С чего бы это? - холодно поинтересовался король. - Я тебя никуда не отпускал.

Уставился на меня, и я вздрогнула, заметив, что у его глаз вертикальные зрачки. Уверена, через них на меня только что посмотрел его дракон!.. Глядел оценивающе, но в то же время недовольно, словно прикидывал, что со мной сделать за подобное поведение.

- Мы поговорим позже, в библиотеке, - наконец, произнес король. - Торко, отведи ее! Там большая коллекция любовных романов, - добавил он язвительно, - принцессе Клариссе будет чем заняться.

Я нервно пожала плечами, сказав, что так и быть, подожду его в библиотеке, раз там большая коллекция любовных романов. Кто в своем уме способен отказаться от подобного?!

Затем побрела за Торко по дорожке к Центральному Крылу, время от времени ловя на себя осуждающие взгляды своего стража. Шла и думала о том, что смерть в окружении древних книг - Райгар уж точно меня убьет - куда лучше, чем в ванной от укуса песчаной эйфы.

В библиотеке, отправив вездесущего магистра Вестора искать незнамо что - древние летописи, содержащие записи о деятельности Хранителей до их исхода из Атии, - я уселась в глубокое кресло и уставилась в полумрак потолка.

Ждала прихода короля, не находя места от изводящей меня тревоги. Искусила губы, пытаюсь придумать, как стану объяснять Райгару произошедшее.

Потому что мне очень хотелось, чтобы он меня простил. Пусть не за обман с подменой невесты, то хотя бы за то, что я не успела оттолкнуть Бартеха и Райгар стал невольным свидетелем нашего постыдного поцелуя.

Но король все не приходил и не приходил, поэтому я принялась нервно перелистывать книги, взяв их с ближайших книжных полок. Обнаружила среди них географические карты Атии и попыталась найти ту самую Райскую Долину, где лежали неведомые мне сокровища.

Но буквы прыгали и разбегались, отказываясь складываться в слова.

Наконец, сделав несколько глубоких вдохов, я все же их заставила. Сложила, но Райской Долины так и не обнаружила. Хотя, стоит признаться, рассматривала карты я не слишком внимательно, потому что из памяти постоянно всплывал образ короля. Его красивое, но холодное лицо, ледяной взгляд синих глаз, смотревших на меня так, что по телу разбегались мурашки.

Отложив в сторону карты - бесполезное занятие! - я снова принялась размышлять, что он со мной сделает.

Как король отреагирует на то, что одна из его невест... целовалась с другим, если он не поверит в то, что это произошло не по моей воле?

Конечно же, он вышвырнет меня с Отбора, и это не особо понравится Тортону. С другой стороны, получается, что миссию я свою все-таки выполнила...

Но куда сильнее меня тревожило, как он со мной поступит, когда узнает, что меня зовут Клер Донахью, а вовсе не Кларисса Палинг. Если Бартех ему все расскажет... Или же он не расскажет, побоявшись, что в этом случае не видать ему текста Золотой Таблички?!

Но если Бартех меня все-таки предаст, то... Что сделает со мной Райгар? И что он сделает с принцем Эстара? И где эта проклятая Райская Долина, в конце-то концов?!

Ответов у меня не было, поэтому, не выдержав, я вскочила на ноги. Принялась расхаживать взад-вперед по библиотеке под внимательным взглядом Торко. Мне было, что сказать своему стражу, но я все-таки удержалась от обвинений. Ну что же, ему порядком досталось от меня в пустыне, так что

можем считать, что мы квиты.

Размышляла... Быть может, стоит обо всем честно рассказать Райгару? Признаться королю, что Тайная Полиция Тотрейна шантажом и запугиванием заставила меня отправиться на его Отбор?

Но простит ли меня Райгар? И как на этоотреагирует... Тайная Полиция Тотрейна?! Что же мне теперь делать?

Додумать я не успела, потому что распахнулась дверь, и в библиотеке появился король Атии собственной крайне недовольной персоной. Направился ко мне с мрачным видом, но я, кинув взгляд на его меч, выдохнула с облегчением.

Потому что с него не текла кровь Бартеха.

С другой стороны, Райгар вполне мог вытереть меч о траву или же откусить алчному принцу Эстара голову в драконьем обличи. Но... Как бы он не откусил голову мне!

Потому что король приближался, и, глядя на его непроницаемое лицо, я попятилась. И пятилась так долго, пока не уперлась спиной в одну из книжных полок.

- Значит, перед лицом Стихалия принцесса Кларисса не отступила, а короля Атии испугалась? - остановившись напротив, спросил он с легкой усмешкой.

Но глаза были темными, грозowymi.

- Я не боюсь короля Атии, - соврала ему, - но опасаюсь вспышки его беспочвенного гнева.

- Беспочвенного? - удивился он.

- Именно так, потому что, подозреваю, он не знает истинных подробностей произошедшего. И еще он не знает, как сильно мне жаль!

-Ио чем же жалеет принцесса Тотрейна?

Райгар сделал еще один шаг и замер совсем близко. Смотрел на меня сверху вниз, не оставив без внимания вырез моего платья, в котором виднелась ложбинка между полушариями груди.

И это добавило мне беспокойства, а ведь я и так уже была встревожена дальше некуда!

- О том, - сказала ему, - что подпустила к себе Бартеха слишком близко. Не ожидала от него такой подлости и не успела ударить молнией до того, как король Атии стал свидетелем нашего дурацкого поцелуя. Но у меня есть смягчающие обстоятельства.

- И какие же? - вновь полюбопытствовал король с таким же непроницаемым видом.

- На шее у принца Эстара был блокирующий магию амулет, так что воспользоваться Стихийными заклинаниями оказалось проблематично. Я не сразу разобралась, как его обойти.

- И почему же твой возлюбленный впал в такую немилость?

- Какой еще возлюбленный?! - изумилась я.

- Бартех Халид рассказал мне о вашей тайной любовной связи, которая длится вот уже несколько лет. О том, что вы планировали побег, так как твой отец не позволил тебе выйти замуж за младшего принца Эстара. Это была главная причина, по которой ты приехала на Отбор в Атию.

- Что?! - выдохнула я неверяще. - Он рассказал о нашей с ним... тайной связи?! И о том, что мой отец не позволит?! Однако, какая все-таки у него богатая фантазия!

С другой стороны, выходило, Бартех меня не выдал. Вместо этого придумал фантастическую историю, которая могла все объяснить.

На миг я даже почувствовала прилив благодарности, который довольно быстро прошел. Потому что он сделал это только для того, чтобы я добралась до дома в целости и сохранности. Раз уж не согласилась бежать с ним, то хотя бы привезла папе свиток с зашифрованным текстом.

- Все это ложь, - сказала я твердо, - от первого до последнего слова. Неужели ты ему поверил?..

Райгар молчал.

- А он сам хоть... жив? - спросила я, и мой голос дрогнул.

- Жив, - согласился король. - Но только потому, что признал свою вину.

- Вину?..

- Его вина в том, что он покусился на чужое, рискнув взять то, что ему не принадлежит. Потому что на время Отбора ты - моя собственность, принцесса севера! Ты не можешь никуда сбежать, и ты не имеешь права целовать другого.

- Почему это я... не имею?! - спросила у него с вызовом, но запнулась под его давящим взглядом.

- Потому что ты можешь целовать только меня, - заявил мне король.

После чего повернул к себе мое лицо - вот так, взял меня за подбородок и повернул, - а я остолбенела, не пытаясь сопротивляться. Затем потянулся ко мне, и его губы накрыли мои.

Его прикосновение вызвало у меня сдавленный вздох протеста - я не ожидала подобного поворота.

Не ожидала, но потом сдалась... на милость победителя. Не стала вырываться или убежать, понимая, что уже некуда. Никуда мне не убежать, потому что он меня не отпустит. Я его собственность на время Отбора, и именно Райгар решает - уйти мне или остаться.

И еще - кого я буду целовать...

И то, будет ли целовать меня он и как именно станет это делать. Потому что этот поцелуй отличался от всех тех, которые мне довелось испытать ранее.

От того, как целовал меня раньше Бартех.

Это был совсем другой мужчина, сменяемый иными чувствами, и у меня он тоже вызывал другие... Уверенное касание его губ тотчас же погрузило меня в омут новых ощущений. Слишком ярких, слишком сильных, враз лишивших связных мыслей, кроме одной - чтобы этот поцелуй длился как можно дольше.

И огонь, разбуженный его уверенными прикосновениями губ, опасно вспыхнул у меня в груди. Пробежал по венам, пытаясь вырваться наружу. Но я его удержала, и тогда этот огонь вылился в страсть, лишившую меня чувства самосохранения.

Вылился в то, как я смело целовала его в ответ и не менее смело отвечала на его ласки, из-за чего в бешеном ритме бились наши сердца. В какой-то миг мы потеряли над собой контроль. Райгар вдавил меня в книжную полку, та опасно пошатнулась, и на нас посыпались древние, давно забытые на верхних полках фолианты.

Но он прижал меня к себе, защищая своей магией. Затем снова поцеловал, но на этот раз уже по-другому, и я узнала, насколько нежным может быть король Атии. А еще то, что огонь в крови запросто может превратиться в тягучую лаву наслаждения.

Наконец, король отстранился и посмотрел мне в глаза.

- Так целоваться ты будешь только со мной, - заявил он.

- Как скажете, ваше величество! - выдавила я из себя, судорожно пытаясь прийти в себя. Но как это сделать, если по телу все еще растекались, разбегались горячие волны?

Я выдохнула растерянно, пытаясь отстраниться. Он позволил, разжал руки. Отступил, затем снова устоял на меня. По глазам его было видно, что король вполне доволен произошедшим. И он, и его дракон, чей взгляд я снова заметила в изменившихся зрачках Райгара.

Я же, подумав, что король сменил гнев на милость, осмелилась спросить:

- Что будет с Бартехом?

- Он и его сестра сегодня вечером покидают Занию, - пожал Райгар плечами. - Шала из рода Халидов просила отпустить ее с Отбора, и я дал свое согласие.

-Но... почему?

- Шала призналась, что ее единственным и самым искренним желанием является уйти в монастырь. Поэтому я отправил письмо королю Фартуху, в котором настойчиво попросил сделать свою дочь счастливой...

- И если он не прислушается к твоим словам, то будет несчастен сам, - закончила я. - То есть, ты запугал и его?

Кивнув, Райгар усмехнулся.

Еще раз посмотрев на меня, заявил, что хотел бы запугать принцессу Тотрейна, чтобы она перестала целоваться с другими мужчинами, но, судя по всему, в этом он потерпит поражение. Затем пожелал мне хорошего дня, с сожалением добавив, что вынужден меня оставить.

Государственные дела, сказал мне. Зато вечером... Вечером он будет ждать меня на балу, где не отказался бы, чтобы я подарила ему танец.

Ушел, а я осталась. С легкой досадой вспомнила, что из-за желе, в которое превратились после его поцелуя мои мозги, я забыла рассказать королю о подозрительном поведении Роньи и Геммы в пустыне.

Но вечером... Вечером на балу я уж точно не упущу такой возможности!

Тут заметила Торко, смотревшего на меня долгим взглядом. Откуда-то вынырнул старенький библиотекарь со стопкой книг в руках. Вид у него, подозреваю, был настолько же ошарашенный, как и у меня.

И мы вдвоем принялись складывать упавшие с полок книги.

Глава 7

С трудом, но я все-таки вернула себе душевное равновесие. В этом мне как всегда помогло усесться в кресло и обложиться книгами. Правда, внутри все еще жили, вспыхивая разноцветными красками, неведомые доселе ощущения, а в памяти постоянно всплывал наш поцелуй с Райгаром.

То, как он касался моих губ своими...

То, как я смело ему отвечала...

То, как он сказал, что на Отборе я могу целоваться только с ним. О, я бы отдала все на свете, чтобы впредь целоваться только с ним!..

Но я прекрасно понимала, что это невозможно. Поэтому, повздыхав, попыталась вернуться в реальный мир.

Но получалось у меня из рук вон плохо.

Наверное, наш поцелуй и эти самые волны и были тому виной, что я так и не нашла Райскую Долину. Попросила у магистра Вестора принести самую подробную из всех карт в библиотеке, разложила ее на столе, после чего принялась ползать по ней на животе, старательно изучая надписи.

Не пропускала ни одной, даже самой маленькой.

Магистр Вестор не остался в стороне, потому что, оказалось, он тоже ничего не слышал о Райской Долине. Заявил, что знает только про Райское Озеро, и ответственно принялся мне помогать. Очень старался - мы облазили всю карту, прочли все названия и рассмотрели все горные долины, после чего пришли к выводу, что такого места попросту не существует в природе.

Райской Долины в Атии не было, и этот факт ставил меня в тупик.

Почти в такой же, как и поцелуй короля.

Я снова украдкой прикоснулась к своим губам, затем взглянула на Торко, дремавшего в соседнем кресле с открытыми глазами, после чего сказала магистру Вестору...

Демоны с ней, с этой Райской Долиной, заявила ему.

Сложила карту, попросив вернуть ее на место, затем подвинула к себе принесенные им ранее книги и принялась перелистывать страницы. Искала... Я много чего искала. Во-первых, как и вчера, пыталась обнаружить ту самую не поддававшуюся расшифровке руну. Часть книг была написана древним алфавитом - причем я попросила библиотекаря подыскать мне самые старые манускрипты, - и я надеялась, что она попадется мне на глаза, просто-напросто оказавшись архаическим вариантом написания одной из известных рун.

Но, опять же, ничего не обнаружила, так ни на шаг и не приблизившись к разгадке непереведенного абзаца из Золотой Таблички.

Вздохнув, потянулась к летописям. Затем на всякий случай спросила у магистра Вестора... Быть может, он знает что-нибудь о том, что именно древние Хранители могли оставить дома семь сотен лет назад, не взяв это с собой в Эстар?

Что-то крайне и крайне ценное.

Ясное дело, в Атии остались брошенные ими дома и опустевшие Храмы. Но, быть может, было еще что-то, известное королевскому библиотекарю?

К сожалению, ни о чем таком он и понятия не имел. Заявил мне, что на их месте забрал бы с собой все. Хранителей ждала жизнь на чужбине без возможности когда-либо вернуться домой, так зачем что-то бросать на бывшей родине?

- Они ушли все? - спросила у него.

- Возможно, кому-то удалось избежать гонений, - пожал он сутулыми плечами, - но об их судьбе мне ничего не известно.

- Какое прекрасное слово - "неизвестно"! - пробормотала я.

Оно преследовало меня на каждом шагу, и два дня изысканий в королевской библиотеке нисколько не приблизили меня к разгадке тайны драконьих сокровищ.

Впрочем, магистр Вестор знал кое о чем другом. Оказалось, на территории сада, в западной его части, располагалась древняя часовня бога Атора. Почти семь сотен лет она простояла заколоченная, с провалившейся крышей, но короли династии Дорн так и не решились снести ее с лица земли. Наверное, боялись гнева Бога, которого они так сильно обидели, прогнав Его приверженцев со своих земель.

Но при отце Райгара часовню начали восстанавливать, и сейчас она практически обрела свой первоначальный вид. Над ее крышей вновь появился золотой диск, а фрески и надписи на древнем языке, лишь чудом сохранившиеся внутри храма, были старательно прорисованы.

К тому же часовня действующая, и сам король иногда появляется на богослужениях. Ее курирует преподобный Ортон, большой знаток истории, и магистр Вестор уверен, что священник будет рад ответить на мои вопросы о древних Хранителях, рассказав мне куда больше, чем знает он...

Быть может, принцессе Тотрейна будет интересно с ним поговорить?

И я согласилась, решив, что актриса из меня совсем никудышная. Роль Клариссы я провалила бесчисленное количество раз, так что мой интерес к истории древних Хранителей испортить больше ничего не мог.

Очень скоро мы вышли из библиотеки и отправились, сопровождаемые Торко, по дорожке вглубь сада, чинно беседуя о тонкостях переводов рунических текстов. Пару раз столкнулись с прогуливавшимися по саду избранницами. Судя по всему, второе испытание уже закончилось, и девушки переводили дух в саду, провожая нас долгими взглядами.

Крита и Марьям даже увязались следом, видимо, решив подслушать, о чем мы говорим. Но магистр Вестор как раз завел речь о влиянии диалекта Островного Королевства на развитие современного атийского, поэтому драконицы быстро сникли и отстали.

Я же находила нашу беседу в высшей степени занимательной, и мне не составляло труда не только ее поддерживать, но и вставлять вполне существенные замечания. Но стало еще занимательнее, когда мы оказались возле небольшой каменной часовни, украшенной сияющим золотым диском. На ее витражных окнах играли солнечные зайчики.

- После вас, принцесса! - библиотекарь с благодушным видом толкнул дубовую дверь с символами бога Атора, и мы вошли внутрь.

В залитой светом часовне горели свечи и пахло благовониями - над алтарем клубился дымок и лежали щедрые приношения - цветы и фрукты. Судя по всему, служба закончилась не так давно, и, казалось, воздух все еще был пропитан церковными гимнами.

К тому же в этом месте меня не оставляло ощущение чьего-то незримого присутствия. Словно кто-то на меня смотрел - внимательно и изучающе. Не выдержав, я быстро оглянулась, но часовня была пуста. Наконец, догадавшись, подняла голову и уставилась на нарисованное на сводчатом потолке солнцеликое божество.

Казалось, именно оно наблюдало за мной - оценивающе, но при этом по-доброму.

На миг мне стало не по себе под его нарисованным взглядом, но очень скоро появился преподобный Ортон и спас меня от наваждения. Высокий, кряжистый старик, одетый в золотистую рясу, заявил, что рад любым гостям и особенно счастлив увидеть принцессу Тотрейна в своем Храме Солнца.

На это я мысленно удивилась - откуда он меня знает?!

Впрочем, ни о чем расспрашивать не стала, лишь поддакнула на слова магистра Вестора о том, что принцесса Тотрейна не отказалась бы осмотреть древние фрески. Да-да, именно так!

- Конечно, - улыбнулся преподобный Ортон.

Приглашающе вытянул руку, указывая нам на стену в дальнем нефе. Заявил, что нам, по его мнению, стоит начать обход оттуда. Но вместо того, чтобы тотчас же отправиться рассматривать древние рисунки, я уставилась на татуировку на его запястье.

Она была точно такой, как на руке у Тани, - солнце и изгибающиеся вокруг него лучи.

- Что-то не так? - глаза священника, казалось, лучились солнечным светом.

- Все в порядке, - неопределенно отозвалась я, пытаюсь понять, почему меня так встревожил рисунок на тыльной стороне его запястья.

Райгар говорил, что вера в Бога Атора набирает силу. Я видела огромные Храмы Солнца не только в столице, но и по дороге в Занию. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Таня тоже

оказалась адепткой Бога Атора и нанесла на руку символы веры. И уж тем более священник.

...Зачем им меня убивать?!

- Принцесса, - напомнил о себе преподобный Ортон, вырывая меня из дум, - вы ведь хотели посмотреть фрески? Они довольно любопытные. Фундамент этой часовни был заложен около восьми сотен лет назад...

Кивнув, отправилась за священником в правый неф, сопровождаемая лишь библиотекарем. Торко за нами не пошел, опустился на одну из скамей. По лицу моего стража было понятно, что древние фрески вызвали у него лишь зевоту. Зато я очень скоро застыла возле стены, с интересом уставившись на изображения солнцеликого Бога Атора в окружении коленопреклоненных людей.

Впрочем, ничего нового на фресках в дворцовой часовне я так и не обнаружила. Подобные рисунки мне частенько попадались в библиотеке Шарина или я же натыкалась на них в своих изысканиях в Эстаре.

Мы переходили от одной фрески к другой, но я так и не нашла того, что могло бы пролить свет на загадку Золотой Таблички. Да, на некоторых присутствовали надписи. Часть из них была сделана на современном атийском - выходило, их добавили значительно позже, уже во время реставрации. Но были и древние, с использованием рунической письменности. Последние я быстро пробежала глазами - восхваления Богу Солнца, молитвы, церковные гимны, но, опять же, ничего похожего на загадочную руну.

Неожиданно я наткнулась на непонятный рисунок - он был небольшим, а под ним шла надпись на руническом - что-то о даре Бога Атора своим детям. На нем был изображен падающий с неба раскаленный огненный шар, на который взирали коленопреклоненные священнослужители в золотых мантиях с раскрытыми в ужасе ртами.

- Что это? - повернулась я к сопровождающему нас священнику. - Не помню, чтобы я сталкивалась с подобным в книгах.

- Метеорит, - с готовностью пояснил мне библиотекарь, потому что преподобный Ортон молчал. - Упал в провинции Ушад неподалеку от монастыря Клошас около 4143 года после Сотворения Мира.

Я прикинула - выходило примерно восемь сотен лет назад. Тут в беседу включился и старый священник, с улыбкой подтвердив, что Бог Атор ниспослал на людей свою милость в форме небесного огня.

- Как же интересно! - отозвалась я. - А удалось обнаружить его следы на земле?

Я уже слышала о подобных находках, но обычно это были куски железа и вулканического камня.

- Да, монахи нашли метеорит, - снова подал голос библиотекарь, - и сделали полное описание в летописях. Застывшее стекло, ничего больше.

Я наткнулась на быстрый взгляд священника. Мне показалось, что он хотел что-то добавить, но все же промолчал. Лишь пожал плечами, заявив, что возле алтаря сохранились самая старая фреска, восстановление которой закончилось пару месяцев назад, и он будет рад нам ее показать.

Снова сделал приглашающий жест, и я опять уставилась на его татуировку. Затем проследовала за ним и очень скоро замерла возле разрисованной стены за алтарем.

Это была странная фреска - никакого солнцеликого божества или же жрецов, проводящих ритуалы. Вместо этого на ней была изображена девушка в легком светлом балахоне. Она стояла посреди пустыни в окружении песчаных эйф.

Незнакомый художник мастерски передал ее тонкую фигурку и пестрые тела змей, их раскрытые пасти и угрожающе высунутые раздвоившиеся языки. И все это - под палящим над их головами жарким Солнцем-Атором.

Впрочем, девушка - темноволосая, с высокими скулами, зеленоглазая - нисколько не боялась подобной компании. Уверенно стояла посреди змей, протягивая к ним руки.

Ее рот был раскрыт, словно она...

Она им пела. Да, именно так!

- Как же все-таки странно! - задумчиво произнес магистр Вестор. - Девушка на фреске удивительно похожа на принцессу Тотрейна!

Я неопределенно кивнула. Стояла и разглядывала рисунок во все глаза, потому что меня не оставляло ощущение, что я нахожусь в полушаге от разгадки. Совсем немного, и пойму...

Внезапно над моим ухом раздался вкрадчивый голос священника.

- Эта фреска принадлежит к временам древних Хранителей, еще до их Исхода из Атии, - заявил мне преподобный Ортон. - К сожалению, из-за гонений большая часть нашего культурного наследия была утрачена, но у нас все же сохранились предания о закрытом жреческом ордене, в который вступали только молодые девушки. Девственницы, - почему-то добавил он. - И они, верные богу Атору, отдавали самое ценное...

- Свою девственность? - произнесла я растерянно, вглядываясь в рисунок, пытаюсь понять, что за тайну он скрывал.

- Мне сложно вам ответить, принцесса! - отозвался священник. - Как я уже говорил, упоминаний об этом не осталось, древние Хранители унесли свою тайну в вечность. Я знаю лишь то, что они называли это величайшим сокровищем, и оно было утрачено нами навсегда.

- Даже так!.. - пробормотала я, подумав, что довольно близко подобралась к разгадке. Пусть я не знала, что оставили на родине древние Хранители, зато догадывалась, где именно.

Оставалось лишь отыскать Райскую Долину.

- Одно нам известно наверняка, - продолжал Ортон, - что у тех жриц была удивительная способность заговаривать ядовитых змей. - Его уверенный голос, казалось, набирал силу и очень скоро заполнил собой все пространство часовни. - К тому же сохранилось пророчество, которое гласит, что, однажды вернувшись в Атию, они помогут вере в Атора обрести былое могущество и спасут драконий род от вымирания.

- И вы в него верите? - спросила у него. - В это самое пророчество?

Преподобный молчал, уставившись на меня пронзительным взглядом, и тут... Внезапно все встало на свои места.

- Это ведь все вы!.. - заявила я, вглядываясь в лицо старого священника. - Это вы все провернули! Именно вы заставили Таню подбросить змею в мою комнату. - Наверное, Ортон выращивал эйф в стенах часовни или же в своем жилище, дожидаясь прихода обещанных пророчеством Хранителей. - С чего-то вы решили, что я и есть та самая жрица... Наверное, разглядели меня среди толпы в Тронном Зале или же гулявшей по саду и поразились сходству с древней фреской, на которую вы смотрите каждый день. Поэтому и придумали устроить мне проверку таким вот безжалостным образом. Таня была одной из вас. Вашей верной прихожанкой, и вы уговорили ее помочь. Ей нужно было лишь дождаться нужного момента, и она дождалась. Мэй отправилась по делам, а я вернулась с бала раньше времени. И вот тогда ваша служба... Она прибежала к вам, и вы выдали ей корзину со змеей.

Магистр Вестор неверяще выдохнул, раскрыв рот, но куда сильнее меня заинтересовала реакция преподобного Ортона. Тот улыбался и молчал, и я поняла, что ни в чем не ошиблась.

И мне стало противно... Противно до ужаса.

- А вас ничего не смутило? - я уставилась в глаза старому священнику, пытаюсь найти в них хоть какой-то проблеск раскаяния. - Например, что я из другой страны и не могу принадлежать к вашему странному ордену?! Или же что у меня нет крыльев и мне никак не спасти ваш драконий род от вымирания? Зато по вашей воле я чуть было не умерла... И умерла бы, не приди мне на помощь король!

Священник открыл было рот, но тут раздался крайне неприятный, до боли знакомый мне свист. И я с ужасом поняла, что не успеваю...

Не ожидала подобного - здесь, в стенах часовни Атора, на территории королевского дворца, под надзором дремлющего с открытыми глазами Торко, - поэтому попросту ничего не успевала сделать!

- Вниз! - крикнула библиотекарю. - Живо перекидывайтесь! - приказала старому Ортону.

Вцепилась в мантию стоявшего рядом магистра Вестора, увлекая его на пол. Преподобный Ортон был чуть дальше от меня, до него я не дотянулась, но подумала, что он - носитель второй ипостаси и сможет защитить себя сам.

Но вместо того, чтобы меня послушать, священник застыл растерянно, глядя на мой спешно выставленный магический Щит.

Потому что в нас летело Высшее заклинание, а у меня не было времени укрепить защиту настолько, чтобы она выдержала удар. Поэтому я бросилась на пол, утащив за собой библиотекаря, а надо мной просвистел Огненный шар. Разорвал мой Щит в клочья, сожрав его со всей магией, затем взорвался над моей головой.

Взрывная волна была такой силы, что меня отбросило в сторону. Магистр Вестор покатился по полу, а старого священника попросту снесло с ног. Проволокло по полу, после чего припечтало в стену за алтарем.

Но это было самое начало - в меня снова летели Огненные заклинания, причем на этот раз ударили с разных сторон. Правда, я уже успела прийти в себя и выставить нормальную защиту, поэтому второй удар не причинил мне вреда.

Пока еще не причинил - боевые заклинания либо гасли, впиваясь в мой Щит, либо рикошетили, улетаая в стены часовни. Впрочем, нападавшие довольно быстро поняли, что Огненной магией меня не взять, поэтому сменили тактику, задействовав стихию Воздуха.

В меня полетели магические молнии, и это было куда серьезнее, чем в Академии Шарина на практических занятиях по Боевой Магии. Но этот предмет я всегда сдавала на отлично, да и сейчас не собиралась получать «удовлетворительно».

Потому что это означало бы распрощаться с жизнью.

Я всеми силами держала Щит, закрывая себя и старенького библиотекаря. Вскоре определила, что нападавших четверо. Вернее, трое, потому что Торко вышел из летаргического сна и, перекинувшись в дракона, ринулся на одного из врагов.

Снес с ног черную фигуру с натянутым на лицо капюшоном, смело принимая магические удары бронированной грудью. Затем открыл пасть, выпустив из нее струю драконьего пламени. Но враг оказался неплохим магом и успел укрыться за Щитом...

Впрочем, оставшиеся не стали отвлекаться на разъяренного дракона, вместо этого попытались убить меня как можно скорее. Особенно старался ближний ко мне, тоже в черном одеянии и маске, оставлявшей открытой лишь глаза.

И я держала Щит, ища возможность ударить в ответ. Но пока что не выходило - по мне лупили как заведенные, наверное, рассчитывая, что очень скоро мой резерв подойдет к концу.

И это мне нисколько не нравилось.

- Лежите! - прикрикнула на распластавшегося неподалеку библиотекаря, увидев, как на нас катятся схватившиеся драконы, ломая скамьи, - противник не собирался сдаваться и тоже принял вторую ипостась.

Я набросила на магистра Вестора дополнительную защиту, прикидывая, как мне вытащить старика. Впрочем, Торко затормозил в паре метров от нас, заскрежетава когтями по деревянному полу, после чего снова кинулся в атаку. И драконы, сцепившись, выломали двери и часть стены и вывалились наружу.

Зато трое нападавших остались.

Воспользовавшись сумятицей, я попробовала распахнуть портал. Открыла его как раз рядом с магистром Вестором. Но затем сразу же закрыла, потому что в пространственное кольцо тут же впились бордовые молнии, и я поняла, что уйти нам попросту не дадут.

И еще я поняла, что убийцы действовали донельзя профессионально, не оставляя мне ни единой лазейки. Поэтому мне оставалось лишь держать защиту и надеяться на то, что подоспеет помощь. Нападение вышло донельзя дерзким - под носом у королевской охраны! - и если протянуть еще немного, то дерущиеся драконы и всплески магии обязательно привлекут чье-либо внимание.

К тому же в мои планы вовсе не входило умереть сегодня.

И Райгар мне в этом помог - не дал мне ни умереть, ни пострадать, - ворвавшись в часовню в окружении своих людей. Ударил по ближайшему черному Огненным заклинанием, уничтожив его защиту, а затем как-то быстро добил мечом.

Дальше я смотреть уже не стала. Решила, что разберутся и без меня.

Впрочем, Щит не убирала. Кинулась к старенькому библиотекарю. Помогла ему сесть, выяснив, что тот отделался лишь ушибами и легким испугам, после чего поспешила к алтарю.

Зато преподобному Ортону уже было не помочь. Он умер, и виной тому стал вовсе не магический

удар. У него остановилось сердце раньше, чем я успела прийти ему на помощь. Ушел к своему Богу Солнца, так и не признавшись, они ли с Таней подкинули мне змею, чтобы выяснить, являюсь ли я потомком жреческого ордена или нет.

- У него был сердечный приступ, - сказала я Райгару, когда король подошел и остановился возле меня.

Но умершим священником он не интересовался. Бесцеремонно повернул меня к себе, осмотрел с головы до ног.

- Судя по всему, мне придется приставить к тебе круглосуточную охрану, чтобы и у меня не случился сердечный приступ, - заявил недовольным голосом.

Затем взял меня за подбородок. Синие глаза сузились, и я снова увидела его дракона. Похоже, тот тоже решил на меня взглянуть и остался не слишком доволен увиденным.

Я дернула головой, вырываясь из его - их! - хватки, затем потерла пострадавшую щеку. Кажется, на ней был кровоподтек - сама не заметила, как приложилась об пол, когда падала, пытаюсь избежать первого, смертельного, заклинания.

- Ерунда, - сказала я королю, и его дракону. - Затяну магией.

- Не ерунда, - нахмурился Райгар. - Тебя снова пытались убить. И где?! В моем дворце, среди белого дня. Уму непостижимо!

На это я лишь пожала плечами. Да, довольно-таки... гм... смелое решение!

- Пытались, - согласилась с ним, - но благодаря тебе не смогли. Спасибо большое!

- Король нахмурился еще сильнее, а я продолжила: - Сразу же отвечу на твой вопрос, хотя ты мне его еще не задавал. Я понятия не имею, кому так сильно насолила.

К этому времени в моей голове крутилось несколько версий, одна другой абсурднее. Настолько абсурдных, что мне захотелось нервно рассмеяться.

Но я не стала.

- Гильдия Убийц потеряла не только совесть, но и последние остатки страха, - произнес Райгар, когда мы подошли к одному из нападавших, лежавшему в луже собственной крови. Король, оттянув мечом его рукав, продемонстрировал мне черную татуировку на запястье умершего - круг, пронзенный мечом. - Ну что же, раз они забыли, что такое гнев короля, придется им напомнить.

- Выходит, Гильдии Убийц больше не будет существовать в Зании?

- Выходит, что так, - согласился со мной Райгар. - Одно интересно - сколько же им заплатили, чтобы они пошли на такое? И еще - кому так сильно не угодил принцесса Тотрейна?

- У вас будет отличный повод выяснить, ваше величество! - отозвалась я нервно. - Но я хотела показать кое-что важное...

Отправилась к алтарю, решив, что ему не помешает увидеть ту самую фреску, из-за которой, уверена, в моей ванной комнате побывала змея. Король пошел следом, но показать мне ничего так и не удалось, потому что рисунок с поющей жрицей серьезно пострадал.

В него врезалось несколько Огненных молний, оставив черные уродливые кляксы, одна из которых полностью закрывала лицо девушки.

И я выдохнула от досады.

- Это в высшей степени прискорбно! - сказала королю.

Так же, как и смерть преподобного Ортона, которого мне было очень жаль.

К тому же у меня не оставалось ни единого доказательства того, что змею мне подкинули с особым умыслом - старый священник умер, Таня пропала, а фреска уничтожена. Были лишь мои абсурдные предположения, не подкрепленные... ничем. Правда, их слышал магистр Вестор, но ведь Ортон не сказал ни слова в подтверждение моих домыслов!

- Часовню мы восстановим, - заявил мне Райгар, - а тебя восстановить уже не получится. Поэтому либо ты сейчас же расскажешь, что тут происходит, либо, клянусь Богом Атором, я оторву тебе голову! Откушу ее, и не придется больше мучиться - ни тебе, ни мне, переживая за тебя.

Сказал и уставился на меня давящим взглядом. Я тоже молчала, выпучив глаза.

Тут подошел библиотекарь. Хотел что-то сказать, но, взглянув на нас, принялся бочком-бочком выбираться из часовни.

-А... Не надо ничего мне откусывать! - придя в себя, сказала я Райгару. - Мне... Мне надо немного подумать, а без головы это сделать будет довольно сложно.

- Тебе не кажется, что я заслуживаю правды? - произнес он. - Хотя бы в благодарность за твое спасение.

- Какой еще правды? - спросила у него растеряннo.

На миг мне показалось, что король все знает - и обо мне, и Клариссе, - но хочет услышать это их моих уст. Ждал моего признания, но я не смогла....

Не смогла, потому что ни в чем не была уверена. Быть может, он все-таки не догадался о фальшивой невесте, а ждет, чтобы я рассказала, кто именно «заказал» меня в Гильдии Убийц? И если я во всем признаюсь, то сделаю только хуже?

- Кларисса! - нахмурился Райгар.

- Мне надо подумать, - сказала ему неопределенно. - Еще немного подумать, а потом я все обязательно расскажу! Клянусь, очень скоро все станет на свои места. Ответы уже очень и очень близко...

Осталось только раздобыть недостающие кусочки мозаики, после чего, уверена, я ее обязательно сложу!

- Раз ответы близко, то подумай еще немного, - разрешил мне король. - Хотя все стало бы значительно проще, если бы ты перестала мне врать.

Но я не могла, потому что подписала контракт - пусть и не кровью! - с Тайной Полицией Тотрейна.

- Кто старший в твоём сопровождении? Калев Торнтон? - неожиданно спросил у меня Райгар.

-Д-да...

- Он у вас возглавляет вашу Тайную Полицию?

Я растерялась.

- Н-не знаю. Но, быть может, и возглавляет...

- Хочу с ним поговорить, - произнес король. Затем добавил. - С этого момента тебя будут охранять куда сильнее, чем прежде. - Кивнул двум здоровякам-драконам из его сопровождения, и те тут же очутились рядом с нами. - Без охраны теперь никуда. Даже если тебе захочется осмотреть другие храмы в саду или же ознакомиться с руническими письменами в моей библиотеке.

Повернулся и ушел, а я так и осталась стоять с открытым ртом.

Мы вышли из часовни и направились к Розовому Крылу - два угрюмого вида здоровенных стража впереди, затем мы с магистром Вестором, и замыкал нашу процессию понурый Торко. Похоже, переживал, что не смог справиться с убийцами в одиночку и отвести от меня удар. На миг мне даже захотелось его утешить - сказать ему, что на нас напали профессионалы из Гильдии Убийц и держался он просто отлично, - но я решила, что не сейчас.

Позже с ним поговорю, сказала себе, потому что стража - я нисколько в этом не сомневалась - намертво встанет возле моих дверей. Пока же шла и думала, что свободы передвижения мне не видать, зато с такой охраной мне станет куда спокойнее, чем сейчас. А еще, быть может, отдав приказ штурмовать Гильдию Убийц и отправившись туда лично - в этом я нисколько не сомневалась! - Райгар выяснит, кто хотел моей смерти. И тогда покушения прекратятся.

Но до этого надо было еще дожить.

По дороге в Розовое Крыло, как назло, мы столкнулись с Сирьей, в одиночестве прогуливавшейся по дорожкам. Увидев меня в сопровождении стражи, дочь Верховного Жреца истерически расхохоталась и принялась кричать, что справедливость наконец-таки восторжествовала. Принцессу Тотрейна посадят в тюрьму и очень скоро казнят, и она, Сирья, обязательно на это придет посмотреть.

И я украдкой вздохнула.

Пусть Сирья из-за своей болезни вела себя не слишком адекватно, но после ее слов мне стало не по себе. События накатывали с огромной скоростью, и я уже серьезно сомневалась в том, что мне удастся вернуться в Тотрейн целой и невредимой. К тому же король или уже обо всем догадался, или вот-вот сделает правильные выводы, поэтому до разоблачения и рукой подать...

Что будет со мной, когда он обо всем узнает? Отправит ли домой с позором или же... Посадит за решетку, а Сирья придет посмотреть на казнь самозванки?

Но пугало меня не только это.

Я чувствовала, что между мной и Райгаром установилась особая связь. Возможно, она возникла в тот момент, когда король вытащил меня из ванны, убив ядовитую эйфу... Или же когда мы с ним лежали, засыпанные песком уничтоженного Стихалия?.. Или, быть может, еще раньше, когда я читала ему стихи на древнеатийском?

Как бы там ни было, с каждым днем эта связь лишь укреплялась, и я понимала, что еще немного, и разорвать ее мне будет очень и очень сложно. Поэтому я должна была уезжать отсюда как можно скорее! Бежать из Атии без оглядки, иначе, если меня не казнят, мне снова придется вырвать свое сердце.

Вздыхнув, перевела взгляд в лазоревые небеса, пытаюсь найти в них успокоение. Но тут же застыла, а Торко, шедший позади меня, чуть было не отдал мне пятки.

Спросил негромко, что произошло, и я молча указала ему на небо.

Один из множества драконов, привычно парящих над нашими головами, резко снижался, а я отстраненно подумала, что ему трудно будет найти место для посадки, когда вокруг только розовые кусты, и цветочные клумбы, и еще наша дорожка... Но если прикинуть его траекторию, то выходило, что он вот-вот свалится нам на голову!

Дракон был уже близко, падал на нас, вытянув лапы с хищными когтями.

И я вскинула руку, выставляя защиту. Впрочем, тут спохватилась и охрана. Потянулись за мечами, один из них усилил мой Щит, а Торко моментально перекинулся, ломая розовые кусты и расправляя крылья.

Увидев это, дракон, кажется, передумал на нас то ли падать, то ли нападать. Но я, наученная горьким опытом, все же растянулась на дорожке, а затем, повернувшись на спину, изловчилась и запустила в стремительно улетающего ящера боевой молнией. Попала - надо же! - прямоком ему в черное крыло, оставив дыру, и при этом даже не угодила в кинувшегося за ним вдогонку Торко.

- Что это было? - выдохнула я, растерянно уставившись на своих стражей, когда один из них протянул руку, чтобы меня поднять.

Но они не знали.

Дракон с пробитым крылом был уже далеко, и я понимала, что Торко его не догнать. Затем заметила, как ко мне спешит король в окружении охраны, и подумала, что Райгар уж точно оторвет мне голову.

Чтобы ему жилось спокойно, как прежде.

Но если я все-таки выживу с оторванной головой, то меня дружно удушат соперницы, потому что, как оказалось, сегодняшний бал был отменен, потому что Райгар решил разбираться с Гильдией Убийц, осмелившихся на столь дерзкое нападение. И того дракона он тоже «записал» на их счет.

Одно хорошо - перед смертью я хотя бы узнала, как сладко целоваться с королем Атии!

Глава 8

Небо над Занией сегодня было затянуто темно-серыми облаками, в прорехах между которыми лишь изредка мелькало полуденное солнце. Куда чаще налетал ветер - отрывистый, злой. Раздувал подола платьев восьми избранниц, оставшихся на Королевском Отборе после вчерашнего испытания.

Семь из них имели крылатую ипостась, и только одна я была представительницей бескрылого рода человеческого, оставленной на Отборе по решению короля. Гемма и Ронья после долгого разбирательства - конечно же, они все отрицали, заявив, что непричастны к произошедшему в пустыне, - все-таки провалили испытание по магии и отправились восвояси.

А я осталась, и это приводило меня в замешательство.

Я размышляла над этим весь вчерашний вечер, пока, наконец-таки, не приняла решение. Правда, компания в моих покоях подобралась отличная, и моим стражам удалось неплохо отвлечь меня от тягостных раздумий. Сперва я разговаривала с Торко - мы с ним, кстати, нашли общий язык, - рассказавшим мне, что у него есть невеста из людей, красивая до невозможности. Очень скоро их свадьба, и его нисколько не тревожит... гм... вырождение драконьей цивилизации.

Если Боги будут милостивы - он верил в Тороса, а его Лиаль в солнцеликого Бога Астора, - то их будущие дети родятся с крыльями. Если нет, то и обычные люди его вполне устроят, потому что он хочет быть со своей возлюбленной и создать настоящую семью.

Затем я долго играла в карты со стражей - здоровяками Рональдом и Хью - и несколько раз их обыграла, вспомнив свой прежний опыт. Вечерами на раскопках, порой, бывало нечем заняться, и мы развлекались, как могли.

Наконец, попрощалась с охраной до утра и отправилась в спальню. Прихватила с собой любовный роман - один из обширной коллекции, присланной мне королем, - и, к собственному удивлению, читала его чуть ли не до полуночи, украдкой утирая слезы.

Переживала за трепетную бескрылую героиню, беззаветно влюбленную в гордого дракона. В конце концов, преодолев тысячу препятствий, они поженились, и я, всхлипнув, закрыла книгу.

Уставилась в полумрак комнаты, пытаюсь обрести душевное равновесие, а еще понять, почему король прислал мне именно эту книгу. Был ли в этом скрыт особый смысл или же... Любовный роман, выполняя просьбу Райгара, отправила распорядительница, понадеявшись, что мне придется по душе слащавый конец?

Только вот он не пришелся, и прочитанное в обретении равновесия мне нисколько не помогло. Наоборот, внушало фальшивые надежды, и мне это совершенно не понравилось.

Хватит уже, Клер, сказала я себе строго. Это история не про нас с Райгаром Дорном, а лишь глупая сказка со счастливым концом. В нашей истории все зашло слишком далеко, и пора ее прекращать, пока не стало еще хуже.

Отложив книгу, я погасила магические светлячки и закрыла глаза, твердо решив, что дальше третьего испытания я пойти не должна.

С помощью Крылатых Богов или без них, мне нужно провалить Отбор.

А куратор... Куда больше меня пугали гнев Райгара и то, что он со мной сделает, если узнает об обмане!

...И вот я уже стою на смотровой площадке высочайшего в Зании Храма Тороса, огороженного невысокими перилами, с треугольным железным шпилем посредине, который устремлялся так высоко в небо, что, казалось, пронзал острием грозные облака. А еще отсюда открывался завораживающе прекрасный вид на раскинувшуюся возле наших ног Занию, а еще - на далекую Вековую Дамбу, сдерживавшую мощное течение реки Вейн. Именно здесь должно было все закончиться, и я вполне была к этому готова...

Или же думала, что готова?!

На мне было белоснежно-белое платье. Под резкими порывами ветра подол хлопал меня по ногам, а волосы постоянно лезли в лицо. Но я не замечала неудобств, размышляя, что такого сказать королю, чтобы он уже наверняка меня отпустил?!

С другой стороны, может, и делать ничего не придется? Я верила в Богиню Маарт, а вовсе не в мужских Богов Атии... К тому же здесь, в непосредственной к Ним близости, Они могли почувствовать, что сердце мое нечисто. Приехав в Занию, я старательно всем врал - и королю, и

распорядителям, и даже своей подруге Анне. Кому я только не врала в угоду заключенной с Тайной Полицией сделки!..

Именно поэтому меня должны вышвырнуть с Отбора первой.

Но если произойдет чудо и все-таки прозвучит мое имя, то мне придется все прекратить. Уйти самой, по собственной воле, потому что мое место не здесь. Оно - за партой в Академии Магии Шарина, рядом моими друзьями и семьей, на папиных раскопках или же среди древних текстов.

Я не принадлежу этому миру, и тот красивый мужчина в черной одежде, стоявший чуть поодаль и беседовавший с лордом Ашуром, не может быть моим, как бы сильно мне этого ни хотелось.

Впрочем, нашлись и те, кто думал иначе.

- Кларисса, - моей руки коснулась принцесса Нана.

Сестра Райгара тоже присутствовала на третьем испытании. Дожидалась его начала среди избранных гостей, расположившихся возле дверей, ведущих в Храм.

Подходить к избранницам им возбранялось, но Нана нарушила регламент Отбора.

Из-за меня.

На принцессе Атии тоже было светлое платье, черные волосы собраны в косы и переплетены жемчужными нитями. На этот раз она выглядела куда более счастливой, чем в нашу первую встречу, - улыбка не сходила с ее губ.

- Что с тобой? У тебя расстроенный вид, - взглянув в мое лицо, улыбаться она тоже перестала.

- Все хорошо, - я пожала плечами. Хотя, что уж тут хорошего, если я твердо решила, что третье испытание станет для меня последним? - Я радуюсь. Вот, видишь! - попыталась выдавить из себя улыбку, но, подозреваю, вышло так себе. - Радуюсь, что очень скоро все встанет на свои места.

- Нет, - покачала головой принцесса. Вновь улыбнулась, и я отстраненно подумала, что от ее красоты у мужчин должно перехватывать дух. - Все совсем не так, Кларисса! Как раз твое присутствие на Отборе и расставило все по своим местам. Именно твои слова дали мне силу... - Нана показала мне обручальное кольцо. - Силу признать себя такой, какая я есть на самом деле. Принять перемены, произошедшие в Драконьем Королевстве, осознав, что они не такие уж и плохие, эти самые перемены... Вернее, то, что быть человеком не так уж и плохо!

Налетел ветер и, растрепав мои распущенные волосы, бросил их в лицо - ей и мне. Но Нана продолжала улыбаться - счастливо и умиротворенно.

Не выдержав, я тоже улыбнулась, на этот раз от чистого сердца.

- Я рада, что ты согласилась, - сказала ему. - Рада, что ты сказала ему «да»!

- Да-да-да! - отозвалась она, распахивая объятия.

И я ее обняла, а в мою спину тут же впились ревнивые взгляды наблюдавших за нами избранниц. Потому что какая-то бескрылая девица из Тотрейна обнималась с принцессой Атии, а король стоял неподалеку, все еще разговаривая с главным распорядителем, и поглядывал на нас с явным одобрением.

- Я выхожу замуж за самого лучшего человека на земле, - сказала мне Нана. - Ну и что, что он дракон!

- У каждого есть свои недостатки, - согласилась я, и Нана, снова покивав, звонко рассмеялась.

- Ты права, уж как-нибудь я это переживу! Но наша свадьба будет не раньше, чем женится мой старший брат. Так я и заявила Грегору, на что он сказал, что осталось подождать совсем немного. Потому что Райгар скоро сделает свой выбор.

- Все к этому идет, - кивнула я, заметив, как король устремил взгляд на принцессу Ульрику - безмятежно прекрасную в своем темном наряде.

- Знаешь, Кларисса, - внезапно произнесла Нана, увидев, что я смотрю на принцессу Островного Королевства, - я хочу взять свои слова обратно. Твое присутствие на третьем испытании как раз знак того, что мой брат тоже признал изменения, происходящие в Атии.

Я хотела сказать, это исключительно знак моей дурости, но все же промолчала.

Нана тем временем продолжала:

- Драконов с каждым годом рождается все меньше и меньше, а людей становится все больше. Моего брата это порядком тревожит, потому что, поговаривают, на Атию наложено какое-то древнее проклятие. Но внезапно я поняла, что это вовсе не проклятие... Это жизнь, Клер! И тот факт, что драконы постепенно исчезают, не делает ее сколько-нибудь хуже. Так угодно Богам, и мы должны быть благодарны Им за то, что у нас есть. И мне кажется, мой брат тоже очень скоро это поймет... Особенно, если ты ему в этом поможешь.

- Спасибо! - отозвалась я растроганно. - Но... Как бы там ни было, понимать он это будет без меня, потому что через это испытание мне не пройти.

Хотя бы потому, что я твердо решила его провалить.

Но принцесса Атии все поняла по-своему.

- Пусть он только попробует! - заявила Нана с вызовом, уставившись на высокого, выбритого налысо мужчину в черной мантии, опиравшегося на сучковатый дубовый посох.

Он стоял чуть в стороне, рядом с еще двумя священниками в черном, но по его виду сразу было ясно, кто здесь главный.

У него был крючковатый нос, сухие губы и на редкость неприятный взгляд - по крайней мере, когда он направлял его на меня. Это был Кнеф, Верховный Жрец Бога Тороса и отец Сиры.

Судя по всему, именно ему было доверено проведение третьего испытания.

- Пусть только попробует заявить, что тебе здесь не место! - добавила принцесса. - Тогда он будет иметь дело со мной. - В голосе Наны прозвучала неприкрытая ненависть. - И я ему объясню, что здесь все давно уже идет не по его правилам!

Слышать Кнеф нас не мог, но, словно почувствовав, что мы говорим о нем, уставился на нас тяжелым взглядом. Нана с вызовом вскинула голову, но принцесса Атии Кнефа не заинтересовала.

Жрец задержал свой взгляд на мне. Его глаза сузились, и у меня не осталось ни малейших сомнений: пощады от него не ждать!

Впрочем, это как раз входило в мои планы - провалиться на испытании «Выбор Богов», потому что Райгару придется прислушаться к Их голосу. Таковы были правила Отбора, которые не сможет нарушить даже король Атии, что тут говорить о его младшей сестре!..

Наконец, Кнеф отвернулся, а я еще раз взглянула на Райгара - совершенно спокойного и сокрушительно привлекательного, - в очередной раз подумав, что, как бы мне сильно этого ни хотелось, он был не для меня.

Скорее всего, для Ульрики... Ее белоснежные волосы спадали на темное платье, и сегодня принцесса была настолько красива, что даже у меня перехватило дыхание. К тому же в Островном Королевстве поклонялись Торосу, богу Войны, так что Кнеф обязательно назовет ее имя.

Естественно, после своей дочери, привычно одетой в кроваво-красное платье. Остальные - Этта, Исмаль, Крита, Марьям и Сиды - тоже были в темных одеждах, со знаком Тороса на груди.

Одна лишь я была в светлом, чувствуя себя белой вороной. Но именно так посоветовал мне одеться Тортон, приславший этим утром мне короткую записку, в которой попросил не совершать необдуманных поступков. Написал, что у него все под контролем и я должна положиться на волю Богов.

Прочтя ее, я подумала... Уж не заболел ли мой куратор, потому что все давным-давно вышло из-под его контроля?!

Впрочем, в конце шла приписка, что нам необходимо срочно встретиться. Я была полностью с этим согласна, но, к сожалению, у нас так ничего и не вышло.

Оказалось, по регламенту Отбора избранницам перед началом третьего испытания надлежало хорошенько помолиться в одиночестве, поэтому меня сопровождали в часовню Богини Маарт, где я и провела больше полутора часов в размышлениях. Затем были скорые сборы и дорога в карете в Храм Бога Тороса. Анны со мной не было, но скучать не пришлось - ехала я в сопровождении трех головорезов драконьего вида, которые, стояло карете тронуться с места, с хитрым видом достали карты, заявив, что хотят отыгаться.

Наивные!..

У ступеней Храма нас встречал король, и поговорить с куратором мне снова не удалось. Теперь Тортон стоял среди гостей, тоже одетый во все светлое - словно жених здесь он! - и смотрел на меня задумчивым взглядом. Не мог ко мне подойти, потому что к избранницам мог приблизиться только король и, как оказалось, принцесса Атии.

Тут, видимо, решив, что достаточно уже нас томить, вперед вышел лорд Ашур. Кашлянув, потребовал от гостей молчания, после чего торжественно объявил о начале третьего испытания, не забыв добавить, что мы должны быть совершенно искренни в своих поступках и ответах, потому что на нас смотрят Боги.

Так же Они смотрели и на избранного их Голосом, который будет называть имена избранниц короля, угодных Богам. И этим самым Голосом, как я и думала, стал Верховный Жрец Кнеф.

На него возложили величайшую ответственность - в его руках была не только судьба короля, но и будущее Драконьего Королевства.

На это Кнеф улыбнулся фальшиво, и я поняла, что плевать он хотел на судьбу короля и Атии. Его интересовала лишь своя собственная выгода - его и его Бога Войны, терявшего популярность под натиском растущей веры в солнцеликого Атора.

И ради этого Кнеф готов пойти на все.

Взглянула на Сирью - притихшую, с мрачным лицом, - которой уготовили роль королевы, несмотря на ее тяжелую болезнь. То, что она все еще была на Отборе, означало, что она так ничего и не рассказала королю. А ведь ей нужно было лечиться, пока еще не слишком поздно!

Но Сирья продолжала стоять в строю, устремив свой взгляд в небеса. Сегодня она выглядела куда спокойней, чем раньше. Быть может, потому что знала: первым прозвучит именно ее имя?

Внезапно я поймала на себе взгляд Райгара. Король смотрел на меня, а я отстраненно подумала - интересно, осознает ли он, что я вот-вот - по своей или же чужой воле - покину Королевский Отбор?

Или же ему совершенно все равно?

Тут лорд Ашур все-таки закончил свою пространную речь, после чего повернулся к королю, дожидаясь разрешения начать испытание. Но Райгар почему-то медлил. Смотрел на своих невест, смотрел на гостей, затем перевел взгляд на город.

Вскоре и девушки, и гости начали порядком нервничать, зато меня бездействие короля нисколько не взволновало. Я не собиралась переживать о таких мелочах, наслаждаясь последними минутами на Отборе.

Неожиданно распахнулась дверь, ведущая в Храм, и я вполне отчетливо услышала, как скрипнул зубами стоявший рядом с Ашуром Кнеф. Потому что на смотровой площадке появился высокий, крепкий мужчина средних лет, одетый в золотистую мантию. На его шее висел диск Бога Атора. Русые волосы, едва тронутые сединой, спадали на широкие плечи. Небольшая бородка была аккуратно подстрижена, вокруг серых глаз залегли глубокие морщинки, но мне странным образом показалось, будто бы его взгляд лучился солнечным светом.

Уверена, это был священник Бога Атора. Судя по его одежде, властному взгляду и тому, какими ненавидящими глазами смотрел на него Кнеф, - конкурент Великого Жреца Бога Тороса.

- Мой отец всегда выступал за равенство религий, - произнес Райгар, похоже, решивший объяснить столь неожиданное появление на испытании еще одного священника. Принявшиеся перешептываться гости тут же смолкли. - Я уверен, что он бы одобрил мое решение. Третье испытание совместно проведут Верховные Жрецы двух основных религий нашей страны. - Король произнес это тоном, не терпящим возражений, и Кнеф, собиравшийся было протестовать, сник. - Лотар Эрг, Верховный Жрец Атора, - представил Райгар присоединившегося, - так же, как и Кнеф, станет Гласом Богов.

Гости снова принялись переговариваться, но, судя по их тону, они вполне одобрили решение короля. К тому же я увидела, как просияла Нана.

- Тогда... Кхм, кхм! - кашлянул лорд Ашур, требуя тишины. - Раз уж мы все выяснили и наконец-таки все в сборе, то пришло время начинать третье испытание. К нам только что присоединился высокий гость, поэтому, я уверен, Верховный Жрец Кнеф уступит ему свое место, позволив начать испытание первым и назвать имя избранницы... - Судя по лицу Кнефа, на месте лорда Ашура я бы не была столь уверенной. Но распорядитель умел быть настойчивым, заявив: - Лотар, прошу, ваш черед! И пусть Боги укажут вам свой выбор.

Священник в золотой мантии уверенно вышел вперед и поклонился королю. В его руках тоже был тяжелый, сучковатый посох. Не став ничего откладывать в долгий ящик, он ударил им о камень площадки, заставив меня вздрогнуть, и из рукояти посоха тотчас же полился золотой свет.

Удивившись - ну надо же! - я попыталась понять природу этого свечения. Но либо я была не слишком хороша в драконьей магии - так оно и есть! - либо это оказалось нечто неподвластное моему разумению, но разобрать как-то не получалось.

К тому же облако принялось уменьшаться в размерах, постепенно складываясь в буквы. И...

О, демоны! Я внезапно поняла, что оно складывалось в буквы моего имени!

Моего настоящего имени!..

Очень скоро в воздухе выкристаллизовалось, застыло имя. «Клер Палинг» - вот что появилось над продуваемой ветром смотровой площадке Храма Тороса!..

На это я вытаращила глаза и раскрыла рот, подумав, что такого подвоха от Богов Атии я точно не ожидала! Надеюсь, что моего имени вообще не прозвучит, а тут... Подобное!

Но, как оказалось, никто и не обратил на разницу внимания, видимо, решив, что Боги таким образом сократили мое имя.

- Кларисса, - позвал меня Райгар, и я, покачиваясь на нетвердых ногах, вышла из строя.

- Кларисса, Боги называли тебя первой, и я рад в очередной раз приветствовать тебя на своем Отборе! Надеюсь, ты готова продолжать...

На это я лишь покачала головой, а рот наполнился кровью из прокушенной губы.

Потому что Райгар ошибался.

Все зашло слишком далеко, и мое настоящее имя в предгрозовом воздухе Зании тому свидетельство!

- Нет, - сказала я твердо, уставившись Райгару в глаза. Горло сдавили рыдания, словно они всеми силами пытались мне помешать. Но я должна... Я должна была это прекратить! - Так больше не может продолжаться, - заявила ему. - Я не могу оставаться на Отборе, и это мое искреннее желание. Боги Атии мне в свидетели, я прошу короля Атии отпустить меня домой!

Ответом мне служили изумленные голоса гостей и пронзительный взгляд Райгара Дорна.

- Пожалуй, нам стоит поговорить, - произнес он, не спуская с меня глаз.

Давящий взгляд короля наполнил меня тревожным предчувствием грядущей беды, потому что, выходяло, так просто отпустить меня Райгар не собирался. Думал поговорить... Быть может, заставить меня переменить мнение.

Но я знала, что уже никто не в силах изменить моего решения и удержать на Отборе. Даже Тортон, который пробился в первый ряд и подавал мне странные знаки. На это я лишь пожала плечами - мне сейчас было не до размахивания рук моего куратора!

Но, как оказалось, Тортон умеет быть настойчивым. Не успели мы с Райгаром завернуть за железный шпиль, скрывшись от недоумевающих глаз гостей и злорадных взглядов избранниц, как мой куратор бросился наперерез.

- Ваше величество!.. Постойте!

На это Райгар поднял руку, приказав встрепенувшейся было страже оставаться на местах. Я же смотрела на Тортон во все глаза, потому что впервые увидела своего куратора настолько встревоженным.

- Ваше величество, прошу вас, выслушайте!.. Я знаю причину, по которой принцесса Тотрейна пожелала уйти с Отбора, - начал Тортон. - Она еще не в курсе нашего с вами разговора. У меня так и не получилось ее известить... Регламент Отбора... Долгие молитвы в часовне... - забормотал он. - Мне не представилось шанса с ней поговорить, поэтому я должен как можно скорее исправить то, что произошло по моей вине. Пока Клер не совершила роковую ошибку!

- Клер? - переспросила у него растерянно, потому что Тортон только что назвал меня настоящим именем. Неужели куратор забыл?! Или же он заговорился от волнения?

Нет, такое на него было совершенно не похоже!

Что тут вообще происходит?!

- Величайшее недоразумение... - продолжал бормотать Тортон, не спуская с меня глаз, а я пожалела, что у нас с ним нет ментального контакта.

Тут Райгар кинул, а я...

- Тогда исправь это, Тортон! - заявила ему, все еще не понимая, к чему он клонит.

Быть может, решил все свалить на меня? Замести следы и выставить меня виновной? Подобное как раз в духе Тайной Полиции Тотрейна!

- Расскажи королю все от начала до конца, - произнесла я, - но не забудь упомянуть, что это самое недоразумение произошло не по моей вине. Здесь, где на нас смотрят Боги, признание должно даваться тебе значительно легче. Хотя на твоём месте я бы все-таки помолчала!..

Зачем оно нужно, это самое признание? Ведь я уже почти ушла с Отбора.

Осталось совсем немного...

Совсем немного побыть сильной и заглушить боль, терзавшую мое сердце. Еще раз сказать Райгару, что я ухожу, потому что я его не люблю... И король обязательно меня отпустит. Он должен меня отпустить, таковы правила Отбора!

Очень скоро мы отправимся домой. Пусть не так, как хотел Тортон, но... По крайней мере, мы отсюда уедем живыми и невредимыми!

Вместо этого мой куратор произнес:

- В Атию из Тотрейна прибыла вовсе не Кларисса Палинг. Она не та, за кого себя выдает!

И тем самым лишил меня какого-либо шанса улизнуть из Атии без скандала. В толпе кто-то растерянно охнул, а до меня донесся злорадный смех Сиры.

- Перед вами та, чье имя только что назвали Боги Атии, - продолжил Тортон. - И ваши Боги не ошиблись - это Клер Палинг, принцесса Тотрейна, любимая племянница короля Имгольфа!

Его признание произвело эффект разорвавшегося перед носом боевого заклинания... Правда, не столько на гостей или же невозмутимого короля, сколько на меня.

- Что?! - выдохнула я неверяще. - Что ты сейчас сказал?!

Изумленно уставилась на куратора, затем повернулась к Райгару, на что тот ответил мне легкой улыбкой, словно давно уже обо всем знал!

- Мы были вынуждены пойти на столь... гм... неординарный шаг, - продолжал оправдываться Тортон, причем не столько перед королем, сколько передо мной и остальными, - потому что перед самым отъездом Кларисса выбрала того, кто... гм... ей больше по душе. Она не смогла приехать, поэтому в Атию отправилась принцесса Клер Палинг!

- Итак, - произнес Райгар, повернувшись ко мне, - тебя зовут Клер?

Я обреченно кивнула.

- Верительные грамоты и родословная уже предоставлены, все формальности утрясены, - не унимался Тортон. - Король Атии оказался столь милосерден, что разрешил принцессе Клер, занявшей место Клариссы, остаться на своем Отборе.

Я посмотрела на куратора, затем перевела взгляд на короля. Потому что... Выходило, Райгар давно уже обо всем догадался - то-то он просил меня ему не лгать - там, в той часовне! Но, не дождавшись моего признания, отправился к Тортону, а тот не придумал ничего лучшего, как выкрутиться подобным образом!..

Назвал Райгару мое настоящее имя и предоставил новую родословную, которую, выходило, привез с собой в Атию на самый крайний случай.

И он настал, демоны его подери, этот крайний случай! День, в который я неожиданно для самой себя стала принцессой и любимой племянницей короля Имгольфа!

- Нам нужно поговорить, - снова заявил мне Райгар, кивком отослав Тортон прочь.

Взял меня за руку и повел за шпиль, а я обреченно побрела за ним следом.

- Итак, Клер, - начал король, когда мы с ним оказались все досягаемости людских глаз. Резко повернул меня к себе, и от неожиданности я чуть было не уткнулась носом в его грудь.

Хорошая такая грудь, подумала отстраненно. Широкая и мускулистая.

- Утоли, наконец, мое любопытство, - заявил мне Райгар. - Почему ты не рассказала обо всем раньше?

- О чем именно я должна была рассказать тебе раньше? - спросила у него тоскливо. - О том, что власти Тотрейна решили подменить принцессу Клариссу, а наша Тайная Полиция раскопала тысячу и одну причину, по которой мне пришлось согласиться на роль своей троюродной сестры?

- И почему же? - удивился он искренне, и я не удержалась от нервного смешка.

- Ты спрашиваешь у меня - почему?! Но уточни, пожалуйста, свой вопрос! Тебя интересует, зачем я на это пошла?! Или же ты хочешь знать, почему Тайная Полиция затеяла эту аферу?

- И то, и другое, - отозвался он, продолжая меня разглядывать.

И делал это с неожиданным интересом. Наверное, потому что впервые смотрел на истинную меня, Клер Палинг-Донахью, а не на то, как я пыталась изображать - причем крайне неудачно! - принцессу Клариссу.

- На первый вопрос, я, пожалуй, отвечать тебе не стану, - заявила ему. Потому что, по большому счету, это было не его дело. - Зато на второй дать ответ не составит никакого труда. Великий и страшный король Атии запугал всех до такой степени, что тебе попросту побоялись сообщить, что принцесса Кларисса не приедет. Вместо этого начали спешно подыскивать ей замену и... Нашли меня.

- Они тебе угрожали? - нахмурился Райгар.

- Это уже неважно, - отозвалась я. - Можешь считать, что они сделали свое предложение настолько привлекательным, что я попросту не смогла от него отказаться. Подобные вещи Тайная Полиция Тотрейна умеет проворачивать мастерски.

Райгар еще больше помрачнел, заявив, что от Тортонна он услышал немного другую версию. Но я лишь пожала плечами. Это было его личное дело, кому верить больше - мне или моему куратору.

- Мне вчинялось в обязанность произвести на короля Атии хорошее впечатление, затем потихоньку провалить второе испытание и без шума уехать домой. Если, конечно, ты не вышвырнешь меня сразу же после первого. После этого я должна была зажить прежней жизнью. Но мне не удалось... Я не смогла провалиться ни на первом, ни на - демоны его подери! - втором испытании.

- Не ругайся, - неожиданно произнес король. - Мне это не нравится.

И я обреченно кивнула.

- Как скажешь! - отозвалась тусклым голосом. - Я очень хотела уехать домой... Старалась, но у меня никак не получалось. Все не получалось и не получалось, пока я не оказалась вот здесь, - кивнула на прекрасный вид на Занию, открывавшийся с вершины Храма Тороса. - Как видишь, с третьим испытанием тоже вышла накладка. Что это вообще за явление с золотым посохом?! Потому что Верховный Жрец никогда бы не назвал моего имени!

- Не назвал бы, - согласился Райгар, - поэтому здесь и появился Лотар. В Атии все давно уже идет не по правилам Кнефа.

- По твоим, не так ли? - спросила я.

На это он кивнул, и я отвернулась, пытаясь скрыть прилившие к глазам слезы.

Потому что не знала, что мне теперь делать. Не понимала, как быть дальше.

Теперь, когда я неожиданно для себя стала принцессой Тотрейна и Райгар Дорн смотрел на меня пронзительным взглядом, а мне больше всего на свете хотелось остаться на Королевском Отборе. Остаться, потому что, пусть о нем ходила слава самого безжалостного короля обитаемого мира, но я от него видела лишь... хорошее. И еще - я знала вкус его губ.

И, кажется, чтобы меня оставить, Райгар изменил правила Отбора, притащив сюда Лотара...

Но разве я могла это сделать, когда так сильно была перед ним виновата?!

- Все так запуталось! - пожаловалась ему. - Я чувствую себя в полнейшем тупике.

Тут Райгар взял меня за подбородок, поворачивая к себе мое лицо, не позволяя мне отвести глаза.

- Я помогу тебе из него выбраться, - пообещал он, - и все распутать. Но для этого ты должна остаться. Остаться в Атии, Клер!

- Но как?! - спросила у него, глотая слезы. - Как я могу остаться? Да и в качестве кого?

- В качестве принцессы Клер Палинг, - усмехнулся он, - любимой племянницы короля Тотрейна. Моей избранницы, чье имя только что назвал Глас Богов.

Но я лишь покачала головой.

- Разве я могу это сделать, если я все время тебе врал?.. Была здесь под чужим именем? Выдавала себя за другую? К тому же я никакая не принцесса! Моя мама вышла замуж за ученого...

- Я успел многое о тебе узнать и в курсе, кто твои родители, и того, кем ты являешься на самом деле. Еще я знаю, что ты всегда была собой. Пыталась играть чужую роль, но за ней я постоянно видел настоящую тебя. И ты произвела на меня большое впечатление, Клер Палинг-Донахью! Именно поэтому я не хочу, чтобы ты уезжала.

Он смотрел на меня, а я смотрела на него.

- Что же касается твоего настоящего имени, - добавил Райгар, - неужели ты думаешь, что для меня существует разница, которая из принцесс Тотрейна приехала ко мне в Занию?

И я, замороженная его взглядом, растерянно покачала головой. Потому что чувствовала: он говорил искренне. И еще, что он смог простить мою ложь - это я тоже прочитала в его взгляде.

- Но я скажу даже больше, Клер! Я рад тому, что на Отбор приехала именно ты, - продолжал Райгар. - К тому же мне нравится твое настоящее имя. - Король вновь уставился мне в глаза. - Ты удивительно красива, умна и сильна духом, принцесса Тотрейна! Но сейчас решение за тобой. Если ты твердо решила уйти, я не смогу тебя удержать. Но знай, я хочу, чтобы ты этого не делала. Дашь ли ты мне положительный ответ?

Я смотрела ему в глаза.

- Дам, - наконец, решившись, сказала ему. - Да-да-да! - произнесла, как совсем недавно Нана. - Это мое искреннее желание - остаться на Отборе!

И в этом я несколько не кривила душой, потому что мечтала быть рядом с ним. Хотя бы до следующего испытания, а дальше... Дальше уже будет видно!

- Ты говорить это совершенно искренне?

Он протянул мне руки, и я вложила в его ладони свои.

- Еще как! - отозвалась я, наслаждаясь его уверенным теплом и близостью.

- И ты дашь мне клятву, что больше никогда не станешь лгать, даже если правда окажется не слишком приятной?

- Н-нет...

- Что именно - «нет», Клер? - похоже, Райгар забавлялся моей растерянностью.

- Я больше никогда не стану ничего от тебя утаивать!

- Ну раз так, то, пожалуй, и я тоже не стану скрывать от тебя своих намерений. Я собираюсь поцеловать тебя, Клер, принцесса Тотрейна!

- Ну раз так, то... не скрывай, - выдохнула я счастливо и потянулась навстречу его поцелую.

Мне все-таки пришлось вернуться к избранницам. Я встала в ряд, старательно пряча улыбку, слушая, как Тортон до сих пор объясняется с лордом Ашуром, что-то твердя ему и желавшим послушать гостям занудным голосом. До меня доносилось: «принцесса Клер», «принцесса Кларисса», «любимая племянница короля», «верительные грамоты», «король Атии позволил», и я совершенно отчетливо понимала, что Тайная Полиция Тотрейна и тут успела подслушаться.

Тортон заранее подготовил документы на случай, если дела пойдут совсем уж плохо... Или же, наоборот, слишком хорошо, потому что мое имя прозвучало первым на третьем испытании, а это

что-нибудь да значило. К тому же куратор не так давно расспрашивал меня о подарках и дополнительных свиданиях с королем Атии.

Скорее всего, глава Тайной Полиции посчитал, что у Тотрейна появилась реальная надежда... породниться с королем Атии.

Из-за этого они пошли на подобные жертвы. В срочном порядке вернули маме титул, тем самым сделав меня принцессой, а Кларисса все-таки стала моей троюродной сестрой, хотя ей это совершенно не понравится.

Вот, даже с королем Атии удалось все уладить!..

Точнее, Тортон воспользовался расположением Райгара, простившего мне обман и захотевшего, чтобы я осталась на Отборе под настоящим именем.

И я тоже дала ему свое согласие. Сказала «да» и теперь могла продолжать, больше не страшась того, что король узнает, что я - самозванка.

Вернее, после его слов и этого поцелуя меня страшило совсем другое.

Провал.

Я больше не хотела уходить с Отбора, потому что мне до боли, до колотящегося сердца и впивавшихся в ладони ногтей захотелось его выиграть. Хотя я прекрасно понимала, что у меня, бескрылой, на это слишком мало шансов.

К тому же мои соперницы были очень сильны, и они станут биться до последнего. Я видела, какими глазами смотрела на короля принцесса Ульрика, как не спускала с него влюбленного взгляда Этта, а на ее нежных, бледных щеках распускался взволнованный румянец. Видела, как бросала на Райгара призывные взгляды Исмаль - дочь одного из его советников. А уж Крите и Марьям в науке привлечения внимания было не занимать!

Уж и не знаю, что они сделали, но Райгар подошел именно к ним, и драконицы принялись что-то ему втолковывать высокими, тонкими голосами. Скорее всего, что мне здесь не место, потому что иногда я ловила на себе их резкие взгляды.

Впрочем, куда больше меня волновала Сирья. На ее щеках тоже зрел румянец, но совсем иного рода - неестественный и нездоровый. Даже если ей сегодня и давали лекарство, то оно действовало из рук вон плохо - Сирья едва держалась на ногах.

Я смотрела на нее с жалостью, потому что понимала: в ее состоянии выдержать столь долгое испытание очень и очень сложно. И это лишь сильнее утвердило меня в мысли обо всем рассказать Райгару, причем сделать это как можно скорее.

Впрочем, король тоже заметил странное состояние Сирьи. Уставился на нее удивленно. Хотел что-то спросить, но Кнеф не дал ему заговорить. Взмахнул посохом, затем ударил им об камень, что породило новое облако. На этот раз темное и грозное, из которого очень скоро сложилось второе имя.

- Сирья! - возвестил Кнеф голосом, полным фальшивого благоговения. - Выйди из строя, дочь моя, потому что ты удостоилась великой чести! Бог Торос только что назвал твоё имя. И я считаю, что оно прозвучало первым... Жрец Атора подтасовал результаты, указав нам на фальшивую невесту, - он кинул на меня полный ненависти взгляд, - поэтому именно моя дочь должна считаться лучшей на этом испытании!..

Внезапно Сирья расхохоталась, не дав отцу объяснить, как именно он пришел к подобному заключению. Смеялась громко и истерически, не позволяя ни королю, ни отцу вставить и слова.

Затем, отсмеявшись, обвела мутным взглядом собравшихся.

- Сирья, - произнес Райгар встревоженно. - Что с тобой?

Но она лишь покачала головой, обратив свой взор на отца.

- Папа, любил ли ты меня хоть когда-нибудь? - спросила у него хриплым голосом. - Или же ты всегда любил только своего Бога? Ну же, скажи мне, отец! Признайся и облегчи свою совесть!

- Сирья, - начал Кнеф угрожающе, - закрой рот! Замолчи, во имя...

- Во имя чего мне молчать?! - взвизгнула она. - Уж не во имя ли твоей великой цели, папа? Или во имя того, чтобы я стала королевой? Но дело все в том, что это твоя цель, папа! Твоя, а не моя! И ты никогда меня не спрашивал!.. Никогда не думал, хочу ли я того же, что и ты! Хочу ли я участвовать

в Отборе, если меня не интересует король Атии?! Мне ведь всегда нравился другой... Совсем другой, но я все-таки согласилась! Выкинула из сердца свою любовь, потому что пыталась заслужить твою, папочка!.. Но у меня ничего не получилось!

- Моя дочь вне себя от радости, мой король! - повернулся Кнеф к Райгару, пытаясь хоть как-то спасти ситуацию. Хотя, по мне, это был полнейший конфуз, еще хуже, чем мой. Затем Верховный Жрец снова обратился к Сирье, и в его голосе послышалась угроза: - Мы обо всем поговорим дома, дочь моя! Сейчас ты должна поблагодарить Бога Тороса за его выбор...

- А Бога ли мне стоит благодарить?! - и Сирья вновь захохотала.

Затем выбежала из строя и закружилась, раскинув руки. Взор девушки был затуманен, и я поняла, что пустынная лихорадка окончательно взяла над ней верх.

- Ты никогда со мной не считался! - остановившись, закричала Сирья. - Я всегда была лишь разменной пешкой в твоих играх, но я так больше не хочу!.. Я ненавижу тебя, папочка! Будь ты проклят! Ты и весь твой Отбор, а я ухожу...

И она попыталась уйти. Окончательно и бесповоротно.

Кинулась прочь, куда-то за шпиль, подальше от недоуменных людских взглядов. Я растерянно уставилась ей в спину, понимая, что остановить ее должен либо король, бросившийся за ней следом, либо ее отец, и это уже не мое дело. Но все-таки вышла из строя и поспешила за ними, потому что меня терзали нехорошие предчувствия.

И они меня не обманули, потому что Сирья удивительно ловко перелезла через бордюр, сделав это раньше, чем до нее добежал Райгар. Затем, раскинув руки, словно птица, прыгнула вниз.

Впрочем, я была уверена, что Сирья вот-вот обернется в дракона. Расправит черные крылья и взлетит в небо, отправившись куда-нибудь подальше от Кнефа, потому что Верховный Жрец не простит ей подобной выходки.

Но ничего подобного не произошло. Сирья падала, крутясь в воздухе, похоже, решив свести счеты с жизнью, разбившись на одной из ступеней гигантского пирамидального Храма Бога Тороса, верой в которого был так одержим ее отец.

Но ей пытались помешать ринувшиеся следом два дракона. Один - огромный и стремительный. Король уже ее нагонял, войдя в крутое пике. Второй - размером чуть поменьше. Кнеф тоже спешил, но делал это значительно менее ловко. Быть может, потому что ему мешала дыра в левом крыле?!

Уверена, та самая, которую вчера оставила моя боевая молния!

- Это он! Это Кнеф! - я повернулась к подбежавшей принцессе Нане, ища у нее поддержки. Затем увидела спешащего к нам Торко и помахала ему рукой. - Скорее, ты должен это видеть! Это Кнеф напал на нас в саду! Нет, не затыкайте мне рот! Я не стану молчать!

Потому что ко мне двинулись двое священнослужителей в черных рясах, которым явно не понравилось мое обвинение.

- Никто не посмеет затыкать тебе рот, - заявила принцесса, смерив жрецов гневным взглядом. - Расскажи мне все, - попросила меня.

Тем временем король уже подхватил Сирью, сделав это как раз перед самой последней ступенью, и мы вздохнули с явным облегчением.

- Сирья больна, - произнесла я. - У нее пустынная лихорадка. - Услышав это, прибежавшие к бордюру избранницы охнули от ужаса. Нана тоже побледнела, но я поспешила всех успокоить: - Она уже не заразна, но болезнь до сих пор не победила. Вернее, это болезнь победила ее. Отсюда и... все вот это! Но Кнеф всеми силами пытался посадить ее на трон, не гнушаясь ничем. Давал ей сильнодействующие наркотики, чтобы его дочь могла проходить через испытания. Вчера я говорила с Сирьей. Сказала ей, что все о ней знаю и расскажу королю. Думаю, после этого она сразу же отправилась к отцу, и тот понял, что я стала для них смертельно опасной. Вернее, для его честолюбивых планов.

- Он напал на тебя в саду? - нахмурился прислушивавшийся к разговору лорд Ашур.

- Да, так все и случилось, - тут же вступился Торко, а рядом с ним выросли два других моих стража, в один голос подтвердившие, что все было именно так, как рассказывает принцесса Тотрейна. - Я видел, как молния Клари... Принцессы Клер,

- поправил он себя, потому что за последнее время мы очень сблизилась, - попала в крыло дракона.

В левое, как и у Кнефа, и оставила похожую дыру. Мы думали, что нападавший был из Гильдии Убийц, но он...

- Кнеф выдал себя, пытаясь спасти свою дочь, - заявила я. - Так что зря Сирья считает, что для отца она ничего не значит. Он ее любит, но как-то слишком уж по-своему.

Лорд Ашур взглянул на застывших позади нас охранников, и те моментально перекинулись в драконов, после чего взмыли в предгрозовое небо Зании.

Король вернулся, когда мы уже окончательно продрогли и порядком заждались вестей. К этому времени я успела негромко пересказать Нане историю своего пути на Отбор, умолчав о причине, по которой в Атию не смогла приехать Кларисса. Решила, что это ее личное дело и других оно не касается.

Извинилась перед всеми за обман, на что лишь милая Этта заявила, что ей совершенно все равно. Остальные окатили меня высокомерными взглядами. Ульрика и Ималь посторонились с застывшими лицами, словно это я была больна заразной болезнью. Зато Крита с Марьям тут же заявили, что меня нужно вышвырнуть с Отбора.

А еще лучше, как и Сирью, - с вершины Храма. И проверить, смогу ли я взлететь.

Если не смогу, то делать мне здесь нечего.

На это я лишь пожала плечами, понимая, что никогда не заслужу их любви. Не только потому, что у меня нет крыльев, но и потому, что стала для них неожиданной конкуренткой - а ведь я даже не могу летать!

Наконец, на площадку опустился черный дракон. Вернул себе истинный облик, затем в двух словах рассказал нам о произошедшем. Да, Сирья выжила - мы были свидетелями, как Райгар успел поймать ее раньше, чем она закончила свою жизнь на мраморных ступенях Храма. Он передал ее королевским лекарям, а ее отца посадили под стражу, и очень скоро начнется разбирательство, так как его обвиняют в покушении на одну из королевских избранниц.

Наконец, Райгар заявил, что нам стоит вернуться к испытанию, но на этот раз проводить его будет Верховный Жрец Бога Атора единолично.

Лотар тут же вышел вперед. Как ни в чем не бывало поклонился королю, поблагодарив его за столь высокую честь, после чего во второй раз ударил своим посохом о камень площадки.

И тот послушно выдал ему имя Ульрики, принцессы Островного Королевства. Затем из золотистого тумана появились имена Этты и Сиды. И, конечно же, девушки с радостью захотели продолжить Отбор. Я смотрела, как они вкладывали свои руки в руки Райгара и как мило заливала краска их нежные щеки.

Затем посох замолчал. Сколько бы раз Лотар ни ударял им об камень, он так больше и не выдал ни одного имени.

Это означало лишь то, что третье испытание прошли только четверо избранниц.

Очень скоро раздались рыдания Криты, Марьям и Ималь, покидавших Отбор. Они громко плакали и сетовали на судьбу, не в силах поверить, что для них все закончилось. Жаловались на несправедливость, пытаясь очернить прошедших испытание избранниц - мое имя, конечно же, прозвучало самым первым, - поэтому Райгар отвел их в сторону, чтобы успокоить и попрощаться.

А мы остались, принимая поздравления от присутствующих на испытании гостей. Я, улыбаясь и кивая, смотрела, как дожидается, когда схлынет ко мне очередь, Тортон. Потому что нам надо было с ним поговорить, очень и очень серьезно.

Но, к удивлению, вместо этого первым ко мне подошел Лотар.

- Принцесса, нам не помешает с вами поговорить, - начал он, и я едва удержалась от смешка.

- Не помешает, - сказала ему.

Склонила голову, разглядывая священника, пытаясь понять, станет ли он для меня проблемой или же, наоборот, в его лице я получила неожиданного союзника. Пока что все указывало на второе, но после змеи в своей ванной я больше ни в чем не была уверена.

- Этим вечером, на балу, - произнес Лотар негромко.

Я кивнула, глядя на возвращавшегося к нам Райгара, и нервно улыбнулась не успевшему ко мне пробиться Тортону.

- Не сейчас! - шепнула ему, затем повернулась к королю, который решил еще раз поприветствовать оставшихся на Отборе избранниц и пригласить всех на вечерний бал в нашу честь.

И я счастливо улыбнулась, хотя прекрасно понимала, что все только начнется и этот бал станет для меня серьезным испытанием.

Впрочем, впереди меня ждало куда более сложное - битва за сердце короля Райгара и трон королевы Атии.

Глава 9

Этот бал разительно отличался моего первого, в день приезда в Атию. Сегодня я шла в Центральное Крыло в радостном волнении, и ему было несколько причин.

Во-первых, вердикт на площадке Храма Тороса уже прозвучал, и внутри все больше не сжималось от нервного ожидания или тревоги, что мой обман вот-вот будет раскрыт. К тому же по результатам третьего испытания выходило, что я его непостижимым образом выиграла, и мы с Райгаром откроем бал. Но король Атии на этот раз станет танцевать с Клер Палинг-Донахью, а вовсе не с принцессой Клариссой, и мне больше не придется играть роль той, которой я не являлась.

Я могла быть самой собой, и это наполняло меня несказанной радостью.

Правда, сперва мне снова пришлось отдуваться за свой обман, потому что перед началом бала король все-таки сделал небольшое объявление. Заявил, что на Королевский Отбор приехала совсем другая принцесса Тотрейна.

Но опасалась я совершенно зря, и атийские придворные отнеслись к его словам вполне спокойно. Потому что... Где там этот Тотрейн?! А король Атии здесь, танцует с победившей на третьем испытании претенденткой, не сводя с нее - меня! - пристального взгляда синих глаз.

...И мне казалось, я лечу, парю, подхваченная крепкими мужскими руками. Едва касаюсь мраморных полов носками бальных туфелек, чтобы уже в следующее мгновение оторваться и взлететь в воздух в очередной раз. Одобрительный взгляд короля наполнял меня теплом и удивительной легкостью, и мне казалось, что у меня вот-вот...

Нет же, за моей спиной давно выросли призрачные крылья!

Райгар, улыбаясь, смотрел на меня, и я тоже не сдерживала счастливой улыбки. Потому что сегодня, на этом балу, мне можно было все! Улыбаться ему в ответ совершенно искренне, наслаждаться его одобрительным взглядом и комплиментами, хотя на задворках сознания зудела противная мысль, что я все-таки не должна...

Что влюбляться в него опасно, потому что мое чувство к королю Атии куда более сильное, чем к Бартеху, принцу Эстара. И если я проиграю Отбор - а ведь я его проиграю! - то это разобьет мое сердце на столько частей, что мне уже больше его никогда не собрать.

И дело тут не только в крыльях - вернее, в их у меня отсутствии. Дело было в том, что у меня подобрались слишком сильные конкурентки в борьбе за любовь короля, у которых они были, эти самые крылья!

И еще в том, что каждая из них куда лучше меня подходила на роль королевы Атии.

Кроме того, уже завтра народу Атии предстоит сделать свой выбор. Назвать избранниц, которых они видят подле Райгара на троне Драконьего Королевства. Их выбор будет не в мою пользу - с чего бы им называть мое имя?! - и тут даже король не сможет мне помочь. Потому что для всех я - чужеземка из далекой страны, которая едва поместилась на их картах, а остальные невесты Райгара - дочери наместников атийских провинций или же высших придворных.

Правда, еще была принцесса Ульрика - удивительно красивая, сдержанная, при наших случайных встречах улыбающаяся мне спокойно и холодно. Именно ее считали самой серьезной претенденткой на роль королевы - потому что породниться и упрочить связи с Островным Королевством для Атии было крайне выгодно, с какой стороны на это ни посмотреть.

Но я приказала себе не думать - ни о ней, ни о завтрашнем испытании. Потому что это были мой бал и мой первый танец. И взгляд, которым Райгар смотрел на меня...

Он тоже был моим.

Правда, на слишком короткое время.

- Как давно ты догадался? - спросила у него, когда музыка закончилась и король повел меня к колоннам, которые подпирали другие избранницы.

Мне было жаль с ним расставаться, хотелось еще немного удержать его возле себя разговором.

- Стал подозревать до того, как мы отправились в пустыню, - отозвался он. Взял меня за руку, поднеся мои пальцы к своим губам. Тепло его прикосновения породило в моем теле легкую дрожь. - Затем лишь утвердился в своих подозрениях, но ждал, когда ты обо всем расскажешь. И ждать мне пришлось довольно долго.

Тут он отпустил мою руку, потому что к нам с самым решительным видом подошла Ульрика. Ее имя прозвучало вторым, и у принцессы было полное право не только на следующий танец, но и на внимание короля. Обольстительно ему улыбнувшись, заявила, что похищает моего кавалера, но следующий взгляд, который она кинула в мою сторону, походил на скальпель хирурга.

Король, поблагодарив меня за доставленное танцем удовольствие, повернулся к Ульрике. Взглянул на нее одобрительно - она была сокрушительно хороша в нежно-розовом бальном платье, - и я решила, что в Бальном Зале мне делать нечего.

Не стоять же у тех самых колонн, наблюдая за ними и изводя себя, как делали остальные, дожидаясь своей очереди на следующий танец?

Подумав, что это будет слишком серьезным испытанием для моих слабых нервов, я принялась пробираться через толпу к выходу из Бального Зала. Собиралась выйти на балкон и подышать свежим воздухом. Кивнула Торко, тут же направившемуся следом. Но двигались мы довольно медленно - по дороге мне то и дело приходилось раскланиваться с придворными, которым жуть как хотелось со мной пообщаться и выразить фальшивое удивление подобному выбору Богов на третьем испытании...

Вернее, просто-напросто выразить свое удивление.

Устав от изучающих и недоуменных взглядов и одних и тех же вопросов, я все-таки добралась до вожделенного балкона, порадовавшись тому, что он пуст. К тому же я надеялась, Тортон где-то поблизости и вскоре составит мне компанию - уж очень хотелось выслушать его версию стремительного карьерного роста дочери "шпиона" аж до принцессы Клер Палинг, любимой племянницы короля Имгольфа!

Тут и он вынырнул из толпы - как демон из табакерки. Вцепился в мой локоть, увлекая на замеченный мною балкон, по дороге не преминув заметить:

- Вы выглядите превосходно, ваше высочество!

На мне был один из нарядов Клариссы - я все-таки решила, что не стоит в третий раз надевать подаренное королем платье. Выбрала насыщенно-синее, подчеркивающее грудь и тонкую талию, с расшитыми серебряными нитями тонкими узорами, к которому нашелся в подаренных Райгаром шкатулках отличный сапфировый комплект.

- Вам тоже не откажешь в бодром виде, Тортон! - отозвалась я, окинув посвежевшего и помолодевшего - интересно, с чего бы это он так воспарил духом?

- куратора внимательным взглядом.

Впрочем, куда больше его бодрого вида меня заинтересовала папка, перевязанная темной лентой, которую он держал под мышкой. Мой опыт общения с Тайной Полицией подсказывал, что ничего хорошего для меня в той папке нет.

Но, быть может, там та самая новая родословная и верительные грамоты?..

Я не ошиблась.

- Поздравляю, - развязав ленту, заявил мне Тортон, после чего показал мне лежавшее внутри «сокровище». Я уставилась на документ, подписанный размашистым почерком короля Имгольфа, гласивший, что отныне мы приняты... в лоно королевской семьи. - Не так давно твоя мать указом любящего кузена...

- Моего дяди, страдающего несварением? - уточнила я.

- Именно так, Клер! Как видишь, король восстановил ее в титуле.

- И когда же, позвольте полюбопытствовать, мой... гм... любящий дядюшка подписал этот указ?

- Еще в Тотрейне, - столь же любезно отозвался Тортон, на что я кивнула, потому что так и думала. - На тот случай, если Клер Донахью произведет настолько сильное впечатление на короля Атии, что у Палингов появится реальный шанс сесть на трон Атии. И вы превзошли все наши ожидания, принцесса!..

- Поэтому вы и вытащили на свет эту папку, - снова покивала я. Затем кинула взгляд на сумрачный сад. Ночь уже вступала в свои права. - А если бы не превзошла, то уехала в Тотрейн как Клер Донахью?

И снова ни в чем не ошиблась.

- Именно так, принцесса! - отозвался куратор совершенно спокойно.

Но радоваться я не спешила.

- И что же меня ждет по возвращении домой? Эта ваша новая родословная отправится в топку, а моя карета снова превратится в тыкву? - Я вспомнила сказку, которую рассказывала мне в детстве мама. - Потому что, несмотря на ваш оптимистический прогноз, я вряд ли выйду замуж за короля Атии.

- Я бы не стал так просто списывать тебя со счетов, Клер! - покачал Тортон головой. - Мы с тобой еще поборемся.

- Мы?! - я все-таки не удержалась от смешка.

На это куратор пожал плечами, заверив меня, что, какими бы ни были результаты Отбора, все документы уже подписаны. Моя мать, мой отец, получивший через нее титул, и мы, их дети, уже записаны в Золотую Книгу Лордов.

- Твои родители будут извещены в ближайшее время, - добавил он.

- Даже и не знаю, - произнесла язвительно, - кого мне стоит благодарить за столь высокую честь!

Уж точно не его и не «любящего дядюшку» Имгольфа, а, выходило, короля Атии, обратившего на меня внимание, из-за чего алчные умы Тотрейна тут же сделали меня принцессой.

- Благодарить пока еще рано, - отозвался Тортон деловым тоном. - Сейчас стоит всеми силами постараться выйти замуж за Райгара Дорна. Потому что это не только в твоих, - он окинул меня пронизательным взглядом, и я поняла, что куратор догадывается о моих чувствах к королю, - но и государственных интересах. И я постараюсь тебе в этом помочь. Думаю, тебе стоит сейчас же вернуться в Бальный Зал и не выходить оттуда, пока король не потанцует с тобой хотя бы еще один раз.

Он настолько походил на сводника, что я не выдержала и нервно рассмеялась. Впрочем, обижаться Тортон не спешил.

- Клер, у тебя есть все шансы сесть на трон Атии, - заявил вместо этого.

- Шансы, возможно, у меня и есть, а вот крыльев нет, - пожала я плечами. - Поэтому Отбор я все-таки провалю.

- Ты смогла привлечь к себе внимание короля и без крыльев, - тут же парировал куратор, - поэтому тебе стоит продолжать в том же духе. Оставайся самой собой, в этом и есть твой главный секрет. То, чем не обладают другие избранницы, потому что Клер Донахью - единственная в своем роде! Я уверен, король Атии по достоинству оценил этот факт, и он тебя уже никуда непустит.

Тортон был так неподражаемо галантен, что я непроизвольно улыбнулась, понимая, что больше на него злюсь.

- И вот еще, - произнес он, раскрывая папку. - Я принес тебе то, о чем ты меня просила. Список делегаций Уфрила и Фрейдана. Сейчас они, наверное, уже на границе с Атией, но раньше собрать данные мне не удалось.

Протянул мне первый из двух листов, и я зажгла светлячок, чтобы получше разглядеть почерк куратора, больше не опасаясь, что не могу пользоваться магией. Пробежала глазами имена сопровождающих принцессу Ронью.

Лорды, лорды, лорды... Был даже какой-то принц, о котором никогда не слышала, но я так и не увидела ничего, за что бы мог зацепиться глаз.

Пожав плечами, вернула лист Тортону и взяла из его рук следующий. В нем оказался список делегации Фрейдана, и я, не совсем понимая, что именно ищу, принялась снова вчитываться в имена.

Одни незнакомые мне лорды. Неизвестные фамилии с шипящими согласными на конце. Лорды, лорды... Неожиданно в середине я заметила имя, из-за которого мое сердце застучало значительно быстрее.

- Это он, - выдохнула я, поворачиваясь к своему куратору. - Уверена, это он!..

- Я его знаю! - осипшим голосом заявила Тортону. Ладони похолодели, а от щек отлила кровь. - Вот этот... - ткнула пальцем в список. - Лорд Исайя Вронч.

- И что же не так с лордом Врончем? - полюбопытствовал глава Тайной Полиции, и я в который раз удивилась, что он не знает столь элементарных вещей.

Но, быть может, это только для меня оказалось проще простого?!

- Я пожалуюсь любимому дядюшке королю Имгольфу, - заявила ему капризным тоном, старательно копируя свою троюродную сестричку. - Потребую, чтобы он урезал всему вашему ведомству зарплату, потому что это... Это никакой не лорд Вронч! Это магистр Томас Марч.

Тортон нахмурился, судя по всему, до сих пор ничего не понимая, и я картинно вздохнула:

- Ах, да! Похоже, вы слишком далеки от мира Высшей Магии и не знаете ее героев. Исая Вронч приходился двоюродным дядюшкой магистру Томасу Марчу. Кажется, он умер несколько лет назад, но именно он воспитал Марча, когда его семья погибла под ударами Стихалия. Их смыло в море вместе со всеми обитателями городка, в котором они жили. Но маленькому Томасу повезло, он в то время гостил у своего любимого дядюшки. Да-да, у того самого Исая Вронча... Я читала об этом в его книге.

- В какой еще книге? - нахмурился куратор.

- В книге Томаса Марча, - пояснила ему терпеливо. - И его книгу я прочла крайне внимательно, пытаюсь выудить из нее способы борьбы со Стихалиями, потому что после гибели своей семьи Томас Марч посвятил свою жизнь Высшей Магии. К тому же я видела его в Тотрейне несколько лет назад, когда он читал лекции в моей Академии. - Тут сердце пропустило еще удар. Ладони на этот раз вспотели, потому что... Выходит, зарплату надо урезать еще и мне! - Тортон, я ведь видела его на первом балу! Здесь, в Зании, куда он приехал по поддельным документам!.. Я наткнулась на делегацию из Фрейдана, но подумала...

Мало ли, что я подумала, потому в тот момент голова у меня была забита совсем другим!

Но как же все-таки причудливо переплелись наши судьбы! Потому что, узнай я его в тот день, обязательно рассказала бы обо всем Тортону, а он бы принял соответствующие меры. И тогда, вполне возможно, не было бы второго испытания, а я бы давно уже ехала в карете в сторону Тотрейна...

Потому что в этот момент все встало на свои места, и перед моими глазами появилась четкая картина произошедшего.

- Конечно же, - сказала я Тортону, - теперь мне все совершенно ясно! Они хотели убить меня, а заодно и принцессу Остана. Но не Анна была их целью, поэтому ей так просто позволили уехать...

- И зачем же им это делать? - полюбопытствовал Тортон, но я видела по его лицу, что он старательно размышляет.

Прикидывает, что и как, и почти добрался до правильного ответа.

- Потому что они думали, что на Отбор приехала любимая дочь короля Имгольфа. Потеряй он Клариссу в Атии - из-за несчастного случая или если бы ее убили негодяи, - наш бы страдающий несварением король Райгару Дорну этого не простил. Не так ли, Тортон?

- Не простил, - согласился куратор. - Войной бы не пошел, но отношения между нашими странами заметно бы похолодели.

- Куда уж ему войной на Атию! - усмехнулась я. - Но все прежние договоренности были бы нарушены...

- А именно будущий приезд нашего короля в Занию и мирный договор с Драконьим Королевством, - склонил голову Тотрейн.

- Погибни здесь Кларисса, ничего бы этого не было, - продолжала я. - И, что особенно важно, не было бы военной поддержки Атии в случае войны Тотрейна с Уфрилом. Поэтому союзники - Уфрил и Фрейдан - решили рассорить наши королевства. Для этого в Атию под чужим именем прибывает магистр Марч. Вероятно, он был запасным вариантом, потому что первым делом нас с Анной попытались отравить. Возможно, тот лакей, что принес нам шампанское, оказался подставным, кем-нибудь из делегации Уфрила или Фрейдана. Или же магистр Марч... О-о-о, Высшему магу не так уж сложно незаметно наложить заклинание подавления воли и заставить несчастного принести нам отраву. К счастью, никто не умер!

- Затем была змея, - кивнул куратор, и я вспомнила, что Тортон ничего об этом не знает.

- Нет же, змея была делом рук конкурирующей организации, - усмехнулась я, после чего рассказала

куратору о фреске и жреческом женском ордене, тем самым погрузив Тортон в большую задумчивость.

Наконец, он тряхнул головой.

- Значит, за несколько дней в Атии ты заслужила поддержку священнослужителей культа Атора? Неплохо, Клер, очень даже неплохо!

В ответ я лишь фыркнула - хорошо, хоть жива осталась!

- Выходит, на испытании в пустыне именно Томас Марч вызвал Стихиалия, - продолжил Тортон.

- Да, - кивнула я, - потому что такое под силу только ему. Но принцессы Ронья и Гемма знали обо всем заранее. Конечно, они серьезно рисковали, поэтому не стали дожидаться удара стихии, а сразу же кинулись бежать.

И им удалось убежать, а потом выйти сухими из воды.

- Но могли пострадать и драконы, - задумчиво произнес Тортон.

- Нет, - покачала я головой, - короля убивать они не собирались. К тому же драконы выжили бы при любом раскладе, их броня и кости куда крепче людских. Отделались бы переломанными конечностями. Возможно, кто-то бы остался калекой на всю жизнь, но убить хотели именно нас с Анной.

- А Шала?

- Принцесса Эстара здесь вообще ни при чем, - пожала я плечами. - Ее жизнь ни во что не ставили. К тому же, погибни она, одним врагом у Атии стало бы больше, и это вполне вписывалось в их планы.

- Но в пустыне выжили все, потому что ты остановила Стихиалия. Принцесса Анна, насколько мне известно, достигла границ Атии без происшествий, - произнес Тортон. - Их делегации тоже уехали домой.

- Но мы не знаем, в полном ли составе, - взглянула я на него. - Вполне возможно, Марч остался в Атии, чтобы довершить начатое. К тому же я думаю, что покушение Гильдии Убийц тоже было «подарком» со стороны Уфрила и Фрейдана. Причем не факт, что последним.

Тортон был полностью со мной согласен.

- Тебе обязательно надо рассказать обо всем королю, - заявил он после того, когда мы еще раз обсудили мои выводы и решили, что я ни в чем не ошиблась.

- Так и сделаю, - пообещала ему, потому что была уверена, что все еще не закончилось. Они не остановятся, пока я нахожусь в Атии, потому что не знают, что вместо Клариссы сюда приехал совсем другой человек.

И это было еще одним доказательством их причастности.

- Я тоже приму меры, - пообещал мне куратор. - Причем незамедлительные. Постараюсь выяснить через свои каналы, где сейчас находится Марч.

- Будьте осторожнее, куратор! - предостерегла я. - Он невероятно хорош в магии и смертельно опасен.

На это Тортон пообещал, что будет, но и мне посоветовал смотреть в оба.

Попрощались. Тортон отправился... куда-то. Наверное, принимать меры и искать убийцу через свои каналы. Папку тоже унес, заявив, что на балу она мне не нужна и он пришлет необходимые документы чуть позже в мои покои.

Я же, немного постояв на балконе и улыбнувшись верному Торко, решила вернуться в Бальный Зал, чтобы все-таки дождаться своей очереди и поговорить с королем.

Но, как назло, Верховный Жрец Лотар уже подкарауливал меня за колонной. Тоже выскочил как демон из табакерки - если демоны носят золотые мантии священнослужителей - и пошел мне навстречу.

Выходило, что очередного разговора на балконе не избежать, потому что ко мне уже выстроилась целая очередь.

- Принцесса... - стоило нам остаться на балконе, как Лотар тут же уставился на меня пронизательным взглядом. - Нам еще не представился шанс познакомиться поближе.

- Не представился, - согласилась я, - но вы решили быстро это исправить.

Он улыбнулся.

- Подозреваю, вас тоже может интересовать, почему Боги Атии сделали подобный выбор?

Кивнула, потому что под «Богами» он явно имел в виду себя. Впрочем, меня куда больше волновал другой вопрос.

- Еще мне интересно, слышали ли вы о змее в моей ванной? - заявила ему.

Лотар склонил голову, размышляя над моим вопросом.

- Преподобный Ортон иногда отличался излишним рвением, - наконец, произнес он, - которое мы не всегда одобряли. Если бы это было в моих силах, то сейчас я бы наказал его со всей строгостью. Но Ортон уже подле Небесного Отца, и мы больше ему не судьи. Сделанного не вернуть.

На это я пожала плечами.

- Если бы меня укусила эйфа, меня тоже было бы не вернуть. Только не говорите, что она бы меня не укусила!

- Не укусила бы, - усмехнулся он. - Мы уверены, в вас течет кровь древних Хранительниц, поэтому эйфы для вас неопасны, принцесса!

Я вспомнила, как ядовитая змея заползла мне на грудь, затем уставилась в глаза, требуя своих песен, после чего серьезно засомневалась в его словах. Жрец явно что-то не договаривал - уверена, эйфа была смертельно опасна, и спасла меня лишь моя догадливость и своевременное появление короля Атии!..

- Кроме того, к сегодняшнему моменту мы успели поинтересоваться родословной Клер Палинг-Донахью, - добавил священник, - и выяснили, что вы ведете свой род от переселенцев из Атии. И это лишь подтвердило предположение преподобного Ортона...

- Да, со стороны отца, - пожала я плечами, подивившись их проворности, - у нас были родственники из этих мест. Очень дальняя родня, и я серьезно сомневаюсь, что во мне осталось хоть сколько-то вашей крови...

- Это неважно, принцесса! Главное, что испытание эйфами пройдено, и у нас нет по поводу вас ни малейших сомнений...

- Зато у меня их предостаточно! - заявила ему резко, на что Лотар лишь склонил голову.

Лицо приняло смиренное выражение, а на губах застыла благочестивая улыбка. Мне казалось, он ожидал вспышку моего гнева, готовый внимать и успокаивать. Но он ошибся, потому что упрекать я его не стала - какой смысл что-то доказывать фанатику?

Вместо этого спросила:

- Таня, моя бывшая горничная... Она ведь у вас?

- О нас всех позаботится Великий Отец...

- Значит, у вас, - кивнула я. - Мне нужно от нее письменное признание в том, что она провернула все сама и Мэй к покушению не причастна. Бедную девушку держат под стражей за то, чего она не совершала.

На это священник снова кивнул, как мне показалось, уважительно.

- Обещаю, я позабочусь об этом, моя госпожа!

Не удержавшись, я все же поморщилась.

- Вы не должны меня так называть, Лотар! Отбор я еще не выиграла, и вряд ли это произойдет. Скорее всего, я провалюсь на следующем испытании...

- Все в руках Отца Небесного, - многозначительно отозвался жрец, и я снова поморщилась.

- У меня нет драконьих крыльев, так что кровь древних Хранителей в этом случае ничего не решает. Вы слишком рано делаете свои ставки...

- Но мы уже их сделали, - заявил мне Лотар. - Существует пророчество, передающееся из поколения в поколение, сделанное в сложные для моей веры времена. Во время гонений большинство Хранителей ушли из Атии, но незначительная часть ордена все же осталась на родине. Мои предки были в их числе. Последующие после Исхода столетия их силу духа поддерживала вера в то, что однажды справедливость восторжествует и все вернется на круги своя.

- Но при чем здесь... змея в моей ванной?!

- Пророчество гласит, что именно мы остановим вырождение драконьего народа, потому что наши предки, уходя из Атии, оставили здесь величайшее сокровище, в котором скрыты ответы на все наши вопросы. Но найти к нему дорогу смогут только те, кто принадлежит к роду древних Хранителей. - Он уставился на меня давящим взглядом, после чего добавил: - Именно они смогут открыть сокровищницу, принцесса Клер!

- И что же, по-вашему, там находится, в этой сокровищнице? И каким образом оно способно остановить вырождение драконьего рода?!

- К сожалению, мне это неизвестно, - Лотар покачал головой. - Но древние Хранители оставили зашифрованные послания в своих Святилищах, которые должны привести нас к разгадке. И однажды, уверен, мы их найдем, а потом сможем перевести. Вполне возможно, этому поспособствует новая королева Атии, - он почтительно склонил голову, - прихода которой мы давно уже ждали.

«Еще как поспособствую, - добавила я про себя мрачно, - мне даже королевой для этого становиться не придется!»

Но, выходяло, досье на меня у Лотара не полное - он был еще не в курсе того, что папа давно уже обнаружил два Святилища Хранителей, а Бартех раскопал третье, найдя в нем Золотую Табличку.

Я даже знала ее содержание, но рассказывать об этом Лотару не спешила. Решила, что сперва мне стоит хорошенько все обдумать и, возможно, посоветоваться с отцом.

К тому же Лотару я не доверяла. После змеи в своих покоях от приверженцев веры в Атора можно было ожидать чего угодно. Например, что мне подкинут другую эйфу, но куда менее воспитанную, когда я стану им больше не нужна.

- Спасибо, что уделили мне время, - сказала ему вежливо, - и дали повод для размышлений. Но сейчас я вынуждена вас покинуть. Мне нужно отыскать короля.

- Конечно же, принцесса! - отозвался Лотар излишне любезно. - До встречи! Уверен, она состоится довольно скоро.

Я тоже в этом нисколько не сомневалась, потому что, судя по его виду, отставать от меня он не собирался. И, мысленно вздохнув, я поспешила в Бальный Зал.

Там я вполне терпеливо дождалась своей очереди, позволив нескольким атийским придворным меня развлечь. Шампанское пить не стала, вспомнив о разговоре с Тортоном о том, что ничего еще не закончилось.

Зато потанцевать не отказалась.

И это была вполне правильная тактика по привлечению внимания короля. Заметив меня в обществе молодых придворных, Райгар довольно быстро оставил Этту, с которой протанцевал два раза подряд, и решительно направился в мою сторону. И лицо у него было такое, что я не удивилась бы, если бы услышала от короля, что впредь танцевать на его Отборе я могу только с ним.

Меня это даже позабавило - неужели ревнует?

Впрочем, ничего подобного Райгар не сказал. Вместо этого меня пригласил на танец, заявив молодому придворному, что теперь его черед.

Но, как бы ни было заманчиво отправиться с ним в центр Бального Зала, все-таки от танца я отказалась. Сказала Райгару, что нам нужно срочно поговорить. Желательно, наедине, потому что разговор будет серьезным. Нет-нет, не стоит смотреть на меня таким давящим взглядом, я вовсе не собираюсь покидать Отбор! По крайней мере, по своей воле...

Но у меня есть, что ему рассказать.

Например, я могу назвать имя того, кто стоит за этими покушениями. Они ведь так ничего и не выяснили в Гильдии Убийц? Уничтожить уничтожили, а заказчика не узнали?

На это Райгар склонил голову, затем, ничего не говоря, взял меня за руку и повел... Ну да, на тот

самый балкон!

Но там разговаривать со мной не стал. Вместо этого, отпустив меня, подошел к краю и уже через секунду передо мной оказался огромный дракон. Немного неуклюже развернулся, затем взмахнул крыльями и вцепился когтями в тонкий мрамор перил, стараясь удержать на нем равновесие.

Ему это удалось, и уже в следующее мгновение дракон уставился мне в глаза. Смотрел, не отрываясь и не мигая. На миг мне казалось, это была очередная проверка, но на этот раз ее устроила крылатая ипостась короля Атии.

Дракон хотел увидеть, как я себя с ним поведу. Не испугается ли его принцесса с севера, ведь в моих краях крылатые ящеры водились крайне редко. Вернее, пролетали, лишь занесенные шальным ветром.

Но я не испугалась. Наоборот, черный дракон - клыкастый, шипастый, покрытый черной бронированной чешуей, на которую бросали отблески магические светлячки, - показался мне невероятно прекрасным. Точно таким же, как его хозяин, ведь они - единое целое.

Поэтому я смело сделала шаг вперед и положила ладонь на его грудь. Туда, где, по моим прикидкам, должно биться огромное драконье сердце. Закрыла глаза, а затем почувствовала удар.

Тут дракон расправил крыльями. Взмахнул ими, поднимаясь в воздух. Порыв ветра раздул мои волосы, но отступать я не собиралась. Вместо этого подняла руки, позволив его когтям обвиться вокруг моей талии.

Однажды в галерее Шарина я видела картину «Похищение принцессы драконом» - на ней был изображен крылатый ящер, утаскивавший с балкона брыкающуюся красавицу. Только вот в нашем случае принцесса на балконе несколько не была против, а очень даже за. И короткого полета я тоже не испугалась, потому что знала: Райгар не причинит мне вреда.

Он поднимался все выше и выше, осторожно сжимая меня в когтях. Свернул к Центральному Крылу, пролетел над расцвеченным магическими огнями садом, затем поставил меня на ноги на крепостной стене. Перекинулся, вернув себе человеческий облик. Оказалось, он принес меня в то самое место, где я увидела его в первый раз.

И где я влюбилась в него с первого взгляда, но долго сопротивлялась этому чувству. Зато теперь не стала - ни своим чувствам, ни его объятиям.

- Здесь я встретил принцессу Тотрейна, - сказал мне Райгар, когда мы стояли так близко, что я слышала биение его сердца, а теплое дыхание короля раздувало мне волосы. - И она произвела на меня неизгладимое впечатление.

- Такое же, как и король Атии на нее, - отозвалась я, уверенная, что он меня поцелует.

Желала этого, мечтала об этом, соскучилась по нему. И он не заставил себя ждать. Поднял мой подбородок, после чего прикоснулся к моим губам своими.

И это было столь же восхитительно, как и все, что он делал... Потому что я все-таки в него влюбилась - в его глаза, в прикосновение его рук, звук его голоса. Его запах. Его улыбку.

В короля Атии.

- Клер... - произнес он, когда оторвался от моих губ. - Я так рад, что именно ты приехала на Отбор, и не устаю благодарить за это Богов...

Наши пальцы переплелись, и он снова вознамерился меня поцеловать. Но я покачала головой, вспомнив, что пообещала Тортону.

- Я должна кое-что тебе сказать, - заявила ему, понимая, что еще один поцелуй, и думать мне будет уже нечем и незачем. - Это очень важно... Мне нужно рассказать тебе о Стихиялии, который напал на нас в пустыне. Я знаю, кто его породил, и я уверена, что на этом он не остановится. Он должен убить меня, пока я в Атии.

- Кто же это? - холодно поинтересовался король. - Кто пытается тебя убить?

- Тут целый заговор, Райгар!.. С участием делегаций Уфрила и Фрейдана. Один из них - Высший Маг Фрейдана. Томас Марч, специалист по Стихиялиям, единственный в своем роде. Вернее, единственный из живых... Уверена, он все еще здесь, в Зании, под другим именем. И от него можно ожидать чего угодно.

Но я все-таки не договорила, потому что мои слова заглушил страшный, утробный рев.

На миг мне показалось, что где-то неподалеку ревело и билось в предсмертных судорогах огромное морское животное. Волей Богов оно было выброшено на сушу, и от очередного его удара вздрогнули даже стены дворца. Райгар притянул меня к себе, а я, вспомнив, что я вообще-то магичка, накинула на нас защитное поле.

Тут раздался еще один рев и звук ужасающе-громкого удара. Камень под ногами дрогнул. Затем еще раз, словно...

Словно в Зании случилось землетрясение.

- Демоны! - выругался король. Как и я, он крутил головой, пытаясь понять, откуда исходит опасность.

Но я все-таки заметила ее первой.

- Смотри, вот оно! - вытянула руку в сторону Райского Озера.

Потому что неподалеку от Вековой Дамбы - вернее, возвышающееся над ней - я увидела огромное существо - переливающееся в серебристом свете луны, бесформенное и... не похожее ни на что виденное мною ранее. Подозреваю, ростом оно было чуть ли не с самый высокий Храм в Зании.

- Похоже, мы серьезно не угодили Богам, - пробормотал король, - раз они наслали на нас это!..

Внезапно я поняла, что это такое.

- Это Водный Стихалий! - заявила Райгару, перекрикивая утробный рев монстра и звуки его ударов. - Томас Марч вызвал еще одного!.. И теперь он уничтожает Вековую Дамбу!

И если его не остановить, то очень скоро Райское Озеро польется через дамбу - огромную массу воды больше ничего не будет сдерживать, и она затопит, зальет все вокруг. Королевский дворец, скорее всего, уцелеет, потому что он выстроен на самом высоком холме, хотя уверенности у меня в этом не было никакой.

Но что останется от столицы?! Выдержат ли ее крепостные стены?

Я и понятия не имела, но одно знала наверняка - воды Райского Озера зальют пригороды, потому что Зания давно уже разрослась за пределы своих стен. Я с трудом представляла последствия этой катастрофы. Но то, что мне рисовало воображение, было поистине ужасающим.

- Торко, - окликнул король моего стража, который, оказалось, прилетел следом за нами, но старательно делал вид, что его здесь нет, - следи за принцессой! Отвечаешь за нее головой. Что бы ни случилось, она должны быть в безопасности и ни во что не вмешиваться. Понятно? - Торко кивнул, и Райгар повернулся ко мне:

- Я достаточно ясно выразился?

Попыталась было ему возразить... Как это, не вмешиваться? Нет, такого я не умею! Но король заявил, что не потерпит ослушания, после чего перекинулся в дракона и улетел...

Конечно же, в сторону Вековой Дамбы.

А я осталась, провожая его взглядом. Стояла на стене вместе с Торко, и мы смотрели, как Стихалий крушит Вековую Дамбу, а вокруг него вьются, словно большие черные мухи, крылатые ящеры. Пытались его остановить, пыхали в его сторону драконьим пламенем, но я знала, что Водному Стихалию это не причинит вреда, а лишь раззадорит.

Именно так и произошло. Он принялся отмахиваться от драконов переливающимися в свете луны водяными щупальцами. Сбил нескольких, после чего снова накинута на стены Дамбы.

И я, глядя, как падают, разлетаются под его ударами куски стены и как трясется дворец, поняла, что король не успеет дотуда долететь. Вековая Дамба рухнет значительно раньше.

Но, по крайней мере, его жизни ничего не будет угрожать.

Глава 10

Мне казалось, что эта ночь, насыщенная тревожными событиями и тяжелым ожиданием, тянулась бесконечно. Король давно уже улетел, и от него не было ни слуха, ни духа, из-за чего я не находила себе места от тревоги. Торко отнес меня к Розовому Крылу - чтобы я изводилась уже там! - заявив, что мне нужно как можно скорее вернуться в покои и дожидаться, пока все прояснится.

Я попыталась было протестовать, сказав, что "дожидаться" - просто ужасное слова!.. И когда еще все прояснится, если проясняться оно как-то не спешило?! Но разговаривать со мной никто не стал.

К тому же явилась охрана, встав у дверей и на балконе, готовая в любой момент улететь со мной прочь из дворца, если катастрофа будет неминуема, а вода подступит слишком близко.

От них я узнала, что во дворце началась паника, хотя истинной причины для нее нет. Королевские маги в один голос уверяли, что воды Райского Озера не смогут подняться так высоко, чтобы затопить дворцовый холм, и даже столице они не страшны. Несмотря на это, очень скоро всех избранных переселили в Центральное Крыло, укрепленное древними драконьими заклинаниями, после чего удвоили, а то и утроили нашу охрану.

Все двери и окна затянули магическими пленками, из-за чего о том, что происходит снаружи, я узнавала лишь из отрывистых разговоров стражи и магов. И опять же изнывала от волнительного ожидания и тревоги за короля.

Каждой из девушек в Центральном Крыле, как и остальным гостям, срочно выделили по небольшой комнатушке. Сидя даже попыталась протестовать из-за неудобств, но леди Исабель ее быстро уgomонила.

Я тоже пыталась протестовать, но уже совсем по другому поводу. И протестовала так долго, что меня наконец-таки выпустили.

Правда, недалеко.

Я отправилась, сопровождаемая охраной, по коридорам Центрального Крыла вниз, на первый этаж, где располагалась библиотека, которую готовили к спешной эвакуации. Потому что Райское Озеро все же затопило низины вокруг Зании, смыв несколько городков, и проделало основательные бреши в стенах столицы.

Вода, несмотря на заверения магов, подтопила столичные улицы и медленно, но все же подбиралась ко дворцу.

О жертвах и разрушениях тоже говорили, правда, приглушенными голосами, и я понимала, что в пригородах все довольно... плохо. К тому же иногда в разговорах проскакивало, что Боги обрушили свой гнев на Атию и нового удара можно ожидать в любой момент.

Об эвакуации дворца пока что речи не шло, но мы замерли всего лишь в полушаге от нее.

Поэтому я складывала книги, сортируя их так, чтобы в случае еще одного стихийного бедствия - мало ли, на нас обрушится Огненный Стихийный или какая-нибудь другая напасть - спасти самые ценные. Сверялась с каталогами под встревоженное бормотание магистра Вестора, подгонявшего слуг, заставляя их залезать на верхние полки в поисках бесценного наследия предков, затем перевязывала то, что он отобрал, веревками, добавляя магические заклинания и перечни со сложным.

Трудилась, чтобы хоть как-то отвлечься от тревоги за Райгара и тяжелых, удручающих мыслей. Потому что я прекрасно понимала, что пусть косвенно, но виновата в разрушении Вековой Дамбы. Ведь Томас Марч это сделал, чтобы добраться до принцессы Клариссы!

И еще я понимала, что мне здесь не место.

Не мое это дело - сидеть под надзором стражи или же слушать причитания магистра Вестора, складывая стопками книги. Завтракать принесенными служанками разносолами с кухни или утешать забредшую в библиотеку Этту - оказалось, в сельском имении у той осталась семья, за жизнь которых она опасалась.

Не мое - успокаивать Торко, заявляя, что с его невестой все будет в полном порядке и ее обязательно спасут - потому что в пригородах много драконов, и они обязательно успеют вынести бескрылых соседей! - хотя нисколько в этом не была уверена.

К тому же я слышала от слуг и охраны, что лазареты в Зании переполнены. Не хватает врачей, чтобы помочь всем пострадавшим, спасенным из затопленных домов или из-под завалов рухнувших домов. А ситуация за столичными крепостными стенами так и вовсе катастрофическая!..

- Так больше не может продолжаться! - наконец, заявила я, когда мы сидели вместе с Наной - принцесса нашла меня в библиотеке - и смотрели на затянутые магической пленкой окна. Давно уже наступил рассвет, но свет в библиотеке давали только несколько магических светлячков.

Но защитную пелену уже можно было снимать, потому что уровень воды спадал. Все самое ужасное, что могло случиться, уже позади.

Вековая Дамба уничтожена, Райского Озера не существовало, а Стихиалий давно уже уснул, потому что его время истекло. Оставалось ликвидировать последствия и помочь пострадавшим, а вместо этого я... чахну здесь над книгами!

- Я не могу здесь больше сидеть! - подскочив на ноги, заявила я Нане. Затем уставилась на Торко, дремлющего на кипе древних манускриптов, после чего перевела взгляд на Рональда и Хью, которые тоже бы не отказались поспать, но держались из последних сил. Была еще и охрана принцессы, молчаливо подпиравшая стены. - Мое место не здесь!

- И где же оно? - поинтересовалась Нана.

- Там, где я нужна больше... Больше, чем здесь! - и я обвела взглядом разворощенную библиотеку. - Там, где от меня будет куда больше пользы, чем если я останусь сидеть здесь и... пялиться на трещины в стенах. Нана, прошу тебя! - кинулась к ней, взяв ее за руки. - Это твоя страна и твой народ, но я полюбила Атию всем сердцем. - Так же, как и ее брата. - И я чувствую, что должна быть там, внизу! С теми, кому необходима помощь лекарей.

На глаза навернулись слезы.

Потому что все это ужасное бедствие произошло из-за того, что Томас Марч в очередной раз попытался убить принцессу Клариссу. Я знала, что он где-то неподалеку, размышляет, что ему делать дальше. Вполне возможно, понимает, что совершил ужасное очередное преступление зря, потому что дворец не пострадал, а я осталась жива.

Но прикидывает, как ему дальше быть. Попытаться ли проникнуть внутрь - сейчас, когда у стражи и короля куда больше болит голова о том, как восстановить пострадавший город, - или же лучше выманить меня наружу еще одним стихийным бедствием?

Потому что, уверена, он не отступит, пока не довершит начатое!

Ну что же, раз так, то... пусть он меня уже получит и успокоится, наконец! Потому что я собиралась выйти наружу, послушавшись короля, и спасти как можно больше жизней.

- Там много людей, - сказала я Нане, - которым нужна помощь. Ты же знаешь, в лечении людская магия куда лучше, чем драконья, а я... Возможно, так о себе не слишком вежливо говорить, но я в этом очень хороша. - У меня всегда было отлично по Целительству за все курсы, начиная с первого. - Нана, я тебя умоляю!..

- Хорошо, - неожиданно согласилась принцесса. - Я помогу тебе выйти из дворца, потому что ты права. Твое место не здесь, а с народом Атии, и это ему придется по душе.

Последняя фраза прозвучала немного странно, но в тот момент мне было все равно, кому это понравится, а кому нет. Я хотела как можно скорее приступить к делу.

- Торко, - повернулась к своему страдающему стражу. К этому моменту он уже проснулся, и наш разговор ему нисколько не понравился. Настолько, что он засобиравшись протестовать. - Твоя Лиаль где-то там, в разрушенных пригородах и, возможно, нуждается в лекаре. - Это был запрещенный удар, но мне было необходимо выбраться наружу. - Конечно же, я надеюсь, что с ней все в полном порядке, а вот с другими... Другим нужна срочная помощь! До этого я ни разу не давала тебе повода усомниться в своих магических способностях...

- Не давали, принцесса, - буркнул он. - Но я не могу вам этого позволить. Король запретил! Я отвечаю за вас головой, и он мне ее оторвет.

- Зато я разрешаю, - безмятежным голосом отозвалась Нана. - Клянусь, Торко, твоя голова останется на твоих плечах! К тому же я отправлюсь вместе с Клер, поэтому...

- Но принцесса... - тут запротестовала ее охрана, на что Нана лишь покачала головой.

- Именно так, - сказала им, - я - принцесса Атии, и вы будете делать то, что я вам прикажу.

И им пришлось ее послушать.

Довольно скоро мы покинули дворец, отправившись в путь с той самой крепостной стены, где несколько часов назад я целовалась с Райгаром, а затем смотрела, как разъяренный Стихиалий

крушит Вековую Дамбу. И не могла никак вмешаться, даже послушавшись Райгара. Потому что справиться с Водным Стихиялием было выше моих сил.

Сейчас король был где-то там, в городе, а меня в своих когтях сжимал Торко. Держал крепко, но бережно. На мне была мужская одежда - такой в гардеробе Клариссы не водилось, но помогла Нана, - и направлялись мы вовсе не в столицу, так что встречи с королем можно было не опасаться.

Наш путь лежал к пригородам, больше всех пострадавшим от разлива Райского Озера, потому что там наша помощь была куда нужнее, чем в выстоявшей от наводнения столице.

Но сперва Торко, словно услышав мои мысли, свернул к разрушенной дамбе, после чего решил пролететь над бывшим Райским Озером. От его зеркальной глади сейчас ничего не осталось - я видела лишь черную жижу дна, илстые отложения и остовы каких-то старых конструкций, поросшие длинными «волосами» водорослей.

До этого я читала, что создатели Райского Озера затопили долину, в которой находилось несколько деревень, предварительно выселив оттуда жителей. Вода за эти семь сотен лет не пощадила брошенных ими домов. Уцелели лишь самые крепкие конструкции. Кое-где сохранились стены, я увидела торчавший из ила шпиль Храма Тороса и три склонившиеся друг к другу под необычным углом колонны.

Покрытые илом и морскими водорослями, они нависали одна над другой, составляя...

- Туда, Торко! - закричала я дракону, пытаюсь переорать ветер. - Сделай круг, очень тебя прошу!

Дракон, к удивлению, меня услышал. Покорно заложил вираж, облетая темные круглые колонны - похоже, стелы в честь Богов. Скорее всего, Тороса, Атора и, быть может, Богини Маарт, довольно популярной в Атии.

Но дело было вовсе не в этом! Потому что я внезапно поняла истинную причину, по которой они здесь находились, и еще то, что... именно эти колонны я так старательно искала.

Пыталась обнаружить их в книгах, летописях и даже на фресках в древней дворцовой часовни. Но нигде не нашла, пока Томас Марч не разрушил Вековую Дамбу и Райское Озеро не выплеснулось наружу.

Потому что...

- А ведь я вас узнала! - сказала им. - Поняла, что вы такое, хотя до этого чуть было не сломала голову!.. В Золотой Табличке была вовсе не руна, а... просто-напросто рисунок, повторяющий эти самые перекрещенные колонны! И Райскую Долину я тоже не нашла, потому что она существовала семь сотен лет назад, а потом ее попросту залили искусственным озером. Но какие же вы хитрецы! - Это уже древним Хранителям. - Как же хорошо вы спрятали свое сокровище! Отметили то место тремя стелами, уверенные, что под водой никто его не найдет и не заберет то, что вы оставили под ними. - Скорее всего, в закрытой наглухо пещере. - Их могут найти только те, кто знает, где искать, причем нырнув очень и очень глубоко.

Но теперь, когда Райского Озера не существовало, мы вполне могли это сделать. Могли проникнуть в ту самую пещеру!.. Я нисколько не сомневалась, что ее содержимое сохранилось в целости под толщей воды - древние Хранители позаботились и об этом.

Впрочем, впереди меня ждало совсем другое испытание.

Потому что очень скоро Торко заложил еще один вираж, и я, успев к этому времени насмотреться на разрушенные дома, плавающие между ними лодки или же бредущих по пояс в воде жителей, а еще на совместные усилия людей и драконов, занимавшихся разборами завалом, - заметила в воздухе красный магический знак целителей.

Он сиял над большим каменным зданием на самом высоком холме в округе, до которого, судя по всему, так и не добралась вода. Подозреваю, это был дом старейшины или же вилла богача, спешно переделанная под лазарет и украшенная пылающим знаком Гильдии Целителей.

Именно сюда на крыльях, по пояс в воде или же на лодках везли, доставляли пострадавших от наводнения. Именно туда и лежал наш путь.

Нана вместе с Хью и Рональдом и еще парой драконов из своей охраны уже дожидались нас с Торко возле каменной дорожки, ведущей к распахнутым дверям. Они прилетели чуть раньше, не отвлекаясь на пируэты над Райским Озером. И мы, отпустив большую часть стражи - вернее, приказав им, чтобы они занялись делом,

- сопровождаемые Торко и Хью, двинулись ко входу в лазарет.

Довольно скоро я познакомилась с главной целительницей. Пожилую женщину в темном одеянии и заляпанном кровью переднике звали София Меднес. Она подошла к нам, оторвавшись от одного из пациентов. Узнав принцессу, коротко поклонилась, словно нисколько не удивилась ее появлению. Затем, услышав, что мы явились на помощь - вернее, Нана привела свою подругу, потому что сама не слишком хороша в лекарском деле, - устала на меня.

- Отличный магический резерв, - прокомментировала увиденное. - Надолго хватит. Значит, умеешь им пользоваться?

- Умею, - сказала ей.

Еще один кивок.

- Тогда расходуй его с умом. Впереди длинный день и не менее длинная ночь, а мы здесь все почти пусты. - Она кивнула на заставленную наспех сколоченными лавками просторную гостевую комнату, сейчас забитую пациентами. Вдоль рядов ходили женщины в белых передниках с вышитой красной спиралью Целителей. - Чистые передники вот там, - указала нам с Наной на дверь в дальнем углу. - Там же можно помыть руки и что-то перекусить, если устанете.

Затем повернулась к Нане, словно раздумывая, что с ней делать.

- Относитесь ко мне, как к обычным рукам, которым можно поручить все что угодно,

- заявила та. - Я не могу похвастаться сильным магическим даром или же такими умениями, как у Клер, но постараюсь быть полезной.

София кивнула, посоветовав принцессе заняться детьми - их было довольно много. Некоторых оставили здесь родители, разбиравшие завалы, или они просто потерялись, а теперь нуждались в утешении.

Затем мы с Наной отправились за передниками, после чего я кинулась к входным дверям, возле которых уже кликали свободного целителя, а все были заняты. Внесли двух женщин, только что вытащенных из-под завалов. Следовавший за мной по пятам Торко изменился в лице - наверное, потому что одна из них была молодой, а с носилок свисали золотистые волосы, - и бросился к пострадавшим куда быстрее моего.

Я тоже поспешила. Оказалось, ее еще можно было спасти, а вот вторая... Она уже отправилась к Богам.

- Иди, - сказала я Торко, склонившись над выжившей, потому что это оказалась не его невеста, - и найди свою Лиаль. Я буду здесь, в лазарете, обещаю! Здесь безопасно. - Столько людей и драконов, сновавших туда-сюда! - Найди ее и помоги остальным.

Он, кивнув, с застывшим лицом отправился к выходу, а я, глядя ему вслед, быстро помолилась Богине Маарт, попросив у Нее быть милосердной... Затем мы с Наной избавились от части своей охраны, заявив, что им есть чем заняться - внизу под холмом, где еще плескались воды Райского Озера, требовались свободные руки и драконья сила.

Впрочем, очень скоро я забыла о своих стражах, занявшись тем, зачем сюда явилась, - рваными ранами, переломанными конечностями, потерявшими сознание от потери крови и наглотававшимися воды. Были и плачущие матери, и перепуганные дети, и мужчины, которые, несмотря на травмы, рвались наружу, чтобы присоединиться к спасательным командам.

Через несколько часов я все-таки задремала с открытыми глазами. Потому что не спала всю ночь, а сейчас вымоталась до невозможности. Но быстро проснулась. Меня снова звали, а я осталась едва ли не единственная, у кого еще теплился - пусть и на последнем издыхании - магический резерв.

Затем опять села передохнуть. Выпила воды из кружки, принесенной мне принцессой, получив от нее вдобавок еще и кусок хлеба с сыром. Нана, чей резерв давно уже закончился, заявила мне, что она, наверное, немного поспит. Вот там, на скамье, но если будет мне или кому-то еще нужна, то я знаю, где ее найти.

Обняла всхлипывающего мальчишку, чей перелом я недавно срастила, а родители трудились, разбирая завалы, и задремала вместе с ним.

Я же, поднявшись на ноги, отправилась к дверям, потому что прибыли еще раненые. Пожилой мужчина со сломанной ногой ковылял сам, опираясь на плечо Торко.

- Я ее нашел, - заявил мой страж раньше, чем я успела его спросить. - С Лиаль все в порядке! - На его лице появилась счастливая, мальчишеская улыбка.

- Ну и слава Богам! - отозвалась я с облегчением.

Затем склонилась над пациентом, внезапно почувствовав, что по моим щекам текут слезы - первые с момента, когда обрушилась Вековая Дамба.

И это были слезы радости.

- Выйди, - заявила мне София, когда день уже начал клониться к вечеру. Впрочем, я давно потеряла счет времени. - Тебе надо подышать свежим воздухом. Ты едва держишься на ногах. Кстати, как тебя зовут? Напомни, я запомнила.

- Клер, - отозвалась я, подумав, что целительница права.

Прогуляться мне не помешает. В глазах рябило, руки тряслись, и я давно уже не понимала, закончился у меня магический резерв или еще нет. Вернее, конец ему должен был настать пару часов назад, но... Магия почему-то все еще была, покорно текла из моих рук, убирая боль, сращивая раны и восстанавливая раздробленные кости, и я не могла найти этому разумного объяснения.

Иногда мне казалось, что ее добавляла незримая, но заботливая рука. И делали это древние Боги - те самые, что преподнесли первозданную магию в дар моим предкам, а теперь пришли мне на помощь в отчаянный момент.

- Клер Палинг-Донахью, - сказала ей.

- Очень сильная магичка, - одобительно заявила София. Затем спокойным голосом поинтересовалась: - Одна из невест короля Райгара?

Впрочем, если неподалеку принцесса Атии пыталась накормить и успокоить детей, то чему тут удивляться?

- Да, - сказала ей. - Так уж вышло.

- Хорошо вышло, - кивнула пожилая целительница. - Иди погуляй, Клер, невеста короля Райгара.

Усмехнувшись, я отправилась наружу. Моей стражи не было - разлетелись кто куда. Разбирали завалы и доставляли в лазарет пострадавших, так что на крыльце я очутилась совсем одна.

Постояла немного, вдыхая горячий летний воздух. Оказалось, солнце уже опускалось, приближаясь к видневшимся вдалеке белокаменным стенам Зании. Впрочем, туда я решила не смотреть, потому что именно в той стороне лежал затопленный городок Нордос и виднелись разрушенные наводнением дома. Поэтому отправилась вверх по тропинке, решив пройти через сосновую рощу на пригорке и посмотреть, что находится по другую сторону холма.

Но не дошла - сил не осталось никаких. Села - вернее, тяжело упала - возле сосны, прислонившись спиной к ее нагретому солнцем стволу.

Вдыхала запах смолы, рассматривая свой заляпанный кровью передник. Раздумывала, снять ли его или же оставить. Но для того, чтобы снять, нужно было развязать узел и стянуть передник через голову, а это так много усилий!..

И я не стала. Вместо этого закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и полуденным горячим солнцем, а еще влажным запахом отступающей воды, разговорами людей, поднимающихся по холму к лазарету, и шумом крыльев пролетающих в небе драконов.

Это был день великой печали для Атии, но я понимала, что пройдет и он. Очень скоро Драконье Королевство поднимется с колен, отстроит заново уничтоженные пригороды и восстановит Вековую Дамбу. По Райскому Озеру снова будут плавать рыбацкие лодки и прогулочные баржи, а столица засияет с прежней силой.

Потому что жизнь продолжается.

Но, как оказалось, не для всех.

Внезапно кто-то загородил от меня солнце. Подошел совершенно беззвучно и встал напротив меня. И я, открыв глаза, заморгала. Затем уставилась на высокого, худого bruneta с узким бледным лицом, одетого в черный камзол не по моде Атии.

Я узнала его сразу же - он почти не изменился с нашей встречи.

- Ведь все в конце концов вышло именно так, как вы задумали, магистр Марч! - заявила ему,

поражаясь собственному спокойствию.

А еще раздумывала, как он меня нашел. Выследил же каким-то образом - просто удивительно! - ведь на мне не было никаких магических меток.

Наверное, приходил во дворец, но там меня не обнаружил.

И вот он здесь.

- Пусть не с первого и даже не со второго, а, выходит, с четвертого раза, - сказала ему, - но вам все-таки удалось. Правда, до этого пришлось хорошенько постараться. Попытка отравления на первом балу провалилась. Стихалий в пустыне меня не убил, столичная Гильдия Убийц почил в бозе, а потоп из-за Вековой Дамбы так до меня и не добрался. Но вы все-таки меня нашли. Здесь, в лесу, в полном одиночестве.

Кажется, мои слова Марча порядком удивили - он не ожидал, что я знаю так много. И еще то, что я в курсе, как его зовут. Потому что вряд ли заметил меня в аудитории Шарина, где рассказывал нам, adeptам начальных курсов, что при встрече со Стихалием самое разумное, что можно сделать Боевой Маг, - это бежать от него со всех ног.

Впрочем, удивление не помешало Марчу начать стягивать вокруг себя магию. Он собирался ударить, причем довольно скоро и на этот раз уже наверняка. Убить меня здесь и сейчас, не заморачиваясь тем, чтобы это выглядело, как несчастный случай.

- А ведь вы были моим кумиром, - произнесла я все так же спокойно, хотя знала, что первый его удар я, скорее всего, смогу заблокировать, а вот второй уже нет. Потому что от моего резерва ничего не осталось. - Я смотрела на вас тогда, в Шарине, раскрыв рот.

- Так вот, значит, откуда!.. - пробормотал он хрипло. - Ты утолила мое любопытство, хотя я не понимаю, как...

- Если я скажу вам, что я не принцесса Кларисса, вы ведь все равно мне не поверите? - По его взгляду стало ясно, что я не ошиблась. Поэтому, пожав плечами, я продолжила: - В тот раз я слушала, как вы рассказывали нам о Высшей Магии, и мечтала быть на вас похожей в будущем. Но сейчас передумала. После того, что вы здесь устроили, вы вызываете у меня лишь отвращение.

- Уж как-нибудь переживу! - отозвался он, но темные глаза сверкнули ненавистью.

- Вам хоть прилично заплатили за мое убийство? - поинтересовалась у него. - Надеюсь, сумма покроет угрызения совести, потому что из-за вас погибло слишком много невиновных... Или же у вас давно ее нет, этой самой совести?

- Мне заплатили достаточно, чтобы я продал душу демонам, - отозвался он холодно, и я поняла, что время разговоров закончилось. Он будет меня убивать. Здесь и сейчас.

И Марч не заставил себя ждать.

Правда, защиту я выставить все-таки успела, собрав остатки магического резерва. Вышли жалкие крохи, так что я особо ни на что не надеялась.

Только на то, что кроме меня никто больше не пострадает.

В конце концов Марч меня убьет - правда, поддаваться я ему не собиралась, - и на этом успокоится. Уберется из Атии куда подальше. Вернется в свои родные края и станет почивать на лаврах с проданной демонами душой.

И больше не будет никаких жертв.

Конечно, я бы не отказалась, чтобы Томас Марч и сам стал жертвой из-за своих злодеяний, но для этого у меня оставалось слишком мало магических и физических сил.

Удар, еще один... Я все-таки поднялась на ноги, удерживая перед собой Щит. Отступала под сень деревьев, понимая, что Марч попросту не даст мне ответить. Но все еще держала защиту, недоумевая, откуда в мой резерв затекала магия, хотя не должна была... И почему мой враг до сих пор был не в силах пробить мой Щит.

Впрочем, довольно скоро усилия Марча стали давать плоды. Магический кокон вокруг меня потускнел, перед глазами появились серые сполохи, а рот наполнился кровью из прокушенной губы.

Мир почему-то стал сереть, и я подумала, что долго не продержусь. Очень скоро сознание меня оставит, я упаду к ногам Марча, после чего он с превеликим удовольствием меня добьет.

Только вот умереть мне не дали, потому что откуда-то сбоку в Марча врезался Огненный шар. Драконья магия, я уверена!

Нападения со стороны он не ожидал, поэтому немного отвлекся. И сделал это совершенно зря. Потому что я, собрав остатки магии, ударила по нему Боевой молнией. И, Боги мне в свидетели, она вышла просто отличная!

На этом сознание твердо решило меня покинуть. Мир моментально поблек, растеряв свои краски, а потом и вовсе стал исчезать.

Но я очень постаралась вернуться. Всеми силами цеплялась за ускользающий рассудок, карабкаясь назад, в реальность. Хотела узнать, кто пришел ко мне на помощь и удалось ли ему...

Когда сознание вернулось, оказалось, что я лежу на спине. Тут же, под той самой сосной, возле которой не так давно сидела, вдыхая аромат сочащейся древесной смолы, и солнечный свет слепит глаза, пробираясь сквозь ее густую крону.

Теперь моя голова покоилась на чьих-то коленях, и я, поморгав, подумала, что со мной однажды такое уже случилось... Потому что это оказались колени короля, а Райгар вливал в меня свою противную магию.

На миг я даже подумала, что все-таки умерла и попала в рай. Потому что мой рай выглядел именно так - с Райгаром подле меня. Но спину кололи трава и острые хвоинки, проникая сквозь мужскую тунику и тонкую сорочку, голова кружилась, а во рту все еще был привкус крови и довольно-таки неприятной для любого человека драконьей магии.

И это вовсе не походило на райские кущи.

Кажется, я все-таки выжила!

- Жива, - подтвердил мои соображения Райгар. - Жива, демоны тебя побери!

После чего схватил меня за плечи и довольно бесцеремонно встряхнул. А потом снова продолжил заливать свою магию.

- Не ругайся, - сказала ему, подивившись, каким слабым оказался мой голос. - Мне это не нравится. Можешь со своими драконами ругаться, а со мной не стоит!

- Больше не буду, - произнес король угрожающе-ласково. Да так, что по телу пробежала холодная поземка. - По крайней мере, ты больше никогда этого не услышишь, потому что я лично тебя прикончу, вот этими руками! - И продемонстрировал мне здоровенные свои ручки. - Завершу то, что не доделал этот, как его...

- Томас Марч, - подсказала ему, несколько не испугавшись его угрозы. К тому же я прекрасно помнила, насколько он может быть нежным и как от его прикосновений плавится мое тело. - А он... Что с ним? Надеюсь, ты его убил?!

- Сомневаюсь, что он сможет приделать себе оторванную голову, - заявил король, все еще хмурясь. Но, кажется, гроза миновала. - Без нее выжить довольно сложно.

- Значит, ты все-таки ее откусил! - выдохнула я счастливо. - Ты же мой герой!..

Мне захотелось, чтобы он меня поцеловал - вот так, прямо сейчас! - потому что именно этого мне не хватало для полного счастья. Мой враг мертв, покушения прекратятся, а Зания обязательно станет куда краше прежнего.

Но Райгар все еще не сменил гнев на милость и целовать меня не собирался.

- Не увиливай от разговора, - заявил вместо этого. - Мы еще с тобой не закончили. Значит, ты сбежала из дворца?!

- Сбежала, - покаялась я.

- И подговорила мою охрану... Уж от кого-кого, а от Торко я подобного не ожидал!

- Подговорила, - снова произнесла покаянно, затем спохватилась. - Нет же, Торко ни в чем не виноват! Я его заставила, вот!.. Шантажировала, и во всем только моя вина!

- Это я, Райгар, - раздался голос Наны. - Во всем виновата я одна!

- С тобой я разберусь чуть позже, - заявил он подошедшей сестре, после чего повернулся ко мне. - Итак, ты ослушалась моего приказа и отправилась в лазарет...

- Ваше величество, Клер Палинг отличная магичка! - прозвучал еще один голос в мою поддержку, потому что, как оказалось, Нана пришла не одна.

Теперь за меня заступалась София Меднес. А еще, выходило, на поляне собрались чуть ли не все лекари и пациенты лазарета, способные передвигаться самостоятельно. И даже понурый Торко топтался неподалеку.

- Гильдия Целителей несказанно благодарна за ее помощь, - добавила пожилая целительница. - Уверена, народ Атии этого не забудет!

И народ тут же с готовностью подтвердил, что не страдает провалами в памяти.

- Ладно, люди... Обо мне ты хоть подумала? - спросил Райгар негромко. - Что бы я делал, если бы он тебя прикончил?! Как бы я это пережил?!

- Подумала, - сказала ему, почти не соврав. - Я очень о тебе думала. Все время думала, пока не была занята больными.

- Почему-то я тебе не верю, - усмехнулся король.

- Зря, - сказала ему. - Я очень за тебя переживала. Боялась, что полезешь к тому Стихиалию.

- Наверное, потому что не отказалась бы полезть к нему сама.

- Но ты меня с собой не взял, - пожала я плечами. - Вместо этого оставил во дворце!

- С тобой по-другому нельзя.

Тут я почувствовала себя значительно лучше. Настолько, что села и... тут же очутилась в его объятиях.

- Когда-нибудь я все же тебя прикончу, - заявил Райгар мне негромко, разглядывая меня. Смотрел так, словно не мог наглядеться. - За то, что ты меня не слушаешь и постоянно лезешь в самое пекло, а я страдаю... И народ Атии меня оправдает!

Не дождавшись моего возмущенного выдоха, прильнул к моим губам. Но, судя по всему, народ Атии рассудил иначе, потому что наш поцелуй на поляне, рядом с переполненным госпиталем и обезглавленным виновником всех бед, вызвал громкие аплодисменты.

И громче всех хлопала Нана, принцесса Атии.

Глава 11

Четвертое испытание было отложено на целую неделю - столько времени ушло, чтобы ликвидировать последствия прорыва Вековой Дамбы, разобрать завалы, похоронить погибших и вылечить тех, кому требовалась помощь.

И все эти дни я проводила в лазаретах - сначала рядом с городком Нордос, куда меня в первый день отнес Торко, затем мы с Софией перебрались в столицу, где тоже требовались свободные руки. Потому что я знала - мое место именно там, с больными, а не на прогулках в королевском саду, где боролись со скукой остальные избранницы.

К тому же все дворцовые балы и развлечения были отменены, и король проводил дни и ночи, разбираясь с последствиями страшной катастрофы и решая, как уберечь Занию от новой. Я уже знала, что Вековую Дамбу планировали возвести заново, но на этот раз по другому проекту. Настолько крепкую, чтобы ее не смогло разрушить ни землетрясение, ни разбушевавшиеся Стихии. Поэтому в столицу Атии слетались - и даже съезжались, приглашенные из разных уголков мира, - лучшие инженеры и строители.

Но до начала работ было еще далеко, и у меня оставалось время хорошенько все обдумать и решить, рассказывать ли королю и Лотару - я понимала, что без Верховного Жреца Атора в этом деле не обойтись, - о находках моего отца в пустыне Ганар и еще о том, что я смогла расшифровать Золотую Табличку.

Причем не только расшифровать, но и знала точное место, где находилось скрытое древними Хранителями сокровище. И, пока дно Райского Озера не затопили по-новому, мы могли до него добраться.

При этом я понимала, что, скрытое в пещере под тремя колоннами, там лежит вовсе не драконье золото или же гора драгоценностей, как мерещилось вернувшемуся в Эстар алчному принцу Бартеху. Все значительно сложнее. Судя по тому, что успел рассказать мне старый преподобный Ортон о Жреческом Ордене, а Верховный Жрец Лотар о пророчестве, там было что-то иное.

Скорее всего, нематериальное, но при этом значительно более весомое, чем золото.

И мне стоило вернуть это народу Атии, пострадавшему в страшной катастрофе, чтобы хоть как-то загладить свою, пусть и косвенную, но вину.

Размышляла об этом днем, работая в Центральном Лазарете Всех Богов - даже навестила Сирью, дела у которой шли значительно лучше. Думала об этом вечерами, ругая себя за то, что до сих пор никак не выходило рассказать обо всем королю. Я снова утаивала от него правду, а ведь пообещала никогда не врать!..

Переживала, собиралась это исправить, но нужные слова постоянно вылетали из моей головы, стоило мне его увидеть.

Нам было чем заняться в те редкие моменты, когда Райгар меня навещал. Мы встречались с ним в саду или же он приходил в библиотеку, куда я забиралась по возвращении во дворец. Отсылал Торко, а магистр Вестор понятиливо испарялся сам. Затем Райгар меня целовал...

Целовал так, словно пытался поделиться со мной силами и взять немного от меня.

Так, что после его ухода я долго не могла прийти в себя. Смотрела ему вслед и думала...

Вот он снова ушел, отправившись по своим королевским делам. Оставил меня одну, терзаемую безумными желаниями и переполняемую несбыточными надеждами... Как мне быть дальше? Как справиться с ними... без него?

Но и таких вопросов я ему не задавала, решив отложить серьезные разговоры на другое время, потому что Райгар выглядел привычно и сокрушительно уверенным, но при этом донельзя усталым.

Впрочем, иногда я тоже смотрела в зеркало на свое похудевшее лицо и залегшие под глазами темные круги и удивлялась: что он такого во мне разглядел? Почему находил время навещать меня, если не находил его для других, и девушки жаловались распорядительнице, что король совсем их забросил?..

К тому же в глубине души я считала, что принцесса Ульрика или Этта красивее меня, но старалась об этом не думать. Занималась делами в лазарете, а по вечерам отправлялась в библиотеку. Углублялась в древние хроники, пытаясь разобраться...

Узнать чуть больше об истории Атии и понять причину гонений на приверженцев веры в Атора. Мне казалось, это может помочь мне найти разгадку тайны сокровищ.

...Что они сделали такого, из-за чего им не осталось места в Атии? Какой их поступок так сильно возмутил одного из королей династии Дорн, что тот выгнал всех священнослужителей Бога Атора - а за ними ушла часть верной им паствы - из своей страны?

Задала этот вопрос и магистру Вестору, потому что в хрониках ничего вразумительного так и не откопала. Впрочем, старый библиотекарь ответил мне лишь общими фразами, которые я знала и без него. Заявил, что к тому времени жрецы Бога Тороса настолько захватили ум короля, что им удалось склонить того к единобожию. Он сделал выбор в пользу Бога Войны, это и стало причиной изгнания почитателей солнцеликого Бога.

Объяснение магистра Вестора казалось мне неплохим, но я чувствовала, что для полной картины мне не хватает кусочка мозаики. Должно было быть что-то еще!.. То, что стало причиной столь резкой королевской немилости.

Катализатором, спровоцировавшим последующие гонения.

Но вместо неуловимой причины я наткнулась на описание удивительных свойств упавшего в провинции Ушад метеорита. Вернее, вещества, по своей структуре походившего на стекло, которое удалось из него извлечь. Оказалось, при определенных условиях оно оставалось жидким даже без нагревания, реагируя на прикосновение рук... Его изучали в монастыре Клошас, и монахи даже продемонстрировали свою находку королю.

Затем любые упоминания о чудо-стекле обрывались, и, как бы старательно я ни перелистывала летописи, оно словно кануло в небытие. Исчезло, словно его никогда и не было!

Подумала, что его могли забрать с собой древние Хранители, уходя из Атии, но ничего похожего в их святилищах на территории Эстара мы не обнаружили. К тому же монастыря в Ушаде не существовало уже более семи сотен лет, и о судьбе метеорита в настоящее время никто не знал.

Я снова блуждала в темноте, натыкаясь на запертые двери.

Устав от этих блужданий, откладывала книги в сторону и уходила в свои покои. В спальне закрывала глаза, наслаждаясь тишиной, после чего проваливалась в сон. И так - целую неделю. Пока, наконец, София не сказала, что мне больше не надо приходить в лазарет, потому что все столичные госпитали вернулись в привычный ритм работы.

А затем настал день четвертого испытания.

Того самого, когда народ Атии - вернее, выдвинутые ими представители в количестве шестнадцати - огласят свою волю, назвав имена избранниц, которые, по их мнению, больше всего подходили на роль королевы.

«Надень белое», - вот и все, что написал мне Тортон в день четвертого испытания.

С куратором за последнюю неделю мы виделись хорошо, если раза три. Вернее, в эти дни я мало с кем встречалась - лишь изредка с Райгаром, пару раз с Наной и те самые разы с Тортоном.

К удивлению, куратор высказывался вполне одобрительно о моей работе в лазарете, а на мой рассказ о нескончаемом магическом резерве пояснил, что такое иногда случается с истинными Палингами.

В момент истинной нужды они чувствуют связь с Богами, подарившими магию нашей династии.

На это я пожала плечами, но Тортон тут же перевел разговор на другое. Заявил, что и он не теряет времени даром. Его работа тоже кипит, и он прикладывает всяческие усилия, чтобы я прошла через четвертое испытание.

- Подкупаете народ Атии? - помню, как поинтересовалась у него с сарказмом в голосе. - Сомневаюсь, что казна моего любимого дядюшки выдержит подобное испытание. Народа в Атии много, а Тотрейн слишком беден.

Это была шутка, но Тортон лишь многозначительно улыбнулся, заявив, чтобы я не забивала себе голову вещами, которые меня не касаются. И я не стала, потому что у меня было чем ее забивать. Ушла к своим книгам, а потом и легла спать, так как утром снова надо было рано вставать.

Потом лазареты вернулись к привычному ритму работы, и в моей помощи больше никто не нуждался. Мы попрощались с Софией, и пожилая лекарка заявила, что она обязательно будет присутствовать на четвертом испытании.

И еще, что мне стоит ждать поддержку от Гильдии Целителей.

Помню, как сильно я удивилась в тот момент, потому что мысли о предстоящем испытании совершенно вылетели из моей головы. А затем расчувствовалась - выходило, что в день, когда народ огласит свою волю, я буду не одна... По крайней мере, Целители встанут на мою сторону.

Похоже, только они одни - с чего бы остальному народу Атии пожелать такую королеву, как я?

Этого я не знала. Но вернувшись к своим обязанностям Мэй почему-то с уверенностью заявила, что многие считают будущей королевой именно меня. И она тоже так думает. Затем старательно завila мне волосы и подобрала золотые украшения к белоснежному платью, подчеркивающему еще более загорелое мое лицо - за последнюю неделю у меня не было времени прятаться от солнца.

Наконец, я взглянула на себя в зеркало и осталась вполне довольной увиденным. Но исключительно до момента, пока в мои покои не вошла Ульрика. На ней было пышное золотистое платье, белоснежные локоны обрамляли лицо с тонкими чертами, и выглядела принцесса оглушительно прекрасной. Но при этом казалась бледной и встревоженной.

Уставилась на меня, заявив, что нам нужно серьезно поговорить.

Наедине.

- Хорошо, - пожала я плечами, но тут Торко, таскавший за мной по пятам всю эту неделю, почему-то воспротивился. Заявил, что король запретил, и ни о каких «наедине» не может быть и речи.

Они тоже будут присутствовать при нашем разговоре. И пусть Томас Марч убит, но он собирается ответственно защищать меня от всего. Хью и Рональд тоже засобирались, на что я даже мысленно удивилась - неужели они не попадали в обморок от неземной красоты принцессы Островного Королевства?!

Но они почему-то не попадали.

Впрочем, мне было любопытно, что за дело ее ко мне привело, потому что до этого момента Ульрика относилась ко мне, как к мебели, неудачно вставшей у нее на пути.

- Торко, раз уж принцесса хочет поговорить со мной наедине, - повернулась я к своему стражу, - то мы с ней все-таки поговорим. Вернее, я поставлю звуконепроницаемый купол, так что ты сможешь меня видеть, но услышать не получится.

На это дракон, пару раз хвастливо заявлявший - я слышала краем уха! - что очень скоро он станет начальником охраны будущей королевы, нехотя поморщился.

- Хорошо, - заявил мне, хотя по лицу было видно, что нашего разговора он почему-то не одобряет.

И я пожала плечами, затем взмахнула рукой, отгородив нас с Ульрикой от мира мужчин.

- Присаживайся, - указала ей на мягкое кресло в гостиной, возле которого стоял маленький столик с несколькими хрустальными вазочками, полными чудесных атийских сладостей. - Слушаю тебя внимательно.

Но вместо того, чтобы опуститься в кресло и рассказать, что у нее стряслось, Ульрика подошла к комоду, на котором стоял присланный этим утром от Райгара букет. Уставилась на цветы, затем...

- Ой! - выдохнула картинно, столкнув вазу. Та упала и разбилась раньше, чем я, не ожидавшая подобного поворота, успела остановить ее магией.

Затем Ульрика наступила остроносой туфлей на один из розовых бутонов, безжалостно его раздавив.

- Какая же я все-таки неловкая, - заявила мне фальшивым голосом.

- Не слишком похоже, - поморщилась я. - Что тебе от меня надо, Ульрика?

- Что мне от тебя надо? - переспросила она, уставившись на меня лазоревыми глазами. - Я хочу, чтобы ты осознала сложившуюся ситуацию и сделала из нее правильные выводы. Ума, похоже, тебе не занимать, поэтому ты в состоянии понять, кто я и кто такая ты. И еще - что я никогда отступлю от того, что принадлежит мне.

- А принадлежит тебе, наверное, Райгар Дорн? - я все-таки решила уточнить, прикидывая, к чему может привести наш разговор. - И ты пришла мне сказать, чтобы я убиралась с Отбора и с твоего пути, не так ли?

- Ты все правильно поняла, - кивнула Ульрика. - Ты должна уйти, иначе тебе несдобровать.

- Даже так! - усмехнулась я, хотя по взгляду принцессы становилось ясно, что она не шутила.

- Я была рождена для того, чтобы стать королевой Атии, - произнесла она спокойно. - Меня растили и обучали для этой роли. Мое призвание - любить Райгара, быть с ним рядом и стать правительницей Атии. Родить ему крылатых детей, укрепить династию и связи между нашими королевствами. К тому же отец дает за меня хорошее приданое. Наш брак принесет Райгару боевые корабли, с которыми он окончательно разгромит пиратов, терзающих его прибрежные города. И еще Атия получит спорные земли, на территории которых стоит порт Кемей, и тем самым Райгар упрочит торговое доминирование в северной части Срединного Моря.

Сказав это, уставилась на меня холодно, и я подумала, что у Ульрики, несмотря на всю ее красоту, крайне неприятный взгляд.

- А вот ты, девка с севера... - продолжила она, на что я мысленно кивнула. Все правильно, сейчас самое время перейти к уничтожению соперницы. - Подумай хорошенько, что дашь ему ты? Какую пользу принесешь ты Атии, если король поведется на твое смазливое лицо и все-таки выберет тебя? Кроме как согреть ему постель, ты ни на что больше не способна!

На это я улыбнулась. Мысли о Райгаре и его постели меня преследовала не только по ночам, но и с заметной регулярностью посещали и днем. Наши с ним поцелуи давно уже пробудили в моем теле столь сильные желания, что сдерживать их было выше моих сил.

Впрочем, мне казалось, что король хочет этого не меньше моего. Но рассказывать об этом Ульрике я не собиралась.

- Я могу дать королю куда больше, - все так же улыбаясь, сказала ей. - Такое, о чем ты даже не догадываешься.

Например, утерянное сокровище драконьей цивилизации.

Впрочем, и меряться с ней приданым не было в моих планах. А вот заявить ей, что время нашего разговора вышло, потому что у меня есть дела и поважнее, чем выслушивать срывающиеся с ее губ гадости, - очень даже.

Только уходить она никуда не спешила.

- Я знаю, кто ты такая! - произнесла Ульрика с ненавистью. - У моих людей было достаточно времени, чтобы собрать на тебя досье. Так вот, ты никто! Лишь пустой звук, спешно сделанный принцессой. И твои жалкие попытки строить из себя ровню вызывают у меня лишь брезгливое презрение. Да, твоя мать и ты носите в себе королевскую кровь Палингов, но твой отец - сумасшедший маг...

- Вообще-то, мой отец - ученый с мировым именем, - пожала я плечами. - Он сделал столько открытий, сколько никто другой за последние столетия. Его вклад в изучение истории поистине неограничен, а расшифрованные им древние диалекты...

- Ах, оставь!.. - фыркнула Ульрика. - Кому нужны глупые открытия и умершие языки?! К тому же ни славы, ни богатства ему это не принесло. Ваша семья живет на задворках мира, и это еще мягко сказано.

- В этих... гм... «задворках» - лучшая не только в Тотрейне, но на всем севере Академия Магии с сильнейшими преподавателями, - я все же не удержалась. - К тому же мой отец носит в себе кровь древних Хранителей Атора, и этот факт пришелся по душе не только Верховному Жрецу Лотару, но и королю. Потому что Райгар пошел по следам отца - ему ближе Тороса Солнечный Бог.

Ульрика побледнела - я все-таки зашла с козырной карты.

- И королевская кровь во мне тоже есть, - добавила я. - Ничуть не хуже, чем твоя, такая же красная.

- Зато у тебя нет крыльев и никогда не будет, - заявила Ульрика с ненавистью. - Поэтому лучше убирайся с моего пути! Иначе я раздавлю тебя, как мерзкую бескрылую букашку.

Носок ее туфельки опасно приблизился к бедным розам и, глядя мне в глаза, она снова на них наступила. Затем развернулась, сама сняла мой магический покров и покинула гостиную.

- И как... гм... поговорили? - растерянно спросил Торко, с недоумением рассматривая разбитую вазу и раздавленные цветы, возле которых тут же принялись суетиться горничные.

- Неплохо, - сказала ему. - Очень даже неплохо. По крайней мере, принцесса прояснила мне свои взгляды на некоторые вещи.

Теперь я знала, что у меня появился новый враг. Опасный и готовый на все ради своей цели.

И это вовсе не Сирья, страдающая от тяжелой болезни, которой манипулировал ее отец. Ульрика значительно умнее. Она желает заполучить Райгара и трон Атии и пойдет ради этого на все.

Впрочем, ее угрозы вполне могли оказаться беспочвенными.

Впереди нас ждало четвертое испытание, во время которого народ Атии огласит свою волю. Я почти не сомневалась, что выбранные представители станут голосовать за принцессу Островного Королевства, в приданом которой целая флотилия и спорные земли, или же Этту, чей отец был популярен в народе.

С чего бы им выбирать меня?!

Следующее испытание, как по мне, куда больше походило на ярмарочный день, где избранницы короля были выставочными лошадьми, зрители - придирчивыми покупателями, тогда как лорду Аштуру снова выпала честь стать аукционистом. И все в угоду древним атийским традициям!

Следуя им, именно сегодня народ Драконьего Королевства должен будет огласить свою волю, назвав тех, кто, по их мнению, больше остальных подходил на роль королевы Атии. Происходить это действие должно было в так называемом Королевском Театре, расположенном на огромной дворцовой территории. Нам даже не пришлось никуда ехать - как только солнце стало подбираться к зениту, мы собрались возле золотого фонтана у входа в Центральное Крыло, где избранниц уже дожидались распорядители - лорд Ашур и леди Исабель, - после чего отправились на испытание пешком.

По дороге лорд Ашур принялся рассказывать нам историю строительства Королевского Театра, возведенного чуть ли не тысячу лет назад первыми Дорнами. Оказалось, строительство длилось около пяти лет, и на возведение амфитеатра ушло приличное количество мрамора из королевских каменоломен. Он состоял из трех ярусов и отдельной королевской ложи. К сегодняшнему дню Театр уже успели несколько раз перестроить, но впечатление он производил привычно внушительное, как и многое в Атии, а акустика в нем была феноменальной.

В честь Королевского Отбора повсюду были развешены флаги с драконами, развевающиеся под порывами жаркого ветра - пустыня Ганар в очередной раз решила напомнить нам о своем существовании, - а наш помост с возведенным над ним навесом от солнца был украшен разноцветными лентами.

Впрочем, праздничного настроения мне это нисколько не добавляло. Наоборот, чем ближе мы подходили к месту проведения испытания, тем сильнее меня охватывала тревога. Хотелось, чтобы все уже поскорее началось, а затем сразу закончилось, и...

Обязательно случилось чудо.

Чтобы народ - вернее, его представители, к нашему появлению успевшие чинно рассестись на мраморных ступенях первого яруса - все-таки меня выбрали.

Здесь были и члены Большого и Малого Советов, и купцы, и священники, и представители ремесленных Гильдий - кого здесь только не было!.. К этому времени я уже знала, что каждой Гильдии или конфессии положен всего один голос, который они смогут отдать заранее выбранной избраннице. Дебаты и голосования уже прошли, и сейчас нас ждало торжественное оглашение результатов и последующий за этим подсчет результатов.

Затем на Отборе останутся две избранницы, которые наберут наибольшее количество голосов. Впрочем, если мнение народа разделится и результаты будут одинаковыми, то в финал может войти и больше избранниц.

И мне очень-очень хотелось в него попасть.

Несмотря на всяческие попытки успокоиться - потому что уже никак не повлиять на результаты, переживай я или нет! - меня порядком потряхивало от волнения. И когда волнение стало невыносимым, лорд Ашур объявил о начале испытания.

Послушные его знаку, мы выстроились в ряд под своим навесом. По правую руку от меня стояла Этта в наглухо застегнутом темном платье. Тоже переживала - выглядела настолько бледной, словно у нее только что кто-то умер. По другую - в слишком открытом и легком - замерла Сидя. Улыбалась нервно, обводя призывными взглядами собравшихся в амфитеатре, словно пыталась соблазнить этот самый... гм... народ.

Зато Ульрика в пышном золотистом платье с небольшой диадемой в светлых волосах, повторявшей форму короны Атии, никого соблазнять не собиралась. Выглядела спокойной и уверенной - настоящая королева.

Райгар тоже присутствовал - как без него?! Прилетел позже всех, опустил на помост и принял человеческий облик. Поздоровался с нами, но в разговоры не вдавался, замер чуть поодаль. Наблюдал, потому что на этом испытании от него ничего не зависело.

За него выбирал народ Атии.

На оглашении выбора присутствовали и гости - их разместили в королевской ложе, с которой они следили за ходом четвертого испытания, тоже не в состоянии вмешаться, потому что права голоса у них не было. Где-то там, наверху, находились принцесса Нана и мой куратор, но разглядеть их в разодетой толпе мне так и не удалось. Правда, перед началом испытания с Тортоном мне все-таки удалось переговорить.

- Не волнуйся! - заявил он, когда мы подошли к амфитеатру, возле которого он меня дожидался. Выглядел мой куратор вполне довольным происходящим. - Я сделал все, что надо.

Не успела я спросить, с чего бы мне не волноваться и что именно он сделал, как к нам подошла леди Исабель, намекнув, что пора идти на испытание.

Тортон, почтительно поклонившись ей и подмигнув мне, отправился в королевскую ложу, а я побрела за Исабель на свой помост. Стояла там, размышляя, что не отказалась бы поменяться с куратором местами. Вот бы он очутился здесь, под навесом, на глазах у любопытной толпы, а я бы взирала на него из Королевской Ложы, бросив перед этим формальную фразу, что волноваться ему не стоит.

Посмотрела бы я тогда на него!..

Еще я думала о сказанном мне Софией и о том, почему Мэй казалось, что я обязательно пройду через четвертое испытание. Мне бы очень хотелось набраться уверенности - одолжить ее у кого-нибудь взаймы! - но получалось так себе.

А затем я еще и услышала то, от чего растеряла последние остатки самообладания.

Лорд Ашур снова завел пространную речь о важности выбора, который окажет влияние как на судьбу короля, так и на судьбу страны. Поэтому он, главный распорядитель Отбора, не потерпит никакого жульничества со стороны избранных. После этого окинул нас долгим взглядом.

- Были попытки подкупа голосов, - заявил он холодно, и его борода затряслась от возмущения, - со стороны людей одной из избранных. Поэтому каждый из этих голосов будет засчитан ей не в плюс, а в минус.

Его слова прозвучали как храмовый набат в безоблачном небе. Внутри что-то оборвалось, и я подумала... Неужели сбудутся страхи Тортон, и мы все-таки покинем Отбор с позором?! Причем на этот раз вовсе не по причине моей дурости, а потому что мой куратор, желая лучшего и понимая, что я проигрываю по всем статьям драконицам - особенно специально возвращенной для этой роли принцессе Ульрике, - попытался купить голоса народа, рискуя казнью короля Имгольфа?!

Наверное, ему даже удалось. То-то он выглядел таким довольным, утверждая, что волноваться мне не стоит. Только вот он ошибся. О его... гм... бурной деятельности прознали, и теперь мне грозит ужасающий провал на четвертом испытании.

Или же я ошибалась, и подкупал голоса... кто-то другой?

Как мне это узнать?!

В полнейшем отчаянии я устремила взор в сторону Королевской Ложы. Но мой куратор был слишком далеко, и я не могла посмотреть ему в глаза и спросить, как далеко он зашел в своих стараниях усадить меня на трон Атии. Поэтому я повернула голову и уставилась на распорядителя, пытаюсь прочесть в его глазах свой приговор.

Но взгляд лорда Ашура был совершенно непроницаем.

Тогда я перевела взгляд на совершенно спокойного короля. Подумала... Осознает ли Райгар, что я вот-вот покину Королевский Отбор? И не столько потому, что меня не выберет народ Атии, а еще и из-за чрезмерного усердия моего куратора, приложившего усилия, чтобы меня все-таки выбрали?!

Впрочем, сейчас же свой вердикт лорд Ашур оглашать не спешил. Вместо этого, оглядев встревоженных избранных, еще раз напомнил о правилах голосования.

Шестнадцать представителей гильдий и конфессий, а также члены Большого и Малого Совета назовут выбранных ими претендентов. После подсчета голосов, отняв подкупленные, он озвучит имена избранниц, которые пройдут в финал. В идеале - двое из нас, набравших наибольшее количество очков. Но если голоса разделятся поровну, то могут пройти и все четверо.

Затем у короля будет столько времени, сколько ему понадобится, чтобы сделать окончательный выбор. Назвать ту, которая станет его супругой и, как надеялись многие, сможет принести Атии процветание и остановить вырождение драконьей цивилизации.

Услышав это, я тяжело вздохнула. Уставилась в дощатый пол, разглядывая носы белых туфель и думая о том, что очень скоро мне придется отдать их Клариссе...

Тогда, когда я вернусь в Тотрейн.

Потому что мир и процветание в Атию мне не принести - кораблей за меня не давали, так что в борьбе с варварами мне не помочь. Да и лишнего, даже самого заваливавшегося, порта у папы не водилось...

Имелось лишь непонятное сокровище древних Хранителей, которое я собиралась вернуть народу Атии. Но как это сделать, если Тортон все испортил?!

К тому же мой сегодняшний провал будет означать то, что очень скоро мы отправимся домой, и эта мысль приводила меня в ступор. Не только потому, что я полюбила эту страну и не хотела ее покидать. Я не могла представить, что больше никогда не увижу Райгара Дорна.

Как мне уехать в Тотрейн, если это будет означать оторвать часть от самой себя и оставить ее в Атии?!

Впрочем, тут лорд Ашур прервал мои тягостные мысли, зычно выкрикнув имя того, кто должен был первым выразить волю народа.

- Свой выбор озвучит лорд Оммес, выборный глава Большого Совета, - заявил распорядитель.

Из второго ряда поднялся представительный мужчина в белоснежной тоге. Двинулся между скамей, пока не остановился перед нашим помостом. Поклонился безмолвному королю, затем, прочистив горло, произнес, что еще вчера вечером они сделали свой выбор. Дебаты в Совете были бурными, но большинством голосов они все-таки остановились на дочери короля Кира, принцессе Ульрике.

Еще раз поклонился, после чего отправился на свое место под аплодисменты зрителей и зычный выкрик распорядителя:

- Один голос в пользу принцессы Островного Королевства!

Райгар улыбнулся ей - не мне! - а Ульрика кинула в мою сторону торжествующий взгляд. И торжество ее стало почти полным, потому что в следующие минуты один за другим выходили представители как Малого Королевского Совета, так и Купеческой Гильдии Зании, останавливая свой выбор именно на ней.

Тем самым принцесса Островного Королевства сразу же набрала целых три голоса.

Ей требовалось еще два, чтобы уже наверняка пройти в финал. Тогда как мне...

Интересно, подумала я, если мое имя не прозвучит ни разу, а потом еще и лорд Ашур отнимет голоса за попытку подкупа, то мой счет уйдет в минус... Заканчивал ли кто-нибудь Королевские Отборы с подобным результатом? Или же я войду в историю Атии как первая претендентка, провалившаяся со столь громким треском?

Оказалось, погрузившись в мысли, я не заметила, как лорд Ашур вызвал следующего представителя народа Атии. Ею оказалась София Меднес, глава столичной Гильдии Целителей.

- Мы, лекари Зании, единогласно отдаем свои голоса принцессе Клер Палинг из Тотрейна, - заявила она с достоинством.

Затем поклонилась Райгару и ушла, а я поймала одобрителный взгляд короля.

За Софией вышли представитель Гильдий Учителей и седовласый внушительный старик из Магической Гильдии Атии, тоже сделавшие выбор в мою пользу! И это было настолько неожиданно, что я благодарно покивала, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Затем все-таки себя оборвала.

Ладно София, тут все ясно - мы с ней сдружились, и на третий день она даже запомнила, как меня зовут. Но... Неужели Тортону каким-то образом удалось подкупить магов и учителей?!

Впрочем, следующей пришла очередь ремесленных Гильдий, и три раза подряд прозвучало имя Этты. И только после этого строгий господин из Гильдии Менял, поклонившись, добавил, что они отдали свой голос за леди Сиду Эррех.

- Итак, три наши избранницы уже набрали по три голоса каждая, а Сиды Эррех пока что довольствуется только одним, - объявил лорд Ашур, прекрасно себя чувствуя в роли аукциониста, тогда как я в который раз ощутила себя призовой лошадкой. - Очень скоро мы узнаем, кто выйдет в финал и за кого будет следующий голос!

Уж точно не за меня, подумала я и... ошиблась.

Потому что следующим возле помоста оказался долговязый представитель Гильдии Строителей и, немного помявшись, заявил, что они выбирают принцессу Тотрейна.

Это был оглушительный успех.

Я первой набрала четыре голоса, и если бы мне не грозили минусы за попытку подкупа, то могла бы быть счастлива. Впрочем, затем свой выбор огласил представитель Южного Купеческого Альянса, и он был в пользу Ульрики, после чего еще один голос добавили в копилку Этты.

И мы снова сравнились в счете с принцессой Островного Государства.

До конца испытания оставалось выслушать еще троих - и это были решающие очки в битве за выход в финал. Я переживала, понимая, что даже если произойдет чудо и их отдадут мне, то все еще неизвестно, кого и в каком количестве подкупал Тортон...

Тут представитель Северного Торгового Альянса отдал свой голос за Ульрику, после чего за меня почему-то проголосовала Гильдия Ткачей. Наконец, вперед вышел Лотар Эйр. Кашлянув, заявил, что священники всех конфессий просидели целую ночь, пытаясь прийти к выбору, который устроил бы всех. Это было непросто, но все-таки большинство отдало свой голос за Клер, принцессу Тотрейна.

- Шесть!.. Шесть голосов! - восхищенно заявила Этта. - Ты выиграла, Клер! Ты и Ульрика!

При этом она выглядела вполне спокойной, словно несколько не расстроилась из-за своего провала.

- Но... кхм... кхм! - лорд Ашур поднял руку, требуя тишины не только на трибунах, но и в королевской ложе. - Итак, у нас следующие результаты. Принцесса Тотрейна набрала шесть голосов. За принцессу Ульрику проголосовали пятеро. Леди Этта Ситар - четыре голоса, и леди Сиды Эррес - один голос. - И снова рявкнул: - Погодите! Не спешите никого поздравлять, потому что у нас были пресеченные попытки жульничества и подкупа.

Неожиданно я заметила, как побледнела принцесса Ульрика - теперь она выглядела далеко не столь уверенной, как прежде. Двинулась в мою сторону, и я, после слов лорда Ашура о жульничестве, подумала, что она хочет свести со мной счеты. Наказать за то, что сделал Тортон.

У нее имелось полное на это право. Пусть это была не моя вина, но я понимала, что мы с ним достойны презрения.

Тут лорд Ашур снова потребовал тишины, после чего торжественным тоном возвестил:

- Итак, три голоса снимаются с...

И сердце мое на короткое время перестало биться. А затем оно застучало вновь - быстро, оживленно, - потому что с уст главного распорядителя сорвалось имя. И оно было не моим!

Не моим.

- Эти голоса снимаются с принцессы Ульрики! - торжественно возвестил Ашур, на что дочь короля Островного Королевства взвыла, словно обиженная кошка, которой наступили на хвост.

Потому что она проиграла. Проиграла, несмотря на то, что очень хотела победить. А я снова выиграла, причем с убедительным перевесом, но на этот раз уже на четвертом испытании. В финал со мной вошла Этта, набравшая четыре голоса, тогда как у Ульрики осталось всего два.

Два, и она должна была покинуть Отбор вместе с Сидой Эррас!

Но признавать свое поражение принцесса не спешила. Вместо этого перекинулась в дракона.

Только что рядом стояла возмущенная девушка в золотом платье, снедавшая меня ненавидящим взглядом, и тут же в непосредственной от меня близости оказались бронированное черное тело, распахнутая пасть и пылавшие ненавистью глаза хищной крылатой рептилии.

В ту же секунду я непроизвольно вскинула руку, пытаясь выставить защиту от драконьего пламени. Почему-то подумала, что она пыхнет им в мою сторону, перейдя от угроз к действиям. Не зря же Ульрика приходила ко мне этим утром и рассказывала, насколько она лучше меня. Наверное, хотела, чтобы я ушла с Отбора сама... Уже знала, что может проиграть и что ее люди пытаются подкупить представителей Гильдии, но этого может оказаться недостаточно...

Она не ошиблась - это обернулось для нее настоящей катастрофой. Обо всем прознали во дворце, и теперь Ульрике грозило возвращение домой с позором.

Но признавать свое поражение принцесса не спешила. Вместо этого как-то слишком ловко развернувшись, повалив длинным хвостом замешкавшегося распорядителя и нескольких стражей. Затем моментально разорвала мое защитное поле, схватила меня в когти и - ох! - прорвав тканевый помост, взмыла в безоблачное небо Зании.

При этом сдавила меня так сильно, что я едва была в состоянии дышать - что уж тут говорить о том, чтобы сопротивляться! Принцесса остервенело замахала крыльями, поднимаясь над амфитеатром. Впрочем, за ней в погоню тут же кинулись драконы - темнеющим от боли зрением я насчитала троих...

Нет же, четверых, взмывших в небо.

Я тоже не сдавалась, пытаясь хоть что-то сделать, хоть как-то выкрутиться из ее хватки. Но, похоже, Ульрика знала, как правильно схватить магичку, чтобы та не могла пошевелить руками и активировать заклинания! Но я продолжала дергаться, при этом понимая, что даже если каким-то чудом вырвусь и ударю в черное брюхо боевой молнией, то Ульрике может это не понравиться.

Настолько, что она разожмет когти, и я свалюсь на каменные ступени амфитеатра с приличной высоты. Или же, наоборот, она сожмет их так, что догонявшие нас драконы не успеют прийти на помощь, и меня попросту раздавят гигантские лапы.

Тут я увидела одного из преследователей, он был уже совсем рядом. Узнала его сразу - им оказался Райгар Дорн, король Атии.

Вернее, его дракон.

Глава 12

Они пытались ее уговорить... Уж и не знаю, как - я понятия не имела, как разговаривают драконы, если у них нет ментальной связи, возможной только в Истинных Парах. В нашей Академии нам ничего подобного не рассказывали: не было специалистов по крылатым ящерам.

Зато сейчас я могла наблюдать за всем собственными глазами.

Они окружили Ульрику - драконов было больше десяти, несколько летело по бокам, еще трое поднялись выше - не давая ей улизнуть. Затем попытались заставить ее снизиться. Но их маневр не принес желаемого результата. Вместо того, чтобы опуститься на землю, она начала метаться из стороны в сторону, из-за чего я болталась в ее лапах, словно дохлая дичь на плече у охотника.

Мне казалось, что Ульрику переполняло отчаяние.

Но затем это отчаяние переросло в нечто большее. Уж и не знаю, что она планировала со мной сделать, когда схватила в когти и взмыла в небо, но теперь принцесса начала их сжимать, и я поняла, что живой отпускать меня она не собирается. Вместо этого попросту сломает мне кости, а потом сбросит вниз, на простирающуюся под нами атийскую столицу.

И тогда отчаянье охватило уже меня. Придало мне сил, и я все-таки вырвала, ободрав до крови, руку из ее хватки. Правда, левую, неудобную, но это не помешало мне тут же запустить огненным шаром ей в лапу, из-за чего Ульрика немного ослабила хватку.

Это позволило мне сделать судорожный вздох, на что ребра отозвались тупой, ноющей болью.

Впрочем, я тут же добавила еще одним Огненным заклинанием, но уже в драконье брюхо.

На это Ульрика рыкнула от боли, после чего получила третьим пылающим шаром, а затем я сразу же ударила по ней боевой молнией.

Драконница снова рыкнула - болезненно, обиженно, - но меня уже было не остановить. Уж и не знаю, почему с ней церемонились мужчины, но Ульрику мне нисколько не было жаль. С моей руки одно за другим срывались боевые заклинания.

Ее проблемы, если она не умеет проигрывать...

Очередная боевая молния - пусть не слишком сильная с левой, нерабочей руки, - и Ульрика все же разжала когти, а я, кувыркаясь в воздухе, полетела вниз. На миг вспомнила о Сирье... Та уже шла на поправку, и в похудевшей, растерянной девушке не было сходства с той, кто изводил меня в первые дни Отбора. Но из-за своей болезни Сирья пыталась покончить жизнь самоубийством, и Райгар ее спас.

...И меня он тоже спас, хотя падать с высоты драконьего полета не было моим добровольным желанием. Вот так - поймал на лету, сжав в когтях, чем окончательно выбил из меня дух. Дернул наверх, из-за чего моя рука все-таки хрустнула. Но король уже махал крыльями, сворачивая к возвышающемуся на холме дворцу. За нами полетел, конечно же, Торко, тогда как остальные продолжили преследовать беглую принцессу.

Очень скоро Райгар опустил на крепостную стену, перекинулся и сжал меня своих объятиях. И... в меня снова полилась драконья магия. Особенно в пострадавшую левую руку и нившие ребра - уверена, несколько из них треснули, и теперь Райгар пытался их срастить.

- Так я и драконом стану! - сказала ему, закашлявшись. К тому же правая рука не пострадала, так что я вполне могла справиться с лечением и сама. - Со мной все хорошо. Испугалась, правда, немного...

- Не дергайся! - приказал мне Райгар. - Стой спокойно, иначе я запру тебя в башне - во-он та, Северная, отлично подойдет! - и прикую к кровати, чтобы ты больше ни во что не ввязалась. Чтобы никто тебя не похищал и не пытался убить. И ты будешь там всегда, только для меня!

Судя по всему, мысль о башне и кровати его заинтересовала до такой степени, что он перестал заливать в меня магию. Вместо этого уставился давящим взглядом. Таким, что я, кажется, все-таки покраснела, забыв о болевшей руке и трещинах в ребрах.

Потому что и мне эта мысль тоже показалась крайне интересной, правда, без всяких там "прикую"... А вот "кровать" и "только для него" - как раз то, что мне было надо. Ну, после того как перестанут болеть рука и пострадавшие ребра.

Впрочем, тут Райгар нахмурился, и я, вздохнув, вернулась к нашим баранам. Вернее, он продолжил заливать в меня магию, а я решила спросить у него о том, из-за чего так сильно переживала.

- Я думала, Тортон все испортил, - призналась королю. - Из нашего последнего разговора мне показалось, что он пытался кого-то там подкупить. И я очень сильно испугалась, что провалю Отбор...

- Я бы не позволил ему надеть глупостей, - успокоил меня Райгар. - Мы за ним приглядывали.

- Ты хочешь сказать, что вы приглядывали за моим куратором?! - выдохнула я. - Но почему?

- Потому что осталась самая малость, Клер! - улыбнулся он. - Совсем немного потерпеть...

А затем взял и поцеловал меня, да так, что из головы вылетели переживания последнего часа, включая попытку убийства со стороны принцессы Островного Королевства.

Впрочем, не прошло и пары-тройки часов, как Ульрика отбыла домой, и даже скандала особого не вышло. Потому что я, по словам Тортон, проявила прозорливость и дальнорукость, заверив всех, что нисколько не злюсь на принцессу и не держу на нее обиду. Наоборот, на четвертом испытании не произошло ничего такого, из-за чего стоит поднимать этот самый скандал.

Мы с Ульрикой хорошие подруги, и то, что случилось, - лишь небольшое недоразумение... Она хотела показать мне город с высоты драконьего полета - раз уж у меня нет своих крыльев, - только вот время выбрала не совсем удачное, забыв согласовать его со мной и королем.

На это бледная Ульрика покивала, бросив на меня благодарный взгляд, - моя магия проделала дыру в ее броне, и ей пришлось спешно обращаться к лекарям, - после чего благополучно отбыла на родину.

А я осталась... в заставленной цветами, засыпанной дарами спальне - большая часть из них была от короля, но многое прислали представители Гильдий, голосовавших за меня на четвертом испытании. Было что-то и от Этты, и даже от леди Исабель. Мне несли сладости, книги, драгоценности, ткани, а еще Райгар подарил двух щенков атийской сторожевой породы, которые составили веселую компанию Тутси и Дутси.

Придавленная всем этим великолепием, я лежала в кровати, дожидаясь, когда королевские целители сочтут мое состояние достаточно хорошим, чтобы принять участие в торжествах - нас ожидал Бал Финалистов, после которого пройдут последние свидания, и король сделает окончательный выбор между оставшимися двумя избранницами.

Навестила меня и Этта - и мы вполне мило провели время, болтая обо всем на свете, кроме как о короле и о финале. Приходил Тортон, принес цветы и конфеты, заявив, что мои родители уже извещены и они срочно спешат в Атию вместе с любящим дядюшкой Имгольфом, который не упустит возможности отвести меня под венец...

- Пуская при этом скупую слезу, - добавила я, осторожно попробовав атийских сладостей.

Отравлений я не боялась, потому что Райгар этим утром выдал мне браслет, реагирующий на яды, но при этом заявил, что спокоен за меня он не может быть никогда. Потому что я все равно найду опасность или же влезу в какую-нибудь авантюру.

- Пуская слезу, - согласился Тортон. - Но это такой взлет, Клер! Такой взлет... Мы и надеяться не могли...

- Никто не мог, - согласилась я. - Я до сих пор не верю, что добралась до финала. А то, что я прошла четвертое испытание, - до сих пор кажется мне чудом.

- Но ведь ты все сделала сама!

- То есть не было никаких попыток подкупа? - спросила у него подозрительно.

Тортон ответил мне кристально-чистым взглядом.

- Не было, Клер! Я лишь пытался разъяснить народу Атии, тратя на это деньги из казны Тотрейна, кто такая Клер Донахью. Что именно ты остановила Стихиалия в пустыне, а потом неделю помогала в лазаретах! Но я мог поберечь деньги нашего короля, потому что народ знал об этом и без меня. Тебя любят в Атии, Клер!

И я вздохнула.

- Может, и любят, потому что еще не знают, что сотворил магистр Марч, - заявила ему, решительно отодвигая в сторону коробку с шоколадными конфетами.

Потому что это было слишком заманчиво - лежать в кровати и есть сладости. Но не для меня.

- Только не вздумай дурить! - нахмурился Тортон. - Не знаю, что у тебя на уме, но я заранее против. Я твой куратор, и я тебе запрещаю!..

- Что именно? - спросила у него, картинно захлопав ресницами. Мне было у кого поучиться.

- Не знаю, что именно, но ты не должна ничего испортить! Никаких больше покушений, Стихиалиев или ядовитых змей! Ты должна оставаться в кровати до...

- До самой свадьбы, - подсказала ему. - А еще лучше прикованной к ней, как недавно мне заявил Райгар.

- На его месте я бы так с тобой и поступил, - усмехнулся Тортон. Но тут же посерьезнел: - Клер, что у тебя на уме?

- Ничего особенного, - улыбнулась ему. - Только собираюсь поговорить с Лотаром. Обсудить с ним... гм... некоторые аспекты веры. А можно передать ему, что я бы хотела с ним увидеться?

- Клер!.. - застонал куратор.

- А что тут такого? - и снова захлопала ресницами. - Кстати, когда приедет мой папа?!

Оказалось, моя семья уже на территории Атии и через пару-тройку дней доберется до столицы.

- С папой бы я тоже поговорить не отказалась. И чем быстрее, тем лучше. - Отца ждал большой сюрприз. - Кстати, и королю тоже не помешает услышать нашу беседу...

Но Райгар узнал обо всем куда раньше Лотара и моего отца. Пришел, уселся на кровать, отгородив нас от остального мира непроницаемой магической стеной. Затем не стал церемониться - притянул к себе и поцеловал.

И целовал так долго и так умело, что мысль о продолжении стала для меня одержимостью. И я думала... Вернее, мечтала о том, как было бы замечательно, страстно, сладко, если бы между нами больше не осталось никаких преград!

Но они все-таки существовали, эти самые преграды, и нам ничего не было позволено до свадьбы - и не факт, что она будет, эта самая свадьба! - хотя я бы не отказалась потерять в его объятиях голову!.. Потому что одежда казалась мне совершенно лишней, а продолжение наших поцелуев абсолютно логическим и желанным.

Но ничего не произошло.

Вместо этого Райгар разорвал наш поцелуй, вернув меня на место. Укрыл одеялом. Прижав к кровати, а после еще и поправил плечико на домашнем платице, в котором я встречала гостей.

Нахмурился, заявив, что с моим приездом в Атию он потерял не только покой, но и сон, снова ощутив себя подростком, снедаемым противоречивыми чувствами, - ему хочется одновременно меня придушить и зацеловать, потому что он не знает, что я выкину в следующий момент.

На это я едва удержалась от смешка, потому что короля Атии ждал большой сюрприз.

- Райгар, - сказала ему, - а ты случайно не знаешь, из-за чего были изгнаны почитатели культа Атора семь сотен лет назад? Я перерыла все ваши летописи, но так и не нашла упоминаний.

Он склонил голову.

- Зачем тебе это? Какую авантюру ты снова затеяла?

- Ты совсем как Тортон, - нахмурилась я. - Стоит что-то спросить, как вы сразу же начинаете меня в чем-то подозревать. - Но затем вздохнула, потому что король был прав, это тянуло на авантюру. - Скажи мне первым, - заявила ему, - и тогда я тоже тебе расскажу.

- Шантаж? - вскинул Райгар темную бровь.

- Шантаж, - покивала я. - С тебя рассказ и... гм... еще один поцелуй.

Думаю, никогда еще жертва шантажа не расплачивалась с шантажистом с такой охотой. Причем Райгар выбрал начать с поцелуя.

- Не могу сказать точно, - отозвался он, когда мы пришли в себя и я с трудом успокоила запыленное колотившееся сердце, - но отец как-то мне говорил... Он тоже интересовался древними Хранителями. Перерыл свою библиотеку и обнаружил записи о том, что семь сотен лет назад те проводили эксперименты, противные божественной природе. Наш предок попытался это остановить, но они его ослушались. Именно тогда он их и изгнал из Атии.

- А что это были за эксперименты? - заинтересовалась я, но, к сожалению, подробностей Райгар не знал.

И вот тогда я рассказала ему все, что успела раскопать о древних Хранителях, их Святилищах в Эстаре и Золотой Табличке, которую мне удалось расшифровать. Затем заявила, что точно знаю, где находится это место.

И я смогу его указать, но... У меня есть два условия. Даже три.

- Целых три? - усмехнулся король, на что я покивала с самым серьезным видом.

- Во-первых, я обязательно отправлюсь в ту сокровищницу.

- Почему-то в этом условии я несколько не сомневался, - отозвался он.

- Второе - мы обязательно возьмем туда моего отца. Это... Это не обсуждается, как и первое условие. Папа откопал первые Святилища, он разобрался в шифре Хранителей и имеет полное право первым увидеть то, что так долго искал.

То, что пролежало скрытым под Райским Озером семь сотен лет.

- А третье? - Райгар явно забавлялся, хотя мне было не до веселья.

- Еще один поцелуй, - вздохнула я. - Это обязательное условие, и оно тоже не обсуждается.

И это условие королю понравилось куда больше остальных.

Насчет моего отца он тоже не стал возражать, но вот что касается первого.... Райгар долго не хотел брать меня с собой, заявив, что разберутся и без меня. Но убедило его не столько мое нытье, куда сильнее на него подействовали слова Лотара.

Узнав о сокровище, священник помолодел лет так на десять и с готовностью встал на мою поддержку. Заявил, что без меня там не обойтись. Потому что я и есть ключ к оставленному сокровищу Хранителей, так как во мне течет кровь древних жриц.

Это подтвердила эйфа, которая меня так и не укусила.

И Райгар чуть было не схватился за голову. Причем не за свою, а за чужую. Потому что я забыла ему рассказать об испытании ядовитой змеей, и Лотар чуть было не потерял свою. Но выкрутился, ловко переложив вину на «фанатика» Ортона, погибшего во время нападения Гильдии Убийц.

Заявил, что он тут вообще ни при чем. И он не только не одобряет, но и сурово осуждает. Зато проверка дала результаты - я оказалась единственной подтвержденной носителем крови древних Хранительниц, и мое присутствие в нашей экспедиции обязательно.

И Райгару пришлось уступить.

Спешно прибывший отец - он успел даже раньше дядюшки Имгольфа - тоже... гм... нашел общий язык не только с Лотаром, с которым вел длительные беседы, но и с королем. Конечно же, папа переживал - все-таки такая честь! - затем попытался сжиться с мыслью, что он теперь лорд Донахью, а я не только попала на Королевский Отбор, но и вполне могу его выиграть. Стать королевой Атии - огромной страны, похожей на гигантского осьминога, захватившего добрую часть обитаемого мира.

А еще принять то, что я люблю Райгара Дорна всем сердцем и мне не надо никого Другого.

Иногда мне казалось, что король тоже меня любит - разве могло быть по-другому, если он смотрел на меня вот так, целовал подобным образом, не забывая добавлять, что откусит мне голову или же прикует цепями к кровати, потому что я окончательно лишила его покоя?

Разве можно лишиться покоя из-за того, кто тебе безразличен?

Впрочем, иногда я видела его прогуливающимся по парку со скромницей Эттой, а потом - как они взлетели в безоблачное небо. Но отворачивалась и отправлялась по своим делам, решив, что не буду смотреть им вслед.

И ущербной тоже ощущать себя не стану.

Потому что быть человеком очень даже хорошо - не зря же я доказывала это счастливой Нане, готовящейся к свадьбе! Нет никакой разницы - есть у тебя крылья или нет. К тому же наша магия может дать сто очков вперед драконьей...

Но иногда мне очень хотелось, чтобы они были, эти самые крылья.

И пусть за меня не давали флотилию или портовые города, меня это нисколько не страшило. Куда больше я переживала из-за того, что если Райгар выберет меня, то, с большой вероятностью, кто-то из наших детей родится без второй ипостаси и крыльев у него тоже не будет...

Эта мысль вгоняла меня в печаль, от которой я пыталась уберечься, загрузив себя делами. Например, долго рассказывала приехавшим вместе с папой маме и брату обо всем, что со мной приключилось в Атии. Затем принялась готовиться к будущей экспедиции, проводя долгие часы в библиотеке. Показала отцу все, что раскопала к этому моменту. Особенно мою гордость - непонятную руну, значение которой я долго не могла понять. Потому что это была вовсе не руна, а... место пересечения трех колонн, увиденное мною с воздуха, под которым находилась пещера с сокровищем.

Я ведь молодец?!

И папа соглашался, что еще какая!..

А потом приходил Райгар и тоже соглашался, не забывая добавить, что мечтает запереть меня в башне, а вовсе не брать с собой на поиски сокровищ.

Но мы все же вылетели из столицы - вернее, драконы вылетели, а мы выехали - ранним утром на второй день после приезда отца в Занию и отправились в сторону Райской Долины, вновь образовавшейся на месте Райского Озера. Нас было одиннадцать - Райгар с пятью верными людьми, одним из которых оказался, конечно же, Торко, мой незаменимый страж. Я обрадовалась его обществу - куда я без него, ведь мы столько пережили вместе?!

К удивлению, на поиски сокровищ Хранителей отправилась еще и принцесса Нана вместе со своим возлюбленным, от которой Райгар тоже не смог отвязаться. Был еще и Лотар, сменивший мантию на дорожную одежду, но взявший с собой чудо- посох. И, конечно же, папа - со своей привычной бородкой, которую он всегда отращивал на раскопках, и саркастическим взглядом, встревоженный в ожидании чуда, которое он искал столько лет.

Ну и я, одиннадцатая.

Не хватало только Бартеха, но мне казалось, что принц Эстара так и так будет жестоко разочарован тем, что находится внутри пещеры. Потому что там лежали вовсе не материальные богатства.

Совсем другое.

Уже довольно скоро мы стояли на дне пересохшего озера возле затянутого засохшим илом постамента, на котором были установлены стелы трем Богам атийского пантеона. Папа тут же принялся очищать их от водорослей, затем стал водить по высеченным надписям пальцем, пытаясь разобраться в старых текстах.

Наконец, нашел зашифрованное послание, подтвердившее, что копать нам стоит именно под постаментом. На это я лишь пожала плечами - потому что и так это знала, - а охрана дружно взялась за лопаты.

Меня снедало нетерпение, но я стояла рядом с Райгаром, и тот крепко держал меня за руку. Заявил, что это для того, чтобы я не полезла за лопатой.

Не прошло и получаса, как из ямы под постаментом показался мой папа. Привычно перепачканный в земле, но крайне довольный.

- Нашли, - выдохнул счастливо. - Мы нашли ее, Клер! Думаю, внизу пещера, но вход в нее замурован. Что-то вроде двери из твердого материала, похожего на вулканическое стекло.

- Остается ее открыть! - пробормотала я. - Уверена, это будет не так и просто, раз уж она простояла под водой семь сотен лет.

И я ни в чем не ошиблась.

Ни отцу, тщетно пытавшемуся отыскать открывавший дверь секретный рычаг, ни старавшимися сломать темное стекло кирками драконам, проникнуть внутрь не удалось. На магию странная дверь тоже не реагировала, как и на молитвы и удары посоха Лотара, заунывным голосом взывавшего к

милости солнцеликого Бога.

Мы столкнулись с еще одной загадкой, и она никак не решалась, сколько бы папа ни изучал надписи на колоннах, а затем старательно ни ползал вокруг двери, ощупывая каждый ее участок. Охрана копала как заведенная, стараясь отыскать другой вход, но натыкалась лишь на каменный монолит, укрепленный древней магией, через который проникнуть внутрь не было никакой возможности.

Не выдержав, мы с Райгаром тоже спустились в яму, в которой уместился принявший вторую ипостась Торко. Дыхнул на препятствие из темно-дымчатого стекла драконьим пламенем, но, конечно же, безрезультатно.

- Мы продолжим рыть в обход, - принялся объяснять королю отец. - Думаю, нам удастся найти запасной выход. Обычно в сокровищницах оставляли...

Я покачала головой, потому что на ум пришли слова того самого Лотара, заявившего, что сокровищницу могут открыть те, кто ее закрыл. Жрицы древнего ордена Хранительниц, и я - ключ к наследию предков.

- Отойдите, - попросила остальных. - Дайте мне попробовать.

Улыбнулась под скептическим взглядом Райгара, после чего... приложила ладони к темному стеклу двери. Почувствовала, как оно внезапно потеплело, превращаясь под моими руками в липкую, тягучую субстанцию, в которой довольно скоро мне удалось проделать дыру достаточного размера, чтобы в нее мог пролезть человек.

На меня повеяло затхлым запахом подземелья, простоявшего закупоренным семь сотен лет.

- Жидкое стекло, упавшее с неба в провинции Ушад, - пояснила я королю и остальным, устремившим на меня ошеломленные взгляды, - над которым ставили эксперименты монахи. Думаю, это оно и есть, а в летописях упоминалось его свойство размягчаться под прикосновениями рук Хранительниц. - Правда, меня волновал совсем другой вопрос. - Только вот... что это были за эксперименты? - в которой раз спросила я у Лотара.

Я задавала этот самый вопрос уже много раз, но он привычно отмалчивался.

- Сие мне неизвестно! - снова отозвался Верховный Жрец, но я ему опять не поверила.

- Вам известно куда больше, чем вы говорите, Лотар! - заявила резко. - И я не хочу, чтобы кто-нибудь шел внутрь, пока вы не объясните, что нас ждет внизу!

Потому что видела ступени, терявшиеся темноте.

- Что это были за эксперименты? - Райгар тоже принялся насесть на Лотара. - Почему ваших предшественников изгнали из Атии?

- Чем именно жертвовали девушки-жрицы? - не унималась я. - Нет же, это была далеко не их девственность! Уверена, вы все знаете!

- Далеко не все, - наконец, покачал головой Лотар. - Но я покажу, - произнес он глухо, потому что куда больше моих вопросов на него подействовал тяжелый взгляд короля. - Покажу, потому что это надо видеть своими глазами, а я не хочу быть голословным! К тому же в пещере нам не грозит опасность... Наоборот, мы станем свидетелями чуда! Но пойдете же за мной, поскорее!

Над его головой вспыхнули два магических светлячка, сорвавшиеся с посоха, после чего он первым пролез в дыру и ринулся по ступеням вниз. За ним потянулась охрана, повинувшись молчаливому приказу короля, и только потом мой отец.

- Ты можешь не идти, - начал было Райгар, взяв меня за руку. Но я покачала головой, потому что не могла. Пещера манила меня, словно огромный магнит. - Останься здесь, я не доверяю этому типу.

- Но я должна!.. Мне обязательно нужно туда попасть, - сказала ему. Потому что внезапно почувствовала связь с этим местом. - Мне кажется, без меня все это... не заработает.

- Что именно не заработает, Клер? - нахмурился Райгар.

Этого я не знала, но на миг мне почудилось, что там, внизу, меня ждало нечто чудесное. Быть может, во мне заговорил тот самый голос крови?

- Ты что-то чувствуешь? - спросила я у короля, замерев у входа в пещеру.

На это он уставился на меня встревоженным взглядом.

- Клер...

Но я уже пролезла в дыру, сделанную в стекле, а Райгар проследовал за мной. Очень скоро мы ступили на высеченную в горной породе лестницу, уводящую далеко под землю. За ними следом отправились Торко и принцесса Нана с женихом.

Она выглядела притихшей и крайне озабоченной. Молчала все время с момента, как я открыла дверь в пещеру, и меня не оставляло ощущение, что Нана тоже что-то ощутила.

Довольно скоро мы очутились в огромной пещере - размером не меньше Тронного Зала в королевском дворце династии Дорн. Ее пол, стены и потолок - все было из дымчато-темного стекла. Уверена, того самого, что упало с неба семь сотен лет назад в провинции Ушад. И мне оставалось лишь удивляться размерам метеорита.

Но одной отделкой пещеры древние Хранители не ограничились - по всему периметру ровными рядами стояли небольшие каменные постаменты - по моим прикидкам выходило, что их было больше двух сотен, - и они убегали вглубь, в темноту пещеры. И на каждом из них - темные пузатые амфоры из того же самого стекла.

- Ничего не трогайте! - встревоженным голосом предупредил отец. - Ни к чему не прикасайтесь! Мы не знаем, что находится внутри.

- Там величайшее сокровище драконьей цивилизации!.. - забормотал Лотар. - Величайшее сокровище... Как же долго мы его искали!..

- И что же за сокровище там внутри? - спросил у него король, но Лотар не спешил отвечать.

Метался между постаментами, бормоча о своем сокровище. Выглядел он... гм... довольно сильно не в себе, поэтому Райгар сделал знак двоим стражам за ним приглядывать. Я тоже отправилась вдоль рядов, чувствуя, что нахожусь очень близко к разгадке. И мне не нужно слушать бормотание Верховного Жреца, чтобы в ней разобраться.

Вернее, в этом мне помогут полотнища, висевшие вдоль стен на входе в пещеру. Время их пощадило - я зажгла еще пару свечечек, после чего поманила за собой короля.

- Смотри, - сказала Райгару, указав на самый первый из гобеленов. - Все началось с падения метеорита, который приверженцы Атора посчитали даром своего Бога.

На гобелене было уже знакомое мне изображение - огненный шар, несущийся к земле, и коленопреклоненные люди.

- Так оно и было! Так и было... - забормотал оказавшийся рядом с нами Лотар. - Величайшее сокровище... Сокровище Хранителей!.. - и побрел дальше вдоль рядов.

Я пожала плечами, вернувшись к рассказу, который подошли послушать не только мой отец, но и Нана с женихом.

- Этот метеорит состоял из субстанции, похожей на наше вулканическое стекло. Но оно, в отличие от известного нам, обладало необычными свойствами. - Я кивнула на следующий рисунок. - Лотар, - покликнула священника, призраком бродившего среди постаментов, - этот монастырь ведь был женским, не так ли?! И то самое стекло становилось мягким, словно глина, только под воздействием женских вибраций и голосов жриц? Возможно, потому, что они нашли его первыми и первыми же активировали... Как артефакт, хозяйками которого стали именно они. Они и их потомки...

И это как раз объясняло то, что именно я смогла открыть дверь в пещеру.

- Да-да! - забормотал Лотар, проходя мимо нас. - Жреческий Орден... Женский монастырь в пустыне Ганар... Сокровище драконьей цивилизации... - и снова отправился куда-то вглубь пещеры.

Райгар смотрел на меня не отрываясь, дожидаясь продолжения.

- И они продолжили экспериментировать, но зашли в своих опытах так далеко, как никто иной. Не только над стеклом, но и над человеческой природой. Каким-то образом научились отделять то, что им стало не нужно в тот момент, когда они отказались от всего мирского, посвятив себя служению Атору. Крайне ценное. То, что они решили оставить своим потомкам... И это была вовсе не их девственность, как я думала до этого, а... часть их самих. Вторая ипостась, не так ли, Лотар?!

Я поискала глазами жреца, но он был далеко. Тогда, пожав плечами, продолжила:

- Уж и не знаю, какому безумному уму или же гению того времени пришло в голову, что внутри этого самого стекла, упавшего с неба, можно сохранить свою ипостась. Отделить от себя и

заклечь внутри своего дракона. Но они это сделали. Думаю, без жертв не обошлось, но им все-таки удалось... И вот тогда жрицы, крайне гордые своими достижениями, продемонстрировали свое сокровище королю. Но это вызвало у него совсем другую реакцию... Не ту, которую они ожидали. Его это ужаснуло, и он посчитал их эксперименты противными драконьей природе. К тому же рядом с ним находились священнослужители Бога Тороса, давно уже прожужжавшие ему все уши... Именно они убедили короля, что жрицы Атора совершили чудовищное злодеяние и всех Хранителей нужно как можно скорее изгнать из Атии, пока Боги не наслали на них свой гнев. И король отдал приказ. Хранителям пришлось уйти, но перед этим оставили свои сокровища здесь, в этой пещере.

И та девушка, поющая эйфам... Возможно, моя дальняя родственница, она тоже отдала свою вторую ипостась.

- Но почему? - спросил у меня Райгар. - Зачем они это сделали?

- Фанатики, - отозвалась я, пожав плечами, - истово веровавшие в пророчество. В то, что в будущем драконьему миру грозит гибель и именно им суждено его спасти. Однажды придет тот, кто откроет хранилище, и воспользуется им так, как и предначертано в пророчестве... - А дальше я не знала. - Наверное, мы получим очень много драконов, поэтому драконий род перестанет вымирать. Если, конечно, разберемся, как именно это работает. Быть может, Лотар подскажет?

Но он был где-то далеко и не подсказал.

- Очень похоже на правду, - согласился Райгар. - Но как они это сделали? Мы рождаемся со второй ипостасью, и отнять ее означает потерять часть себя. Умри дракон - умираешь и ты...

- Понятия не имею, - сказала ему. - Думаю, на этот вопрос смогут ответить ваши ученые. Только вот... Надо ли?! Нужно ли нам это узнавать?

Райгар задумался над ответом, а я отправилась вдоль рядов, не в состоянии отделаться от мысли, что очень скоро разберусь. Ответ придет сам по себе, пещера мне подскажет.

И она подсказала.

Внезапно до меня донеслось негромкое пение. Я закрутила головой, пытаюсь понять, откуда оно идет. И еще - странное дело! - мне показалось, что, кроме меня, никто его не слышал.

- Куда?! - нахмурился Райгар, разглядывавший стоящую рядом с нами амфору. Взял ее на руки, потряс - ничего! - затем поставил на место. - Куда это ты собралась? - его голос прозвучал подозрительно.

- Мне надо, - сказала ему и топтавшемуся позади нас Торко. - Я, кажется, начинаю что-то понимать...

Пошла вдоль рядов, а мужчины направились за мной, буравя взглядами спину. Впрочем, отвлекаться на недовольного короля Атии или подозрительного стража я не собиралась. Вместо этого остановилась возле одной из амфор в третьем ряду - такой же, как и все остальные, из дымчато-темного стекла.

Потому что мне показалось, будто бы пение исходило именно из нее.

- Что не так? - поинтересовался Райгар.

- Слышишь? - спросила у него, а затем взглянула на Торко. - Вы слышите ее голос?

- Чей еще голос? - король нахмурился еще сильнее. - Я слышу только голос твоего отца, спорящего с Лотаром. Надеюсь, до драки не дойдет, но я бы поставил на твоего отца...

- Нет же, это голос жрицы с фрески из той часовни! - покачала я головой. - Хотя ты ее не видел, эту самую фреску... А Торко, наверное, не помнит...

Мой страж нехотя подтвердил, что он вообще не понимает, о чем идет речь.

- Не хмурься, - сказала я Райгару. - Та девушка на фреске - она пела. Сперва эйфам, а теперь она поет мне.

- Клер, - начал было король, - тебе пора на свежий воздух! Мы обязательно во всем разберемся...

- Я и так уже разобралась, - пожала плечами. - Эта амфора предназначена мне. Она простояла здесь больше семи сотен лет, дожидаясь именно меня. И она дождалась. Теперь это мое сокровище.

-Даже и не думай!..

Но я не только подумала, но и взяла ее в руки, чувствуя, как тут же начинает плавиться, размягчаясь от тепла моих ладоней, темное стекло. Затем услышала возглас Наны и, повернувшись, увидела, как она протянула руку к сосуду через два ряда от меня.

- Она зовет меня, - заявила принцесса Атии своему жениху и тоже взяла сосуд. Но почти сразу же Нану объяло голубое свечение, после чего она почему-то стала падать...

Тут Райгар выхватил у меня из рук амфору, но было слишком поздно. Тепло моих рук проделало в ее пузатом боку дыру, из которой тоже полилось голубое свечение. Стало затекать в меня, в мои руки, в голову, напрасно король пытался окружить меня защитным куполом.

Затем оно объяло меня с ног до головы, застывая посторонний мир.

И этот самый мир... внезапно вспыхнул и исчез.

ЭПИЛОГ

Иногда я приходила в себя.

Вырывалась из мира грез, где парила, расправив драконьи крылья, над бескрайним простором океана, ловя порывистый ветер и наслаждаясь полетом. Возвращалась в реальность, в которой я лежала в постели в комнате, пропахшей травами и целительской магией, не в силах подняться или заговорить с теми, кто приходил меня навещать.

И почти всегда я видела сидевшего рядом со мной Райгара. Он смотрел на меня, сжимая мою руку. А еще маму и папу, пыталась улыбнуться своему брату, не совсем понимая, сон ли это или реальность.

Иногда ко мне приходила леди Исабель, надо мной склонялась София, и я видела понурого Торко, который что-то бормотал насчет того, что опять меня не уберег. Позволил прикоснуться к проклятой амфоре, из которой полилось проклятое свечение...

И принимался извиняться.

Один раз проведать меня пришла Этта. Села на стул возле моей кровати и сказала, что ушла с Отбора. Вот так, по собственной воле, и король ее отпустил. Потому что она видит, как сильно меня любит Райгар, и понимает, что я его тоже люблю.

И она вовсе не собирается быть помехой чужим чувствам.

Ее уход означал то, что я выиграла Отбор, и Этта надеялась, что это известие поможет мне поскорее выздороветь, потому что никто из атийских лекарей до сих пор не знал, что со мной произошло.

Затем она пожелала нам счастья и ушла.

А я осталась - в очередной раз провалилась в сон, в котором парила над бескрайними просторами моря. И лишь иногда выныривала в реальность, чтобы снова увидеть Райгара.

...Я не знала, как долго проболела. Наверное, неделю, может, чуть больше. Но затем случился переломный момент. Болезнь стала отступать, и с каждым днем мне становилось все лучше и лучше.

Я все чаще приходила в себя, оставаясь в сознании на куда более долгий срок. Лежала без сил, слушая, как мама читает мне книги, а брат рассказывает о том, как облазил весь королевский сад и нашел много всего интересного. Отец заявлял, что ему строго-настроено запретили говорить со мной о находках в стеклянной пещере - это может меня встревожить, а сейчас его дочери нужен покой. Поэтому он с радостью поделится со мной тем, что произошло в его последней экспедиции.

Я лежала, слушала их и дожидалась Райгара.

И он приходил - каждый день. Подолгу сидел со мной, держа за руку. Рассказывал о том, что уже началось строительство Вековой Дамбы, и еще - что от наводнения в Зании не осталось и следа. Иногда читал мне книги, иногда отвечал на мои вопросы.

Но крайне уклончиво, чтобы меня не волновать.

Сказал, что его лекари сломали голову, пытаясь понять, что с нами произошло - со мной и его сестрой, - потому что у нас с ней одинаковые симптомы заболевания. Но с Наной уже все в полном порядке, так что скоро поправлюсь и я. Поэтому сейчас я должна много спать, хорошо есть и набираться сил.

- Что это за болезнь? Что со мной не так? - спрашивала у него, пребывая в полнейшем недоумении.

Перебирала произошедшее в голове, сравнивая с описанием болезней, которые мы изучали на Целительстве, однако так и не находила ответа. Но Райгар лишь качал головой, с улыбкой заявляя, что очень скоро я встану на ноги.

И удивлюсь тем переменам, которые произошли после открытия Стеклянной Пещеры - так называли нашу - мою! - находку на дне Райского Озера.

Я очень хотела ему верить, потому что уверенно пошла на поправку. Единственное, что со мной было не так, - это странная слабость, позволявшая мне лишь ненадолго подниматься на ноги, чтобы добраться до... гм... места уединения, после чего с трудом возвращаться в кровать. И еще - стоило мне закрыть глаза, как я сразу же провалилась в мир сновидений, в котором у меня были крылья.

Но затем появилось новая странность.

Меня не оставляло ощущение, что внутри поселился еще один человек. Та самая девушка с фрески.

И она оказалась довольно общительной. Сказала мне, что ее зовут Дала, и это было в высшей степени подозрительно - вот так, услышать чужой голос в своей голове. От Дала я узнала, что она любит море, пустыню, жаркий ветер и дракона нашего короля.

"Странно, что я разговариваю сама с собой, - говорила я ей. - Это что, рецидив пустынной лихорадки?! Другого объяснения у меня нет!"

На это Дала обижалась, заявляя, что она никакой не рецидив, и просила передать Райгару, чтобы, когда он придет, король почитал бы нам с ней любовные романы. Ей очень нравились те места, где все целуются или же... предаются плотской любви.

И еще она хочет увидеть его дракона своими глазами.

Вернее, моими глазами.

- Я сошла с ума, - пожаловалась я Райгару, когда он снова пришел меня проводить. - Но, по крайней мере, в сумасшедшем доме мне не будет скучно. Найдется... гм... с кем поговорить, потому что из-за болезни у меня случилось раздвоение личности. Если что, вторую меня зовут Дала. Она... гм... хочет увидеть твоего дракона. А еще - чтобы ты почитал нам любовный роман...

И, застонав, я откинулась на подушку и закрыла глаза.

- Поздравляю, любовь моя! - вместо того, чтобы ужаснуться услышанному, заявил мне король. - Скажи ей, что очень скоро она его увидит. Ему тоже не терпится с ней познакомиться.

- Ты тоже сошел с ума? - открыв глаза, спросила у него. - И хватит уже закармливать меня конфетами!

- То есть конфеты ты не хочешь? - поинтересовался он, повернувшись к столику с дарами. - Может, пирожные?

- Пирожные тоже не хочу. Я хочу тебя, - вздохнув, сказала ему. Я же сумасшедшая, мне все можно. Но затем все-таки решила уточнить: - Мне ведь можно хотеть тебя?

- Можно, - согласился он, и мне показалось, что его голос дрогнул. - Но погоди до завтра. Завтра наша свадьба.

- О, ты тоже сошел с ума! - обрадовалась я. - А у нас с тобой будет одна палата в доме для обделенных Богами умом? Или же мне не место с королем Атии?

- Место, место... Как раз рядом со мной, - отозвался он, улыбаясь. - Я люблю тебя, Клер Палинг-Донахью, принцесса Тотрейна! Я только что просил твоей руки у твоего отца, а потом у прибывшего по такому случаю в Занию короля Тотрейна. И они мне не отказали.

- Ну еще бы они тебе отказали! - усмехнулась я. - Папе ты нравишься, а у дядюшки Имгольфа, подозреваю, от столь радостного известия прошло даже его несварение... - Тут я растерялась окончательно. - Погоди, ты говоришь это серьезно?!

- Серьезно, Клер! Дело за тобой и Далой.

- Я ничего не понимаю... Что здесь происходит? - спросила у него растерянно. - Конечно же, я тебя люблю! Как увидела в первый раз, так и потеряла... Все потеряла, Райгар, включая дар речи! Для меня в этом мире существуешь только ты...

И, как оказалось, тем самым приобрела обручальное кольцо на безымянный палец

- россыпь бриллиантов на золотом ободке, - а затем еще поцелуй - потому что согласилась стать его женой - и признание в том, что я теперь - дракон.

- Но как?! Как такое возможно? - выдохнула я, разглядывая обручальное кольцо, пытаюсь свыкнуться с мыслью, что это происходит со мной в реальности.

Здесь и сейчас.

- Моя сестра уже прошла трансформацию, и еще несколько девушек, получивших своих драконов, потому что они ей не сопротивлялись, - отозвался Райгар. - Они уже обрели свои крылья. С тобой все оказалось куда сложнее, потому что ты упрямая, как сотня демонов!

- Я?! - переспросила у него растерянно, все еще рассматривая обручальное кольцо. - Разве?

Он кивнул, доставая меня из кровати, подхватывая на руки, заявляя, что любит меня именно такой - упрямой, как сотня демонов!..

- Но пошли уже!

Правда, никуда идти мне не пришлось. Вместо этого он отнес на балкон, откуда открывался чудесный вид на цветущий сад.

- Значит, твою драконицу зовут Дала? Ингр хочет с ней познакомиться, - Райгар поставил меня на ноги, и уже в следующую секунду передо мной предстал черный дракон.

А затем я почувствовала, как внутри меня очнулась, завозилась, просясь наружу, Дала. И я, вспомнив слова Райгара о своем упрямстве, из-за которого я не могу принять происходящие со мной изменения, - их все же приняла.

Позволила своей второй ипостаси выйти наружу.

В следующее мгновение в глаза ударил миллиард новых цветов, а в нос - миллион новых запахов. После чего я распахнула черные крылья, неловко переступая огромными лапами по балкону - оказалось, меня все-таки переселили в корпус для крылатых избранниц, - пытаюсь справиться со рвущейся наружу радостью.

Потому что я была счастлива... Настолько счастлива, что, казалось, это ощущение вот-вот вырвется из моей груди. Сердце заволошно стучало, и я, глядя на черного дракона, взмахнула крыльями. Но при этом почему-то ударила по перилам балкона длинным шипастым хвостом. Ахнула, затопталась, зацепила хвостом стекло дверей, и оно со звоном осыпалось на пол.

И я, замерев, жалобно уставилась на Райгара. Потому что в голову пришло сравнение со слоном в посудной лавке.

«Немного не так, Клер! - услышала я голос Райгара в голове. Кажется... Кажется, у нас совпала еще и драконья пара! - Сейчас покажу...»

Впереди меня ждал урок полетов, а завтра уже и наша свадьба.

Но я знала, что у меня все получится, и я смогу...

Я смогу научиться летать. И я обязательно сделаю своего будущего мужа счастливым, потому что он меня уже сделал. Подарил свою любовь, крылья и небо, в которое я взмыла следом за черным драконом.

КОНЕЦ